

ВІСНИКЪ СКАМЪ ОБЩЕСТВА

ИСТОРИА И ТОПОГРАФІА

Книга двадцать первая.

Выпуски I и II.

Изданы под редакцію

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

К І Е В Ъ .

Типо-литографія Т. Г. Мейландера, Пушкинская, 20,
1909.

У П О Р Я Д К У

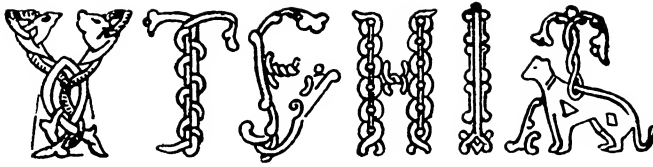
В С Т Р Е Т И Т Е С Я

ИСТОРИЯ РУССКАГО ПИСЬМА.

Книга двадцать первая.

КИЕВЪ 1909 г.

НЕСТОРА ЛЬТОВИЩА.

Книга двадцать первая.

Выпуски I и II.

Изданы подъ редакцію

Ю. А. Кулаковскаго и А. М. Лободы.

К І Е В Ъ.

Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1909.

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца
Предсѣдатель Общества *Ю. А. Кулаковскій.*

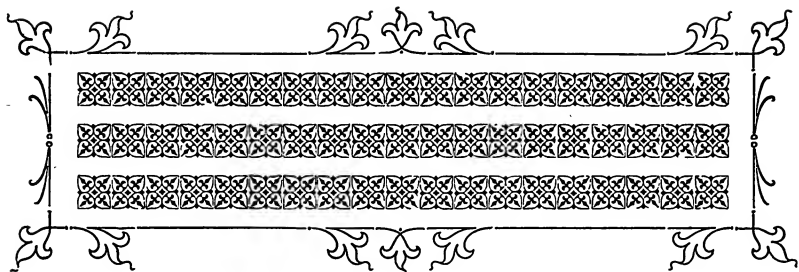

Отдѣлъ I.

Лѣтопись дѣятельности Историческаго Общества
Нестора-лѣтописца.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора - лѣтописца съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 года.

Составленъ секретаремъ Общества А. М. Лободой.

Историческое общество Нестора-лѣтописца имѣеть честь представить ниже слѣдующій отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за истекшій 35-ый годъ своего существованія, съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 г.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27-му октября 1906 г. Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 152 членовъ: 25 почетныхъ, 121 дѣйствительнаго и 6 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ Общество лишилось за истекшій отчетный годъ дѣйствительныхъ членовъ: *Булгакова* Аѳанасія Ивановича, *Голубовскаго* Петра Васильевича, *Горленка* Василя Петровича, *Дверницкаго* Емельяна Николаевича, *Кочубинскаго* Александра Александровича, *Мищенка* Феодора Герасимовича, *Модестова* Василя Ивановича.

Профессоръ Кіевской Духовной Академіи по кафедрѣ западныхъ вѣроисповѣданій, докторъ церковной исторіи А. И. Булгаковъ—авторъ двухтомнаго изслѣдованія объ англиканской церкви, многочисленныхъ статей по своей специальности и цѣлаго ряда популярныхъ чтеній, предложенныхъ въ мѣстномъ Религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ, наконецъ, неутомимый переводчикъ твореній блаженнаго Иеронима. Какъ ученый специалистъ и труженикъ, исполненный любви къ своему предмету, А. И. пользовался извѣстностью не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея, въ Англии, гдѣ были переводимы статьи А. И.—ча, посвященныя вопросамъ воссоединенія Церквей и современной жизни католицизма на Западѣ.

Свѣтлый обликъ П. В. Голубовскаго, скромнаго подвижника науки, рано сломленнаго недугомъ и жизнью, всѣмъ намъ хорошо памятенъ. Онъ былъ питомцемъ нашего университета, и здѣсь же протекла его ученая и преподавательская дѣятельность. Уже въ ранніе годы П. В. выдѣлился, какъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древне-русской исторіи, и послѣдующія работы окончательно укрѣпили за нимъ эту славу. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ одинаково свободно пользовался какъ источниками письменными, такъ и вообще памятниками т. н. матеріальной культуры, и въ послѣдніе годы источниковѣдніе все болѣе и болѣе привлекало его вниманіе. Печаталъ онъ сравнительно немного, но въ этомъ немногомъ есть такія работы, какъ исторія сѣверской земли, изслѣдованіе о степнякахъ—сосѣдяхъ древней Руси и докторская диссертация объ исторіи смоленскаго княжества,—одни изъ лучшихъ образчиковъ разработки областной исторіи Россіи. Къ Обществу Нестора-лѣтописца покойный относился съ горячимъ неизмѣннымъ участіемъ, и Общество въ свою очередь навсегда сохранитъ признательную память о немъ, какъ объ одномъ изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ.

Въ лицѣ В. П. Горленка мы потеряли большого знатока и любителя нашего края въ его историко-бытовомъ и художественномъ прошломъ, о чемъ свидѣлствуютъ изданные

имъ сборники статей и изслѣдованій: 1) Южно-русскіе очерки и картинки, 2) Украинскія были. Человѣкъ широкаго европейскаго образованія, онъ близко интересовался какъ русской, такъ и западно-европейской литературой, подарилъ Россіи рядъ цѣнныхъ переводовъ съ западныхъ языковъ на русскій и въ теченіе долгаго времени отзывался на текущія новинки живыми литературными замѣтками въ приложеніяхъ къ „Новому Времени“.

Е. Н. Дверницкій извѣстенъ, какъ изслѣдователь древностей Вольны и, въ частности, г. Владиміро-Волынска и его окрестностей. О нихъ онъ напечаталъ свой трудъ отдѣльной книжкой, а небольшія замѣтки помѣщалъ въ журналъ „Кіевская Старина“. вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Владиміро-Волинскъ обязанъ покойному учрежденіемъ небольшого, но богатаго содержаніемъ музея владиміро-волинскихъ древностей при мѣстномъ православномъ братствѣ, которое процвѣтало благодаря трудамъ и заботамъ Е. Н., какъ его постояннаго предсѣдателя. При содѣйствіи братства и энергіи его предсѣдателя въ Владиміро-Волинскѣ былъ возстановленъ древній Мстиславовъ храмъ, лежавшій нѣсколько вѣковъ въ развалинахъ. Какъ членъ Общества Нестора-лѣтописца, покойный обогатилъ нашу бѣдную бібліотеку пожертвованіемъ нѣсколькихъ весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій.

Заслуженный профессоръ Новороссійскаго университета А. А. Кочубинскій, болѣе 35 лѣтъ съ честью занимавшій каѳедру славяновѣдѣнія въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, представлялъ собой крупную ученую силу и оставилъ по себѣ почетное имя среди представителей славянской науки. Обширное и разностороннее знакомство со славянскимъ міромъ, основанное на глубокомъ изученіи разныхъ отдѣловъ науки о славянствѣ и на непосредственныхъ наблюденіяхъ и изысканіяхъ во время неоднократныхъ путешествій по славянскимъ землямъ, критическій умъ, стройность изслѣдованія и изложенія—вотъ основныя черты научнаго облика почившаго нашего сочлена, ярко выступающія въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, меньшихъ работахъ,

ученыхъ и популярныхъ статьяхъ. Проф. Кочубинскій съ одинаковой любовью занимался и наиболѣе трудными вопросами славянскаго языкознанія, и исторіей западнаго славянства, особенно чеховъ, и отношеніями славянскихъ народовъ къ Россіи, и вопросами современной жизни славянства, наконецъ, исторіей-возникновенія и развитія самой науки—славистики. Въ лицѣ А. А. славянскій міръ и русская наука понесли большую потерю.

Ө. Г. Мищенко, уроженецъ Полтавской губ., воспитывался въ 2-й кievской гимназіи и университетѣ св. Владимира, а затѣмъ два года пробылъ въ заграничной командировкѣ. Возвратившись изъ-за границы, Ө. Г. читалъ лекціи въ университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, съ 1878 года принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ и трудахъ Общества Нестора-лѣтописца. Въ 1884 году педагогическая дѣятельность Ө. Г. была прервана на пять лѣтъ и возобновилась уже въ Казани. Въ 1903 году она вновь была прервана, на этотъ разъ тяжелой болѣзнью, и послѣдніе годы своей жизни Ө. Г. проводилъ въ Малороссіи, лишенный возможности работать. Въ лицѣ покойнаго русская наука потеряла весьма выдающагося, энергическаго работника, во всеоружіи знанія съ каѳедры и въ печати распространявшаго въ обществѣ знаніе древняго міра, его исторіи и связей съ новымъ міромъ. Научные интересы Ө. Г. были весьма разнообразны. Въ центрѣ ихъ стояли греческіе историки Геродотъ, Өукидидъ и Полибій, съ произведеніями которыхъ Ө. Г. познакомилъ русскую публику въ прекрасныхъ переводахъ, исполненныхъ съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и мастерствомъ изложенія. Переводы эти надолго сохранятъ за именемъ Ө. Г. почетную извѣстность.

В. И. Модестовъ былъ однимъ изъ видныхъ представителей науки классической филологіи въ рядахъ нынѣшнихъ ученыхъ. Свое научное образованіе онъ получилъ въ Педагогическомъ Институтѣ, давшемъ Россіи такъ много ученыхъ именъ, и по его закрытіи—въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Онъ завершилъ свое образованіе въ Германіи, подъ руко-

водствомъ корифеевъ нѣмецкой науки во время командировки, которой пользовался уже послѣ пріобрѣтенія степени магистра римской словесности. Профессорская дѣятельность В. И. обошла почти всѣ университеты. Началъ онъ ее въ Одессѣ, оттуда перешелъ въ Казань, затѣмъ Кіевъ, послѣ того Петербургъ, гдѣ состоялъ профессоромъ Духовной Академіи, а въ концѣ 80-хъ годовъ вступилъ въ число университетскихъ преподавателей С.-Петербургскаго университета; закончилъ онъ ее въ Одессѣ. Окончательно оставивъ преподаваніе, В. И. сталъ ѣздить въ Римъ, гдѣ увлекся археологическими сокровищами римскихъ музеевъ и подъ конецъ своей жизни совсѣмъ переселился въ Италію, гдѣ и умеръ. Его перу принадлежитъ много цѣнныхъ трудовъ по его специальности, каковы: переводъ сочиненій Тацита, Исторія Римской литературы, Введеніе въ Римскую исторію, котораго онъ успѣлъ издать два тома. Помимо ученой дѣятельности В. И. отдавался публицистикѣ, участвуя во многихъ повременныхъ ежедневныхъ изданіяхъ, и оставилъ по себѣ память талантливаго публициста.

Новыхъ членовъ за истекшій годъ избрано 3: въ поч. чл. избранъ акад. Никодимъ Павловичъ Кондаковъ, въ дѣйств.—проф. Владиміръ Ивановичъ Рѣзановъ и магистръ русской исторіи Иванъ Павловичъ Козловскій.

Дѣйств. членъ Общества Т. Д. Флоринскій по случаю его 25-лѣтія ученой дѣятельности возведенъ въ поч. члены.

Такимъ образомъ къ 27-му октября сего года въ Обществѣ числилось всего 148 членовъ: 27 почетныхъ, 115 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ. Изъ нихъ 76, а именно 8 почетныхъ, 66 дѣйствительныхъ и 2 члена-корреспондента значатся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Бюро Общества въ отчетномъ году состояло изъ Предсѣдателя, поч. члена Н. П. Дашкевича, товарища его, дѣйств. члена А. А. Дмитріевскаго, казначея, дѣйств. члена Г. Г. Павлуцкаго, и секретаря, дѣйств. члена А. М. Лободы. Къ главному бокому прискорбію Общества, предсѣдатель его Н. П. Даш-

кевичъ, бывшій такъ долго душою и живымъ нервомъ Общества, къ концу отчетнаго года оказался вынужденнымъ тяжелою болѣзною отказаться отъ своихъ обязанностей, и Обществу предстоитъ избрать ему преемника.

Совѣтъ Общества оставался въ прежнемъ составѣ: 1) члены Совѣта по должности—Предсѣдатель Н. П. Дашкевичъ (онъ же пожизненный членъ Совѣта по избранію) товарищъ предсѣдателя А. А. Дмитріевскій, казначей Г. Г. Павлуцкій, секретарь А. М. Лобода; 2) члены-учредители: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Н. И. Петровъ; 3) 8 членовъ по избранію: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, Ю. А. Кулаковскій, А. В. Стороженко, Т. Д. Флоринскій, М. Н. Ясинскій.

Изъ нихъ членами Редакціоннаго Комитета являются 4 члена Совѣта по должности и 3 по избранію: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 4; засѣданій Редакціоннаго Комитета—2.

Свѣдѣнія о кассѣ Общества.

1) Къ 27-му октября 1906 г. въ кассѣ оставалось	4119 р. 15 к.
(изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 3150 р. и наличными деньгами 969 р. 15 к.).	
2) Въ теченіе отчетнаго года поступило въ приходъ Общества	974 р. 48 к.
и въ томъ числѣ:	
а) правительственной субсидіи	600 р. — к.
б) членскихъ взносовъ (отъ 28 чл.)	137 р. 54 к.
в) дохода съ % бумагъ и % по текущему счету	194 р. 71 к.
г) отъ продажи изданій Общества	42 р. 23 к.
Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, находившихся въ кассѣ Общества въ отчетномъ году, составляетъ	5093 р. 63 к.,

Изъ этой суммы въ теченіе означеннаго года израсходовано:

1) на изданія Общества:		
а) на изданіе 2 и 3 вып. XIX кн.		
„Чтеній“	580 р.	49 к.
б) на изданіе 1 в. XX кн. „Чтеній“	250 р.	48 к.
2) на устройство засѣданій.	65 р.	25 к.
3) на прислугу	96 р.	— к.
4) на канцелярскіе и разные мелкіе расходы	123 р.	40 к.

Всего-же израсходовано . . . . . 1115 р. 62 к.

Слѣдовательно, къ 27 октября 1907 года въ кассѣ Общества осталось въ наличности . 3978 р. 01 к.
(изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 3250 руб.
и наличными деньгами 728 руб 1 коп.).

Свѣдѣнія о состояніи Библиотеки Общества.

Въ Библиотекѣ Общества Нестора-лѣтописца

1, *Въ отдѣль печатныхъ книгъ* къ 27 октября 1906 г. имѣлось 2880 названій въ 6410 томахъ и брошюрахъ.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 95 названій въ 182 томахъ и брошюрахъ.

Такимъ образомъ, къ 27 октября 1907 года состоитъ на лицо 2975 названій въ 6592 томахъ и брошюрахъ.

2, *Въ отдѣль рукописей* къ 27 октября 1906 г. было:

а, древнихъ рукописныхъ книгъ до конца XVIII-го

вѣка 15

б, рукописныхъ книгъ XIX в. 7

в, фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей 2

г, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ до конца XVIII в. . . . . 2 связки

д, документовъ и писемъ изъ фамильнаго архива Гоголей, пожертвованныхъ сестрой поэта, почет. членомъ нашего Общества О. В. Головной, небольшая 1 связка

Въ теченіе отчетнаго года новыхъ поступленій не было, и къ 27 октября 1907 г. на лицо состоитъ прежнее количество рукописей.

3) Не выходящій изъ зачаточнаго состоянія *Музей Общества* въ истекшемъ году также не имѣлъ новыхъ поступленій.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выражалась, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій Общества было 15 (противъ 13 за прошлый годъ)—14 очередныхъ и 1 годовое. Въ нихъ доложены были сообщенія слѣдующихъ 28 членовъ Общества (противъ 16 за прошлый годъ): Н. П. Дашкевича, А. А. Дмитріевскаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго, В. З. Завитневича, И. М. Каманина, Ю. А. Кулаковскаго, Ю. А. Яворскаго (по 2 сообщенія), П. Н. Ардашева, Д. И. Багалѣя, Ф. Г. гр. Де-ла-Барта, Г. М. Бараца, В. Т. Георгіевскаго, С. Т. Голубева, П. В. Голубовскаго, В. Е. Данилевича, В. П. Каньшина, Е. А. Кивлицкаго, А. М. Лободы, В. Л. Модзалевскаго, И. Ф. Павловскаго, М. П. Петровскаго, В. Н. Петретца, П. П. Соколова, А. І. Степовича, А. В. Стороженка, Т. Д. Флоринскаго, И. В. Шаровольскаго, В. И. Щербины (по 1-му сообщенію).

Всего сообщеній, такимъ образомъ, было сдѣлано 35 (противъ 20 прошлаго года).

Нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній были вызваны горестными утратами, понесенными Обществомъ. Таковы сообщенія, посвященныя памяти покойнаго почетнаго члена Общества, акад. А. Н. Веселовскаго: гр. Ф. Г. Де-ла-Барта—А. Н. Веселовскій и его общественное и научное значеніе; А. М. Лободы—Значеніе А. Н. Веселовскаго въ разработкѣ рус-

ской словесности; В. Н. Перетца—А. Н. Веселовскій, какъ профессоръ и руководитель. Таковы же поминки: Е. А. Кивлицкаго—Общая характеристика жизни и личности П. В. Голубовскаго; М. В. Довнаръ-Запольскаго—Научное значеніе ученыхъ трудовъ П. В. Голубовскаго; В. З. Завитневича—Ученая дѣятельность А. И. Булгакова; Ю. А. Кулаковскаго—Нѣсколько словъ въ память В. И. Модестова.

Два доклада А. А. Дмитріевскаго: Къ предстоящему 25 лѣтнему юбилею И. Православнаго Палестинскаго Общества и Къ вопросу о паломническихъ караванахъ въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, вызваны юбилеями названнаго Общества, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность широкой просвѣтительною и ученою дѣятельностью.

Юбилеемъ научной дѣятельности Н. П. Кондакова былъ вызванъ докладъ В. Т. Георгіевскаго: Новые научные труды акад. Н. П. Кондакова по археологіи и искусству.

Большинство остальныхъ докладовъ, какъ и естественно было ожидать, касалось южно-и-западно-русской старины.

Внѣшней исторіи южной и западной Руси и правовыхъ нормъ ея касались сообщенія: С. Т. Голубева—Изъ исторіи Выдубицкаго монастыря; П. В. Голубовскаго—Интересный юридическій случай конца XI в.; И. М. Каманина—Судьба грамоты кн. Романа Галицкаго; М. В. Довнаръ-Запольскаго—О договорѣ Рады Вел. Княжества Литовскаго съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ; В. И. Щербины—Вопросъ о староствахъ на четырехлѣтнемъ сеймѣ; Д. И. Багалъя—Внѣшняя исторія Магдебургскаго права въ городахъ лѣвобережной Малороссіи послѣ присоединенія ея къ Россіи; В. Е. Данилевича—О происхожденіи полковника Саса; В. Л. Модзалевскаго—Описаніе лѣсовъ и пущъ, находившихся въ Черниговскомъ полку въ 1752 г.; И. Ф. Павловскаго—О переселеніи полтавскихъ казаковъ на Черноморье и въ Тамань въ началѣ прошлаго вѣка.

Литературной исторіи того же края были посвящены сообщенія: Г. М. Бараца—Еврейскіе источники для лѣтописныхъ сказаній о св. Владимірѣ и Рогнѣдѣ; Н. П. Дашке-

вича—Опытъ указанія литературныхъ параллелей къ плачу Ярославны; его же—Дума объ Иванѣ Коновченкѣ; Ю. А. Яворскаго—Новая гипотеза о происхожденіи т. н. Грюнвальдской пѣсни; его же—Къ исторіи южно-русскаго фольклора XVIII в.; И. М. Каманина — Плачь лаврскаго Іереміи конца XVIII вѣка.

Южно-русской библіографіи касался докладъ А. В. Стороженка—Замѣтки о новыхъ книгахъ.

Нѣкоторые изъ названныхъ докладовъ, имѣя преимущественное значеніе для мѣстнаго края, затрогивали, конечно, и другія области Россіи.

Спеціально же послѣдними занимались сообщенія: В. П. Каньшина—Изъ археологическихъ изслѣдованій въ Курской губ.; П. П. Соколова—Былъ ли митрополитъ Исидоръ папскимъ легатомъ для Москвы; В. З. Завитневича — Значеніе великой Московской смуты въ исторіи до-Петровской Руси; М. П. Петровскаго — Путешествіе Ф. Гундулича изъ Вѣны въ Москву въ 1655 г.

Русской исторіи въ связи съ языкомъ русскимъ касался докладъ А. І. Степовича — Къ вопросу о происхожденіи и значеніи слова *изгой*.

Инославянамъ былъ посвященъ докладъ Т. Д. Флоринскаго — Къ вопросу о народности македонскихъ славянъ; Византіи касалось сообщеніе Ю. А. Кулаковскаго—Неизданный византійскій памятникъ X в. по военнымъ древностямъ; народно-поэтическое преданіе германцевъ затронуто въ докладѣ И. В. Шаровольскаго—Объ одномъ изъ эпизодовъ Тидрекъ саги; къ области всеобщей исторіи относится докладъ П. Н. Ардашева—Историческій матеріализмъ.

Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ Общества, а равно и матеріалы, доставляемые членами Общества, полностью или въ извлеченіяхъ печатаются въ издаваемыхъ Обществомъ Чтеніяхъ, по 4 выпуска ежегодно. Въ отчетномъ году вышли 2 и 3 выпуски XIX книги и 1-й XX; заканчивается печатаніемъ 4-й вып. XIX книжки.

Содѣйствуя такъ, по мѣрѣ силъ своихъ, ученой разработкѣ науки, Общество Нестора-лѣтописца принимало участіе и въ скромныхъ торжествахъ этой послѣдней: оно привѣтствовало Императорское Православное Палестинское Общество, съ 25-лѣтіемъ его дѣятельности, поч. своего члена проф. В. Ѳ. Миллера, по поводу 25 лѣтняго безсмѣннаго предсѣдательства его въ этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, и профессоровъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. Г. Демченка, А. В. Романовича-Славятинскаго, членовъ Общества, по поводу юбилеевъ ихъ служебной и ученой дѣятельности.

Такъ прожило отчетный годъ Историческое Общество Нестора-лѣтописца. По сравненію съ предыдущими годами, его ученая работа значительно увеличилась, и можно только пожелать, чтобы это увеличеніе продолжалось и впредь, расширяясь качественно и количественно.

ПАМЯТИ

ЧЛЕНА-УЧРЕДИТЕЛЯ

Исторического Общества Нестора-лѣтописца

заслуженнаго ординарнаго профессора

Владимира Бонифатьевича

ѣхтоховича.

(† 8 марта 1908 г.).

Въ воскресенье 30 марта 1908 года, въ V аудиторіи Университета св. Владиміра состоялось засѣданіе Историческаго Общества Несгора-лѣтописца, посвященное памяти члена-учредителя и почетнаго члена Владиміра Бонифатіевича Антоновича. Аудиторія была украшена портретомъ почившаго, его бюстомъ и вѣнками обществъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ, сопровождавшими его погребальное шествіе. Въ присутствіи членовъ семейства почившаго, многочисленной публики, товарищей, учениковъ и почитателей В. Б., были произнесены рѣчи предсѣдателемъ Общества Ю. А. Кулаковскимъ и членами М. В. Довнаромъ-Запольскимъ, В. З. Завитневичемъ, И. М. Каманинымъ, В. И. Щербиной и В. Е. Данилевичемъ. Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Рѣчь Ю. А. Кулаковскаго.

Мы собрались сегодня, чтобы помянуть словомъ благодарности жизненный подвигъ В. Б. Антоновича, одного изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ, члена-учредителя нашего Общества, нашего предсѣдателя въ теченіе многихъ лѣтъ, покинувшаго насъ нынѣ на вѣки...

Имя этого челоувѣка крѣпко запечатлѣно въ лѣтописяхъ русской науки, ученой дѣятельности Университета св. Владимира и жизни нашего Общества. В. Б. былъ специалистомъ по предмету русской исторіи. Дѣло не моей компетенціи говорить здѣсь о его заслугахъ въ области этой науки: объ этомъ скажутъ его ученики и почитатели. Но, открывая засѣданіе, я долженъ отмѣтить его заслуги, какъ нашего сочлена, и помянуть его труды по устройству тѣхъ двухъ университетскихъ учреждений, которыми онъ завѣдывалъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ своей плодотворной ученой непрестанной работы. Любитель родной старины съ молодыхъ лѣтъ, В. Б. былъ близокъ къ тому кружку, во главѣ котораго стоялъ Максимовичъ, мечтавшій еще въ 40-хъ годахъ основать въ Кіевѣ общество для разработки родной мѣстной старины. Въ началѣ 70-хъ годовъ Максимовичъ съ друзьями поднялъ вновь эту мысль; но обстоятельства сложились такъ, что открылось наше Историческое Общество Нестора-лѣтописца, а кружокъ друзей Максимовича вошелъ въ его составъ и далъ ему первыхъ и лучшихъ работниковъ. Въ первомъ составѣ бюро Общества В. Б. принялъ на себя обязанности казначея, а въ 1881

году сталъ предсѣдателемъ, несъ эти обязанности до 1887 года, принялъ ихъ затѣмъ вновь въ 1896 году и исполнялъ до тѣхъ поръ, пока не стали ему измѣнять его силы. Время возникновенія нашего Общества почти совпало съ первымъ Археологическимъ Съѣздомъ, собравшимся въ Кіевѣ, и это обстоятельство имѣло, по видимому, вліяніе на самое направление ученой дѣятельности покойнаго. Принявъ въ свое вѣдѣніе въ 1872 году состоящіе въ Кіевскомъ Университетѣ съ самаго его основанія Музей Древностей и Мюнцъ-Кабинетъ, В. В. отвелъ видное мѣсто археологіи въ своихъ ученыхъ работахъ и изысканіяхъ. Онъ сталъ ѣздить изъ года въ годъ на раскопки, которыя предпринималъ по всему юго-западному краю, а въ сношеніи съ гр. Уваровымъ простеръ эту дѣятельность и на Кавказъ; самъ собиралъ археологическій матерьялъ для Музея, вступилъ въ непосредственныя сношенія со всѣми любителями древностей въ нашемъ краѣ, пріобрѣлъ огромныя познанія и широкую эрудицію въ области археологіи и дѣлился своимъ знаніемъ какъ съ сочленами по Обществу въ докладахъ на его засѣданіяхъ, такъ и съ болѣе широкой публикой на Археологическихъ Съѣздахъ, на которыхъ онъ неизмѣнно являлся, какъ одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ археологовъ на Руси. Осторожный въ своихъ выводахъ и непритязательный въ своихъ сужденіяхъ, онъ давалъ отчеты о своихъ работахъ на излюбленномъ поприщѣ и дѣлился своимъ авторитетнымъ сужденіемъ съ сочленами по поводу чужихъ раскопокъ. Ему принадлежатъ доклады о раскопкахъ графа Уварова, Самоквасова, Зноско-Боровскаго, Сабанѣвыхъ, Мазараки, Хвойки и другихъ. Отъ его вниманія не ускользала ни одна находка на территоріи нашего Кіева и юго-западнаго края, по мѣрѣ возможности онъ собиралъ ихъ въ Музей Университета и самъ пріобрѣталъ ту полноту знанія, которая дѣлала его голосъ такимъ авторитетнымъ на Археоло-

гических Съездахъ. Къ великому сожалѣнію многіе изъ этихъ докладовъ, какъ въ нашемъ Обществѣ, такъ и на Съездахъ, остались не напечатанными, и свѣдѣнія объ ихъ содержаніи сохранились только въ краткихъ извлеченіяхъ. Но онъ свелъ результаты своихъ многолѣтнихъ трудовъ по двумъ губерніямъ, Кіевской и Волынской, въ Археологическихъ картахъ этихъ губерній, изданныхъ Моск. Арх. Обществомъ. Такихъ точныхъ и полныхъ картъ не имѣетъ ни одна часть нашей территоріи.

Свои труды въ Музей Древностей онъ воплотилъ въ созданіи богатѣйшей коллекціи, которую и оставилъ намъ въ наслѣдіе. До 1872 года этотъ Музей, заключавшій 1200 предметовъ, состоялъ по большей части изъ рѣдкостей и курьезовъ, которые были жертвуемы Университету разными частными лицами съ самаго его основанія. Было, правда, въ этомъ числѣ нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ изъ Кіевскихъ находокъ 30-хъ и 40-хъ гг. на мѣстѣ Десятинной церкви, церкви св. Ирины и другихъ мѣстъ, а также изъ тогдашнихъ раскопокъ кургановъ. Въ настоящее время количество предметовъ приходится считать тысячами, и, въ своемъ научномъ распорядкѣ, они даютъ матеріалъ для изученія человѣческой жизни въ нашемъ краѣ, начиная отъ временъ каменнаго вѣка и до эпохи византійскаго вліянія на нашу Кіевскую Русь. Великимъ трудомъ, великимъ знаніемъ и любовью сложена эта коллекція, и надо надѣяться, что ученики покойнаго сумѣютъ воспользоваться ею, чтобы вводить этотъ матеріалъ въ кругъ университетскаго преподаванія, какъ дѣлалъ это самъ ея создатель. Музей Древностей нашего университета останется навсегда въ стѣнахъ этого зданія и этого умственного центра нашего края живымъ памятникомъ почившаго.

Въ ту пору, когда В. В. принималъ въ свое завѣдываніе Музей Древностей, онъ не былъ отдѣленъ отъ Мюнцъ-

Кабинета, полученнаго нашимъ Университетомъ въ наслѣдіе отъ Виленскаго Университета и Кременецкаго Лицея. Завѣдываніе имъ перешло также къ В. В., и много, страшно много времени положилъ онъ на него. Къ 1873 г. число монетъ въ немъ было 7722. В. В. оставилъ завѣдываніе имъ при количествѣ 39 тысячъ. За 30 лѣтъ черезъ его руки прошло это множество нумизматическаго матерьяла, въ которомъ онъ съ любовью и вниманіемъ разсматривалъ каждый экземпляръ, чтобы его каталогизировать и дать ему мѣсто въ витринѣ и въ матерьяльной книгѣ. Принявшись за печатаніе каталога греческихъ и римскихъ монетъ, В. В. пополнилъ эту часть коллекціи множествомъ цѣннаго матерьяла и успѣлъ довести свой каталогъ до 1 вѣка по Р. Хр. Остановившись здѣсь года два назадъ, В. В. надѣялся въ эту весну приняться за дальнѣйшее описаніе подобранной коллекціи, но судьба судила иначе... Будучи нумизматомъ по влеченію сердца, В. В. не выступалъ въ этой области въ литературѣ и не дѣлалъ ученыхъ сообщеній о монетахъ ни въ нашемъ Обществѣ, ни на Съѣздахъ. Но онъ дѣлился съ нами результатами своихъ работъ по разработкѣ литературнаго матерьяла для исторіи юго-западнаго края, какъ вновь публикованнаго другими, такъ и архивнаго, который разрабатывалъ самъ. Его авторитетное слово раздавалось среди насъ всегда въ мягкой непритязательной и простой формѣ и производило тѣмъ большее впечатлѣніе.

Въ связи съ участіемъ В. В. въ ученыхъ трудахъ нашего Общества, я долженъ еще помянуть о его публичныхъ лекціяхъ о каменномъ вѣкѣ и древней топографіи Кіева. Никто, какъ онъ, не зналъ такъ судебъ Кіевской территоріи, и эти его лекціи собрали въ актовъ залъ нашего Университета огромную публику.

Покойный былъ счастливъ въ своей ученой дѣятельности: онъ будилъ ученые интересы молодежи, приобрѣталъ

учениковъ, и многіе здѣсь присутствующіе обязаны ему тѣмъ, что онъ направилъ ихъ на ученые поиски въ интересахъ изученія прошлыхъ судебъ нашего края.

Миръ праху вѣрнаго работника на нивѣ русской науки, служившаго ей до конца своего земного поприща!...

Рѣчь М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Историческіе взгляды В. Б. Антоновича.

В. Б. Антоновичъ работалъ въ трехъ различныхъ отрасляхъ научнаго знанія: археологіи, этнографіи и исторіи. Ученый, заслужившій почетную извѣстность во всѣхъ трехъ областяхъ знанія, различающихся какъ по матерьялу, такъ и по методу его обработки, безспорно, заслуживаетъ большого вниманія со стороны послѣдующихъ поколѣній. Но Антоновичъ былъ не только выдающимся ученымъ: его преподавательская и общественная дѣятельность также создала ему крупное имя.

Смерть В. Б. побудила насъ, его учениковъ и почитателей, разобратъ въ томъ богатомъ литературномъ и идейномъ наслѣдіи, которое осталось послѣ него. Сейчасъ, въ настоящемъ засѣданіи, оно разсматривается специалистами съ различныхъ сторонъ. Въ мою задачу входитъ не разсмотрѣніе отдѣльныхъ историческихъ работъ, но выясненіе идейнаго ихъ содержанія, т. е. того пониманія историческаго процесса, какое отразилось въ историческихъ сочиненіяхъ В. Б.

Историческіе труды В. Б. касаются древнерусской и западнорусской исторіи (частью собственно малорусской). Количественно этихъ трудовъ немного, отдѣльныя работы его иногда носятъ эскизный характеръ. Но качественная сто-

рона протекшей научной дѣятельности имѣеть чрезвычайно важное значеніе. Въ области западно-русской исторіи В. В. затронулъ важнѣйшіе вопросы (процессъ сложенія Литовско-русскаго государства, козачество и гайдамачину, крестьянство, городскіе классы, церковь и др.). Почти во всѣхъ случаяхъ, когда покойный историкъ приступалъ къ своей работѣ, ему приходилось разрабатывать вопросъ съизнова, потому что небольшая литература предмета еще его не ставила; мало того, ему приходилось изыскивать и матерьялъ; приходилось обращаться въ архивы, преимущественно въ Кіевскій Центральнѣй Архивъ, такъ какъ драгоцѣнный архивъ Литовской Метрики тогда еще не былъ доступенъ¹⁾; кромѣ того, В. В. изучалъ архивы Галиціи и Ита-

---

¹⁾ Я позволю себѣ привести два разсказа В. В. изъ его архивныхъ поисковъ.

Онъ отправился въ Петербургъ для занятій въ Литовской Метрицѣ, которая тогда, какъ извѣстно, находилась при Сенатѣ. Архивариусомъ Метрики былъ зубной врачъ З., рѣдко заглядывавшій въ архивъ. Долго пробовалъ В. В. получить къ нему доступъ, но это не удавалось. По совѣту лакея, онъ записался въ очередь съ больными.— „Вы чѣмъ страдаете?“ съ изысканною любезностью спросилъ В. В. зубной врачъ. В. В. сталъ объяснять З. причину своего посѣщенія.— „Невозможно! Метрика подлежить особой охранѣ“ и т. п. В. В. сослался на имѣющееся у него разрѣшеніе министра. З. сталъ грубо говорить о томъ, что изъ Сената онъ получаетъ гроши, что его отрываютъ отъ своего дѣла, лишаютъ практики и пр. въ этомъ родѣ. Настойчивость В. В. взяла верхъ и З. пришлось нѣкоторое время ходить въ архивъ для того, чтобы выдавать книги его для занятій В. В. Разумѣется, при такихъ условіяхъ работа не могла быть особенно успѣшной.

Позволю себѣ привести и другой разсказъ В. В. о его занятіяхъ въ Ватиканскомъ архивѣ (въ нач. 90-хъ годовъ). Онъ имѣлъ командировку отъ Университета, слѣдовательно могъ воспользоваться содѣйствіемъ нашего посла, чтобы получить доступъ въ папскій архивъ.

Но одинъ итальянскій профессоръ предусмотрительно посоветовалъ В. В. во всякомъ случаѣ не предъавлять бумаги отъ посла и

ли. Такимъ образомъ работы В. Б. отличаются широтою поставленной темы, новизною разработки и сверхъ того обоснованы на трудно добываемомъ архивномъ матерьялѣ, который онъ и издавалъ въ приложеніяхъ.

Какъ ни трудны были условія его работъ, однако, каждое изслѣдованіе В. Б. представляетъ намъ очень вдумчивое отношеніе къ вопросу. Даже съ внѣшней стороны его труды заслуживаютъ вниманія сжатостью изложенія, точностью и ясностью. Онъ не мало затрачивалъ труда на внѣшнюю ихъ обработку. Это тѣмъ болѣе достойно замѣчанія, что В. Б. вслѣдствіе условій образованія (преобладанія польскаго, французскаго и малорусскаго яз.) въ устной рѣчи иногда дѣлалъ ошибки въ русскомъ языкѣ, затруднялся въ выраженіяхъ, или употреблялъ провинциализмы; этихъ особенностей почти нѣтъ въ его письменной рѣчи: слогъ сжатъ, точенъ и чистъ.

Взятыя порознь, историческія работы В. Б. Антоновича носятъ характеръ отдѣльныхъ монографій; ни въ одной изъ работъ онъ не далъ цѣльнаго обзора западно-русской исторіи. Однако, такой характеръ его сочиненій вовсе не исключаетъ извѣстной цѣльности историческаго міросозерцанія покойнаго историка: его работы окрашены стройностью идейнаго представленія объ историческомъ процессѣ, и,

---

вообще не объявляютъ о своей принадлежности къ русскому чиновному міру. Является В. Б. въ архивъ, находитъ завѣдующаго соответствующимъ отдѣломъ патера. Начинаетъ ему объяснять дѣло на французскомъ языкѣ — „non capisco“. Переходитъ на итальянскій, даже на латинскій: „non capisco“, отвѣчаетъ патерь. В. Б. показалось, что патерь — чехъ. Не безъ труда В. Б. началъ было по-чешски. „А, polonus!“ вскрикнулъ патерь и далъ тотчасъ же требуемые документы, ибо понялъ его просьбу и на другихъ языкахъ. Чтобы не быть принужденнымъ раскрыть свое инкогнито, В. Б. избѣгалъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ патеромъ.

сведенныя въ одно цѣлое, отдѣльныя монографіи дають отвѣтъ на кардинальные вопросы исторической науки, дають возможность установить общее направленіе западнорусской исторіи, какъ оно отлилось въ его міровоззрѣніи. Къ этой-то сторонѣ результатовъ дѣятельности В. В. мы сейчасъ и перейдемъ.

Итакъ, прежде всего, въ чемъ сущность историческаго процесса по воззрѣніямъ В. В.? Основа историческаго процесса заключается въ ростъ и переработкѣ идейнаго содержанія общества. В. В., хотя и говоритъ о соучастіи въ исторіи народной жизни матеріальныхъ факторовъ, однако нигдѣ не развиваетъ ихъ значенія. Историческій процессъ, такимъ образомъ, является слѣдствіемъ извѣстнаго взаимодѣйствія идейныхъ факторовъ, хотя и матеріальные факторы могутъ имѣть значеніе (наприм., топографія и географическое положеніе страны). Въ основѣ процесса лежатъ извѣстнаго рода „стихіи“, „начала“, „силы“. Повидимому, среди этихъ началъ въ представленіи историка существуетъ единое основное начало, въ историческомъ движеніи своемъ однако подвергающееся сильнѣйшему воздѣйствію сосуществующихъ параллельно съ нимъ другихъ факторовъ, которые могутъ быть факторами, принесенными въ народную жизнь извнѣ.

Такъ, историческій процессъ русскаго народа (вѣрнѣе южно-русскаго племени) въ основѣ своей имѣетъ извѣстныя „народныя стихіи общественной жизни“, составляющіяся изъ общей суммы матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа ¹⁾). Процессъ заключается въ переработкѣ этихъ началъ подъ вліяніемъ сопутствующихъ факторовъ такого же значенія.

Такъ въ основѣ исторической жизни древней Руси лежатъ „три силы“: община, дружина и власть князя ²⁾).

---

¹⁾ Акты о козакахъ, 1863. Архивъ Ю. З. Р. Ч. III, т. I, р. 2.

²⁾ Ibidem. Выясняя взгляды В. В., мы, наряду съ другими его сочиненіями, пользуемся и первой его работой о козакахъ. Извѣстно,

Община есть основное начало народной жизни, другія двѣ силы—ему сопутствующія. Характернымъ признакомъ общиннаго начала является то, что „въ общинѣ отдѣльныя личности сглаживались, подчиняясь общественному приговору, общественной пользѣ и общественной волѣ“. Между тѣмъ въ дружинѣ преобладаетъ личное начало, интересъ личныхъ выгодъ. Отсюда возникаетъ „борьба“ между общиннымъ началомъ и дружиннымъ, и эта борьба „составляетъ главный интересъ внутренней исторіи Юго-Западной Руси“. Третья сила—княжеская власть. Въ древней Руси она сначала носить чисто внѣшній характеръ, ею руководить не государственная мысль, а интересъ выгоды (отсюда фискальное значеніе княжескаго суда) ¹⁾. Итакъ, основнымъ факторомъ русской народной жизни является общинное начало. Что оно собою представляетъ? Въ чемъ и какъ оно выразилось?

Историкъ представляетъ себѣ древнюю Русь состоящею изъ ряда общинъ съ вѣчевыми центрами, городами. Остатки этихъ общинъ еще долгое время существуютъ въ Литовскомъ періодѣ, проникнутые своими основными исконными началами ²⁾.

Въ русской исторіи—древней и въ западно-русской—историкъ наблюдаетъ процессъ борьбы между общиннымъ

что самъ историкъ, вскорѣ послѣ появленія этого труда былъ имъ очень недоволенъ. Мы не знаемъ ближайшей причины недовольства, но оно не могло относиться къ обобщающимъ идеямъ, ибо онѣ послѣдовательно проводятся В. В. и въ другихъ трудахъ (изслѣдованіе о городахъ, лекціи о древностяхъ Кіева и др.) и въ лекціяхъ (лекціи о козачествѣ, о Литовской Руси и др.). Эта схема воззрѣнія В. В. отразилась и въ трудахъ его учениковъ (Н. П. Дашкевича, П. В. Голубовскаго и др.).

¹⁾ Ibidem, 3—4.

²⁾ Изслѣдованіе о городахъ, Монографіи, 140.

началомъ и между частью дружинно-феодалнымъ, частью княжескимъ, ибо интересы послѣднихъ двухъ часто совпадаютъ ¹⁾). Такъ, въ древне-русскомъ періодѣ, при сосуществованіи трехъ народныхъ началъ, народъ, несмотря на появленіе князей и дружины,—„живетъ прежнимъ своимъ строемъ и только миръ со стороны сосѣдей и варяговъ окупаютъ данью, платимую въ пользу князя“ ²⁾).

Но дружинный элементъ, сначала отдѣленный отъ земли, съ теченіемъ времени связывается съ судьбами края („земское боярство“), и въ то же время стремится расширить свои силы за счетъ общинъ, захватывая части общинной территории. Дружинный элементъ получаетъ большое значеніе въ дѣлахъ городской общины ³⁾, что способствуетъ выдѣленію особыхъ интересовъ и обособленію жизни сельской общины ⁴⁾. Изъ дружиннаго боярства вырабатывается аристократія, ранѣе всего въ Галицкой землѣ и при томъ не безъ вліянія сосѣдней Польши на ускореніе этого процесса ⁵⁾.

Татарское нашествіе имѣло своимъ слѣдствіемъ оживленіе и реставрацію общинной жизни на югѣ: боярство разбѣжалось съ юга, въ Поднѣпровьи остаются только „общинники“, избавленные отъ предстоящаго порабощенія боярскому элементу ⁶⁾. Общинная жизнь обновляется въ древне-русскомъ духѣ: сохраняетъ „самоуправленіе и начинаетъ приближаться къ нормѣ своей жизни, городскимъ общинамъ, сохранившимъ почти въ цѣлости свое вѣчевое устройство“ ⁷⁾. (Таковы общины подъ властью татаръ).

1) Ibidem, 140—141.

2) Акты о казакахъ, 4.

3) Ibidem, 5—6.

4) Ibidem, 7.

5) Ibidem, 9.

6) Ibidem, 10.

7) Ibidem, 11.

Въ Литовскій періодъ, долгое время наблюдается господство общинныхъ началъ. Населеніе только и состоитъ изъ „общинниковъ и рабовъ“¹⁾.

Но пришлый литовскій элементъ, сначала не имѣвшій значенія въ краѣ, съ теченіемъ времени привноситъ съ собою струю феодально-дружинную.

Согласно своему основному взгляду, историкъ признаетъ и въ Литовскомъ племени извѣстныя начала, привнесенныя имъ въ русскую жизнь при объединеніи русскихъ подъ властію великихъ князей литовскихъ. Среди особенностей Литовскаго племени историкъ отмѣчаетъ его безгосударственность, отсутствіе самостоятельно выработанныхъ имъ національныхъ государственныхъ началъ. Но рядъ факторовъ первостепенной важности вывелъ Литовское племя изъ его первобытнаго состоянія. Такими факторами были: нападенія крестоносцевъ, т. е. потребность въ самозащитѣ, и слабость сосѣдней Руси, вызвавшая стремленіе къ обладанію ею и къ государственному усиленію на ея счетъ. Литовское и русское начала первоначально борются во вновь слагающемся государствѣ²⁾, но затѣмъ нѣкоторыя стороны русскихъ національныхъ началъ, именно государственныя и культурныя, получаютъ перевѣсъ въ складѣ Литовскаго государства³⁾.

Однако, эти послѣднія начала не покрываютъ собою, разумѣется, всѣхъ національныхъ началъ русскихъ. Отсюда продолжительная борьба между русскимъ національнымъ элементомъ (съ привнесеніемъ въ нее религіознаго элемента со временъ Ягайлы) и литовскими началами. Съ этой точки зрѣнія, В. В. освѣщаетъ борьбу Свидригайлы, дѣя-

---

1) Ibidem, 17.

2) Очеркъ исторіи Вел. Княж. Литовскаго, Монографіи, 43.

3) Ibidem, 88.

тельность Скиргайлы, заговоръ Олельковичей, возстаніе Михаила Глинскаго и нѣкоторые другіе факты.

Но борьба литовскихъ и русскихъ элементовъ есть приводящій факторъ въ исторіи Литовской Руси. Основы дальнѣйшаго процесса заключаются въ слѣдующемъ.

Литовское государство, въ своемъ сложеніи, развило военно-феодальный укладъ, что было вызвано его борьбою съ сосѣдями. Перенесенное на территорію Южной Руси, это феодальное начало объединяется здѣсь съ остатками древнерусскаго боярства и вступаетъ въ борьбу съ общиннымъ началомъ. Мѣстное южно-русское боярство выдѣляется изъ общины и спѣшитъ слиться съ пришлымъ литовскимъ элементомъ. Этому способствуетъ особенность положенія края—необходимость обороны отъ татаръ.

„Въ борьбѣ общиннаго порядка съ военно-феодальнымъ строемъ Литовскаго государства основной вопросъ состоялъ во взглядѣ на поземельную собственность“¹⁾. Изстари поземельная собственность принадлежала общинѣ. Феодальный элементъ съ преобладающимъ въ немъ личнымъ интересомъ стремится къ захвату поземельной собственности, что разрушительно дѣйствуетъ на общину. Вообще въ этой борьбѣ община является пассивнымъ элементомъ:

„Такъ военное сословіе успѣваетъ, пользуясь необходимостью, ощущаемою въ немъ княжескою властью, сначала оттянуть отъ общинъ ихъ сельскія территоріи, потомъ совершенно выдѣлиться изъ общины, выработать для себя сословныя права, оградить ихъ законодательнымъ путемъ въ Литовскомъ Статутѣ и, пользуясь своею многочисленностью и значеніемъ въ государствѣ, а также обстоятельствами, въ которыхъ находилось правительство, ограничить послѣднее, и, наконецъ, сравниться въ правахъ съ чрезмѣрно развив-

---

1) Исслѣдованія о городахъ, 137.

шимся польскимъ шляхетскимъ сословіемъ.—Въ то же время общины уступаютъ шагъ за шагомъ передъ натискомъ землянь, и ограничиваются въ борьбѣ безплодными протестами и жалобами, ссылками на обычаи „якъ здавна бывало“ и усиліями успокоиться на томъ, что послѣ каждой уступки имъ остаются еще клочки прежняго порядка, на которыхъ они пытаются устоять. Но въ борьбѣ онѣ не въ состояніи ни ясно формулировать своихъ требованій, ни указать на письменный документъ, обеспечивающій ихъ, ни поддержать свой протестъ вооруженною силою и основаннымъ на ней значеніемъ въ государствѣ. Такимъ образомъ, если остатки общинъ и сохранились въ городскихъ поселеніяхъ, получившихъ впослѣдствіи самоуправленіе, хотя и видоизмѣненное магдебургскимъ правомъ, то онѣ были этимъ обязаны не силѣ, настойчивости и успѣшному ходу собственнаго протеста, а только тому обстоятельству, что правительство нашло болѣе выгоднымъ для себя какъ сохранить торговые и ремесленные центры, дававшіе возможность усиливать средства государственной казны, оказавшіяся весьма скудными вслѣдствіе односторонней военной организаціи края, такъ и удержать отъ окончательнаго паденія сословіе, необходимое для поддержки крѣпостей, доставлявшее для этой цѣли значительныя денежныя и натуральныя повинности“.

Потерявъ окружающую территорію, городскія общины утрачиваютъ и свой общеземскій характеръ, переходя подъ защиту магдебургскихъ привилеевъ отъ насилій шляхты и господарской администраціи ¹⁾).

Такъ стройно въ представленіи историка дѣйствуютъ различныя историческіе факторы, ведущіе въ конечномъ результатѣ къ весьма важнымъ послѣдствіямъ. При этомъ вы-

---

¹⁾ Ibidem 150—151.

ясняется генезисъ происхожденія шляхетскаго и городского сословія западнаго края, окрасившихъ въ особый колоритъ дальнѣйшую исторію государства.

Что касается третьяго сословія, крестьянства, то В. Б. не далъ въ своихъ трудахъ опредѣленнаго отвѣта, обрисовывающаго генезисъ этого сословія, въ связи съ общей его теоріей историческаго процесса. Онъ посвящаетъ одну блестящую работу крестьянству, но уже позднѣйшаго времени—18-го вѣка и преимущественно въ этой работѣ отвѣчаетъ на вопросъ о юридическомъ положеніи крестьянъ. Впрочемъ, общая концепція мысли ясна. Военно-феодалный элементъ захватываетъ земли сельскихъ общинъ и вполне естественно стремится подчинить своей власти находящееся здѣсь сельское населеніе. Это прикрѣпленіе крестьянства происходитъ довольно поздно, къ эпохѣ Люблинской уніи, и, по мнѣнію В. Б., юридическая формулировка крѣпостныхъ отношеній вырабатывается подъ сильнѣйшихъ воздѣйствіемъ рецепціи польскаго права.

Разсмотрѣвъ схему историческаго процесса, какъ представлялъ ее себѣ В. Б. Антоновичъ, преимущественно въ примѣненіи къ исторіи южной и западной Руси, можно формулировать ее въ слѣдующихъ чертахъ.

Историкъ исходитъ изъ представленія о дѣйстви въ историческомъ процессѣ опредѣленныхъ началъ, одни изъ которыхъ коренятся въ основѣ народной психики, свойственной данной національности, другія являются привходящими факторами, оказывающими свое могущественное вліяніе на дальнѣйшее развитіе процесса, даже являющимися причиною коренныхъ измѣненій народной жизни. Факторы послѣдняго порядка могутъ возникать изъ условій внѣшнихъ, географическихъ или психическихъ (личное начало). Историческій процессъ есть борьба этихъ началъ, создающая въ результатъ новыя формы жизни, напимѣръ, соци-

альный строй, формы государственного строя и тому подобное, и свое вниманіе каждый историкъ обязанъ фиксировать на изученіи этой борьбы и протекающихъ изъ нея послѣдствій.

Представителями идейныхъ началъ, борьба коихъ составляетъ сущность историческаго процесса, являются не отдѣльныя личности, эти начала не въ нихъ концентрируются, а въ группахъ населенія: народная масса, расчлененная на нѣкоторыя составныя части, является носительницею тѣхъ или другихъ началъ. Отсюда значеніе соціальной исторіи общества. Масса народа не однородна, она имѣетъ различные интересы, часто между собою сталкивающіеся, интересы объединяють группы населенія съ ихъ классовыми разграниченіями. Для В. Б. исторія есть, такимъ образомъ, наука объ обществахъ въ его групповыхъ подраздѣленіяхъ.

Такова основная его схема. Но тутъ является вопросъ: подвергается ли основное народное начало коренной переработкѣ подъ воздѣйствіемъ привходящихъ историческихъ факторовъ?

На этотъ вопросъ В. Б. отвѣтилъ только частично, не на всемъ пространствѣ историческаго развитія народа. Отвѣтъ его таковъ: основное народное начало, даже уступивъ мѣсто инымъ опредѣляющимъ историческимъ факторамъ, не исчезаетъ окончательно изъ народной психики. Русское общинное начало, разложившись на сословные элементы, сохранилось однако въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія. Такимъ слоемъ южно-русскаго населенія, свято сохранившимъ и долго борющимся за общинное начало, является южно-русское козачество. Отсюда вытекають три гипотезы, характеризующія воззрѣнія Антоновича на козачество: оно имѣетъ раннее происхожденіе, оно сохранило формы древняго общиннаго устройства, его движенія и его устройство

характеризуются отсутствием государственных началъ, оно по природѣ своей антигосударственно.

Познакомившись съ общей концепціей историческихъ взглядовъ В. В. Антоновича и предоставляя критическій разборъ ихъ дальнѣйшему развитію русской исторіографіи, мы считаемъ нужнымъ, въ заключеніе, остановиться на общемъ значеніи въ нашей наукѣ идейнаго содержанія научныхъ трудовъ В. В.

Положеніе историка въ исторіи его науки опредѣляется двумя отправными моментами: состояніемъ науки въ періодъ появленія первыхъ трудовъ, опредѣляющихъ характеръ и значеніе въ наукѣ даннаго лица, и затѣмъ—вліяніемъ на послѣдующій ходъ науки идейнаго и фактическаго (въ смыслѣ обработки и постановки разработанныхъ имъ историческихъ вопросовъ) наслѣдія, оставленнаго ученымъ. Историкъ, какъ представитель одной изъ общественныхъ наукъ, формируетъ свои научные взгляды подъ воздѣйствіемъ общаго состоянія въ данную эпоху другихъ общественныхъ наукъ—философіи, права и экономики. Было бы страннымъ требовать отъ каждаго историка новизны въ общемъ представленіи его объ историческомъ процессѣ. Наша наука знаетъ рядъ почтенныхъ именъ, много двинувшихъ ее впередъ, хотя и примкнувшихъ къ уже сложившимся теоретическимъ взглядамъ на задачи философскаго пониманія историческаго процесса. Но съ другой стороны наша историческая наука можетъ гордиться и именами, давшими толчокъ дальнѣйшему ея развитію привнесеніемъ въ нее идейнаго содержанія.

В. В. Антоновичъ непосредственно не примкнулъ ни къ одному изъ господствовавшихъ въ русской наукѣ шестидесятихъ годовъ идейныхъ теченій въ области исторической мысли. Его можно скорѣе признать эклектикомъ, нѣсколько склоннымъ къ славянофильской догмѣ, но пролагающимъ въ ней самостоятельные пути.

Надо вспомнить тогдашнее состояніе историческихъ взглядовъ. Господствовавшіе взгляды юридической школы, опиравшейся на гегельянство, доходили до отриданія значенія народныхъ массъ въ общемъ ходѣ исторіи и превозносили значеніе отдѣльной личности, какъ носительницы идей. Взгляды славянофиловъ выдвигали идею общинности въ русской исторіи, но съ другой стороны отказывали народной массѣ въ эволюціонизированіи присущихъ ей идей.

Костомаровъ, въ общемъ самъ строившій свои идеи въ нѣкоторой зависимости отъ славянофильской догмы, въ началѣ научныхъ работъ В. Б. не успѣлъ еще произвести на науку сильнаго впечатлѣнія; впрочемъ, Костомаровъ и не былъ теоретикомъ, онъ лишь выдвигалъ значеніе въ исторіи народныхъ массъ, не вдаваясь въ выясненіе сущности историческаго процесса.

Весьма замѣчательно, что въ лицѣ В. Б. молодой историкъ казачества не увлекся идеей личности въ исторіи, для чего его матеріалъ давалъ обильную пищу, и напротивъ вѣрно угадалъ значеніе народной массы въ историческомъ процессѣ. Въ настоящее время трудно сказать, подъ какими вліяніями опредѣлилось историческое міровоззрѣніе Антоновича.

Очень возможно, что славянофильскія воззрѣнія, отдавшіяся незадолго до выступленія В. Б. въ кievскомъ обществѣ въ формѣ панславизма Кирилло-Мееодіевскаго кружка, произвели впечатлѣніе на В. Б.; можетъ-быть, въ данномъ случаѣ слѣдовало бы учесть и вліяніе идей Лелевельскаго гминовладства. Все это естественно для историка, приступившаго къ занятіямъ малорусскимъ казачествомъ. Но необходимо отмѣтить то обстоятельство, что В. Б. могъ опереться на своихъ предшественниковъ лишь въ смыслѣ признанія значенія народной массы въ исторіи и внесъ въ эту основную схему существенный коэффициентъ въ видѣ

борьбы идейных начал, приносимых в исторический процесс различными группами населения, как равно выдвинулъ значение в образованіи исторических явленій идею борьбы различных элементовъ, изъ коихъ слагается народность. Такая схема, в соотношеніи съ идейнымъ состояніемъ нашей науки в шестидесятыхъ годахъ, представляетъ собою крупный шагъ впередъ и даетъ право видѣть въ В. В. не только ученаго историка вообще, но и выразителя одного изъ поворотныхъ моментовъ в развитіи русской исторической науки.

Но значеніе В. В. в русской исторической наукѣ опредѣляется не только оставленными имъ трудами, но и профессорскою дѣятельностью. Какъ профессоръ, В. В. представлялъ собою исключительный примѣръ университетскаго преподавателя, умѣвшаго заинтересовать свою аудиторію и, несмотря на малочисленность специалистовъ-историковъ в провинціальномъ университетѣ, многихъ изъ нихъ направить на путь дальнѣйшей научной работы. Разнообразны блага, которыя получаютъ начинающіе ученые отъ учителя; сюда относится: направленіе будущихъ работъ в смыслѣ опредѣленія ихъ цѣли и темы, воспріятіе научнаго метода и въ той или другой мѣрѣ—идейнаго пониманія научной задачи. Тутъ является вопросъ первостепенной важности: насколько органически связаны работы учениковъ В. В. съ научной дѣятельностью учителя и, слѣдовательно, составляютъ ли ихъ работы нѣчто общее, именуемое наукою школою, или это работы, носящія случайный характеръ. Вопросъ о кievской исторической школѣ иногда возникаетъ в наукѣ; онъ разсматривается наиболѣе подробно в книгѣ г. Томашевскаго, посвященной обзору научныхъ трудовъ В. В., и рѣшается авторомъ в отрицательномъ смыслѣ. Книга эта, в которой сквозитъ довольно недоброжелательное отношеніе къ кievскому историку, вышла еще при жизни В. В.

по случаю его юбилея. Г. Томашевский не объясняет, что именно разумѣетъ онъ подъ названіемъ научной школы, но, повидимому, въ его представленіи съ терминами школы соединяется пониманіе такой формы разработки научныхъ вопросовъ, которая связываетъ самостоятельность научной мысли, почти можетъ даже тормозить развитіе науки. Съ другой стороны, онъ считаетъ, повидимому, обычнымъ явленіемъ въ русскихъ университетахъ предложеніе профессорами медальныхъ темъ и разработку науки въ видѣ отвѣтовъ на темы ¹⁾. Что касается послѣдняго вопроса, то, дѣйствительно, такой обычай есть, но дѣйствительно научные результаты въ послѣдніе сорокъ лѣтъ онъ систематически давалъ только въ кievскомъ университетѣ и то преимущественно по кафедрѣ В. Б. (по другимъ,—несомнѣнно подѣ влияніемъ успѣховъ кафедры В. Б.). Слѣдовательно, заслуга В. Б. въ возбужденіи научной дѣятельности несомнѣнна; но сверхъ того много монографій написано учениками В. Б. уже по окончаніи университета, однако и въ такихъ случаяхъ связь ясна (напр. работы гг. Ляскоронскаго, Иванова, Голубовскаго и др.). В. Б. сознательно преслѣдовалъ цѣль и монографической разработки русской исторіи по областямъ. Связь съ идеями учителя его учениковъ ясна всякому, кто знакомъ съ литографированнымъ изданіемъ начала 80-хъ годовъ лекцій В. Б. по исторіи древней Руси: ученики разрабатывали темы, намѣченныя въ чтеніяхъ профессора. Несомнѣнно, монографическая разработка исторіи древне-русскихъ земель отличается нѣсколько особыми методологическими приемами, которые примѣнены во всѣхъ работахъ, такъ что даже расположеніе научнаго матерьяла представляетъ собою известное однообразіе. Общность идей-

¹⁾ Др. С. Томашівський, Володимир Антонович, И его діяльність на поли историчної науки. (З нагоди юбилею). У Львові, 1906.

наго содержанія всѣхъ работъ учениковъ В. В. (за исключеніемъ одного изъ нихъ, труды котораго окрашены экономической точкой зрѣнія на историческій процессъ) выражается въ томъ, что для нихъ основное содержаніе историческаго процесса—соціальный процессъ: такую точку зрѣнія можно уловить въ этихъ работахъ, несмотря на специальный монографическій ихъ характеръ. Но, думается, что для понятія школы въ исторической наукѣ указанная двѣ черты общности работъ имѣютъ второстепенное значеніе потому, что методъ науки съ развитіемъ ея употребляется съ одинаковымъ успѣхомъ всѣми учеными и въ немъ возможны теперь лишь модификаціи; идейное направленіе специальной монографіи можетъ быть не отчетливо выражено. Поэтому, основной элементъ исторической школы есть направленіе, цѣль работъ; такую цѣль В. В. всегда ставилъ монографическую разработку областной исторіи (древнерусской и западно-русской). Поэтому, совершенно справедливо характеризовать школу В. В. терминомъ областной.

Вотъ тотъ рядъ соображеній, который побуждаетъ насъ связать съ именемъ В. В. Антоновича многочисленный рядъ работъ его учениковъ, объединенныхъ понятіемъ исторической школы.

Рѣчь В. З. Завитневича.

Изъ воспоминаній о В. Б. Антоновичѣ, какъ археологъ.

Въ 1884 году, приступая къ спеціализаціи по русской исторіи, я сразу почувствовалъ, что серьезное изученіе древнѣйшаго періода этой науки безъ знакомства съ археологіей невозможно. Я попытался было обратиться къ имѣющейся литературѣ, но скоро убѣдился, что археологія находится у насъ въ зачаточномъ состояніи и что наука эта еще не успѣла ни накопить достаточнаго количества научнаго матеріала, ни тѣмъ болѣе выработать приемовъ его разработки. Вотъ тѣ обстоятельства, при которыхъ я вынужденъ былъ обратиться за руководствомъ къ Владимиру Бонифатіевичу, слава котораго, какъ археолога, хорошо мнѣ была извѣстна. Чтобы не беспокоить почтеннаго профессора только для себя лично, я подобралъ небольшую компанію подходящихъ людей и обратился къ В. Б.—чу съ просьбой познакомить насъ съ находившейся въ его завѣдываніи университетской археологической коллекціей. В. Б., какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, любезно откликнулся на нашу просьбу, и въ условленный день и часъ, мы оказались въ небольшомъ помѣщеніи университетскаго археологическаго музея. Въ своихъ объясненіяхъ В. Б. обыкновенно держался такого приѣма. Подходя къ витринѣ, онъ останавливалъ вниманіе посѣтителей на каждомъ заслуживающемъ вниманія предметѣ, бралъ его, если это позволяла степень сохранности, въ руки и дѣлалъ разъясненіе, часто вводившее слушателей въ цѣлую бытовую обстановку, къ которой принадлежалъ данный предметъ. Жадно слушая эти интересные

разъясненія, я скоро изъ простаго слушателя превратился въ совопросника. Но каково же было мое удивленіе, когда на большинство предлагаемыхъ мною вопросовъ изъ устъ столь авторитетнаго ученаго слѣдовало обыкновенно категорическое „не знаю“. Скоро однако же выяснилось, что съ моей стороны это было простое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что за обычнымъ „не знаю“ слѣдовало столь же обычное „правдоподобно“, за которымъ начинались разъясненія, обнаруживавшія глубокія познанія ученаго спеціалиста. Истинный смыслъ этого приѣма сдѣлался для меня вполне яснымъ только впоследствии, когда пришлось столкнуться съ археологами иной школы. Чтобы оцѣнить по существу ту *осторожность*, какою В. Б. отличался въ своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ, нужно помнить, что изъ всѣхъ неточныхъ наукъ археологическая, быть можетъ, есть самая неточная и, какъ таковая, она открываетъ широкій просторъ для игры самой широкой фантазіи, для ничѣмъ несдерживаемаго произвола. Не нужно забывать, что археологія долго оставалась, а отчасти и теперь остается, какъ принято выражаться, наукою „аристократическою“, какъ для производства розысканій, такъ и для составленія коллекцій требующею значительныхъ средствъ; а извѣстно, что богатство не всегда, къ сожалѣнію, соединяется съ истинно научною подготовкою, предполагающею наличность строгости научнаго приѣма и знакомства съ цѣлымъ рядомъ вспомогательныхъ наукъ, безъ которыхъ успѣшное занятіе археологіей невозможно. Быть можетъ, кстати будетъ также вспомнить, что нѣкоторыя особенности археологіи привлекаютъ вниманіе къ ней неученыхъ шарлатановъ, людей, практически набившихъ руку, но преслѣдующихъ задачи, не имѣющія ничего общаго съ задачами науки. Зная все это, мы легко поймемъ, почему В. Б., съ одной стороны, обнаруживалъ большую осторожность въ сужденіи объ археоло-

гическихъ предметахъ, съ другой стороны, постоянно подчеркивалъ ту мысль, что археологія только тогда станетъ на твердыя ноги, когда она усвоитъ приемы наукъ естественныхъ. Въ этомъ отношеніи онъ, наряду съ весьма немногими нашими археологами, долженъ быть признанъ основателемъ строго научной школы, а на югъ Россіи онъ былъ первымъ и долго единственнымъ ея представителемъ.

Данныя для первобытной археологіи, какъ извѣстно, получаютъ главнымъ образомъ путемъ изслѣдованія древнихъ земельныхъ сооруженій и въ особенности могильныхъ кургановъ. Повятно, поэтому, мое желаніе попасть на раскопки, производимыя В. Б.—чемъ. Случай скоро представился. Первый разъ мнѣ пришлось присутствовать при изслѣдованіи В. Б. могильныхъ кургановъ въ имѣніи Поповкѣ (бывшемъ Аркад. Оед. Мазараки), Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. Многіе изъ кургановъ въ этомъ могильникѣ уже были сильно распаханы; но были и такіе, которые сохранились сравнительно недурно. Въ виду того, что изслѣдовать весь могильникъ было невозможно, естественно возникалъ вопросъ, какимъ же курганамъ должно быть отдано предпочтеніе. Первымъ для изслѣдованія В. Б. избралъ курганъ, насыпь котораго уже въ значительной степени была распахана, и поэтому, какъ казалось, не представляла никакихъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить о внутреннемъ содержаніи могилы. Пока снимались верхніе слои насыпи, В. Б. относился къ работѣ довольно равнодушно. Но вотъ, наконецъ, показались слѣды разложившагося дерева отъ обрушившагося потолка обычнаго въ этой мѣстности скийскаго склепа. Начался актъ, который можно назвать настоящимъ священодѣйствіемъ. Рабочіе были почти совсѣмъ удалены; къ работѣ приступилъ самъ В. Б. съ помощниками, причемъ мы работали, строго подчиняясь его указаніямъ. Кому по-

нятно то лихорадочное нетерпѣніе, съ какимъ археологъ приступаетъ къ этому заключительному акту, тотъ долженъ былъ бы подивиться терпѣнію, сдержанности, методичности, съ какими В. Б. производилъ вскрытіе могилы. Курганъ далъ блестящіе результаты: въ этомъ именно курганѣ впервые найдены были предметы, представлявшіе бронзовыя булавы съ изображеніями животныхъ на верхушкѣ, насаженныя на желѣзные стержни. Пораженный такими результатами, я приступилъ къ В. Б. съ вопросомъ, чѣмъ руководствовался онъ при выборѣ для изслѣдованія этого именно кургана. вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ, онъ разсказалъ слѣдующее. Однажды онъ производилъ раскопки на Кавказѣ вмѣстѣ съ графомъ С. А. Уваровымъ. Каждый изъ археологовъ имѣлъ свою артель рабочихъ и избиралъ для изслѣдованія могилы по своему усмотрѣнію. Могилы, избранныя мною, говорилъ В. Б., всѣ оказывались содержательными; могилы, которыя избиралъ гр. Уваровъ, въ большинствѣ случаевъ оказывались пустыми. Недовольный такимъ результатомъ, гр. Уваровъ сталъ допрашивать, чѣмъ я руководствуюсь въ своемъ выборѣ. Ничѣмъ, отвѣтилъ В. Б.; а гр. Уваровъ жаловался, что „этотъ хитрый хохолъ что-то знаетъ, но не хочетъ говорить“. Дѣйствительно, В. Б. кое-что зналъ; но это было не то ясно сознанное знаніе, которое легко переводится на языкъ логическихъ опредѣленій и потому можетъ быть передаваемо другимъ: это было своего рода научное *чутье*, которое, являясь принадлежностью особаго природнаго дарованія, усиливается большимъ практическимъ опытомъ; такое чутье другимъ людямъ не передается.

Чтобы отчетливѣе представить методичность пріемовъ В. Б. при изслѣдованіи кургановъ, позволю себѣ напомнить слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто на Рижскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. На этомъ съѣздѣ присутствовало

нѣсколько заграничныхъ ученыхъ и, на челѣ ихъ, знаменитый Вирховъ. Во время производства опытныхъ раскопокъ получилаcя возможность сравнить приемы В. Б. съ приемами нѣмецкихъ ученыхъ. Нечего и говорить: нѣмцы работали превосходно; но В. Б. и здѣсь, если позволено будетъ такъ выразиться, побилъ рекордъ въ слѣдующемъ отношеніи. Какъ только показывался какой нибудь предметъ, напримѣръ, мечъ, Вирховъ осторожно его расчищалъ и сейчасъ же снималъ съ своего мѣста, приче́мъ если оказывался предметъ поломаннымъ, то онъ вынимался по частямъ. Ничего подобнаго В. Б. не допускалъ: очищаемые отъ земли предметы поодиночкѣ имъ не снимались съ своихъ мѣстъ до тѣхъ поръ, пока вся изслѣдуемая площадь не была очищена. Благодаря такому приему, ошибки въ мѣстѣ находенія оказавшихся въ могилѣ предметовъ быть не могло, и погребальная обстановка, насколько она сохранялась, зарисовывалась или фотографически снималась въ полномъ соотвѣтствіи дѣйствительности.

Во время многочисленныхъ экскурсій, съ В. Б. случилось не мало разнаго рода приключеній; я позволю себѣ съ его собственныхъ словъ передать одно, интересное для характеристики нѣкоторыхъ внѣшнихъ сторонъ его личности. Однажды В. Б. приходилось производить раскопки въ имѣніи богатаго помѣщика. Правила приличія требовали сдѣлать визитъ хозяину имѣнія для полученія разрѣшенія на производство раскопокъ. Явившись въ помѣщицкую усадьбу, В. Б. назвалъ свое званіе и фамилію. Послѣ долгаго ожиданія, явилась одна особа женскаго пола и предложила ему вопросъ по французски и, получивъ отвѣтъ тоже по французски, скрылась; чрезъ нѣсколько минутъ вышла другая особа, предложила вопросъ по нѣмецки и, получивъ отвѣтъ тоже по нѣмецки, опять скрылась. И только послѣ этого появился самъ хозяинъ. Оказалось, что скромный

видъ ученаго археолога среди богатой панской обстановки вызвалъ сомнѣніе въ его профессорскомъ достоинствѣ, и только послѣ произведеннаго экзамена при посредствѣ двухъ гувернантокъ вопросъ о его самозванствѣ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ заключеніе позволю себѣ привести фактъ, имѣвшій мѣсто на Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ. Во время съѣзда въ Вильнѣ, случайно, проѣздомъ, оказался одинъ петербургскій ученый, спѣшившій съ отъѣздомъ, но оставшійся въ городѣ ради доклада В. В. Этотъ ученый много слышалъ объ общественной дѣятельности В. В., слухи о которой доходили до него въ нѣсколько преувеличенномъ и отчасти превратномъ видѣ. Ему хотѣлось лично взглянуть на В. В. и убѣдиться, въ чемъ заключается *сила* этого человѣка. В. В. началъ свой докладъ неровнымъ темпомъ, какъ бы заикаясь, но скоро разошелся и въ результатѣ, какъ и всегда, впечатлѣніе получилось блестящее: въ докладѣ все было осторожно, вдумчиво, основательно, убѣдительно. „Ну, что?“ спросилъ я по окончаніи доклада указаннаго ученаго. „О, я теперь понимаю, въ чемъ заключается сила этого человѣка“, отвѣтилъ спрошенный. И мы, конечно, понимаемъ, въ чемъ заключалась эта сила: она заключалась въ природномъ дарованіи, въ любви къ истинѣ и въ беззавѣтной преданности наукѣ. В. В. вмѣстѣ съ поэтомъ вѣрилъ, что

Наша сила—наука и знаніе,
Наша почва—простые умы,
Наша цѣль—человѣка возстаніе
Изъ праха, невѣжества, тьмы.

Рѣчь И. М. Каманина.

Труды В. Б. Антоновича по исторіи козачества.

Въ длинномъ ряду работъ В. Б. историческія занимаютъ самое большое и главное мѣсто. Одно голое перечисленіе ихъ заняло бы много времени, а тѣмъ болѣе разсмотрѣніе содержанія и оцѣнка заключающихся въ нихъ идей и фактовъ. Поэтому, мы намѣрены ограничиться обзоромъ лишь тѣхъ работъ, которыя касаются козачества. Нося монографическій характеръ, онѣ затрогиваютъ всѣ стороны жизни южно-русскаго населенія и имѣютъ ту весьма важную особенность, что основаны на точномъ и непререкаемомъ архивномъ матеріалѣ; если же принять во вниманіе всегдашнюю осторожность, съ которой В. Б. дѣлалъ выводы изъ этого матеріала, то станетъ понятнымъ, почему его историческіе труды всегда были крупнымъ явленіемъ въ наукѣ и пользовались неоспоримымъ авторитетомъ; только появленіе новыхъ матеріаловъ могло бы видоизмѣнить выводы В. Б., да и то второстепенные; основные же были имъ устанавливаемы прочно.

Матеріалы для своихъ историческихъ монографій В. Б. черпалъ исключительно изъ актовыхъ книгъ Центрального Архива нашего Университета; въ менѣе значительной степени онъ пользовался частными архивами, да небольшимъ, архивомъ Кіевской Археографической Коммисіи. Еще меньше онъ пользовался столичными и заграничными архивами. Можно даже, пожалуй, сказать, что Центральный Архивъ и В. Б. взаимно создали извѣстность другъ другу. Работы въ Архивѣ В. Б. началъ съ конца 50-хъ годовъ и велъ ихъ непрерывно

до занятія кафедрой исторіи въ Университетѣ. Послѣ этого работа его происходила въ Архивѣ съ большими перерывами; онъ, не предпринимая новыхъ, доканчивалъ лишь выборъ матеріала для своихъ уже начатыхъ работъ. Всего имъ напечатано *девять* объемистыхъ томовъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ книгъ упомянутаго Архива; мы въ этомъ числѣ не считаемъ другихъ его изданій, какъ напр., лѣтописей, сборника по топографіи г. Кіева и проч., такъ какъ оригиналы этихъ изданій заимствованы имъ изъ другихъ источниковъ. Изъ этихъ *девяти* томовъ четыре тома прямо касаются исторіи козачества и гайдамачества и одинъ (объ околичной шляхтѣ) близко подходилъ къ этой исторіи. Остальные затѣмъ четыре тома касаются исторіи православной церкви и уни въ Юго-Западномъ краѣ, экономическаго положенія горожанъ и крестьянъ и колонизаціи края.

Такимъ образомъ, большая часть работъ В. Б. по архивнымъ даннымъ касается козачества. Появленіе въ свѣтъ каждаго новаго тома „Архива Юго-Западной Россіи“ было встрѣчаемо съ величайшимъ интересомъ наукой и критикой.

Этотъ интересъ обусловливался, съ одной стороны, совершеннымъ отсутствіемъ въ ту пору спеціальныхъ монографій по исторіи Южной Руси; съ другой—бѣдностью и беспорядочностью изданія сыраго историческаго матеріала, и, наконецъ, тѣмъ что В. Б., пользуясь мѣстнымъ архивнымъ матеріаломъ, касающимся мѣстныхъ событій прошлаго, могъ сообщать такія подробности объ историческихъ дѣятеляхъ, какихъ нельзя было найти въ большихъ государственныхъ архивахъ Петербурга, Москвы, Варшавы. Онъ воскрешалъ въ живомъ, художественномъ изложеніи своихъ монографій будничную домашнюю жизнь мѣстныхъ сословій со всѣми ихъ страданіями и борьбой за сохраненіе своей русской народности и предковской вѣры. Эти страданія и эта борьба народа противъ ополяченія и окатоличенія Южной Руси

красной нитью проходятъ чрезъ всѣ изслѣдованія В. Б. по исторіи козачества: они составляютъ главную его задачу. Его безпристрастіе создало ему не мало враговъ среди польскихъ историковъ, но горькіе историческіе факты имъ все-таки приходилось принять: „rzeczyw prawdy rozumu niema“. Эта горечь обличеній нашимъ ученымъ политики польскаго правительства по отношенію къ Южной Руси, и эта враждебность польскаго общества къ В. Б. доходили до самой высокой степени напряженія, въ 1-хъ, вслѣдствіе происхожденія самого В. Б. изъ шляхетской среды и, во 2-хъ, вслѣдствіе возникшаго въ началѣ 60-хъ годовъ польскаго возстанія и послѣдовавшихъ затѣмъ репрессій по отношенію къ полякамъ, какъ бы обличаемымъ В. Б., который въ своихъ изслѣдованіяхъ показывалъ неосновательность ихъ политическихъ мечтаній и претензій на господство въ Южной Руси. Всѣ эти условія вмѣстѣ, т. е. сила и неотразимость историческихъ фактовъ, основанныхъ на архивныхъ данныхъ, ихъ новизна и яркость, личность самого изслѣдователя и возбужденное настроеніе польскаго и русскаго общества въ 60-хъ годахъ,—и создали огромную вполне заслуженную извѣстность В. Б.

Вотъ, напр., въ началѣ, 1863 г. въ самый разгаръ польскаго возстанія выходитъ въ свѣтъ 1-й томъ „Архива Юго-Западной Россіи“ со статьей о козакахъ—съ 1500 по 1648 годъ. Появленіе этого тома было истиннымъ откровеніемъ въ исторической наукѣ.

Что имѣлось о козачествѣ до этого года? Нѣсколько весьма и весьма сомнительной правдивости южно-русскихъ лѣтисписей, отрывочные отдѣльные документы въ „Актахъ Западной Россіи“, въ „Чтеніяхъ“ Московскаго Общества исторіи и древностей и проч., да и то въ самомъ скудномъ количествѣ.

„Акты Южной и Западной Россіи“, издаваемые Петербургской Археографической комиссіей, хотя и появляются

также въ 1863 г., но позже „Архива Юго-Запад. Россіи“; да и издавались они совершенно не по той системѣ, какая принята была для нашего „Архива“: нѣтъ той цѣльности и однородности матеріала, съ какой подобраны томы „Архива“, нѣтъ руководящихъ изслѣдованій, которыя поясняли бы содержаніе подобранныхъ актовъ.

Совершенно новы и неожиданны были и выводы автора. Именно, по его мнѣнію, 1) козаки есть не что иное, какъ остатки сохранившихся древне-славянскихъ общинъ; 2) отъ времени своего появленія и до Люблинской уніи козаки живутъ подъ управленіемъ князей изъ дома Гедимина; 3) Люблинская унія ведетъ къ ломкѣ общинныхъ вольностей и къ закрѣпощенію козаковъ; 4) реформа Баторія, раздѣляя козаковъ на реестровыхъ и нереестровыхъ, производитъ расколъ въ козачествѣ; 5) первыя возстанія козаковъ противъ Польши, отъ Подковы до Лободы включительно, имѣютъ характеръ главнымъ образомъ сословной борьбы за общинныя начала; 6) реакція Лободы пріобрѣтаетъ поддержку со стороны бездомной шляхты, предводителемъ которой явился Наливайко и которой ошибочно приписываютъ козацкій характеръ; 7) Петръ Конашевичъ Сагайдачный группируетъ и объединяетъ козацкія силы и старается весь народъ привлечь на сторону козачины; 8) время отъ Сагайдачнаго до Петражицкаго — время преобладанія мѣстнаго общинно-козацкаго элемента; время же отъ Петражицкаго до Хмельницкаго — время постепеннаго возвышенія шляхетско-польскаго элемента и возрастающаго порабощенія козачины. Въ этихъ немногихъ положеніяхъ—вся исторія козачества до начала войнъ Хмельницкаго. Не мѣсто и не время здѣсь разбирать всѣ тѣ отзывы, какіе вызваны были этимъ первымъ сборникомъ козацкихъ актовъ.

Упомянемъ лишь о самомъ безпристрастномъ критикѣ В. Б.—М. А. Максимовичѣ; онъ посвятилъ разбору этихъ

актовъ четыре большихъ письма. Главное положеніе В. Б. о происхожденіи козачества отъ древне-славянскихъ общинъ Максимовичъ старается скорѣе объяснить, чѣмъ опровергнуть и объяснить тѣмъ, что древній общинный строй до Люблинской уніи, и даже въ болѣе позднее время, не былъ подавленъ Польшей, а потому и проявился ярко въ козачествѣ. Но, со всею силой свойственной Максимовичу доказательности, онъ обрушивается на положеніе В. Б. о томъ, будто козаки до Люблинской уніи живутъ подъ управленіемъ князей изъ дома Гедимины, и убѣдительно доказываетъ, что многіе вожди казачества вовсе не принадлежали къ потомкамъ Гедимины, а имена дѣйствительныхъ его потомковъ невѣрно опредѣлены въ генеалогическомъ отношеніи.

Справедливость замѣчаній Максимовича В. Б. вполне призналъ и собирался этотъ трудъ свой передѣлать, при второмъ изданіи, но многочисленность и разнообразіе научныхъ интересовъ не дали ему возможности взяться за передѣлку этого изслѣдованія.

Остальныя положенія В. Б. о козакахъ не были оспариваемы Максимовичемъ, который при этомъ далъ добрый совѣтъ молодому тогда ученому строго держаться данныхъ актоваго матеріала. Завѣтъ этотъ всегда свято исполнялся В. Б.—мъ, и когда праздновался 50-лѣтній юбилей научной дѣятельности Максимовича, то В. Б., вмѣсто привѣтственной рѣчи, обратился къ нему съ просьбой благословить его на тяжелый научный трудъ и внушить ту строгость и правдивость въ сужденіяхъ, которыми былъ извѣстенъ самъ юбиляръ. Максимовичъ исполнилъ просьбу В. Б. Это былъ высокій трогательный моментъ!

За первымъ томомъ актовъ о козакахъ послѣдовалъ второй томъ, изображающій „Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра“. Въ немъ заключаются акты, относящіеся къ періоду, слѣдовавшему отъ Андрусовскаго дого-

вора до 1716 г. Здѣсь изображается то печальное положеніе Западной Украины, когда она, вслѣдствіе соперничества изъ-за нея Польши, Москвы и Турціи, безлюдѣть, обращается въ совершенную пустыню и становится театромъ борьбы окружающихъ ее государствъ; здѣсь становится яснымъ тяготѣніе южно-русскаго населенія къ сліяннію съ сѣверно-русскимъ подѣ властью русскаго царя; здѣсь выясняются такія историческія личности, какъ Дорошенко, который поддается Турціи, чтобы только освободиться отъ Польши и упразднить Андрусовскій договоръ, соединивъ обѣ половины Малороссіи подѣ своей властью и покровительствомъ московскаго государя, какъ Самусь и Палій, ставившіе себѣ цѣлью колонизовать страну и докончить начатое Хмельницкимъ дѣло окончательнаго освобожденія Малороссіи изъ-подѣ власти польскихъ пановъ, дѣло, клонившееся къ благополучному и желательному исходу, но остановленное вмѣпательствомъ Мазепы, насквозь проникнутаго шляхетскими тенденціями и мирволившаго панамъ. Это изслѣдованіе В. Б. о народномъ движеніи, извѣстномъ подѣ именемъ „Паливщины“, было магистерскою диссертациею его и новымъ словомъ въ наукѣ. Мы вспоминаемъ этотъ диспутъ: горячихъ споровъ не было; оппоненты ограничились немногими замѣчаніями, сдѣланными, какъ казалось тогда намъ, pro forma. Въ заключеніе диспута М. П. Драгомановъ, вмѣсто всякихъ возраженій, указалъ на важность изслѣдованія В. Б. и на значеніе его архивныхъ работъ для разъясненія темныхъ вопросовъ южно-русской исторіи.

Третій томъ актовъ о козачествѣ, заключающій въ себѣ характеристику гайдамацкихъ движеній въ первой половинѣ XVIII в., служитъ непосредственнымъ продолженіемъ второго тома. Послѣ исчезновенія козачества на правой сторонѣ Днѣпра въ началѣ XVIII в., Юго-Западный край поступаетъ въ полное распоряженіе Польскаго правительства и стано-

вится неотъемлемой собственностью шляхты. Сословный и личный эгоизмъ ея, называвшійся въ Польшѣ „золотой шлятетской вольностью“, въ дѣйствительности же бывшій проявленіемъ анархіи и безурядицы, совершенно обезсиливалъ государственный организмъ Рѣчи Посполитой и вызывалъ въ народныхъ массахъ реакцію, которая выражалась теперь не въ сплоченіи народныхъ силъ съ ясно опредѣленною цѣлью, какъ было, напр., во времена Хмельницкаго, но проявлялась въ постоянныхъ спорадическихъ вспышкахъ. Это объясняется, по мнѣнію В. Б., тѣмъ, что вслѣдствіе отсутствія сильной сдерживающей власти, протестъ не былъ поставленъ въ необходимость группироваться, уяснять свои нравственныя основы, приводить ихъ въ цѣльное, стройное, глубоко сознательное и прочувствованное убѣжденіе, основанное на общемъ народномъ самосознаніи, и потому находилъ для себя легкой исходъ въ единичныхъ, личныхъ проявленіяхъ необузданнаго произвола, стремленія къ наживѣ, грабежу, безчинству и насиліямъ всякаго рода. Это явленіе, извѣстное подъ именемъ гайдамачества, непрерывно происходитъ въ теченіе всего XVIII-го в., принимая по временамъ болѣе широкіе размѣры. До появленія въ свѣтъ работы В. Б. мы знали только одно сильное гайдамацкое движеніе 1768 г. извѣстное подъ именемъ „Коліивщины“. В. Б. доказалъ совранными имъ актами непрерывность гайдамацкаго движенія вообще, отмѣтилъ два другихъ момента, кромѣ 1768 г., когда оно проявилось съ большой силой; это—гайдамацкія движенія 1735-го и 1750-го годовъ.

Для исторіи Коліивщины В. Б. лишь подбиралъ матеріалъ и ограничился характеристикой одного изъ вождей этого движенія—уманскаго сотника Ивана Гонты.

4-й томъ актовъ о казачествѣ заключаетъ въ себѣ судебныя дѣла объ ожидавшемся по слухамъ гайдамацкомъ движеніи 1789 г. Слухи эти были тогда настолько распро-

странены, что правительство для предупрежденія возстанія учредило особыя такъ называемыя *Порядковыя* комиссіи, которыя строго преслѣдовали даже простые разговоры о возможности движенія; особенно страдали отъ этихъ преслѣдованій уніатскіе и православные священники, которыхъ подозрѣвали въ подстрекательствѣ народа къ возстанію и въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, заинтересованнымъ будто-бы въ возстаніи.

Этотъ томъ „Архива Юго-Запад. Россіи“, вышедшій въ 1902 г., былъ послѣднимъ, который редактировала В. Б. Подобно предъидущимъ, онъ полонъ свѣжими фактами и читается съ захватывающимъ интересомъ.

Къ изслѣдованіямъ В. Б. о козачествѣ мы относимъ и его томъ матеріаловъ о происхожденіи околичной шляхты. По мнѣнію В. Б., она одного корня съ козачествомъ, имѣла съ нимъ одинаковыя вѣрованія и общественный строй и отличалась лишь своими чаяніями и надеждами. Въ то время какъ козачество собственными силами стремилось создать свое благополучіе, околичная шляхта старалась примкнуть къ панамъ и отъ нихъ ожидала этихъ благъ, и, только не получая удовлетворенія, она соединялась съ козачествомъ и принимала широкое участіе въ его движеніяхъ.

Таковы работы В. Б. по исторіи козачества, которое разсматривалось имъ всегда въ тѣсной связи съ положеніемъ народа. Мы не упоминаемъ о массѣ его мелкихъ статей и замѣтокъ въ этой исторической области, помѣщавшихся въ „Кіевской Старинѣ“ за все время ея 25-лѣтняго существованія. Они въ значительной степени содѣйствовали цѣнности этого журнала, служа ему украшеніемъ.

Указанныя нами выше общія качества работъ В. Б.: точность ихъ и обоснованность на сыромъ архивномъ матеріалѣ, исключаютъ возможность ихъ устарѣнія, и сдѣлаютъ

то, что и по смерти своей В. Б. останется такимъ же „властилиномъ великимъ“ думъ потомства, какимъ былъ для своихъ учениковъ и современниковъ при жизни.

Рѣчь В. И. Щербины.

Воспоминаніе о В. Б. Антоновичъ.

Мы только что выслушали рядъ сообщений, въ которыхъ рисуется научная дѣятельность покойнаго Владиміра Бонифатіевича. Дѣятельность эта оставила неизгладимый слѣдъ въ исторіи науки и общественной жизни, и, конечно, долго еще будетъ привлекать вниманіе изслѣдователей. Въ настоящее время, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенной утраты, можно было только въ общихъ чертахъ напомнить, что сдѣлалъ покойный. Полная оцѣнка его дѣятельности еще впереди.

Но на обязанности современниковъ В. Б., и особенно его учениковъ, лежитъ еще другая задача, которая можетъ быть выполнена теперь же, и выполнить которую могутъ только они; это—сохранить на память слѣдующимъ поколѣніямъ образъ покойнаго учителя, воспроизвести характерныя особенности его, указать приемы, пользуясь которыми онъ оказывалъ такое могущественное вліяніе на всѣхъ, кому приходилось быть его учениками или сотрудниками.

Я имѣлъ счастье быть слушателемъ В. Б. въ первые годы его профессорской дѣятельности и считаю долгомъ подѣлиться своими воспоминаніями о немъ,—воспоминаніями, быть можетъ, блѣдными и отрывочнымъ, но проникнутыми чувствомъ глубокаго благоговѣнія.

В. В. занялъ кафедру въ Кіевскомъ университетѣ въ 1870 г. Это было тяжелое время въ жизни университета вообще и его историко-филологическаго факультета въ особенности. Самые выдающіеся профессора шестидесятыхъ годовъ (В. Я. Шульгинъ, П. В. Павловъ) оставили университетъ и не были замѣнены новыми; многія кафедры пустовали; возбуждался даже вопросъ о закрытіи историко-филологическаго факультета. И вотъ, въ это именно время, кафедру русской исторіи занялъ новый профессоръ—Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.

Можно представить себѣ, съ какимъ интересомъ отнеслись слушатели къ своему новому преподавателю. В. В. тогда уже пользовался извѣстностью и какъ ученый, и какъ общественный дѣятель. Всѣмъ намъ, его будущимъ слушателямъ, извѣстна была его знаменитая статья—„Моя исповѣдь“, проникнутая идеями демократизма и горячей любовью къ украинскому народу,—статья, заключавшая въ себѣ то политическое сredo, которое исповѣдывалъ В. В. до конца своей жизни. Извѣстны были нѣкоторымъ изъ насъ и его, тогда еще первыя, научныя работы.

Съ нетерпѣніемъ ждали мы его вступительной лекціи. Множество студентовъ всѣхъ факультетовъ собралось въ XIV аудиторію (одну изъ самыхъ большихъ въ университетѣ), явились и многіе профессора, съ ректоромъ во главѣ, и попечитель—генераль Антоновичъ.

И вотъ, на кафедру всходитъ новый профессоръ. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что первое впечатлѣніе было скорѣе неблагопріятное. На кафедру всходитъ неловкою походкою человѣкъ небольшого роста, съ гладко выбритымъ лицомъ, одѣтый во фракъ, который, очевидно, былъ ему не по росту. Онъ началъ говорить довольно слабымъ голосомъ, съ неправильнымъ, польскимъ акцентомъ...

Но это было только первое впечатлѣніе.

Чѣмъ дальше говорилъ профессоръ, тѣмъ внимательнѣе слушала его аудиторія, тѣмъ меньше замѣчала внѣшніе недостатки его рѣчи, тѣмъ больше увлекалась внутреннею ея красотю. Послѣдніе слова были покрыты громомъ рукоплесканій, и, расходясь, студенты говорили: теперь мы имѣемъ настоящаго профессора.

Такое же впечатлѣніе производили и преслѣдующія лекціи В. Б. Въ нихъ не было и тѣни краснорѣчія, были дефекты со стороны стилистики, были грамматическія неправильности, но никакое краснорѣчіе не могло-бы произвести того впечатлѣнія, какое производила эта безхитростная по внѣшней формѣ, но глубоко продуманная и содержательная рѣчь.

Содержаніемъ перваго прочитаннаго В. Б. курса была исторія Литовской Руси, послужившая матеріаломъ для докторской диссертациі В. Б., и въ этомъ курсѣ мы, первые его слушатели, знакомились съ тѣми взглядами В. Б. на исторію Южной Россіи, которые впоследствии легли въ основу его научной работы.

Не ограничиваясь чтеніемъ лекцій, В. Б. старался возбуждать въ своихъ слушателяхъ интересъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ. Онъ охотно давалъ студентамъ темы для сочиненій, снабжалъ ихъ книгами изъ своей, тогда уже богатой, бібліотеки, помогалъ совѣтомъ. Кромѣ печатныхъ источниковъ, онъ старался приучать слушателей къ разработкѣ актовaго матеріала. Онъ познакомилъ своихъ слушателей съ составомъ и содержаніемъ актовыхъ книгъ Центрального Архива и предоставлялъ желающимъ возможность работать надъ архивнымъ матеріаломъ. Для поощренія подобныхъ работъ В. Б. помѣщалъ лучшія изъ представленныхъ ему студентами сочиненій въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“. Изъ такихъ печатныхъ работъ слушателей В. Б. въ первые годы его профессорства мы можемъ назвать

слѣдуюція: 1) „Къ вопросу о сношеніи Польши съ козаками въ 1657—1669“ (Стрѣльчевскаго); 2) „Путешествіе барона Тотта въ Крымъ въ 1767 г.“ (Татарчевскаго); 3) Путешествіе Жардена въ Персію въ XVII ст.“ (Діаконенка); 4) „Викентій Кадлубекъ, какъ источникъ для русской исторіи“ (Ярмаховича); 5) „Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во второй половинѣ XVII ст.“ (О. И. Левицкаго) и, наконецъ 6) удостоенное золотой медаліи сочиненіе Н. П. Дашкевича: „Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ источникамъ“.

Всякая самостоятельная инициатива встрѣчала со стороны В. В. самую горячую поддержку. Укажу, для примѣра, на слѣдующій случай. Три студента, живя лѣтомъ въ Китаевѣ, обратили вниманіе на сохранившіяся въ Китаевскомъ лѣсу группы кургановъ. Достаточно было заявить объ этомъ В. В., чтобы онъ пріѣхалъ въ Китаевъ и произвелъ, съ участіемъ студентовъ, раскопку, при чемъ сообщилъ имъ очень цѣнныя указанія относительно производства подобныхъ работъ. Впослѣдствіи В. В. упомянулъ объ этой раскопкѣ въ своемъ докладѣ на III-мъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1874 г., приписавъ ее студенту, отъ котораго получилъ сообщеніе о курганахъ.

Все это факты, можетъ быть, мелкіе, незначительные, но изъ подобныхъ фактовъ складывались очень простыя и близкія отношенія, которыя установили прочную нравственную связь между профессоромъ и слушателями. Связь эта, поддерживаемая обаяніемъ нравственной личности В. В., его научною и общественною дѣятельностью, создавала необыкновенно благопріятную атмосферу для научной работы. Неудивительно, что вокругъ В. В. всегда группировались его ученики, образовавшіе впослѣдствіи такъ называемую „кіевскую школу“, объединившую группу лицъ, работавшихъ надъ областною, преимущественно южно-русскою, исторіею.

Начало этой школы положено было еще в первые годы профессорской деятельности В. Б. Из числа его слушателей того времени многие заявили себя серьезными трудами по истории Южной России. Назовем более известных из их числа:—это проф. Н. П. Дашкевичъ, О. И. Левицкий, И. М. Каманинъ, Я. Н. Шульгинъ, В. П. Науменко.

Не довольствуясь чисто академическою деятельностью, В. Б. всегда старался объединять на почве научной работы и более широкие круги малорусской интеллигенции. Такъ, во времена моего студенчества, многие из моих товарищей работали надъ составленіемъ украинскаго словаря совместно съ интеллигентнымъ кружкомъ, въ которомъ участвовалъ и В. Б. Я не участвовалъ въ этой работѣ, но потомъ много лѣтъ спустя, мнѣ пришлось принять участіе въ подобной коллективной работѣ (оставшейся незаконченною) надъ составленіемъ географическаго и историческаго словарей Южной России; и тутъ я имѣлъ возможность видѣть, какую активную роль игралъ В. Б. въ этой работѣ. Онъ былъ настоящимъ руководителемъ всего дѣла, указывалъ его объемъ, источники, провѣрялъ представляемые сотрудниками статьи. Я никогда не забуду того оживленія, какое вносилъ В. Б. въ редакціонныя собранія своими замѣчаніями и бесѣдами, заключавшими массу цѣнныхъ фактическихъ данныхъ и мѣстныхъ характеристикъ историческихъ личностей. Словари предполагалось издать на малорусскомъ языкѣ, въ Галиціи, потому что въ Россіи, по тогдашнимъ условіямъ, это было невозможно.

Вообще, запретъ малорусскаго слова много стѣснялъ дѣятельность В. Б. Такъ, горячо стремясь къ просвѣщенію народа, онъ не находилъ возможнымъ принимать участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществахъ, потому что, какъ говорилъ В. Б., онъ не понимаетъ, какъ можно обращаться къ народу иначе, какъ не на его родномъ языкѣ. Но

и въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ ему приходилось дѣйствовать, В. В. такъ много сдѣлалъ для просвѣщенія своего родного края, что вполне заслужилъ тотъ эпитетъ, которымъ его ученикъ, проф. Н. П. Дашкевичъ, предложилъ ознаменовать посвященный В. В. юбилейный сборникъ: „*Сыну Украины!*“

Грустно становится, когда подумаешь, что В. В. уже нѣтъ среди насъ, что рѣдѣютъ постепенно ряды его учениковъ. Но дѣло, которому посвятилъ онъ свою жизнь, умереть не можетъ. Многія поколѣнія будутъ еще работать надъ тѣми же задачами, и долго будетъ жить между ними память о В. В., какъ объ идеальномъ учителѣ, общественномъ дѣятелѣ и человѣкѣ.

Рѣчь В. Е. Данилевича.

В. В. Антоновичъ, какъ профессоръ.

Не смотря на кажущуюся узость моей задачи, съ большимъ смущеніемъ приступаю къ выполнению ея. Конечно, я не боюсь обвиненія въ недостаточной объективности моихъ словъ, такъ какъ всѣмъ понятны чувства ученика, говорящаго о своемъ незабвенномъ учителѣ въ тотъ моментъ, когда могила его такъ еще свѣжа. Но профессорская дѣятельность Владиміра Бонифатьевича была такъ обширна, такъ плодотворна, что чувствуется какое-то сознаніе слабости своихъ силъ, чтобы охарактеризовать вполне точно и ясно въ немногихъ словахъ все то, что сдѣлалъ покойный. Невольно является опасеніе, что не удастся объяснить, какъ онъ могъ сдѣлать столько, добиться такихъ результатовъ, для сравненія съ которыми трудно подыскать подходящіе

примѣры. Поэтому впередъ извиняюсь за вполнѣ возможные недостатки моего изложенія ¹⁾).

Въ теченіе 30² лѣтъ Владиміръ Бонифатьевичъ преподавалъ въ Университетѣ, читалъ также лекціи и на первыхъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, къ числу основателей которыхъ онъ принадлежалъ. Число курсовъ, которые онъ читалъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ было невелико: 1) древняя русская исторія, 2) исторія Юго-Западной Руси, 3) исторія козачества, 4) исторія Галицкаго княжества, 5) источники западно-русской исторіи и 6) русскія древности. Кромѣ того, онъ велъ практическія занятія по древней русской исторіи и по исторіи Юго-Западной Руси. Вотъ, краткая, такъ сказать, формулярная справка объ его профессорской дѣятельности.

Вообще, вся дѣятельность Владиміра Бонифатьевича ярко отражаетъ его психическій обликъ, носить черты его индивидуальности. Но ни къ одной сторонѣ его многосторонней, обширной дѣятельности нельзя приложить этого такъ полно, нигдѣ нельзя найти столь исчерпывающаго отраженія его личности, какъ въ живомъ и важномъ дѣлѣ образованія

---

¹⁾ При составленіи настоящей статьи я имѣлъ подъ руками слѣдующія работы, посвященныя покойному проф. В. Б. Антоновичу: 1) *В. Доманицькій*. Володимир Антонович. К. 1906; 2) Др. С. Томашівський. Володимир Антонович, Львов. 1906; 3) *В. Г. Ляскоронскій*. В. Б. Антоновичъ (Жур. Мин. Нар. Пр., 1908 г.); 4) *С. П. Шелухинъ*. Воспоминанія о В. Б. Антоновичѣ (Изв. XIV Археол. Съѣзда, № 4); 5) *А. В. Верзиловъ*. Памяти В. Б. Антоновича (Труды Черниг. Губ. Арх. Ком., в. VII), а также замѣтки, посвященныя памяти покойнаго въ кievскихъ и харьковскихъ газетахъ за 1908 годъ. Кромѣ того, долженъ принести выраженіе глубокой признательности вдовѣ покойнаго Е. Н. Антоновичъ за сообщеніе такихъ свѣдѣній о профессорѣ, которыхъ недостаетъ въ печатной литературѣ. Наконецъ, многое я писалъ по личнымъ воспоминаніямъ, какъ ученикъ Владиміра Бонифатьевича.

и воспитанія молодежи, просвѣщенія широкихъ народныхъ массъ. Если обратить вниманіе на составъ курсовъ, читанныхъ Владиміромъ Бонифатьевичемъ, то легко замѣтитъ нѣкоторыя черты, характерныя для него. Прежде всего видна его любовь къ родному краю и народу, которымъ посвящена большая часть курсовъ, при чемъ въ извѣстной долѣ тѣ же вопросы входили и въ остальные курсы. Кромѣ того, замѣтно стремленіе покойнаго не разбрасываться, дать тщательно обработанные курсы, что при разнообразіи и многочисленности таковыхъ было бы недостижимо.

Но если даже внѣшняя сторона профессорской дѣятельности Владиміра Бонифатьевича носить на себѣ ярко выраженныя черты его крупной личности, то содержаніе этой дѣятельности все тѣсно слито, спаяно въ одно цѣлое съ его психическимъ обликомъ, только имъ можетъ быть объяснено. Крупный умъ, громадная эрудиція, рѣдкій критическій талантъ, чрезвычайно широкое общее развитіе соединялись въ немъ съ необычайной добротой, деликатностью чувствъ, скромностью, привѣтливостью, замѣчательной трудоспособностью. Въ то же время любовь къ родному краю и народу, послѣдовательное міросозерцаніе, чрезвычайная терпимость, стойкость въ убѣжденіяхъ и честность во всѣхъ дѣйствіяхъ дополняютъ тѣ душевныя качества, которыми отличался покойный. Онъ видѣлъ въ наукѣ то высокое, что чистое знаніе отличаетъ отъ всякихъ суррогатовъ его, что служитъ вѣрнымъ залогомъ прогресса. Поэтому онъ тщательно оберегалъ науку отъ всякихъ постороннихъ призмъ, отъ всего принижающаго ее, дѣлающаго ее рабыней худшихъ инстинктовъ чловѣка. Полное отсутствіе всякой тенденціи, критическое отношеніе къ источникамъ и литературѣ, строгая объективность, точность фактовъ, обоснованность и осторожность въ выводахъ представляютъ тѣ черты, которыя характеризуютъ и лекціи, и ученые труды его и

прямо вытекаютъ изъ его душевнаго склада. Въ то же время его лекціи отличались яснымъ, сжатымъ изложеніемъ, рѣдкимъ богатствомъ содержанія, обиліемъ обобщеній, стройностью частей, отсутствіемъ всѣхъ тѣхъ мелочей, которыя напрасно загромождаютъ и затемняютъ существенное. Онѣ давали отчетливое представленіе о состояніи даннаго вопроса въ наукѣ, но въ то же время были доступны для наименѣе подготовленной аудиторіи и легко усваивались ею. Конечно, Владиміръ Бонифатьевичъ не допускалъ той мишурной красоты слога, за которой скрывается пустота въ содержаніи: онъ читалъ простымъ языкомъ, въ ровномъ, спокойномъ тонѣ, не очень громко, но слышно для всѣхъ.

Переходя къ внутреннему содержанію курсовъ Владиміра Бонифатьевича, нельзя не отмѣтить, что они, по своему характеру, не принадлежатъ къ числу легкихъ для профессора. Но особенно относится это къ тому времени, когда читалъ ихъ покойный. Достаточно вспомнить, что древній періодъ русской исторіи не отличается ни обиліемъ, ни полнотой и ясностью источниковъ. Многіе вопросы въ немъ рѣшаются учеными весьма противорѣчиво, при чемъ взгляды изслѣдователей часто основываются на скудномъ и очень неясномъ матеріалѣ. Нужно большое знаніе и умѣніе, чтобы дать слушателямъ отчетливое представленіе о такихъ вопросахъ и указать наиболѣе научный методъ разрѣшенія ихъ. Слушатели Владиміра Бонифатьевича помнятъ, какъ осторожно и умѣло вводилъ онъ ихъ въ такія дебри для начинающихъ историковъ, какъ значеніе географическаго фактора въ русской исторіи, древнѣйшій бытъ русскихъ славянъ, варяжскій вопросъ и т. д. и т. д. Но говоря объ этомъ курсѣ, нужно помнить, что почти всю областную исторію древней Руси покойный долженъ былъ создать самостоятельно, такъ какъ большая часть монографій, посвященныхъ ей, вышла очень поздно, во вторую половину или даже въ

концѣ профессорской дѣятельности его. Между тѣмъ ученики Владиміра Бонифатьевича, занимавшіеся областной исторіей, знаютъ, какой точностью и вѣрностью отличались характеристики покойнаго. Еще больше труда пришлось потратить ему на курсы, посвященные исторіи Южной Руси и Литвы. Многое въ этихъ отдѣлахъ исторіи онъ долженъ былъ создать по источникамъ, такъ какъ и теперь въ нихъ имѣется много не изученнаго, а раньше дѣло обстоило еще хуже. При этомъ нужно учитывать, что исторія этихъ земель была покрыта во многихъ случаяхъ толстымъ слоемъ легендъ и постороннихъ наукъ примѣсей, что по одному и тому же вопросу даже источники часто давали діаметрально противоположныя свѣдѣнія, соотвѣтственно различнымъ національнымъ лагерямъ. Владиміръ Бонифатьевичъ и тутъ шелъ тѣмъ же строго научнымъ путемъ, очищая истину отъ чуждыхъ ей наслоеній и не допуская даже тѣни какого-либо національнаго шовинизма. Но нельзя назвать легкой задачей для профессора и курсъ русскихъ древностей, памятуя, что онъ читался сравнительно съ археологіей другихъ странъ. Даже теперь мы не имѣемъ ни одного курса русскихъ древностей, а раньше не было и достаточно полныхъ обзоровъ археологіи Европы. Поэтому нужно было изучить не только археологическую литературу, но и подлинныя памятники древности, такъ какъ о многихъ изъ нихъ не было никакихъ изслѣдованій. Въ результатѣ и тутъ Владиміру Бонифатьевичу пришлось создавать многое по матеріалу, лично имъ изученному и часто имъ же открытому. При этомъ осторожность въ выводахъ, свойственная всѣмъ его курсамъ, характерна въ полной мѣрѣ и для даннаго курса, при чемъ со стороны могло показаться, что тутъ онъ дѣйствовалъ еще осторожнѣе, такъ какъ почти совсѣмъ не давалъ обобщеній. Но такое заключеніе было бы невѣрно. Дѣло въ томъ, что и теперь по многимъ вопросамъ въ до-

исторической археологіи всякіе выводы будутъ преждевременными, такъ какъ научно обосновать ихъ нельзя. Само собой разумѣется, что Владиміръ Бонифатьевичъ очень отрицательно относился къ необоснованнымъ заключеніямъ, къ которымъ такъ склонны археологи-любители, и предпочиталъ прямо сказать, что по тому или другому вопросу нельзя еще сдѣлать научно точныхъ выводовъ. Этими особенностями предмета объясняется и то обстоятельство, что въ курсѣ русскихъ древностей слушатели еще чаще слышали излюбленное слово Владиміра Бонифатьевича „правдоподобно“, которымъ онъ отгѣнялъ всѣ свои, даже строго обоснованные выводы. Между тѣмъ методъ изученія доисторическихъ древностей, который примѣнялъ онъ, можно смѣло назвать историческимъ, такъ какъ онъ подвергалъ вещественные памятники старины столь же всестороннему и строго критическому изслѣдованію, какъ и письменные источники. Въ сущности курсъ русскихъ древностей знакомилъ аудиторію не только съ матеріальной культурой, но и съ пользованіемъ вещественными источниками исторіи, такъ какъ культурно-бытовыя характеристики, которыми заключался каждый отдѣлъ курса, давали слушателямъ строго научный методъ извлеченія данныхъ, нужныхъ историку, изъ археологическаго матеріала. Въ результатѣ уже теоретическіе курсы Владиміра Бонифатьевича пріучали слушателей къ строго научнымъ методамъ, осторожному и честному отношенію къ наукѣ.

Но Владиміръ Бонифатьевичъ не ограничивалъ научное развитіе и подготовку слушателей одними теоретическими курсами. Видную роль въ этомъ отношеніи нужно отвести тѣмъ практическимъ занятіямъ, которыя онъ велъ по исторіи древней Руси и Юго-Западной Руси. Тутъ онъ умѣло расширялъ познанія слушателей, старался возбудить въ нихъ интересъ къ наукѣ, пріучалъ къ самостоятельному труду и

критическому отношенію къ источникамъ. Во время практическихъ занятій по древней русской исторіи, Владиміръ Бонифатьевичъ знакомилъ слушателей съ древними русскими лѣтописями. При этомъ онъ старался предоставить слушателямъ побольше самостоятельности: они сами читали, переводили и разбирали памятники. Владиміръ Бонифатьевичъ умѣло поправлялъ ошибки студентовъ и дополнялъ сдѣланный ими комментарий, при чемъ его объясненія были такъ содержательны и обильны, что аудиторія получала новый, богатый запасъ свѣдѣній по древней русской исторіи. По тому же методу велись занятія по исторіи Юго-Западной Руси, при чемъ во время нихъ читали обыкновенно или акты, изданные въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи“, или козацкія лѣтописи. Но дѣло, конечно, не ограничилось однимъ изученіемъ памятниковъ, Владиміръ Бонифатьевичъ всегда знакомилъ аудиторію съ научной разработкой матеріала, заключающагося въ разбираемомъ источникѣ, и намѣчалъ темы для рефератовъ. При этомъ предлагаемыя имъ темы всегда давали возможность учащимся поработать самостоятельно, такъ какъ касались вопросовъ, слабо разработанныхъ въ наукѣ, вслѣдствіе чего взявшійся за рефератъ долженъ былъ работать почти исключительно по источникамъ. Конечно, такой подборъ темъ имѣлъ важное педагогическое значеніе, такъ какъ пріучалъ учащихся къ самостоятельному труду надъ источниками и заставлялъ ихъ относиться осторожно и критически къ тому матеріалу, который они добыли путемъ изученія нужныхъ имъ памятниковъ. При этомъ Владиміръ Бонифатьевичъ во время чтенія рефератовъ никогда не подвергалъ рѣзкой критикѣ ихъ, а умѣло и деликатно отмѣчалъ недостатки прочитанной работы. Лучшие рефераты онъ обыкновенно представлялъ въ факультетъ для напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, а это особенно привлекало учащихся къ работѣ, такъ какъ они видѣли, что ихъ труды

не пропали даромъ. Но Владиміръ Бониѳатьевичъ не стѣснялъ слушателей въ выборѣ темъ для рефератовъ лишь тѣми, которыя онъ самъ предлагалъ. Наоборотъ, учащіеся могли представлять рефераты и на такія темы, которыя интересовали ихъ, хотя бы онѣ и не были предложены Владиміромъ Бониѳатьевичемъ. Вообще, на своихъ практическихъ занятіяхъ, какъ и въ теоретическихъ курсахъ, онъ стремился развить въ своихъ ученикахъ честное отношеніе къ наукѣ и критическое отношеніе къ даннымъ источниковъ и литературы. Поэтому онъ горячо возставалъ противъ внесенія какой-либо тенденціи въ научный трудъ, требуя строгаго обоснованія всѣхъ выводовъ на точныхъ данныхъ источниковъ. Внимательно слѣдя за работой слушателей, онъ въ то-же время старался пріучить ихъ къ самостоятельности, опытной рукой направлялъ ихъ на вѣрный путь, добивался, чтобы они сами поняли свои ошибки, а не слѣдовали слѣпо его указаніямъ и разъясненіямъ. Но если референтъ не обнаруживалъ способности понять дефекты своего труда, то Владиміръ Бониѳатьевичъ поразительно ясно отмѣчалъ всѣ погрѣшности, указывалъ причины ихъ и способы устраненія ихъ, при чемъ дѣлалъ это съ той рѣдкой мягкостью, которой онъ такъ отличался въ обращеніи со всѣми. Вообще, онъ никогда не представалъ предъ слушателями въ видѣ непреложнаго авторитета, старался вызвать со стороны слушателей обсужденіе разбираемаго вопроса, а самъ всегда говорилъ послѣднимъ. При этомъ онъ замѣчательно спокойно, терпѣливо относился къ тѣмъ погрѣшностямъ, которыя неизбѣжны у всѣхъ молодыхъ и неопытныхъ работниковъ на научномъ поприщѣ.

Однако труды Владиміра Бониѳатьевича по научному образованію молодежи не ограничивались одними оффиціальными часами лекцій и практическихъ занятій. Онъ внимательно относился къ своимъ слушательницамъ и слу-

шателямъ и всегда охотно шелъ на встрѣчу ихъ стремленіямъ къ научнымъ занятіямъ. Съ учащимися онъ держалъ себя очень просто, какъ старшій товарищъ, и они смѣло шли къ нему со своими нуждами. Желаящіе получить его указанія всегда имѣли доступъ къ нему, находили самый привѣтливый пріемъ, получали необходимые совѣты, снабжались, въ случаѣ необходимости, книгами изъ его личной библіотеки или записками въ фундаментальную библіотеку, если у него не было нужной книги. Владиміръ Бонифатьевичъ принималъ ежедневно на дому до 11 часовъ утра, и не было такого дня, чтобы кто-нибудь не явился къ нему за совѣтомъ. Точно также въ часы, свободные отъ лекцій, или въ праздники онъ неоднократно показывалъ своимъ слушателямъ и другимъ студентамъ Кабинетъ древностей, Мюнцъ-Кабинетъ и Архивъ, при чемъ по цѣлымъ часамъ объяснялъ значеніе показываемыхъ памятниковъ старины. Иногда такіе осмотры совершались въ теченіе многихъ дней и даваемая при этомъ объясненія принимали характеръ систематическихъ курсовъ. Такъ, Владиміръ Бонифатьевичъ однажды прочиталъ въ Архивѣ цѣлый курсъ сфрагистики, геральдики и палеографіи для группы учащихся, желавшихъ ознакомиться съ архивнымъ дѣломъ, чтобы приступить потомъ къ изученію документальныхъ богатствъ Кіевского Центрального Архива. Къ сожалѣнію, этотъ курсъ остался незаписаннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ Бонифатьевичъ весной совершалъ экскурсіи со своими слушательницами и слушателями по Кіеву, а послѣ экзаменовъ посѣщалъ съ ними также окрестности, при чемъ знакомилъ ихъ съ исторіей и достопримѣчательностями матери русскихъ городовъ и важными въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ мѣстностями около Кіева. Кромѣ того, отправляясь лѣтомъ на раскопки, онъ всегда бралъ съ собой кого-либо изъ учащихся. Точно также онъ охотно упо-

треблялъ массу времени и силъ на занятія съ отдѣльными слушателями, которые интересовались исторіей, археологіей и нумизматикой, при чемъ и тутъ старался выработать изъ нихъ ученыхъ, умѣющихъ самостоятельно и научно работать въ интересующей ихъ области. Напримѣръ, занимавшимся нумизматикой онъ предлагалъ разбирать и опредѣлять вновь поступавшія монеты, при чемъ ему приходилось не только провѣрять результаты этихъ опредѣленій, но еще раньше давать много указаній относительно способовъ опредѣлять монеты, методовъ описанія ихъ, чистки, и т. д. Но дѣло этимъ не ограничивалось, такъ какъ онъ знакомилъ новичка съ нужными книгами, помогалъ ориентироваться въ нихъ, не говоря о массѣ свѣдѣній, которыя онъ и такъ все время сообщалъ занимающимся. При этомъ и тутъ онъ умѣлъ найти для любителя нумизматики вполне самостоятельную научную работу, при чемъ послѣднюю, какъ и труды по исторіи и археологіи, онъ тоже помогалъ опубликовать, если признавалъ ее достойной этого. Въ результатѣ такихъ занятій юный нумизматъ уходилъ отъ Владиміра Бонифатьевича съ запасомъ какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ знаній по этой дисциплинѣ. Но само собой разумѣется, что еще больше времени и труда онъ затрачивалъ на специальную подготовку тѣхъ учащихся, которые обнаруживали особенно серьезныя стремленія къ научнымъ занятіямъ и работали надъ медальными сочиненіями или иными большими изслѣдованіями. Онъ умѣлъ поддержать эти стремленія, не убивалъ энергии въ молодомъ ученомъ, а, наоборотъ, любовно руководилъ имъ, помогалъ ему словомъ и дѣломъ и всѣми силами старался дать ему возможность достигнуть желанной цѣли. Но не только въ стѣнахъ Университета ученикъ видѣлъ заботы со стороны Владиміра Бонифатьевича. По окончаніи университетскаго курса, онъ могъ быть увѣренъ, что его учитель помнитъ его, готовъ всегда оказать ему не-

обходимое содѣйствіе. Вообще, связи Владиміра Бонифатьевича съ тѣми, кто считалъ и могъ считать себя его ученикомъ, никогда не порывались.

Но значеніе Владиміра Бонифатьевича, какъ профессора, не ограничивается однимъ выдающимся умѣніемъ руководить научными занятіями молодежи. Не смотря на всю важность этой стороны его профессорской дѣятельности, тѣмъ не менѣе было бы большимъ умаленіемъ заслугъ покойнаго, если бы пройти молчаніемъ его роль, какъ воспитателя молодежи. Онъ умѣлъ не только научить молодежь, онъ дѣлалъ большее — душевно поднималъ ее, давалъ ей то лучшее, тѣ высокіе идеалы, безъ которыхъ ея знанія остались бы мертвыми и бесплодными для нея самой и для другихъ. Его лекціи дышали горячей любовью къ родному краю и народу, съ которымъ онъ всегда готовъ былъ раздѣлить все. Но въ то же время въ нихъ нельзя было найти ни одного штриха національной исключительности, ни малѣйшей черты шовинизма, которая сплошь и рядомъ уживаются у другихъ людей съ сильной любовью къ своему народу. Какъ рѣдко культурный человѣкъ, онъ былъ далекъ отъ всякаго человѣконенавистничества. Онъ весь былъ проникнутъ высокими, гуманитарными идеалами, ими были одухотворены его лекціи и бесѣды съ молодежью. Поэтому въ его аудиторію шли не только одни малороссы, для которыхъ его курсы являлись неисчерпаемымъ источникомъ знанія о прошлыхъ судьбахъ родного народа, но и представители другихъ народностей неизмѣнно посѣщали его лекціи, зная твердо, что ихъ національное чувство никогда не будетъ задѣто, что они получаютъ лишь чистое знаніе.

Конечно, Владиміръ Бонифатьевичъ не ограничивалъ своей профессорской дѣятельности лишь разработкой науки и преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ считалъ себя обязаннымъ дѣлиться своими знаніями и съ широкой

публикой, среди которой многие не могли получить высшего образования. Поэтому онъ охотно соглашался читать публичные лекціи, являясь между прочимъ однимъ изъ наиболее дѣятельныхъ лекторовъ въ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Точно также онъ не отказывалъ желающимъ посмотрѣть Кабинетъ древностей или Мюнцъ-Кабинетъ и являлся одинаково усерднымъ руководителемъ какъ для цѣлыхъ группъ осматривающихъ, такъ и для отдѣльныхъ лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ никому не отказывалъ ни въ устныхъ, ни въ письменныхъ указаніяхъ по научнымъ вопросамъ. Въ часы пріема къ нему являлись лица самыхъ разнообразныхъ положеній, и всѣмъ имъ онъ давалъ самые обстоятельные отвѣты на ихъ запросы. Сплошь и рядомъ такіе посѣтители вынуждали Владиміра Бонифатьевича много потрудиться, такъ какъ иногда требовались многочисленныя справки въ литературѣ, но онъ охотно продѣлывалъ эту работу и давалъ нужныя свѣдѣнія. Кроме того, Владиміръ Бонифатьевичъ получалъ массу писемъ съ самыми разнообразными сообщеніями и вопросами по исторіи, археологіи и нумизматикѣ¹⁾, при чемъ на всѣ эти письма онъ аккуратно отвѣчалъ, хотя и тутъ иногда приходилось очень и очень много поработать надъ нужными для отвѣта справками. Но Владиміръ Бонифатьевичъ часто не отказывалъ, если его просили осмотрѣть какіе-либо памятники старины на мѣстѣ и дать о нихъ свое заключеніе, при чемъ ради этого ему приходилось иногда совершать на свой счетъ даже отдаленныя и подъ часъ сопряженныя съ лишеніями поѣздки. Такъ, онъ ѣздилъ для осмотра коллекцій и па-

---

¹⁾ Важные въ научномъ отношеніи письма этого рода сохраняются частью въ Мюнцъ-Кабинетѣ, частью среди бумагъ Владиміра Бонифатьевича.

мятниковъ старины во Владиміръ - Волынскій, Черниговъ, Екатеринославъ и т. д.

Но еще большимъ показателемъ его любви къ преподавательской дѣятельности и его удивительной трудоспособности служатъ, такъ называемые, private курсы, или, какъ называлъ ихъ самъ покойный профессоръ, его Университетъ ¹⁾. Чтеніе этихъ курсовъ относится къ 80 годамъ истекшаго столѣтія, т. е. ко времени, когда ученая и профессорская дѣятельность Владиміра Бонифатьевича находилась въ самомъ расцвѣтѣ. Не смотря на это, онъ находилъ возможнымъ удѣлять еженедѣльно нѣсколько вечеровъ (иногда 4 вечера) для чтенія этихъ курсовъ, хотя они налагали на него много лишняго труда и отнимали массу времени, такъ какъ послѣ лекцій происходила обыкновенно бесѣда со слушателями по поводу прочитаннаго. Эти курсы В. В. первоначально читалъ лишь для курсистокъ и студентовъ. Но очень скоро интересъ къ нимъ явился и въ большой публикѣ, вслѣдствіе чего составъ аудиторіи сдѣлался весьма разнообразнымъ. Кромѣ того, количество слушателей иногда бывало такъ велико, что Владиміру Бонифатьевичу приходилось читать одинъ и тотъ же курсъ два раза въ недѣлю различнымъ комплектамъ слушателей. Эти курсы онъ читалъ или у себя, на дому, или въ иныхъ частныхъ квартирахъ, при чемъ всѣ они были бесплатными. Первый private курсъ онъ прочиталъ по просьбѣ группы курсистокъ и студентовъ, интересовавшихся событіями, которыя происходили въ это время въ Ирландіи. Этотъ курсъ былъ посвященъ исторіи Ирландіи. Второй private курсъ по исторической географіи Малороссіи въ связи съ этнографіей

---

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ приведены у В. Доманицького у С. П. Шелухина и у В. Г. Ляскоронскаго.

и антропологіей Владиміру Бонифатьевичу приходилось читать уже такому количеству слушателей, что пришлось раздѣлить ихъ на двѣ группы, каждой изъ которыхъ онъ читалъ лекціи отдѣльно. При этомъ данный курсъ слушали не только учащіеся, но и постороннія лица. Владиміръ Бонифатьевичъ повторялъ этотъ курсъ неоднократно, при чемъ въ связи съ чтеніемъ этого курса слушателями была составлена историко-географическая и этнографическая карта Малороссіи. Третій курсъ былъ посвященъ малорусской антропологіи въ связи съ философіей украинской исторіи. Этотъ курсъ былъ записанъ слушателями и, послѣ просмотра лекцій Владиміромъ Бонифатьевичемъ, напечатанъ въ галицкомъ журналѣ „Правда“ подъ заглавіемъ „Антропологичні прикмети великоруського, українського і польского типів і ріжниця межі ними“ ¹⁾. Наконецъ, четвертый приватный курсъ Владиміръ Бонифатьевичъ читалъ по исторіи козачества. Этотъ курсъ тоже былъ записанъ слушателями и напечатанъ, безъ предварительнаго просмотра Владиміромъ Бонифатьевичемъ, въ Черновцахъ подъ заглавіемъ „Бесіди про часи козацькі“ ²⁾. Но частныя занятія съ молодежью и посторонними лицами не ограничивались этимъ. Подъ руководствомъ Владиміра Бонифатьевича учащіеся и другія лица занимались ежеденѣльно также составленіемъ историко-географическаго и біографическаго словарей Малороссіи, при чемъ былъ собранъ весьма богатый матеріалъ. Но оба эти труда такъ и остались не напечатанными: первый хранится въ бібліотекѣ покойнаго, а второй переданъ имъ еще при жизни Товариству імени Шевченка во Львовѣ. Наконецъ, благодаря Владиміру Бонифатьевичу, кіевскіе учащіеся имѣли возможность прини-

---

¹⁾ С. П. Шелухинъ, *op. c.*, стр. 32.

²⁾ В. Доманицький, *op. c.*, стр. 19.

мать участіе ежегодно въ „вандрівкахъ“ галицкихъ студентовъ, что имѣло крупное образовательное значеніе.

Такова обширная и разнообразная профессорская дѣятельность покойнаго Владиміра Бонифатьевича. Неудивительно, что онъ имѣлъ столько учениковъ, что созданная имъ Кіевская школа ¹⁾ славна не только своей поразительной численностью, но и многими выдающимися, научными силами, нашедшими признаніе своихъ заслугъ и примѣненіе своимъ уму и знаніямъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

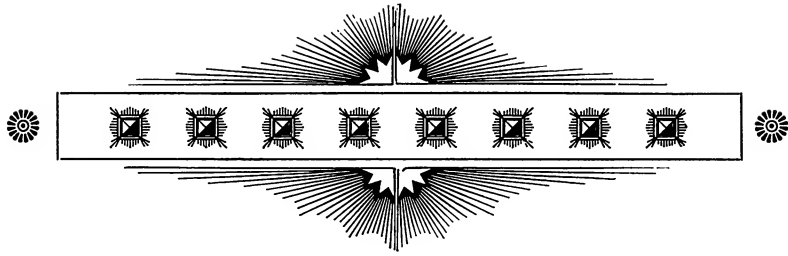
¹⁾ Въ своеобразной брошюрѣ *Д-ра С. Томашівського* (стр. 65) такой терминъ признается „или анахронизмомъ, или недоразумѣніемъ“, такъ какъ авторъ понимаетъ его лишь „въ буквальномъ значеніи“. Считаю излишнимъ полемизировать тутъ съ этой тенденціозной попыткой всячески умалить значеніе покойнаго проф. В. Б. Антоновича.

Отдѣлъ II.

Сообщенія и изслѣдованія.

Змієвы валы вблизи Кієва

(изъ подгородныхъ историко-топографическихъ экскурсій).

Правобережныя окрестности Кієва, въ силу свойствъ рельефа и гидрографическихъ, представляютъ естественно образовавшійся равнобедренный треугольникъ, спрямленныя равныя стороны котораго имѣютъ приблизительно по 60 вер., а основаніе—около 40.

Въ этомъ треугольникѣ, съ площадью немногимъ болѣе 1000 квадратныхъ верстъ, вершинами являются: 1) съ юго-запада Фастовская околица на водораздѣлѣ Унавы, Стугны и отчасти рѣчекъ Поросья, 2) съ сѣвера—соединеніе (вблизи м. Дымера) у с. Казаровичей и д. Борокъ рѣкъ Ирпеня и Днѣпра и 3) съ юго-востока—выходъ за с. Безрадичами р. Стугны къ днѣпровской поймѣ и впаденіе у м. Триполья въ Днѣпръ, кромѣ Стугны, нѣсколькихъ другихъ рѣчекъ. Сторонами треугольнаго пространства служатъ: съ востока Днѣпръ со своею былой поймой у правобережныхъ высотъ, съ запада—рѣки Ирпень съ Унавой, а съ юга—р. Стугна.

Важнѣйшіе и наиболѣе населенные издавна пункты этого пространства лежатъ у середины каждаго изъ рѣчныхъ основаній: г. Кіевъ—надъ Днѣпромъ, г. Васильковъ (древній Василевъ)—на Стугнѣ, а с. Вѣлогородка (нѣкогда г. Вѣлгородъ)—у Ирпеня.

Внутри отмѣчаемой территоріи, которая, кромѣ Фастова, окаймлена отовсюду природными границами, расположена часть приднѣпровскаго нагорья, приподнятаго въ среднемъ до 90 сажень (или свыше 600 фут.) надъ уровнемъ моря, но понижающагося, конечно, въ направленіи къ долинамъ важнѣйшихъ мѣстныхъ водныхъ системъ ¹⁾.

Фастовскій уголъ—самый возвышенный въ треугольникѣ (760 ф.). Здѣсь къ истокамъ Стугны почти вплотную подходитъ ирпенскій притокъ р. Унава, а немного поодаль приближаются рѣчки Поросья—Каменка и Протока (древній Ругокъ), отчасти р. Кодачка (притокъ Стугны). Занимающее лишь часть этой водораздѣльной возвышенности, расположенной уже за предѣлами обозрѣваемаго пространства, знаменитое въ старину Перепетово поле ²⁾, со множествомъ своихъ большихъ кургановъ, былымъ значеніемъ обязано, конечно, почти исключительно; оро-и гидрографическимъ причинамъ—направленію черезъ него наиболѣе удобной сухопутной къ западу отъ Кіева дороги.

Нагорье повсюду прорѣзывается углубленіями для стока окрестныхъ водъ и особенно сильно размывается по сосѣд-

¹⁾ Ср. на 10-верстной картѣ Стрѣльбицкаго (изд. 1903 г., л. 31) и 3-верстной (изданіе Генеральнаго штаба) высоты: у Соломенки 624 ф., у Борщаговокъ 629, у х. Чабаны 613, у с. Плисецкаго 623, на югъ отъ Перепетова поля 623 ф., у Вышгорода 559 и у Фастова 760 ф.

²⁾ См. трехверстную карту (изд. Генеральн. штаба, рядъ XXIII, листъ 8-й) и статьи М. Андриѣвскаго: „Перепетовское поле“ („Кіевская Старина“, 1882 г., сентябрь) и Руликовскаго: „Perepiat“ („Słownik geograficzny“) или его же „Motowidłówka“ (тамъ же).

ству съ Днѣпромъ. Кіевскіе, напримѣръ, холмы, круто вздымающіеся надъ Днѣпромъ, соединяются съ сосѣдной возвышенностью лишь за Шулявкой, со стороны Лукьяновки.

Поверхность, въ общемъ, холмистая, и плоскія возвышенности въ нѣсколько квадратныхъ верстѣ сравнительно рѣдки. Не размыты рѣчными ложбинами и не изъѣдены оврагами лишь водораздѣльныя высоты. Гребни послѣднихъ отличаются, конечно, другъ отъ друга своимъ уровнемъ, и зачастую съ какого-нибудь мѣста открывается по нѣскольку линій горизонта, благодаря сосѣдству нѣсколькихъ почти параллельныхъ пониженій для рѣчныхъ долинъ, перемежающихся соотвѣтственнымъ числомъ водораздѣльныхъ кражей¹⁾. Съ вершины высокаго кургана на подобномъ плато или у мыса при сляніи двухъ рѣчекъ и съ тому подобныхъ пунктовъ глазъ охватываетъ обширное пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстѣ, обыкновенно окаймленное на горизонтѣ лѣсами, изъ-за которыхъ, если смотрѣть въ сторону города, обрисовываются мѣстами сіяющія на солнцѣ вершины кіевскихъ колоколенъ²⁾.

Зато кое-гдѣ рѣчныя долины и овраги такъ изрѣзываютъ извѣстную площадь, что она лишь небольшимъ прохватомъ соединяется съ сосѣднимъ нагорьемъ, представляя вслѣдствіе этого естественно отграниченный участокъ, какъ, напр., мысъ у выхода р. Стугны къ днѣпровской поймѣ (подлѣ селъ Безрадици и Дмитровичи) съ нѣсколькими на немъ городищами и множествомъ (до сотни) кургановъ или же сѣверо-западная околица с. Вышгорода, куда отъ д. Валковъ сосѣднее плато выпускаетъ два языка, изъ которыхъ на приднѣпровскомъ выступѣ лежитъ село съ древнимъ городищемъ, а на сосѣднемъ (у лѣса въ урочищахъ

---

1) Ср., напр., мѣсто спуска къ с. Хотову Кіево-богуславской дороги.

2) Ср., для примѣра, видъ съ кладбища с. Рославичъ.

„Батышева могила“ и „Костина нивка“) было разбросано, по указанію В. В. Антоновича, до сотни кургановъ-вышекъ ¹⁾).

Треугольное пространство, замкнутое долинами рѣкъ Днѣпра, Лыбеди, Сырца и заключающее внутри себя территорию нынѣшняго г. Кіева, также можетъ быть приведено въ видѣ примѣра подобнаго природнаго отграниченія.

Свойства рельефа, среди другихъ вліяній природы на мѣстное населеніе, отражающіяся на сношеніяхъ, напр., между сосѣдними участками земли, издавна должны были обусловить какъ естественные пути сообщенія, водные и по сушѣ, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преграды имъ, рубежи, неизбѣжные въ пору былой небезопасности для туземцевъ со стороны степняковъ.

Поэтому, напр., даже въ настоящее время важнѣйшее сухопутное соединеніе Кіева съ правобережнымъ райономъ Приднѣпровья—полотно Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, дѣлящее указанный выше треугольникъ на двѣ почти равновеликія части и постепенно повышающееся отъ долины Лыбеди къ юго-западу, направляется, сильно изгибаясь по условіямъ рельефа мимо Жулянской и Боярской станцій вплоть до с. Глевахъ и почти выпрямляясь затѣмъ въ направленіи къ вокзаламъ Василькова и Фастова, такъ какъ идетъ по гребню водораздѣла сначала Днѣпра и Ирпеня, дальше Стугны и Унавы и т. д. Оно лишь изрѣдка пересякается еле замѣтными ложбинами ручьевъ, почти исключительно Ирпенскаго бассейна, въ ихъ верховьяхъ ²⁾).

Въ то же самое время вдоль обочинъ желѣзно-дорожной линіи, въ исходномъ пунктѣ, у Кіева, почти параллельно,

¹⁾ „Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 22 и 17—18.

²⁾ Ср., напр., ручьи Борщаговскій, Будаевскій, Глевахско-малютянской, Оленовку, Ризницю, Святець-Бобрлицу, Плиську и др., тогда какъ къ востоку отъ ж. д. направляются лишь ручьи Сиверка, Храмка и Червоная, образующіе своимъ сліяніемъ р. Виту.

а затѣмъ, конечно, расходясь, тянутся два давнишнихъ тракта, соединяющіе нашъ городъ съ важнѣйшими изъ окрестныхъ поселеній—г. Васильковомъ и м. Фастовомъ, а при помощи этихъ послѣднихъ и съ болѣе далекими краями.

Направленіе Днѣпра къ югу, а нижняго Ирпеня къ сѣверу, а также почти параллельное мѣстами протяженіе обѣихъ сосѣднихъ рѣчныхъ долинъ объясняютъ нахожденіе почти по одной линіи ряда притоковъ этихъ рѣкъ (напр., Бобрица—Будаевскій ручей—Вита, равно какъ Стугна—Плиська—Унава—Ирпень ¹).

Сближающіяся верховьями у гребня указываемаго водораздѣла линіи рѣчныхъ системъ идутъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу поясами, словно параллельно другъ другу, и эта параллельность влечетъ за собою соотвѣтствующія послѣдствія.

Лежащее, напр., къ югу и западу, далеко за окраинами разсматриваемаго пространства, Поросье, затѣмъ образующая южное основаніе даннаго треугольника р. Стугна (съ продолженіемъ вдоль рѣкъ Плиски и Унавы), а также линія сближенія рѣкъ Бобрицы и Виты, расположенная на полдороги отъ Кіева къ Постугнію,—всѣ эти линіи являлись въ свою пору какъ бы естественными рубежами для прилегающей къ нашему городу территоріи. Здѣсь на помощь природѣ и создавались нѣкогда сооруженія, преслѣдовавшія однородныя съ нею цѣли—разобщеніе совокупностью физическихъ и искусственныхъ преградъ, то есть размежеваніе соприкасающихся площадей.

Значеніе соотвѣтствующихъ указываемымъ цѣлямъ природныхъ особенностей подмѣчено было издавна, такъ что у

---

¹) Можно бы привести и другіе примѣры: 1) Борщаговскій ручей—Сырецъ или Лыбедь (черезъ ручей въ д. Совкахъ), 2) Котурка съ Горенкой—Водица, 3) Мощунка—вышгородскіе „ставки“ и т. д.

Мотовиловской, напр., желѣзно-дорожной станціи сближеніе бассейновъ рѣкъ Стугны и Ирпеня, при небольшомъ лишь, довольно узкомъ прохватѣ водораздѣльнаго гребня въ сторону Фастова, давало возможность двукратно, на разстояніи значительнаго промежутка времени, устраивать линіи порубежнаго ограниченія въ видѣ сходящихся въ с. Плисецкомъ 1) двухъ такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ велико-княжеской еще эпохи и 2) парныхъ „посичей“ съ рядомъ „радуть“ на русско-польской границѣ 17—18 в.в.

Значеніемъ въ начальный періодъ государственной жизни для Приднѣпровья подобныхъ приводимымъ рубежей объясняется и соотвѣтственная важность сосѣдящихъ съ ними равнинныхъ, нынѣ столь удобныхъ для распаханія пространствъ. Къ числу послѣднихъ относятся, между прочимъ: 1) Кіево-жулянское плато 1), соломенскою окраиной у „Батыевыхъ горъ“ съ ихъ 124 курганами 2) высящея надъ Лыбедью, или же 2) разстилающаея къ югу отъ р. Виты въ окрестностяхъ с. Глевахъ и ряда другихъ сель и деревень обширное „Бѣлокняжеское поле“, которое со своими четырьмя сотнями вышекъ-кургановъ 3) почти вплотную упирается въ ближайшій, какъ увидимъ, рубежъ древней Кіевщины отъ степи.

Предметомъ ближайшаго разсмотрѣнія является полоса земли на разстояніи въ среднемъ двухъ десятковъ верстъ отъ Кіева, пересѣкаемая почти пополамъ у Боярской станціи желѣзно-дорожнымъ полотномъ и тянущаяся на двадцать

1) Ср. лѣтописную Желань.

2) По прежнему подсчету В. Б. Антоновича („Археологическая карта“, стр. 19).

3) По давнишнему подсчету Антоновича въ „Археологической картѣ“, стр. 45. О „Бѣлокнязскомъ“ полѣ см. упоминаніе въ документѣ конца XVI в., приводимомъ въ выдержкахъ у Шохилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, Кіевъ, 1887 г., стр. 100).

съ небольшимъ верстѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ отъ д. Бобрицы при р. Ирпенѣ вплоть до с. Ходосовки на рѣкѣ Витѣ, въ части послѣдней по сосѣдству съ только что названнымъ „Бѣлокняжескимъ полемъ“.

Полотно Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое на протяженіи первой полусотни верстѣ отъ Кіева проложено по гребню, раздѣляющему сначала, какъ сказано, области рѣкѣ Днѣпра и Ирпеня, позже при-ирпенской Унавы и Стугны, проходитъ на пространствѣ между Жулянами и Бояркой по водораздѣлу двухъ рѣчныхъ системъ: а) Бобрицы, притока Ирпеня, и б) Виты, впадающей южнѣе Китаева въ днѣпровскій протокъ „Ковникъ“.

Рѣчки, скорѣе ручьи, Бобрица и Вита, сближающіяся своими верховьями въ полѣ между селами Будаевкой, Бояркой и д. Юровкой и вытянутыя почти въ одну линію, представляютъ непосредственный интересъ для настоящаго изложенія.

Бобрица, первая изъ названныхъ рѣчекъ, какъ и два другихъ ирпенскихъ притока Большая и Малая Выдрицы ¹⁾, въ настоящее время интересна, пожалуй, лишь своимъ названіемъ, указывающимъ на бывшя условія для существованія царства животныхъ въ нашемъ краѣ. Рѣчка начинается подлѣ Васильковской желѣзно-дорожной станціи, принимаетъ у д. Драновки и с. Большой Кожуховки первые свои притоки (ручьи Ризныцю и Оленовку), а затѣмъ между д. Даниловкой и с. Липянскимъ Скиткомъ слѣдующій (Гниловодъ) ²⁾; въ верхнемъ теченіи она называется Святець.

---

¹⁾ Между с. Мостищами и д. Романовкой, вблизи ирпенскаго желѣзно-дорожнаго моста.

²⁾ Ср. у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 97) выдержку изъ универсала гетмана Мазепы.

Между х. Хмаровымъ ¹⁾ и с. Заборьемъ Бобрица соединяется съ только что слившимися двумя другими ручьями: 1) начинающимся у с. Глевахъ, вблизи такъ называемаго Бѣлокняжескаго поля, и направляющимся черезъ д. Малютянку Глевахско-малютянскимъ, нѣкогда р. Шіянкой ²⁾, а также 2) вытекающимъ вблизи санаторіи изъ Будаевского лѣса и проходящимъ подъ желѣзнодорожнымъ полотномъ у Боярскаго вокзала, а затѣмъ по урочищу „Клыпинъ“ небольшимъ воднымъ потокомъ.

За исключеніемъ Гниловоди, ручьи впадаютъ съ правой стороны и начинаются у самага полотна желѣзной дороги, какъ было уже указано.

Даже послѣ принятія этихъ притоковъ рѣчка, получившая лишь у с. Заборья окончательное свое названіе Бобрицы, не можетъ похвалиться большимъ запасомъ воды и, сохраняя по прежнему характеръ струящагося по довольно широкой болотистой долины ручья, впадаетъ въ Ирпень у одноименной деревни Бобрицы.

Протяженіе линіи главной рѣчки—всего какихъ-нибудь 15 верстъ.

Вторая изъ интересующихъ насъ рѣкъ—Вита (или Вѣта, Вета въ старыхъ ³⁾ памятникахъ) лишь немногимъ значительнѣе Бобрицы.

---

¹⁾ На трехверстной картѣ хуторъ здѣсь не отмѣченъ.

²⁾ См. Słownik geograficzny królestwa Polskiego, wydany pod redakcyą Sulimierskiego, Chlebowskiego i Walewskiego, въ „Suplementъ, подъ соответственнымъ заголовкомъ. - Похилевичъ (стр. 100), смѣшивая съ сосѣднимъ, называетъ ручей Оленовкой.

³⁾ См., напр., подтверждающую грамоту 1576 г. князя Острожскаго Михайловскому монастырю, равно какъ и грамоту короля Сигизмунда-Августа 1570 г. тому же монастырю („Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, стр. 46 и 42).

Вита окончательно образуется и получает свое название у д. Юровка, гдѣ сливаются три ручья: 1) Сиверка, начинающаяся у желѣзно-дорожнаго полотна при с. Крюковщинѣ и соединяющаяся ниже д. Шахравщины съ ручьемъ изъ с. Гатного ¹⁾, 2) Храмка, вытекающая у с. Боярки тоже по сосѣдству съ желѣзной дорогой, и 3) Червоная, большую часть года въ своемъ верховьи у Будаевской санаторіи совсѣмъ теперь пересыхающая ²⁾.

Образовавшись отъ этого сліянія, р. Вита, пониженіе къ долинѣ которой замѣтно къ востоку отъ желѣзно-дорожнаго полотна на перегонѣ между Жульянами и Бояркой, направляется въ первой половинѣ своего теченія, на протяженіи 10—12 верстъ, къ юго-востоку и течетъ въ широкой ложбинѣ, окаймленной по большей части казеннымъ лѣсомъ, по преимуществу дубовымъ. Она протекаетъ мимо деревень Юровка, Почтовой Виты, мельничнаго хуторка Никольской (иначе Воробьевой) Виты, монастырскаго хутора Круглика (иначе Арсеніевскій скитъ, Вита Хотовская, Выдубецкая или Монашеская), х. Кременища, пока не доходитъ до с. Ходосовки. Въ этой части своего теченія р. Вита почти не принимаетъ притоковъ, если не считать въ силу пересыханія почти незамѣтныхъ и впадающихъ съ лѣвой стороны двухъ ручейковъ: 1) безыменнаго теперь и находящагося у самой д. Почтовая Вита въ урочищѣ „Мочи-хвостъ“, а также 2) имѣющаго истоки въ полѣ вблизи х. Чабаны и оканчивающагося противъ такъ называемой Воробьевой Виты рѣчки Горлачки.

Ложбины этихъ ручейковъ играли въ свою пору, какъ увидимъ, извѣстную роль при размежеваніи естественно образовавшихся участковъ.

¹⁾ Этотъ послѣдній ручеекъ назывался прежде рѣчкой Гатенкой; ср. документъ 1701 г. у Похилевича, стр. 92.

²⁾ Нѣкогда „Червленная руда“ или „Червленная рѣчка“.

Ниже брода „Король“, въ самой уже Ходосовкѣ, рѣка Вита сливается съ двумя ручьями (Мархалевско-янковичскимъ и Гвоздовско-рославичскимъ) ¹⁾, начинающимися у селъ съ соотвѣтственными названіями на сѣверо-западной окраинѣ Бѣлокняжескаго поля, которое является такимъ образомъ водораздѣльнымъ плато между: 1) р. Витою съ названными ея притоками, 2) Будаевскимъ и Глевахско-малютянскимъ ручьями изъ системы Ирпеня и 3) верховьями ряда потоковъ, направляющихся къ лѣвому берегу р. Стугны.

Подойдя у с. Ходосовки къ поймѣ одного изъ прежнихъ правобережныхъ протоковъ Днѣпра, р. Вита, въ силу природныхъ условій не могущая соединиться непосредственно со своей главной рѣкой, поворачиваетъ круто къ сѣверу и почти затеривается въ болотахъ. Принявъ далѣе у с. Лѣсняковъ безымянный ручеекъ, а у села Пирогова—другой (Пироговка или Сираковъ, Хотовка и Донашка), начинающійся у с. Хотова и сливающійся съ ручьями изъ двухъ монастырскихъ владѣній (Феофанія и Яровцы), рѣка Вита впадаетъ, какъ уже упомянуто, къ югу отъ Китаева у д. Литовская Вита въ протокъ р. Днѣпра Коникъ, омывающій такъ называемый Жуковъ островъ.

Протянувшись такимъ образомъ на разстояніи приблизительно 20 верстъ съ небольшимъ, р. Вита своимъ бассейномъ довольно равномерно охватываетъ территорію въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, южной окраиною которой являются села Рѣславичи и Гвоздовъ, западной—Будаевка, Боярка и Крюковщина, а сѣверной—Гатно́е и Пирогово.

---

¹⁾ По Руликовскому (см. упомянутыя выше мѣста), ложбины притоковъ рѣки Виты, лежація въ крутыхъ оврагахъ, носятъ общее названіе „Гаврилокъ“ или „Гавриловокъ“.

Сосѣднія системи р.р. Виты и Бобрицы почти вплотную подходят другъ къ другу, благодаря сближенію верховьевъ: 1) оврага „Ревинъ“, ложа нынѣ высохшаго лѣваго притока Червоной (одного изъ истоковъ р. Виты), и 2) Будаевского ручья—изъ Бобрицкой системы.

Верховья ручейковъ, бывшихъ въ свою пору, конечно, болѣе водными, чѣмъ теперь, разъединяются лишь полутора—двухверстнымъ водораздѣломъ, представляющимъ узкій прохватъ-перешеекъ между Соломенско-жулянскимъ прикиевскимъ плато и Бѣлокняжескимъ полемъ. По этой-то части водораздѣла въ настоящее время и проложено, какъ извѣстно, полотно желѣзной дороги.

Линія отъ с. Ходосовки черезъ д. Юровку и с. Будаевку до д. Бобрицы представляетъ, въ силу оро-и гидрографическихъ особенностей, естественно ограниченный съ юго-запада рубежъ кievской околицы, который расположенъ верстахъ въ 20 отъ Кіева, на полупути отъ города къ р. Стугнѣ, почти параллельно ей. Вдоль этой-то линіи и разбросана система земляныхъ сооружений, такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ и городищъ, являющаяся ближайшею къ городу по сравненію съ доселѣ извѣстными древнѣйшими фортификаціонными сооруженіями въ окрестностяхъ Кіева.

Настоящее обзорніе удобнѣе начать съ наилучше сохранившагося и уже извѣстнаго, хотя и съ недостаточной отчетливостью, въ литературѣ, почти сомкнутаго въ подкову вала у с. Ходосовки. Онъ нанесенъ правильно на трехверстную карту изданія Генеральнаго штаба¹⁾ и не совѣмъ точно у покойнаго В. Б. Антоновича, обозначившаго валъ нѣсколько далѣе къ юго-востоку отъ дѣйствительнаго мѣста нахождения²⁾.

¹⁾ Съемка 1868—9 г.г., листъ 9, рядъ XXIII; часть сѣверной, впрочемъ, половины вала не нанесена въ рядѣ XXII того же 9-го листа.

²⁾ „Археологическая карта Кіевской губерніи“.

Валь этотъ, своимъ очертаніемъ напоминающей подобныя же земляныя сооруженія у с. Трахтемирова (Кіевской губ.), с. Строкова (Полтавской губерніи) и, пожалуй, кіевской Бѣлогородки, вызвалъ рядъ гипотезъ о своемъ назначеніи у Похилевича ¹⁾ и Руликовскаго ²⁾, для которыхъ, повидимому, осталась неизвѣстной появившаяся въ восьмидесятихъ годахъ статья Антоновича о такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валахъ ³⁾.

Валь представляетъ неправильной кривизны и почти сомкнутую дугу, которая вытянута вдоль обоихъ береговъ Виты отъ Круглика, на разстояніи приблизительно 4 верстъ, внизъ по теченію рѣки и заканчивается на лѣвомъ берегу у брода „Король“, на мѣстѣ выхода Виты къ заболоченной теперь поймѣ прежняго двѣпровскаго протока ⁴⁾. Съ праваго берега онъ обрывается на высотахъ надъ самою Ходосовкой у бывшаго здѣсь пруда, который нѣкогда былъ образуемъ ручьемъ, протекающимъ черезъ д. Мархалевку и с. Янковичи, сливающимся по сосѣдству съ другимъ потокомъ и впадающимъ въ Виту въ самомъ селѣ Ходосовкѣ.

Разстояніе между оконечностями указываемой дуги не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ версты, тогда какъ въ самой широкой части ея (между Янковичами и Кругликомъ)—около 3 верстъ, а вся окружность вала не превосходитъ 10 или 11 верстъ.

1) „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 101 и 108.

2) „Słownik geograficzny“, статьи Руликовскаго подъ словами: „Wita“, „Koraszów“ и Chodosówka“.

3) „Кіевская Старина“, 1884, мартъ, стр. 357, статья „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“. Здѣсь перечислены прежнія гипотезы о „зміевыхъ“ валахъ, и на нее ссылается г. Анучинъ въ статьѣ „Зміевы валы“ въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Эфрона.

4) На трехверстной картѣ (изданіе Генеральнаго штаба, рядъ 9, листъ XXIII) двѣпровскій протокъ къ югу отъ д. Козина названъ Королемъ. Объясненіе названія брода см. у Похилевича, стр. 108.

Большая половина вала лежитъ къ югу отъ Виты, и изъ почти семиверстнаго здѣсь его протяженія четыре версты, по меньшей мѣрѣ, расположены между селами Ходосовкой и Янковичами на обезлѣсенномъ теперь и потому издали замѣтномъ, высокомъ и остромъ водораздѣльномъ гребнѣ между долинами Виты и Мархалевско-янковичскаго ручья.

Высота вала, конечно, въ зависимости отъ степени сохранности, не одинакова; мѣстами она доходитъ до 4 сажень, имѣя въ прорѣзѣ основанія отъ 7 до 8 сажень. Съ наружной стороны вала почти вездѣ сохранился ровъ.

Южная оконечность вала завершается (напротивъ расположеннаго по другую сторону долины пропавшаго теперь Ходосовскаго городища), на сосѣднемъ съ селеніемъ высокомъ водораздѣльномъ мысу нѣсколькими курганами, въ настоящую пору еле замѣтными. У околицы с. Янковичей валъ круто поворачиваетъ внизъ, спускаясь по направленію къ запрудѣ р. Виты у скита Круглика, и пересѣкаетъ Кіево-богуславскую дорогу.

Перейдя на лѣвый берегъ рѣчки и, какъ бы языкомъ, обогнувъ лѣсъ скитка, получившаго отсюда названіе „Кругликъ“, валъ идетъ далѣе въ восточномъ направленіи вдоль нижней части рѣчной долины, теряется временно въ усадьбахъ х. Кременища (выселки с. Лѣсниковъ) и оканчивается незамѣтнымъ пониженіемъ у брода „Король“, то есть, на мѣстѣ сближенія лѣваго берега Виты съ холмистымъ нагорьемъ у бывшей поймы. Мѣстами валъ прорѣзывается, конечно, позднѣйшими проѣздами для дорогъ, и эти прозрѣзы, особенно на Ходосовско-янковичскомъ водораздѣльномъ кряжѣ, въ высшей степени рельефно отгѣняютъ издали массивъ грандіознаго сооруженія отдаленныхъ отъ насъ временъ.

Обширное пространство внутри вала (приблизительно до 2000 десятинъ), судя по расположенію послѣдняго, всецѣло связано съ воднымъ запасомъ данной части Витян-

скаго бассейна, а очертаніемъ своимъ оно обязано условіямъ рельефа и гидрографіи. Заполненная въ настоящую пору лѣсами, пахотями и огородами, образовавшимися на обезлѣсенной сравнительно лишь недавно мѣстности ¹⁾, площадь эта и при прежнихъ способахъ хозяйства могла быть, конечно, самодовлѣющей въ хозяйственномъ отношеніи, какою она является и теперь. Самый же валъ, вѣроятно, былъ сооруженъ первоначально среди лѣсной просѣки, специально для этой цѣли прорубленной.

Насупротивъ поворота разсмотрѣннаго вала отъ Янковичей къ Круглику, перпендикулярно упираясь въ сѣверный, кievскій берегъ Виты, тянется въ прямолинейномъ направленіи отъ юга къ сѣверу другое земляное сооруженіе аналогичнаго назначенія. Оно упирается, какъ сказано, перпендикулярно въ р. Виту и тянущійся здѣсь вдоль ея берега длинный валъ, подлежащій обзорѣнію третьимъ и послѣднимъ по счету въ настоящемъ сообщеніи.

Этотъ второй валъ выходитъ въ долину Виты на полудорогѣ между двумя рѣчными запрудами (у Круглика и Воробьевой Виты), подлѣ устья лѣтомъ пересыхающаго ручейка Горлачки, который перерѣзываетъ валъ въ его средней, почти пропавшей теперь части. Первоначально невзрачный, на разстояніи 1—1½ версты, теряющійся даже въ сосѣднихъ поросляхъ молодого дубняка, размытый Горлачкою, новый валъ первоначально подымается отъ долины Виты и обнаруживается лишь по выходѣ своемъ въ поле подлѣ истоковъ ручейка, вблизи хутора Чабановъ ²⁾. По

---

¹⁾ Ср. указанія Похилевича, Руликовскаго и мѣстныхъ старожилковъ.

²⁾ На трехверстной картѣ хуторъ не показанъ, какъ позднѣйшій поселокъ.

мѣрѣ приближенія къ Хотовскому казенному лѣсу валь, правда, кое-гдѣ теперь прорѣзанный проселочными дорогами и распаханый подѣ поля и огороды, принимаетъ все болѣе и болѣе внушительные размѣры, обычные другимъ такъ называемымъ „зміевымъ“ валамъ. Войдя снова въ лѣсъ, валь приближается къ глубокому оврагу, высохшему теперь верховью Хотовскаго ручья, который, слившись съ вытекающимъ изъ Теофаніевскаго скита, впадаетъ въ р. Виту ниже с. Пирогова. Валь затѣмъ поворачиваетъ вправо, къ востоку, и на протяженіи всего лишь нѣсколькихъ сотъ шаговъ тянется (тутъ отъ него, впрочемъ, теперь слѣдовъ не сохранилось) по краинѣ оврага, окаймляясь на половинѣ высоты послѣдняго искусственнымъ уступомъ¹⁾. Дойдя до встрѣчи главнаго оврага съ поперечнымъ, онъ внезапно обрывается. Въ привитянской своей оконечности валь дугообразными заворотами вправо и влѣво соединяется съ разѣ уже упомянутымъ длиннымъ прирѣчнымъ.

Все время валь идетъ отъ юга къ сѣверу, параллельно давнишнему Кіево-васильковскому шляху²⁾, находящемуся съ западной, наружной части прикрываемаго валомъ пространства, а Кіево-богуславскій трактъ отъ него—къ востоку. Съ западной стороны вала, особенно въ полево́мъ его участкѣ, повсюду виденъ ровъ, незамѣтно переходящій въ долину р. Горлачки. У выхода вала къ Витѣ ровъ, правда, какъ будто бы идетъ съ обѣихъ сторонъ; но послѣднее явленіе можетъ быть объяснено и какъ позднѣйшее ново-

---

1) Это—такъ называемая „берма“, постоянно встрѣчающаяся въ укрѣпленіяхъ прежней поры.

2) Кіево-васильковская дорога развѣтвляется на старый и новый шляхи за х. Красный трактиръ; прежняя почтовая дорога направляется черезъ д. Почтовую Виту и с. Глевахи. Валь, такимъ образомъ, идетъ между Кіево-васильковскимъ трактомъ и Кіево-богуславскимъ.

образованіе. Почти прямолинейный въ своемъ очертаніи, валъ этотъ тянется въ общемъ всего на разстояніи 3—4 верстъ. Сѣвернымъ своимъ краемъ онъ отстоитъ отъ оконечности Демиевки на какихъ-нибудь 9 верстъ, а отъ Стараго города—на пятнадцать.

Разсматриваемое искусственное земляное сооруженіе соединяетъ такимъ образомъ долины двухъ сосѣднихъ рѣчекъ, Виты и Хотовки (иначе Пироговки); очевидно, оно отгораживало извѣстный участокъ земли отъ давнишней, нѣкогда бойкой и расположенной въ открытой мѣстности, Кіево-васильковской дороги.

Пространство, прикрытое даннымъ валомъ отъ Кіева въ юго-западномъ направленіи, представляетъ суженную часть междурѣчья въ правобережномъ бассейнѣ средней Виты, которое съ юго-востока защищаемо было Ходосовско-вितянскимъ подковообразнымъ валомъ, съ юга—частью длиннаго прирѣчнаго вала, а съ запада—констатируемымъ трех- или четырехверстнымъ землянымъ сооруженіемъ.

Какъ разсматриваемая площадь, такъ и все сосѣднее пространство, сильно изрѣзанное въ мѣстѣ выходовъ къ днѣпровской долинѣ, было довольно густо заселено еще въ до-монгольской періодъ, и объ этомъ свидѣтельствуютъ: рядъ окрестныхъ городищъ, обширные могильники въ Китаевѣ и Почтовой Витѣ, пещеры и другіе остатки старины въ Церковщинѣ и т. д. Населеніе, конечно, нуждалось, кромѣ природнаго прикрытія, и въ искусственныхъ способахъ огражденія.

При этомъ не можетъ не бросаться въ глаза, что почти вытянутыя въ одну линію отъ сѣвера къ югу, параллельно правобережному днѣпровскому нагорью, городища Китаевское, Пироговское, Лѣсниковское и Ходосовское предназначались какъ бы для прикрытія соотвѣтственныхъ прирѣч-

ныхъ участковъ со стороны Днѣпра, тогда какъ Теофаніевское, Почтово-витянское, о которомъ рѣчь ниже, а также Будаевское могли имѣть цѣлью удержаніе враговъ, двигавшихся съ юго-запада, отъ степи, особенно по гребню Витянско-Ирпенскаго водораздѣла ¹⁾).

Незначительное протяженіе вала, несмотря на близость его къ Кіеву, при находженіи между Богуславскимъ и Васильковскимъ „шляхами“ и сохранности въ участкѣ среди открытаго поля, объясняетъ, повидимому, причину неизвѣстности его для В. В. Антоновича, хотя о немъ и раньше знали (конечно, только фрагментарно, т. е. лишь въ небольшой части) Фундуклей, Похилевичъ и, какъ кажется, Руликовскій.

Правда, послѣдній, очевидно, лишь по наслышкѣ, соединялъ Хотовскій валъ съ Ходосовскимъ и помѣщалъ его гдѣ-то между селами Гатнымъ, Хотовымъ и Янковичами ²⁾. Похилевичъ, со своей стороны, не соглашавшійся съ гипотезой Антоновича о тождествѣ Хотовско-еофаніевскаго такъ называемаго „Сиракова“ городища съ древне-кіевскимъ Звенигородомъ, помѣщалъ настоящій валъ не только къ западу, но почему-то и къ сѣверу отъ с. Хотова, считая его наружнымъ прикрытіемъ для упомянутаго городища ³⁾. Фундуклею, наконецъ, извѣстенъ былъ лишь полевой участокъ, точнѣе—

---

1) Около Мотовиловки, на второмъ поясѣ прежнихъ порубежныхъ укрѣпленій, такихъ перпендикулярныхъ къ рѣкѣ линій валовъ (правда, короткихъ), какимъ является Хотовско-витянскій, нѣсколько.

2) „Słownik geograficzny“, статья подъ заголовкомъ „Chodosówka“.

3) „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 102. Ср. также въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, кн. I, стр. 37—43, статью: „О мѣстоположеніи древняго кіевскаго Звенигорода“ Антоновича.

хорошо сохранившаяся его часть на протяжении всего около одной версты ¹⁾).

Итакъ, Витянско-хотовскій валъ, собственно говоря, не былъ надлежащимъ образомъ до сихъ поръ осмотрѣнъ, а, быть можетъ, даже его и не посѣтило ни одно изъ названныхъ лицъ, давшихъ о немъ первыя свѣдѣнія.

Третій валъ, наихуже сохранившійся, но наиболѣе длинный и самый важный въ свою пору изъ обзорѣваемыхъ, начинается у извѣстнаго уже Круглика, точнѣе—у мѣста пересѣченія дугообразнымъ валомъ лѣваго, то есть кievскаго, берега р. Виты.

Отъ Круглика этотъ послѣдній валъ („валокъ“, какъ называютъ теперь крестьяне подобныя старинныя земляныя сооруженія) идетъ вверхъ по теченію Виты, по ея лѣвому берегу, и, какъ уже отмѣчено, въ 1 или 1½ верстѣ отъ скита пересѣкаетъ устье р. Горлачки и поперечный Хотовско-витянскій валъ.

Направляясь далѣе мимо Никольской (или Воробьевой) Виты, гдѣ теперь мельница съ сукновальной, сильно осунувшись въ здѣшней песчаной мѣстности, поросши кое-гдѣ кустарникомъ, а не то и лѣсомъ, и совершенно даже иногда пропадая, новый валъ тянется къ д. Почтовая Вита, расположенной, какъ сказано, у прежней почтовой Кіево-васильковской дороги. Переправа здѣсь черезъ р. Виту защищалась сильной для своего времени и расположенной въ урочищѣ „Мочи-хвостъ“ на довольно обширномъ пространствѣ крѣпостью-городищемъ съ двойнымъ кольцомъ валовъ, изъ которыхъ внутреннее заканчивалось прибрежнымъ дѣтинцемъ, такъ называемымъ „городкомъ“. Городище это, кстати сказать, до сихъ поръ совершенно неизвѣстно въ археологической литературѣ.

---

¹⁾ „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ.“, стр. 38.

Отъ Почтовой Виты прѣрѣчный валъ направляется къ д. Юровкѣ, гдѣ происходитъ образованіе изъ трехъ сливающихся здѣсь ручьевъ (Сиверки, Храмки и Червоной) рѣчки Виты. Здѣсь онъ, въ силу физическихъ причинъ, выдвигается наиболѣе далеко къ сѣверу и ближе всего къ Кіеву— на какихъ-нибудь 16 верстѣ разстоянія отъ Стараго города по прямому направленію.

Выше д. Юровки валъ, шедшій доселѣ все время у самаго почти края теперь заболоченной, а нѣкогда обводненной долины и пропавшій, конечно, временно въ занятомъ усадьбами участкѣ, поворачиваетъ дугообразно въ юго-западномъ направленіи, переходя черезъ ручейки Сиверку и Храмку, истоки Виты, и протягиваясь затѣмъ вдоль лѣвой стороны пересохшаго нынѣ въ верховьяхъ ручья Червоной ¹⁾. Покинувъ черезъ версту долину этого ручья, валъ идетъ затѣмъ вдоль сѣверной окраины оврага „Ревинъ“, тоже лежа высохшаго ручейка, соединявшагося съ Червоной, и до такой степени находится близко отъ него, что отъ размывовъ постепенно сползаетъ внизъ и разрушается.

По условіямъ мѣстнаго рельефа онъ незамѣтно подымается къ сосѣднему водораздѣльному пространству.

У встрѣчи нѣсколькихъ овраговъ, вблизи лѣтней Будаевской скотобойни (въ полуверстѣ къ востоку), а затѣмъ на распаханномъ крестьянами полевомъ участкѣ валъ совершенно пропадаетъ. Здѣсь онъ пересѣкаетъ наиболѣе узкую часть Витянско-бобрицкаго водораздѣла, и его направленіе отъ послѣдняго сохранившагося въ полѣ участка

---

¹⁾ Ср. размежеваніе въ 1586 г. княземъ К. К. Острожскимъ земли Глевахской, гдѣ упоминается „Червленная Руда“ у р. Веты, а также жалобу Михайловскаго монастыря въ 1629 году на князя Корецкаго съ упоминаніемъ „Червленной рѣчки“ подлѣ Глевахъ (Похиловичъ: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 100 и 95).

опредѣляется не только стрѣлкой компаса (такъ какъ на водораздѣлѣ у него направленіе прямолинейное), но и указаніями мѣстныхъ крестьянъ (подлѣ, напр., усадьбы бывшаго сельскаго старосты на ведущей къ Будаевской санаторіи улицѣ), а также свидѣтельствомъ одного изъ документовъ 1586 года ¹⁾. Изъ послѣдняго видно, между прочимъ, что этотъ нынѣ полевой участокъ былъ нѣкогда покрытъ лѣсомъ, а валъ, значить, въ свою пору проходилъ по просѣкѣ.

Достигнувъ приблизительно Будаевскаго кладбища и, протянувшись, очевидно, отъ верхняго пруда къ нижнему, валъ получаетъ свое окончательное направленіе, указываемое долиной мѣстнаго ручья. Здѣсь, въ чертѣ нынѣшняго села Будаевки, на мысу подлѣ пруда, у слиянія главнаго ручья съ маленькимъ притокомъ, валъ былъ прикрываемъ съ внутренней, кіевской стороны круглымъ городищемъ, на которомъ въ настоящую пору расположены старая и новая сельскія церкви съ погостомъ ²⁾.

Пропавшій, конечно, среди села валъ вновь обнаруживается на правомъ берегу ручья, вытекающаго изъ нижняго Будаевскаго пруда и проходящаго подъ желѣзно-дорожнымъ полотномъ. Онъ здѣсь лежитъ наискось отъ дачной пассажирской площадки и виденъ вправо отъ насыпи, если ѣхать отъ Кіева. Показавшись на задворкахъ дачъ, валъ держится правой стороны ручья, доходитъ до урочища „Клышинъ“ съ его прудомъ, пересѣкается здѣсь широкимъ оврагомъ и вновь затѣмъ идетъ вдоль рѣчной долины, зна-

---

¹⁾ Ср. въ упомянутомъ выше „Ограниченіи“ князя Острожскаго слова: „Вобредью до валу подъ городище Будаевку (граница) пришла. Валомъ въ лѣсъ ажъ до другого конца того жъ валу. Оттуда въ Червленную руду въ долину. Рудю въ рѣку Вету“. (Похилевичъ, стр. 100).

²⁾ Городище извѣстно было и Похилевичу (стр. 95) и Антоновичу („Археологическая карта“, стр. 20); оно отмѣчено и въ только что указанномъ актѣ 1586 г. (Похилевичъ, 100).

чительно расширяющейся отъ соединенія въ виду х. Хмарова и с. Заборья Будаевского (нѣкогда рѣчка Бодаевка или Бобредь) ручья ¹⁾ съ 1) Глевахско-малютянскимъ и 2) р. Бобрицей. Идя все время параллельно рѣчной долинь, валъ въ этомъ мѣстѣ достигаетъ крайняго своего излома къ югу и поворачиваетъ отсюда къ сѣверо-западу.

Миная затѣмъ выселки с. Заборья, расположенные по правую сторону р. Бобрицы, и направляясь все время почти по крайнѣ лѣса, валъ наконецъ достигаетъ выселковъ д. Бобрицы, находящейся у слиянія р.р. Бобрицы и Ирпеня. Здѣсь, въ урочищѣ „Ковбасынъ“, противъ запруды у такъ называемаго „Дранаго млына“, валъ, все время отстоявшій отъ воды на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ и тянувшійся по линіи правобережнаго склона, заворачиваетъ круто къ рѣчкѣ и пропадаетъ. Мѣсто завершенія вала—всего въ 4 верстахъ отъ с. Бѣлогородки съ его сложнымъ городищемъ и дугообразнымъ валомъ.

Очертаніями своими валъ представляетъ, такимъ образомъ, линію, тянущуюся отъ юго-востока къ сѣверо-западу и имѣющую два излома: 1) у д. Юровки (самый сѣверный поворотъ) и 2) въ урочищѣ „Клыпинъ“ между х. Хмаровымъ и с. Заборьемъ (самый южный изгибъ). Извѣстная прямолинейность оказалась для него возможной въ зависимости отъ физическихъ условій лишь въ привитянскомъ участкѣ да вдоль р. Бобрицы, если не считать пропавшаго теперь полевого звена.

---

¹⁾ Ср. слова акта 1586 г.: „отъ Вобрицы.. вгору рѣчкою Глевахою граница идетъ въ рѣчку Бобредь“ (Похилевичъ, 100), а также выдержку изъ статистической описи московскихъ воеводъ въ 1686 г.: „Рѣчка Бодаевка отъ Кіева 18 верстъ, на той рѣчкѣ селище Бодаевка, а та рѣчка Бодаевка впала въ рѣчку Милютинку“ („Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1-й, стр. 529).

Почти незамѣтный въ привитянской луговой части, благодаря заносу пескомъ, наружный, то есть отъ рѣки и степи, ровъ довольно ясно различается въ сохранившемся обрывкѣ водораздѣльнаго участка, а тѣмъ болѣе въ лѣсу между Будаевкой, Заборьемъ и Бобрицей. Мѣстами онъ, впрочемъ, пропадаетъ по разнымъ причинамъ.

Таково направленіе на протяженіи около 21¹/₂ версты этого длиннаго вала, выяснившагося въ своихъ очертаніяхъ лишь послѣ усиленнаго собиранія *membra disjecta*. Сохранность его, въ общемъ, въ высшей степени неудовлетворительная; сильно осѣвши, мѣстами совсѣмъ исчезнувши (особенно между с. Будаевкой и долиной р. Червоной), онъ даже въ наилучше сохранившихся частяхъ (Почтовая Вита—Юровка или Будаевка—Бобрица), при высотѣ всего какихъ-нибудь въ 1—1¹/₂ аршина съ соотвѣтственной толщиной, ни въ коемъ случаѣ не можетъ сравняться своею мощью съ двумя выше охарактеризованными.

Въ силу оро-и гидрографическихъ особенностей ограничиваемой мѣстности, этотъ длинный, безспорно „зміевъ“, валъ состоитъ такимъ образомъ, собственно говоря, изъ трехъ звеньевъ—линій: 1) Кругликъ—Юровка (привитянская часть), 2) Юровка—Будаевка (водораздѣльное звено) и 3) Будаевка—Бобрица (бобрицкій участокъ).

Сопутствіе соотвѣтствующимъ рѣчнымъ системамъ и указанное выше сближеніе послѣднихъ даютъ право назвать рассматриваемыя земляныя сооруженія Витянско-бобрицкими „зміевыми“ валами, оставшимися вплоть до послѣдняго времени совершенно неизвѣстными въ специальной литературѣ, если не считать случайныхъ упоминаній объ обрывкѣ насыпей въ Будаевскомъ лѣсу у Похилевича ¹⁾ и Антоно-

---

¹⁾ „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 95.

вича ¹⁾ (послѣдній, правда, неточно называетъ лѣсъ, вмѣсто Будаевского, Боярскимъ), да уже разъ отмѣченнаго документа конца XVI столѣтія ²⁾, который ссылается на валъ вдоль рѣки Бобреди (нынѣ Будаевскій ручей) и затѣмъ вплоть до р. Червленая руда (нынѣшняя Червоная). Сюда же, пожалуй, можно отнести и указаніе у Фундуклея ³⁾, исказившаго, впрочемъ, до полной почти неузнаваемости названія не посѣщенныхъ имъ лично и сдѣлавшихся извѣстными лишь по наслышкѣ мѣстностей въ бассейнѣ р. Виты.

Если о непосредственномъ назначеніи двухъ разсмотрѣнныхъ выше ливій валовъ (Ходосовско-витянской и Хотовско-витянской) можно высказывать соображенія, могущія быть признанными за имѣющія извѣстную лишь степень вѣроятности, то не можетъ, кажется, быть никакого сомнѣнія въ цѣли сооруженія Витяско-бобріцкихъ валовъ.

Валы эти сопровождаютъ теченіе р.р. Виты и Бобріцы и сближающихся между собою ихъ притоковъ, связываютъ у с. Будаевки на водораздѣльномъ гребнѣ верховья послѣднихъ. Окаймляя названныя рѣчныя долины и пересѣкая въ наиболѣе узкой части водораздѣльный кряжъ, они проходятъ по естественно отграниченной ближайшей южной окра-

---

¹⁾ „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884, мартъ, стр. 357) и „Археологическая карта Кіевской губерніи“.

²⁾ Похилевичъ, стр. 100.

³⁾ „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи“, стр. 38. Ср. слова: „Валы, начинающіеся на урочищѣ Гавриловкахъ, принадлежащемъ хутору Орабевской (должно быть, Воробьевой) Веты, имѣютъ въ длину 6 верстъ, а въ вышину отъ 5 до 6 аршинъ“. По Рубликовскому („Słownik geograficzny“, слова „Wita“ и „Chodosówka“), Гавриловками называются притоки р. Виты, протекающіе по овражистымъ ложбинамъ. Ср. рѣку Гавриловку на земляхъ Гвоздовскихъ въ 1574 г. („Архивъ Юго-Западной Россіи“, ч. VII, т. I, стр. 242).

инѣ кіевскихъ окрестностей, т. е. вдоль ближайшаго степного рубежа древней Кіевщины. Защитное назначеніе валовъ, помимо аналогій въ конструкціи и расположеніи такихъ же сооружений Постугнія, Поросья и т. д., подтверждается и находженіемъ на линіи ихъ протяженія двухъ давнишнихъ крѣпостей-городищъ въ с. Будаевкѣ и въ д. Почтовая Вита, при чемъ расположенное почти на самомъ водораздѣльномъ кряжѣ Будаевское укрѣпленіе ¹⁾ охраняло подступъ къ Кіеву со стороны Фастова, то есть единственно непрерываемый естественными преградами сухопутный подступъ съ юго-запада къ нашему городу, тогда какъ Почтово-витянская сильная крѣпость защищала важнѣйшее сообщеніе Кіева отъ юга съ центромъ Постугнія, г. Васильковомъ.

Фактически выяснившаяся, далѣе, связь Витянско-бобрицкихъ валовъ съ Хотовско-витянскимъ и Ходосовско-витянскимъ, сближеніе, наконецъ, въ сѣверо-западной оконечности ихъ у д. Бобрицы ²⁾ съ главнѣйшимъ съ запада опорнымъ пунктомъ для древняго Кіева, могучей нѣкогда Бѣлгородской крѣпостью, гдѣ два входящихъ другъ въ друга четырехугольныхъ укрѣпленія окаймляются снаружи трехверстнымъ дугообразнымъ, какъ и у Ходосовки, валомъ ³⁾,—все

¹⁾ Подобно городищу с. Плисецкаго, лежащему на водораздѣлѣ второго пояса давнишнихъ пограничныхъ укрѣпленій.

²⁾ Представлявшее въ свою пору неопределимыя затрудненія для неожиданной переправы неприятелей мѣсто слиянія р.р. Бобрицы и Ирпеня, равно какъ и низменное, топкое побережье послѣдняго между д. Бобрицей и с. Бѣлгородкой, могло обходиться, повидимому, безъ прирѣчнаго защитнаго вала. Подтвержденіемъ недоступности этой четырехверстной части При-ирпеня служитъ расположенный въ 1/2-верстѣ отъ Бобрицы единственный здѣсь сторожевой постъ на русско-польской границѣ 17—18 в.в., такъ называемая „радута“, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ подобныя „радуты“ встрѣчаются чаще.

³⁾ Отдѣленное отъ подковообразнаго вала глубокой долиной Мархалевско-янковичскаго ручья, притока р. Виты (по Руликовскому, од-

это окончательно, какъ кажется, выясняетъ назначеніе данныхъ сооружений, какъ и немного выше рассмотрѣнныхъ.

Всѣ перечисленные виды земляныхъ сооружений (валы длинные и дугообразные, городища, а также, быть можетъ, отчасти и сосѣдніе курганы, въ качествѣ сторожевыхъ вышекъ), представляя систему законченную, не сообщающуюся съ валами Постугнія, Поросья и другихъ болѣе далекихъ фортификаціонныхъ поясовъ, безспорно преслѣдовали одну и ту же общую цѣль—защиту Кіева съ юга и юго-запада, то есть со стороны наиболѣе вѣроятнаго движенія степняковъ, путемъ созданія въ указываемыхъ самую природою мѣстахъ искусственныхъ загражденій, укрѣпленій ¹⁾.

Находящееся по сосѣдству съ городомъ, внутри отмѣченной линіи ограниченія (Ирпень и Бобрицко-витянская система валовъ), возвышенное и довольно обширное пространство вплоть до долинъ р.р. Лыбеди и Сырца, то есть чуть не до самой черты Кіева, обходилось, повидимому, въ древности безъ крѣпостей и валовъ ²⁾.

ной изъ такъ называемыхъ Гаврил(ов)окъ), городище села Ходосовки, нынѣ почти исчезнувшее, находилось, конечно, въ известномъ соотношеніи съ привитянскими укрѣпленіями и, подобно Бѣлгородскому, прикрывало юго-восточную оконечность мѣстной системы земляныхъ сооружений. Упомянутое о немъ смотри у Антоновича („Археологическая карта“, стр. 23).

О Бѣлгородкѣ и ея городищѣ см у Антоновича („Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 19 и 20), а также выдержки изъ его же отчета о поѣздкѣ въ с. Бѣлгородку въ 1-ой книгѣ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, стр. 302 и 303).

¹⁾ См. прилагаемую карту („Водораздѣлъ рѣкъ Виты и Бобрицы“).

²⁾ Находящаяся у Никольской Борщаговки (см. „Археологическую карту“ Антоновича, стр. 18) такъ называемая „батарея“ съ несомкнутой линіей своихъ окоповъ—безспорно новѣйшаго происхожденія.

Такимъ образомъ, констатируемая теперь земляныя сооруженія между с. Ходосовкой и д. Бобрицей (пожалуй, и с. Бѣлогородкой) должны быть признаны ближайшей отъ Кіева линіей древнѣйшихъ укрѣплений столицы Полянскоя земли. По сравненію со считавшимися до сихъ поръ наиболѣе близкими отъ нашего города валами Постугнѣя, вновь открытая Витянско-бобрицкая система оказывается лежащей ровно въ два раза ближе.

Какъ извѣстно, четверть вѣка назадъ В. Б. Антоновичъ пытался найти ближайшій къ Кіеву поясъ древнихъ фортификаціонныхъ сооружений и высказалъ было гипотезу о полукругѣ валовъ между с. Рославичами (на сѣверѣ Бѣлокняжескаго поля), Бояркой (правильнѣе—Будаевкой) и д. Валками (между Вышгородомъ и Межигорьемъ); но отъ своего предположенія покойный, повидимому, отказался ¹⁾.

Дѣйствительно, какъ подтверждается изученіемъ топографическихъ свойствъ разсматриваемаго прикіевскаго треугольника (Днѣпръ—Ирпень—Стугна, а также параллельная послѣдней линія Бобрицы и Виты), достаточно было естественно отмежевавшася, поэтому хорошо прикрытаго ирпенскаго рубежа (не говоря о днѣпровскомъ) для Кіевщины съ сѣверо-запада, чтобы преимущественное вниманіе ея защитниковъ было обращено на южную и юго-западную окраины, гдѣ и было возведено нѣсколько поясовъ пограничныхъ укрѣплений, изъ которыхъ внутреннимъ, наиболѣе близкимъ къ Кіеву, и былъ только что констатированный.

Вопросъ о древности валовъ Витянско-бобрицкой системы, возможно превышающей своею давностью пору воз-

---

¹⁾ См. „Кіевскую Старину“ за 1884 г., мартъ (статья „Змієны валы“, стр. 357) и „Археологическую карту Кіевской губерніи“, 1895 г.

никновенія другихъ прикіевскихъ параллелей, какъ опираюційся пока только на степень сохранности и особенно на близость къ Кіеву, едва ли, конечно, можетъ быть разрѣшенъ теперь, при отсутствіи другихъ, болѣе опредѣленныхъ, данныхъ...

Таковы выводы, вытекающіе изъ констатированія только что сообщеннаго историко-топографическаго матеріала, который приведенъ въ посильную полноту и связь, въ виду убѣжденія въ необходимости тщательнаго изученія очень важныхъ во всѣхъ отношеніяхъ окрестностей Кіева. Этотъ матеріалъ, какъ равно и не сообщенный пока, позволитъ, быть можетъ, послѣ пересмотра соотвѣтственной лѣтописной и археологической литературы, прійти еще къ кое-какимъ заключеніямъ, которыми можно будетъ въ свое время подѣлиться (напр., по вопросу о подгородныхъ укрѣпленіяхъ Кіева, о древне-кіевскомъ Звенигородѣ, мотовиловскомъ рубежѣ Кіевщины и т. д.).

Не приходится теперь останавливаться и на простонародныхъ преданіяхъ, приуроченныхъ къ разсматриваемымъ мѣстностямъ и повторяющихъ обще-извѣстныя эпическія сказанія о татарахъ, Батыѣ царѣ, Михаилѣ и Золотыхъ кіевскихъ воротахъ, Козьмѣ-Даміанѣ (иногда Кириллѣ Кожемякѣ) и Змѣѣ, которыя, безспорно, интересны хотя бы своею сохранностью вблизи самага Кіева, весьма активнаго проводника новѣйшей культуры матеріальной и духовной.

Послѣдняя, казалось бы, давнымъ давно должна была вытѣснить у народа память о происшествіяхъ, чуть не современныхъ былиннымъ витязямъ, за „богатырской заставой“, у околицы древней Руси, за „поломенемъ высокимъ“ (нашими валами) боровшимся съ разною „поленицей преудалю“, олицетвореніемъ враждебной и столь страшной для нашихъ предковъ степной силы...

А воспоминанія о соотвѣтственныхъ эпическихъ образахъ и историческихъ событіяхъ, даже при скромномъ знакомствѣ съ отдаленнымъ прошлымъ нашего Кіева и его окрестностей, невольно приходятъ въ голову отъ панорамы, напримѣръ, открывающихся съ Хотовской возвышенности какъ тянущагося въ сосѣдномъ полѣ Витянско-хотовскаго вала, такъ и чуть виднаго на горизонтѣ, но величаваго даже издали, гребня Хотовско-витянскихъ укрѣпленій былыхъ временъ...

Л. Добровольскій.

Отдѣлъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

СІ.

25-го Генваря 1845. Малая Разводная.

Давно, очень давно, любезный другъ и братъ, я не имѣю отъ тебя писемъ. Что ты подѣливаешь, Семенъ Петровичъ? Здорово ли твое семейство? Здоровъ ли ты самъ? Пиши, мой другъ, чаще сестрѣ твоей, круглой сиротѣ. Грѣхъ вамъ забывать меня, и не доставлять утѣшенія въ моемъ сиротствѣ. Ты уже знаешь изъ моихъ писемъ, что меня не выпускаютъ изъ Сибири. Хотя по закону я должна имѣть право располагать собою. Что дѣлать, добрый братъ, можетъ, время все перемѣнить. А теперь Гр. Ор. приказалъ сказать на письмо моей Сонечки, что вторично не смѣютъ входить съ докладомъ Государю; я ничего не знаю; когда въ первый разъ докладывали, была здѣсь бумага отъ Гр. Ор., въ которой сказано прямо отъ него, такъ какъ мы ѣдущія жены въ Сибирь, чтобы раздѣлить участь нашихъ мужей, дали на себя подписки, чтобы никогда отсюда не возвращаться, то и должна я оставаться въ Сибири на всю жизнь. Никогда ни съ одной изъ насъ не брали такихъ подписокъ, напротивъ сказано было, что мы не можемъ возвращаться до смерти нашихъ мужей. Я увѣрена, что если бы обо мнѣ доложили Государю, я бы давно уже была съ моими дѣтьми. И не страдала бы такъ, какъ теперь страдаю. Сонечка моя плачетъ, огорчается, хвораетъ отъ слезъ, до того плачетъ, что меня не пускаютъ изъ Сибири. Я лишена послѣдней отрады видѣть моихъ дѣтей, все это тяжело, мучительно.

Годовая панихида много унесла у меня здоровья, мнѣ казалось, будто новое испытаніе постигло меня; къ счастью была со мною К. И. Труб. и еще одна дама, добрая моя пріятельница, товарищ (буква за *щ* неразборчива) моего покойника. Сберегли меня больную, скорая помощь добраго нашего медика избавила меня отъ сильныхъ судорогъ въ груди, и еще того сильнѣе

рвота меня мучила, желчь отдѣлялась множествомъ, при этомъ такія головныя боли, что улежать даже невозможно. У меня и теперь всегда горько во рту, болитъ правый бокъ, рѣдкій день проходитъ безъ горчичниковъ, однако же я опять на ногахъ: заботы у меня безконечныя, люди, хозяйство, все сохранено въ томъ видѣ, какъ мой святой покойникъ оставилъ, домъ, стоящій дорого, а ввуждѣ продать за безцѣнь не хочется, и цѣну онъ тираетъ уже тѣмъ, что выстроены въ деревни. Теперь же надо имѣть мнѣ свое пристанище въ Сибири, когда меня не выпускаютъ отсюда. Пусть же я живу въ домѣ, который мнѣ приобрѣлъ трудами своими благодѣтельный мой мужъ. И буду ему одному обязана всѣмъ.

Грустно, мой другъ, что давно не имѣю отъ тебя писемъ, мучаетъ меня молчаніе моей матушки. Послѣ потери моего мужа, она ни одного разу не писала ко мнѣ. Не знаю, что и думать—если она недовольна мною, что Г-нъ Понят. не выслалъ ей денегъ, что же дѣлать, я сама не получила своихъ. Г-нъ Понят. живетъ въ волынской губерніи по болѣзни, какъ пишетъ, а его приказаніе не такъ аккуратно исполняется его пленипотентами. Меня тоже это разстроило да что же дѣлать! Терплю и ожидаю конца всему, какъ нибудь да будетъ; знаю только, что хуже теперешняго быть не можетъ. Потому и утѣшаю себя надеждою, что все, что не дѣлается, къ лучшему для меня. Возвращаюсь къ моему безпокойству о моей матушкѣ. Молчаніе ея тревожитъ меня, и не покидаютъ меня мрачныя мысли. Братъ Андрей рѣдко очень пишетъ. Никто изъ васъ не говоритъ мнѣ ничего о матушкѣ. 76 лѣтъ страдала, можетъ, теперь уже не чувствуетъ ничего, недаромъ же цѣлый годъ не получаю ни строчки отъ нея; неужели бы не захотѣла она утѣшить меня въ моемъ несчастіи? Изъявленіемъ участія въ моемъ сиротствѣ.

Воля твоя, другъ мой, Семень Петровичъ, недаромъ она не пишетъ, и вы ничего не говорите объ ней. Пожалуйста, добрый братъ, не щади меня; одно испытаніе влечетъ за со-

бою и другія; надо повиноваться волѣ Господней. Моя же матушка жила не на розахъ, можетъ, теперь на вѣчномъ покоѣ отдыхаетъ отъ мучительной жизни. Дай Богъ и мнѣ успокоиться отъ мучительной страдальческой жизни! Воля Божія во всемъ. Хотѣла бы только быть схороненною подлѣ моего добродѣтельнаго мужа. Да, мой добрый Семень Петровичъ, только для меня и осталось отрады, какъ можно чаще бывать на святомъ для меня мѣстѣ, гдѣ покоится мой Ангелъ, мой кроткой другъ.

Напиши мнѣ скорѣе и обо всемъ, сдѣлай милость. Я опять скоро буду тебѣ писать—только немного соберусь съ силами, и отправлю всѣмъ добрымъ моимъ знакомымъ мои отвѣты на добрыя дружескія письма. Я сижу третій день съ перомъ въ рукахъ, до того у меня переписка велика. И большею частью съ товарищами моего покойника и моими подругами, женами нашихъ господъ.

Поцѣлуй за меня дѣтей своихъ, обними крѣпко. Идалию. Да сохранить васъ Господь въ добромъ здоровьи, и пошлетъ вамъ щастья. Прощай, мой добрый другъ и братъ, не забывай сироту, твою сестру и друга. М. Юшневская.

P. S. Я часто вспоминаю тебя на могилѣ твоего добродѣтельнаго брата, царствіе небесное нашему ангелу, нашему дорогому другу. Мнѣ не успѣли сдѣлать рисунка памятника, потому до весны не могу прислать тебѣ его. Всѣ подходятъ съ благоговѣніемъ къ этому святому для меня мѣсту. Дай Богъ всякому оставить такую память о себѣ.

СII.

... Просила я мою Сонечку не писать болѣе и не хлопотать обо мнѣ. Не зная нашихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, она могла бы однимъ словомъ сдѣлать ошибку. А мои правила дѣлать все съ самоотверженіемъ—чтобы только не

могли мнѣ упрекнуть, что неосторожностью своею сдѣлала я вздоръ. Уповаю на милосердіе Господнее, пусть Онъ устраиваетъ мою будущность по волѣ Его святой. Ты теперь видишь, другъ мой Семень, что я долго, можетъ быть, и навсегда осталась въ Сибири—пиши чаще, письма твои утѣшительны, добрыя дружескія, много облегчатъ мою горестную жизнь.

Со вчерашней почтой получила я письмо изъ Ялуторовска (Тобольской губерніи) отъ Оболенскаго, нѣкогда княж., въ которомъ извѣщаетъ меня о кончинѣ Ентальцева—слава Богу, что кончилъ свои тяжкія страданія—онъ два года слишкомъ былъ неподвиженъ—безчувственъ ко всему, никого не узнавалъ, ничего не понималъ, усохъ до того, что, казалось, кости его высохли. Разбить параличемъ, нѣсколько ударовъ повторилось—наконецъ Богъ принялъ его въ Царствіе Небесное.

Вотъ еще вдова, какъ то съ нею поступить правительство! Обо всемъ тебѣ папишу; Александра Васильевна очень часто пишетъ ко мнѣ сама.—Барятинскій исповѣдовался, пріобщился, умеръ въ памяти, при немъ были товарищи и даже Нат. Дм. фонъ-Визенъ съ которой я тоже въ перепискѣ. Прощай, другъ мой Семень, добрый мой братъ, поцѣлуй нѣжно дружески милую сестру Идалию и твоихъ дѣтушекъ. Да будетъ надъ всѣми вами благословеніе Господне. Скоро опять напишу тебѣ. Андрея обними—напишу ему и брату Ивану съ будущей почтой. Сестра твоя и другъ Марія Юшневская.

Постараюсь прислать тебѣ видъ церкви и памятника твоего брата, сдѣланный дагеротипъ. Очень тебѣ благодарна, что далъ денегъ матушкѣ. Не забывай и не оставляй старушку.

СШ.

28-го Апрѣля 1849. Кяхта.

Добрый дорогой мой другъ и братъ, Семень Петровичъ!

Я еще все здѣсь живу въ Кяхтѣ, и думаю возвратиться не ранѣе въ Малую Разводную, какъ будущей зимой, если доживу—мнѣ здѣсь тѣмъ лучше, что менѣе требую на мои издержки и болѣе остается на уплату моихъ долговъ, которыхъ значительно убавилось, однакоже, чтобы совершенно ихъ избавиться и платить одними моими способами, не ранѣе какъ чрезъ два года могу кончить—это великій срокъ, тѣмъ болѣе для того, кто подвергаетъ себя большимъ лишениямъ и даже трудамъ.—Здѣсь учу я дѣвочекъ рукодѣлю, и это доставляетъ мнѣ необходимое для моего дома, какъ то чай, сахаръ, мыло, свѣчи. Хотя и немного для меня всего этого надо, однако же лишняго не остается. Правда, что занятія мои неважны, однако же я занята цѣлую недѣлю то съ однѣми, то съ другими, что весьма изнурительно для моихъ слабыхъ глазъ. Благодарю Бога, что послалъ мнѣ средства помочь себѣ, а трудовъ, право, не жалѣю своихъ, только бы успокоить себя совершенно. Всѣ долги, оставшіеся послѣ покойнаго брата твоего заплатила. Теперь собственно мои плачу, сдѣланные по неожиданной кончинѣ дорогого нашего друга и требующіе издержекъ въ тогдашнее время. По здѣшней же дороговизнѣ я принуждена была однѣ платить, другіе дѣлать—жить хоть очень бѣдно издерживать необходимо. Богъ милостивъ, уповаю на Его милосердіе и благодарю Его, что до сихъ поръ не оставляетъ меня. Пусть творить волю Свою. Полагаясь на Господа, я легче переносу крестъ свой, и почти спокойна въ отношеніи моихъ дѣлъ. Рейхель помочь мнѣ не можетъ, хотя трудится много—рисованье его доставляетъ ему выгоды, но для семейства его много надо. Я бы себѣ и не

простила, если бы воспользовалась ихъ добротой, будучи въ силахъ сама прожить моими способами, и, имѣя въ виду, если Богъ продлитъ жизнь мою, не нуждаться.

У меня теперь новенькая маленькая квартира, сырая, вѣтеръ дуетъ со всѣхъ сторонъ, ноги болятъ—простужаю жестоко, никакіе ковры и войлоки не помогаютъ, чтобы не дуло, всегда почти зябну, а вѣтры жестоко безустанно дуютъ и песокъ несетъ цѣлыми тучами, свѣту невидать. Сухость въ воздухѣ, вредная для груди, часто дышать не даетъ свободно. Признаюсь, одна неволя можетъ заставить жить въ здѣшнемъ климатѣ.

Услуга моя состоитъ изъ одной дѣвушки и бурятника, который топить печи—къ счастью говорить хорошо по русски и вѣрный мальчикъ. Если бы ты видѣлъ, мой другъ, Семень Петровичъ, сколько перемѣнъ случилось въ моей жизни съ того времени, какъ я въ Сибири, ты бы удивился, съ какими капризами судьба играетъ мною, то живу я немногу покойнѣе, то снова бѣдна—подвергаю себя невыгодамъ и всему, что можетъ сильно разстроить мое здоровье, нравственныя страданія увеличить, однимъ словомъ—очень тяжело. Такихъ перемѣнъ много уже случилось при жизни еще мужа моего: въ Петровскомъ строились и жили повыгоднѣе—все надо было бросить почти даромъ и жить безъ пристанища два года; опять устраивали домъ, маленькое хозяйство—снова несчастье разорило все, и вотъ страданіямъ нѣтъ конца. Если буду жива, снова думаю возобновить мое домашнее хозяйство—исправить свой домъ въ Малой Розводной и доживать дни свои. А что Богъ допуститъ, то и будетъ.

Я не имѣю до сихъ поръ разрѣшенія на мой выѣздъ изъ Сибири. Теперь уже и поздно собираться въ такую даль, не имѣя вѣрныхъ способовъ прожить не нуждаясь на мѣстѣ, къ тому же и здоровье стало очень плохое. Ты извини меня за беспорядокъ мыслей въ моемъ письмѣ, слава Богу, что могу еще писать, что придетъ на мысль и на сердце. Поговори ты со мною, добрый братъ, о себѣ и своихъ—не повѣ-

ришь, какъ я иногда желаю быть съ вами—летѣла бы. И когда переносусь мысленно къ вамъ, расплачусь и дѣлаюсь несчастнѣе. Такъ тяжело потерять надежду увидѣть когда-либо близкихъ сердцу. Обними за меня добрую сестру Идалию, каково ея здоровье? Дѣтей поцѣлуй за тѣтку, которая очень ихъ любитъ и желаетъ имъ счастья. Благословеніе Господнее пусть будетъ надъ всѣми вами...

.....

Поклонись за меня могилѣ вашего отца и твоего сына. А я всегда и за тебя поклоняюсь памятнику твоего добрѣйшаго брата и друга нашего общаго. Твой другъ и сестра Марія Юшневская.

Рейхеля мои всей семьей кланяются тебѣ, и поручаютъ себя твоей памяти.

CIV.

23-го Марта 1851. Иркутскъ.

Вотъ, мой другъ и братъ, Семень Петровичъ, я уже не надѣялась болѣе къ тебѣ писать, но Богу угодно еще продлить дни мои. 29-го генваря уѣхала я совсѣмъ изъ Кяхты. Мнѣ было слишкомъ трудно продолжать мое занятіе—начала прихварывать и много переносила принужденій до того, что я и здоровая уставала до упаду. Себя не люблю беречь, иногда съ головою болью цѣлый день просиживала съ дѣтьми, а въ недѣлю только имѣла два дня свободныхъ—субботу и воскресенье. Послѣдніе дни моего пребыванія въ Кяхтѣ были утомительны для меня—все должна была сама уложить, что взято съ собою, хотя ничего нѣту ни лишняго, ни цѣннаго, а какъ разная мелочь заводилась понемногу, то и жаль бросить, тѣмъ болѣе, что здѣсь довелось бы снова покупать; были дѣланы для меня прощальныя обѣды и въ Маймачинѣ и въ Кяхтѣ. Послѣдній былъ въ Троицкосавскѣ у добрыхъ Федоровичевъ (директоръ таможни): я была очень

дружна съ этимъ семействомъ. Нѣсколько дней прощальныхъ разстроили меня; всѣ мои знакомые столько оказывали мнѣ дружбы и искреннаго сожалѣнія, разставаясь со мною, что я отъ умиленія и благодарности совсѣмъ разстроилась нравственно. Никогда не забуду моихъ кяхтинскихъ друзей. Дѣти мои дѣвочки и ихъ матери плакали вмѣстѣ со мною горько. Однимъ словомъ, въ 8 часовъ вечера, подали тарантасъ, и мы всѣ потеряли голову отъ прощанія. Многіе провожали. Мои хозяева и самъ хозяинъ мой Трапезниковъ кричали: прощай, добрая мать наша. Я нетерпѣливо ожидала, чтобы меня скорѣе увезли. Я была разстроена до глубины души, не помнила ничего. Подѣзжая на первую станцію, почувствовала, что у меня лѣвый бокъ прозябъ. Ищу шубу, ее не было на мнѣ, наконецъ спросила человѣка, который сидѣлъ на козлахъ: да гдѣ-же моя шуба? Она просто брошена была впоцерегъ тарантаса Федор. человѣкомъ, а меня усадили или, вѣрнѣе сказать, уложили въ одномъ капотѣ на ватѣ. Къ счастью, шуба моя не потерялась. На первой станціи переложились мы въ огромный возокъ (внучку Софію я увезла съ собой). На разсвѣтѣ пріѣхала къ добрымъ Бестужевымъ въ Селингинскъ. Братья двое тутъ поселены, а три ихъ сестры, не молодыя дѣвицы уже, пріѣхали жить и раздѣлить участь своихъ братьевъ сюда изъ столицы; вотъ уже слишкомъ восемь лѣтъ, какъ они въ Сибири, только ихъ и есть всей родни, рѣшились доживать вѣкъ вмѣстѣ; умные и добрые всѣ. У нихъ я провела сутки, а 6-го февраля пріѣхала не совсѣмъ здорова въ Иркутскъ. Первый день я еще крѣпилась, видѣла всѣхъ моихъ близкихъ, Труб., Волк. и прочихъ. Къ вечеру я уже едва помнила, что у меня гости, жаръ усилился; скорѣй привезли мнѣ доктора, пустили съ лѣвой руки кровь, глубокою тарелку и стаканъ. На другой день сдѣлалась рвота, чуть душу не вытянуло желчью, немного облегчалась, когда вырветъ—отдыху не было, такъ сильно тянуло. Счастье, если минутъ пять дастъ вздохнуть. Поставили на лѣвый бокъ до 40 пиявокъ, на другой день еще до 40, на лѣвый же бокъ

и подъ ложку, двѣ ванны сдѣлали, насилу рвота унялась. На искусанныя мѣста на лѣвомъ же боку поставили огромную мушку, а горчишниковъ безъ счета. Я стала приходиться въ себя понемногу, лѣкарства столько пила, и говорятъ, мой добрый докторъ г-нъ Панкевичъ рѣшительно дѣйствовалъ, прервалъ горячку; съ кашлемъ сильнымъ я пріѣхала сюда и теперъ еще продолжается, но легче. Говорятъ, у меня воспаление въ легкихъ сильное было, приливъ крови къ сердцу и проч. Никто не надѣялся, даже и самъ медикъ, что я перенесу такую сильную болѣзнь; внучка написала доброй моей Софѣ въ Кяхту, она, бѣдная, испуганная, менѣе, какъ въ трое сутокъ, прискакала на перекладной, оставя мужа не очень здоровымъ и любимца своего Яшу—восьми лѣтъ мальчика: при ней мнѣ становилось лучше. Черезъ двѣ недѣли, когда она увѣрилась, что я внѣ опасности, уѣхала снова домой на перекладной же, съ моимъ хозяиномъ Трапез., который былъ здѣсь на короткое время. Мнѣ очень взволновала привязанность моей Софѣи. Нѣсколько дней мнѣ было хуже. Цѣлый мѣсяць слишкомъ пролежала я въ постели, а дней пять какъ не принимаю лѣкарства. Все еще слабитъ сильно и знобитъ по вечерамъ безо всякой причины. Мой усердный добрый докторъ велитъ очень беречься и все толкуетъ: ради Бога берегитесь. Не пускаетъ изъ дому даже прокатиться, а очень хочется на воздухъ. Нѣтъ зла безъ добра. Болѣзнь моя доставила мнѣ случай увѣриться, что иркутскіе мои друзья не только черезъ три года разлуки не охладѣли, а, кажется, любятъ меня еще болѣе, съ дружескимъ участіемъ меня навѣщаютъ каждый день, въ особенности семейство добрыхъ Труб. родственно заботятся обо мнѣ. Что не говори, мой другъ и братъ Семенъ, нравственный недугъ сильнѣе изнуряетъ физическаго, всю дорогу я себя готовила на новую жизнь, сопряженную съ большими, съ большими заботами. Вотъ начало моей новой жизни: привезла я съ собою 300 р. с., думая наскоро пристроить себя въ Малой Разводной, болѣзнь заставила отдать въ аптеку и фельдшерамъ третью часть моего капитала. Наняла

квартиру въ городѣ за 210 р. с. съ дровами, самую скромную, надо было купить мебели хоть сколько нибудь, нанять услугу, купить провизіи покуда можно дешевлѣе, вотъ и безъ копейки опять; успокаиваетъ меня то, что приходитъ на дняхъ срокъ, чтобы получить мнѣ отъ Понятовскаго годовой мой доходъ; онъ такъ всегда былъ акуратенъ, что мнѣ не приходитъ въ голову тревожиться. Развѣ бы, не дай Богъ, какое нибудь непредвидимое обстоятельство помѣшало. Уповаю на Бога и спокойно буду ожидать отъ добраго Понятовскаго извѣстія. Въ Разводной Малой невозможно мнѣ уже жить, хотя очень хотѣлось мнѣ. Домъ разорился до того, что просятъ у меня послѣднимъ уговоромъ 780 р. сер. Я не могу сдѣлать такой издержки, не подвергая себя новой бѣдѣ. Году дожить нечѣмъ будетъ, а въ 60 лѣтъ съ разстроеннымъ здоровьемъ надо ожидать издержекъ, на которыя не готовится человѣкъ.

Въ Большой Разводной я была ѣдучи въ Иркутскъ, долго пробыла на могилѣ моего незабвеннаго друга. Снѣгъ выше колѣнъ и я просто будто тонула въ немъ, а о чувствахъ моихъ нечего тебѣ говорить, они нисколько не ослабѣваютъ со дня тяжелой моей потери, и, покуда не придетъ моя очередь, я не излечусь отъ душевнаго страданія. Съ каждымъ воспоминаніемъ о братѣ твоёмъ—новыя раны въ сердцѣ, и какъ тяжело переносить эту боль, съ которой живешь неразлучно. Но Богу угодно избрать меня для этихъ страданій. Терплю и повинуюсь волѣ Его святой.

Въ этотъ день когда я выѣзжала изъ Кяхты, получила письмо отъ Ос. Вар. Рынкевича. Поблагодари его отъ меня за все доброе, что онъ мнѣ сказалъ въ своемъ письмѣ. Я не заслужила отъ него такого нѣжно дружескаго чувства, тѣмъ болѣе цѣню его и тѣмъ болѣе ему благодарна. Я увѣрена, что добрый Рынкевичъ искренно говорилъ со мною. Обними его за меня, какъ сына, и пусть онъ хранить ко мнѣ родственное доброе чувство.

Софья моя поручила мнѣ, когда буду писать къ вамъ, дружески за все обнять тебя и все твое семейство и Рын-

кевичу отъ нее поклониться и поблагодарить за память о ней. Они каждую почту пишутъ ко мнѣ изъ Кяхты. Рейхель какъ то часто началъ прихварывать; въ маѣ или юнѣ переѣдутъ совсѣмъ сюды въ Иркутскъ, а внучка до той поры гостить у меня. Съ утра до сумерковъ писала это письмо, родной мой другъ и братъ Семень Петровичъ! Устала до упаду, потому и доброму Рын. не пишу, съ будущей почтой напишу и ему. Обними за меня добрую сестру Идалію дружески съ родственнымъ чувствомъ. Также и дѣтей твоихъ— благослови ихъ за тетку, которая нѣжно ихъ любить и молить Господа, чтобы они были счастливы вмѣстѣ съ родителями своими.

Прощай, другъ мой, добрѣйшій мой братъ! Какъ бы утѣшительно было для меня увидѣть васъ всѣхъ еще разъ въ жизни, но эта радость не для меня; невольно однако же утѣшаешь себя надеждой — у нашего Всемилосердаго Господа все возможно. Если будетъ на то воля Его. Прощай, родной мой другъ, не скупись писать ко мнѣ, будь увѣренъ, что я до послѣдней минуты благодарная тебѣ сестра и другъ М. Юшневская.

CV.

3-го Мая 1853. Иркутскъ.

Добрѣйшій мой братъ и другъ! . . . . .
 . . . . .
 Я здорова, другъ мой Семень Петровичъ, понемногу хожу и выѣзжаю, т. е. меня увозять, а своего экипажа нѣту. Не по силамъ заводить бѣдной старушкѣ. Очень меня разстраиваетъ замедленіе высылки денегъ, слѣдующихъ мнѣ за по- сессію . . . . .
 Что вы подѣлываете мои родные? Какъ себя чувствуетъ добрая сестра Идалія? Дай Богъ, чтобы всѣ вы были здоровы. Какъ бы я пошла къ вамъ въ садъ, посидѣть гдѣнибудь подъ цвѣтущими яблонями, подышать однимъ воздухомъ съ вами.

Много бы придало мнѣ жизни, здоровья и силъ переносить то, чѣмъ сильно обременено мое сердце. Нѣту нашего друга Алек. Петр. Нѣту мнѣ ни радости, ни счастья на земли. Вы сами избраны Господомъ для испытаній тяжелыхъ, и у васъ два ангела приняты Богомъ. Понимаете, что у меня на душѣ и сердцѣ, и я умѣю раздѣлить ваши горькія чувства. Страдаю за васъ, какъ вы страдали и при моей потерѣ. Да будетъ Воля Господня и помилуетъ васъ на будущее время! Рейхеля мои еще въ Кяхтѣ; не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ ожидаю ихъ. Chretien пишетъ, что еще три портрета долженъ нарисовать. Ему наняли хорошенькую квартиру, но дорого, 240 р. с., къ счастью съ мебелью. А я malheureuse должна была купить необходимые, а то бы не было на чѣмъ сидѣть, а столовъ еще нѣту. Шкапъ нужнѣе, то и купила.

Мои друзья невзыскательны, не нахвалятся, что у меня чисто, и скромное устройство комнаты нравится имъ. Однако же никто не подражаетъ, вездѣ замѣтна роскошь и искусство, даже вкусъ. Слава Богу; имъ посылаетъ, а мнѣ и такъ хорошо—было бы только необходимое для жизни. У насъ началась теплая погода. Почты запаздываютъ и въ настоящее время три російскіе въ долгу. Изъ Кяхты 9-ть дней шла Крутогорской дорогой. Для развлеченія тебя немного, мой добрый братъ, расскажу, что вчерась со мною случилось. Ты уже знаешь, что Малая Разводная назначена подъ поселеніе: всѣ крестьяне этой деревни записаны козаками. Пришли два мужика и спрашиваютъ меня: Марья Кимзировна, у тебя тамъ домъ—стало, и ты козакъ?—А почему же нѣтъ, буду служить вмѣстѣ съ вами.—Ладно, барыня Марья Кимзировна, такъ пожалуйста возьми насъ въ деньщики къ себѣ. Мы послужимъ за тебя и за себя.—Спасибо, братцы, послужимъ, коли Богъ позволитъ.—Ладно, Марья Кимзировна, такъ пріѣзжай же въ Разводную скорѣе. Увѣрила ихъ, что какъ докторъ позволитъ, такъ пріѣду, а теперь еще изъ города не позволяетъ кататься; такъ мы и разстались дружелюбно. Они увѣрены, что я козакъ, а мнѣ нашлись и деньщики. Добрые

мужички помнятъ меня и провѣдываютъ часто. Потомъ я пошла пѣшкомъ провѣдать одну больную, ступила на мостикъ, въ одно мгновеніе выскочила, сдѣлала шага четыре огромныхъ и удержалась, не упала. Это было на улицѣ еще на большой. Я очутилась лицомъ къ какому то немолодому штабъ-офицеру, котораго испугалась, и это ободрило меня. Я спокойно пошла къ Поджіо, у котораго жена простудилась, и котораго ты вѣроятно помнишь. Старикъ Киссель и внучки шли со мною. Я уже была далеко отъ Маврикія Кисселя, а онъ еще, сложа руки, испуганный кричалъ: *Jezus Maria, Jezus Maria!* До того мнѣ было смѣшно, что насилу опомнилась, что я на улицѣ. У м-ме Поджіо застала М. Н. Волк. Уѣхала съ нею обѣдать; возвращаясь домой, увидѣла, что на томъ мѣстѣ, гдѣ я провалилась, сдѣланъ уже новый мостикъ. Слава Богу, другой разъ ни я, ни другіе падать не будутъ. Я точно птица вылетѣла изъ довольно глубокаго рва. Платье изорвалось съ одного боку и не знаю какъ.

Нѣтъ зла безъ добра. Сегодня меня навѣщаютъ знакомые и спрашиваютъ, не ушиблась ли я. Вспомни, другъ мой, добрый братъ, мою ловкость: тогда я была молода, а въ 60 лѣтъ не каждый умѣетъ прыгать быстро. Всякій взоръ передаю тебѣ, о чѣмъ же и говорить? У насъ ничего интереснаго для тебя не найдется. Обними за меня добрѣйшую сестру Идалию, дѣтей своихъ. Отъ души желаю вамъ всего добраго, не забывайте меня, древнюю старушку вашу и неизмѣннаго друга. Что дѣлаетъ Рынкевичъ? Хоть бы онъ написалъ о себѣ и объ васъ на досугѣ. Ты мнѣ, мой другъ Семень, очень рѣдко пишешь, а я нетерпѣливо ожидаю утѣшительныхъ твоихъ листковъ. Ты, можетъ быть, подумаешь, что не могу же я говорить всякій вздоръ, какъ сестра. А я себя утѣшаю мыслию, что все таки пріятно читать и пустяки отъ родной между серьезнымъ занятіемъ. Ну что же буду я надоѣдать: ай нѣту денегъ, ай бѣда—просто разрывается душа. Это мое неразлучное горе, которое не слѣдуетъ дѣлать ни съ кѣмъ бы то ни было. Прощай, наконецъ, другъ и братъ Семень Петровичъ. Поговори мнѣ о знакомыхъ, о княгинѣ

вашей сосѣдкѣ. Поклонись земно могилѣ твоего отца и твоихъ дѣтей. Пусть Богъ дастъ имъ царствіе небесное.

Ос. Фир. кланяюсь. Вспомните меня лѣтомъ, когда будете кушать клубнику, крыжовникъ, яблоки, груши, сливы, медъ-липецъ, спаржу. Всего этого я здѣсь не вижу. Глядите иногда на луну, можетъ, встрѣтятся наши взоры. Я каждый день обращаю къ ней мои взоры и люблюсь ея свѣтомъ. Гляжу на Юпитера, спутника ея, и вспоминаю, какъ бывало на крылечкѣ въ Хрустовой устанавливалъ Ал. П. телескопъ и всѣ мы его окружали. Прощай, Семень, все прошло. Будь счастливъ со всѣми твоими, сестра и другъ М. Юшневская.

Здѣсь у многихъ построены богатые оранжереи и чудные есть цвѣты, даже разводятъ персики и вишни: удастся ли имъ первый опытъ. Много ананасовъ. Богатые кушаютъ а къ бѣднымъ и запахъ не доходитъ. *Wszystko to na ofiarę Bogu!*

Сошью непременно платье изъ чернаго глясе. *Marja Juszniewska.*

CVI.

16-го Августа. 1851. Иркутскъ.

Добрый мой другъ и братъ Семень Петровичъ. Давно, очень давно не имѣю отъ тебя писемъ. Всѣ ли у васъ здоровы? и все ли у васъ благополучно, мои добрые друзья? Я сижу другую недѣлю дома: глаза болятъ—зрѣніе мое до того слабо, что я очень тревожусь. Надѣялись на милосердіе Господнее: можетъ, поможетъ увидетьъ васъ, мои родные, но некому обо мнѣ похлопотать старухѣ въ столицѣ. Надѣялась на нашего добрѣйшаго Н. Н. Мур., но, видно, не до меня было—столько у него разнаго рода дѣлъ и заботъ, заставляющихъ маловажныя дѣла забыть. Я благодарю Бога за все, въ полномъ упованіи, что все дѣлается къ лучшему для меня.

Можетъ быть, мнѣ бы уже и не выдержать этой трудной дороги и великой радости, увидя васъ. Я еще не видѣла послѣ возвращенія сюда ген. губ. Муравьева. Всего четвертый день, какъ онъ здѣсь. Со временемъ увижусь, теперь онъ всѣмъ нуженъ, а я могу подождать; хочется узнать, возьмутъ ли мой домъ въ казну для казачьихъ поселенцовъ. Рейхелей своихъ ожидаю скоро, по послѣднему письму отъ нихъ, думаю, выѣхали изъ Кяхты, послѣзавтра должны быть на пароходѣ, и того же дня или на другой день къ обѣду надѣюсь будутъ вмѣстѣ. Семь мѣсяцевъ какъ я здѣсь; они хотѣли вслѣдъ за мной собраться, Рейхелю случилась работа—долженъ былъ сдѣлать нѣсколько портретовъ. Теперь всѣ кончены, слава Богу, скоро обниму ихъ.

Особеннаго нечего сообщать тебѣ, добрый мой другъ и братъ. Софья привезетъ бумагу и я пришлю тебѣ; ты, я думаю, помнишь какую—китайскую тонкую ты желалъ. Жалѣю очень, что не могли тебѣ приготовить моего рукодѣля, новое что нибудь. Бѣдные глаза мои! Обними за меня сестру Идалию—съ родственнымъ чувствомъ—и дѣтей твоихъ. Я думаю, на вакаціонное время Елена была у васъ. Здѣсь былъ выпускъ, и теперь меньшая дѣчь Трубец. дома. Милая, хорошенькая 14-ти лѣтъ дѣвочка, училась превосходно, получила золотую медаль. А по всей правдѣ слѣдовало дать ей шифру. Но что бываетъ—гдѣ не ожидаешь, тамъ дѣлаютъ тебѣ зло. Главное благополучіе для добрѣйшихъ Трубецкихъ, что теперь всѣ три дочери дома. Приѣхала къ нимъ M-lle Аленскій наставницей Зиночкѣ и для Вани гувернеръ M-г Горбуновъ; старики чрезвычайно довольны обоими—все, что могли желать для дѣтей. Surtout M-lle Alensky—c'est une personne de beaucoup d'esprit, charmante demoiselle de 30 ans, tout a fait comme il faut. Charmante tournure—просто чудесная образованная особа. Теперь большею частью будетъ Зина заниматься Аглицкимъ языкомъ и музыкой, рисованьемъ; старшія ея сестры прекрасно воспитанныя дѣвицы и хорошенькія; Нелли вышла замужъ Волконская—я тебѣ писала—ей будетъ 28-го сентября 17 лѣтъ—милая бабенка

М-те Молчановъ—интересная, стройная и хорошенькая. Она моя крестница. Я радуюсь, что она счастлива и любима всѣми.

Труб. постоянные мои друзья съ участіемъ ко всему, что до меня касается. Это мои родные, могу сказать, и благодѣтели; дѣти какъ любятъ меня; всѣ они предобрѣйшіе ко мнѣ постоянно всегда.

На сей разъ прошусь съ тобой, мой другъ Семень Петровичъ, обними еще разъ добрую сестру Идалию и всѣхъ своихъ милыхъ дѣтушекъ. Прощай.

Не забывай твоего друга и сестру М. Юшневскую.

Р. С. Кланяйся отъ меня Рынкевичу—пусть и онъ пишетъ ко мнѣ, чтобы я могла чаще имѣть извѣстіе объ васъ, добрые друзья мои.

СVII.

26-го Ноября 1851. Малая Разводная.

Добрый мой другъ и братъ Семень Петровичъ. Никогда еще такъ долго не была я безъ писемъ отъ тебя, мой родной. Тревожитъ меня твое молчаніе и очень, очень грустно мнѣ. Представь себѣ, что послѣднее твое письмо получила въ маѣ. Съ того времени нѣтъ ничего; молю Господа, чтобы все у васъ было хорошо и благополучно. Обними за меня сестру Идилію съ родственнымъ чувствомъ и дѣтей твоихъ. Всѣхъ васъ отъ души люблю и желаю вамъ прочнаго счастья. Что же тебѣ сказать о себѣ, душа моя? Благодарю Бога, живу кое какъ въ моей Малой Разводной—не безъ хлопотъ и огорченій, но что дѣлать! Всегда мнѣ приходятъ на память слова моего благодѣтельнаго добраго мужа: „Всякой умѣетъ жить, когда ему хорошо, но умѣй жить, когда—трудно“. Вездѣ и во всякомъ случаѣ напомнимъ себѣ своего друга—и все перенесешь. Ангельская его кротость и терпѣніе на всю жизнь остаются для меня примѣромъ, которому стараюсь подражать. Здоровье мое порядочное:

не смотря на мои годы, я хожу скоро, переносу много принужденій, даже лишеній. И все это не трудно для меня, что и доказываетъ, что физическія мои силы не совсѣмъ упали. Приглашала я одного ксендза монаха, который присланъ сюда на жительство—въ Малую Развод.: пора готовиться въ путь и имѣть утѣшеніе религиозное. *Hiądz Klemens* очень кроткой человѣкъ, чудесно служить обѣдню, и я очень благодарна ему, что онъ принялъ мое приглашеніе. Онъ имѣетъ отдѣльную комнатку и почти цѣлый день и вечеръ читаетъ свои пацерже; я никогда еще не видывала такого набожнаго монаха—ему нѣтъ 40, постится усердно, даже *S Suchoty w sobotę*; въ домѣ его не слышать—но по крайней мѣрѣ есть человѣкъ живой и не одна я. Иногда придетъ: *może co przeczytać pani generałowej—dobrze bardzo proszę*. Иногда пишу testament, иногда *wyiątki króla Joana i drugich* древнихъ королей. *Spota wjagu* и проч. проч. По-русски ничего не знаетъ, по-французски дурной выговоръ, но читаетъ. Есть у меня дворникъ, старикъ Островски—добрый усердный дѣдушка, такъ всѣ его здѣсь зовутъ. Есть стряпка хромая, и довольно лѣнивая, чаще всего сама на кухню отправляюсь—боюсь неопрятства *M-me Страпе* моей. Въ комнатѣ живетъ у меня молодая дѣва—не дурна собой, но такого огромнаго роста, что всѣхъ поражаетъ моихъ посѣтителей—ужаснаго роста, выше Русяновскихъ, когда ты помнишь. Послѣдняя собирается оставить Разводную: Скучно, ярмарка скоро въ Иркутскѣ; молодцы наѣдутъ, кому манишку вымыешь, кому постряпаешь... Мягкіе—ну чего надо, чаю и наберешь на цѣлый годъ, мамонька не купить, да и мнѣ ладно. Сегодня поѣхала въ городъ искать другую горничную. Зимой ихъ не трудно найти, лѣтомъ всѣ разбѣгутся въ лѣсъ—по ягоды да по грузди: какъ же лѣтомъ чего припасешь, зимой подберешь. Несносная услуга сибирячки. И чуть сдѣлай замѣчаніе, въ ея же пользу,—сейчасъ: разсчитайте меня, на васъ ни угодить, ни унаровить. Какой вздоръ я тебѣ пишу, но что же изъ моего уголка интереснаго найти? День за день ближе къ цѣли—и право ничто земное не занимаетъ

меня въ моемъ положеніи. Цѣлый мѣсяць сижу дома, развѣ крайность заставитъ меня сдѣлать четыре версты въ городъ, чтобы купить что-нибудь необходимое для дому; цѣлый день сижу да вяжу что нибудь, и цѣлый вечеръ тоже; прерывается мое занятіе de tems en tems, когда пріѣдутъ мои знакомые провѣдать меня; спасибо имъ, довольно часто это бываетъ; теперь столько новыхъ пріѣзжихъ въ городѣ, что я едва ли половину ихъ знаю. А мое знакомство большое да и мои подруги съ семействами—у Кат. Ив. Труб. Лизанька, вторая дочь, выходитъ замужъ за сына Давыдова, Петра Васильевича: молодой, образованный и предобрый человѣкъ, съ хорошимъ состояніемъ. Его именіе Каменка—баландина—и прочее, что не было отдано подъ разборъ; ихъ два брата наслѣдники, и у каждаго по 1000. душъ. Лизанька Труб. очень хорошенькая, милая, добрая дѣвица; 18-ть лѣтъ ей будетъ 16-го генваря будущаго года. Всѣ они родились при мнѣ, и вотъ дождалась быть на ихъ свадьбѣ. Крестница моя Елена Волк., нынѣ Молчанова, другимъ беременна, а только кончила 17 лѣтъ 28-го сентября. Еще въ дѣвицахъ остается двѣ Труб.: Зиночка самая младшая, въ маѣ кончитъ 15 лѣтъ, а Сашенька 3-го февраля 22-й годъ, въ день твоихъ именинъ—всегда тебя вспомнимъ въ этотъ день и всегда за твое здоровье пью вино сладенькое, другого не могу.

Старшую Труб. трудно уговорить замужъ; чудная дѣвочка—до того привязана къ родителямъ, что не хочетъ рѣшиться ихъ оставить; преумнѣйшая особа и одарена многими талантами, дѣлаетъ очень похожіе масляной краской портреты, музыкантша. Добра, какъ ангелъ, не столько хороша, какъ Лиза, сестра ея, которая очень напоминаетъ Елис. Петр. граф. Потемкину—можетъ тебѣ случалось ее видѣть въ Москвѣ; я знаю ихъ обѣихъ. До сихъ поръ имѣя за 50 л., граф. еще очень хороша, судя по портрету; Сергѣй Петр. Труб. братъ родной граф. Пот. Много свадебъ собирается послѣ Рождества Христова. Но какъ ты здѣсь никого не знаешь, то не можетъ интересовать тебя. Снѣгу долго мы не могли дождаться, но теперь столько его, что дороги очень

тяжелы. Цѣлую недѣлю идетъ безъ остановки, у меня на дворѣ не могутъ успѣвать отбрасывать. Ангора наша мрачна, пѣкрыта чорнымъ туманомъ; шуги еще нѣтъ, и ранѣе 26-го или 28 декабря не станетъ; море наше Байкаль прежде покрывается льдомъ, и 6-го генваря уже обозы проходятъ; нынѣшній годъ тепло довольно, но въ прошломъ году въ концѣ декабря шли обозы чрезъ Байкаль. Это рѣдко бываетъ. Но пора кончить мое письмо, слишкомъ разболталась съ тобой, добрый мой братъ; наступаютъ праздники, буду опять писать къ тебѣ. Просижу дома все время—экипажа своего нѣту, а извозчики дороги да и не люблю ихъ братъ; знакомые простятъ, что не дѣлаю визитъ, а друзья знаютъ, что я не могу. Поздравляю васъ заранѣе, друзья мои, съ наступающимъ новымъ годомъ и Рождествомъ Христовымъ, всегда желая вамъ всего лучшаго въ мѣрѣ.

Прощай, добрый добрѣйшій мой другъ и братъ Семень Петровичъ, обними еще разъ сестру Идалию и дѣтей за меня. Скажи Рынкевичу мой усердный поклонъ и добрыя желанія; прошу, чтобы писалъ ко мнѣ, но видно за хозяйственными хлопотами грамотѣ забылъ и не пишетъ. Я пошутила, а право грустно, никто изъ васъ не вспомнитъ обо мнѣ. Еще разъ прощай, добрый Семень, да сохранить тебя Господь и всѣхъ твоихъ въ добромъ здоровьи.

Сестра и другъ М. Юшнев.

CVIII.

25-го Генваря 1853. Малая Разводная.

Давно собиралась писать къ тебѣ, мой добрый другъ и братъ, Семень Петровичъ, и несносныя болѣзни мѣшали мнѣ приняться за перо . . . . .

На дняхъ, ежели Богъ позволить и буду я здоровою, можетъ быть, уѣду въ Кяхту на цѣлый мѣсяць—тащутъ меня съ собою Комаровичевы, а тамошніе друзья такъ убѣдительно просятъ навѣстить ихъ; засидѣлась; можетъ быть, и

лучше будетъ прокатиться: недалекая дорога, всего 500 верстъ. Съѣздить въ добромъ обществѣ пріятно. М-ше Комаровичъ жена здѣшняго губернскаго почмейстера; добрые люди и семья огромная: 7 дочерей да два сына. Милыя дѣвицы и всѣ хоть сегодня замужъ. Въ Кяхтѣ за градоначальникомъ замужемъ Сашенька Труб. Я такъ ее люблю, какъ родную. М-ше Ребендеръ очень мнѣ рада будетъ, я знаю. Княгиня Труб. тоже туда ѣдетъ и пробудетъ съ дочерью, покуда она родить, что не ранѣ марта ожидаютъ. Лизанька живетъ въ Каменкѣ, съ мужемъ Петромъ Васильевичемъ Давыдовымъ, и уже далъ имъ Богъ сына Василья, которому теперь четвертый мѣсяць.

Вчера съ у меня были Зиночка съ отцемъ Трубецкіе и М-ше Олендскій—очень милая, добрая, умная особа; она живетъ у Труб. и занимается съ Зиной, которой кончится въ маѣ 16 лѣтъ. Une tres jolie personne et bonne comme un ange. Всѣ три сестры хорошо воспитаны и ловкія и съ талантами дѣти. Ваня, единственный ихъ братъ,—прекромткій милый мальчикъ и предобрѣйшій; ему всего 10 лѣтъ, а у него премного бѣдныхъ, за которыми ухаживаетъ, то и дѣло просить для нихъ и напоминаетъ объ нихъ. Славный Ваня. Я его очень люблю; вообще это все семейство лучшіе мои друзья, и я душой имъ предана. Я не болѣе двухъ недѣль проѣзжу, и возвратяся снова напишу къ тебѣ. Обними за меня дружески добрую милую сестру Идалию и дѣтей вашихъ; какъ бы я была счастлива, если бы могла увидѣть всѣхъ и лично прижать къ сердцу, которое такъ горячо любить васъ, и молю Господа, чтобы вы были счастливы. Кланяйся отъ меня Рынкевичу, скажи ему, что sa belle soeur autre fois, теперь М-ше Ладыжински, отозвалась ко мнѣ на дняхъ; счастливая женщина, мужъ ее любить нѣжно и такой добрый человекъ; дочери Рынкевича обѣ выданы замужъ хорошо. Одна за горнымъ офицеромъ, другая за военнымъ, живутъ въ Барнаулѣ. М-г Ладыжинскій начальникъ надъ киргизами, былъ прежде губернаторомъ въ Тобольскѣ. Прощай, другъ мой

добрый и братъ, Семень Петровичъ, не забывай меня старуху, сестру твою и друга М. Юшневскую.

У меня останется въ домѣ ксендзъ, и я увѣрена, что все будетъ исправно и сбережено. Два дня писала это письмо, и все таки глазамъ много хуже сдѣлалось, бѣда просто.

СІХ.

20-го Іюня 1853. Мал. Разводная.

.... Мих. Алек. фонъ-Визенъ возвращенъ на родину по просьбѣ брата, и будетъ жить въ подмосковной деревнѣ брата и благодѣтеля своего. Но вотъ неожиданное несчастье помрачило всю ихъ радость. Фонъ-Визенъ съ женой выѣхали изъ Тобольска и на дорогѣ получили извѣстіе, что добрый ихъ братъ умеръ. Это до того поразило Мих. Алек., что у него сдѣлался ударъ; что случилось далѣе, еще не имѣемъ извѣстія, но Наталья Дмитріевна съ больнымъ мужемъ рѣшилась продолжать путь, и если здоровье его поправилось, то они уже должны быть на мѣстѣ. Еще 80-ми лѣтъ старца, по просьбѣ сыновей, возвратили въ Нарву: Тизенгаузенъ найдетъ жену, съ которой разлученъ былъ съ 25-го года. Дай Богъ, чтобы великая радость этого добраго семейства позволила пережить старикамъ. Сильное ощущение можетъ убить человѣка, какъ знаемъ этому примѣры; горе и радость при разстроенномъ здоровьѣ и разстроенныхъ нервахъ опасны. Но я утѣшаю себя надеждой, что сынъ сбережетъ отца въ дорогѣ и привезетъ его благополучно къ матери.

Еще получено извѣстіе, что Алек. Мур. съ семействомъ тоже уѣдетъ изъ Тобольска; жаль, что Кат. Фед. Мур. не существуетъ: какъ была бы счастлива, увидя сына и внучатъ. Я такъ радуюсь за всѣхъ, кому Богъ посылаетъ милости свои; можетъ, и я еще буду въ силахъ испытать радость, увидя всѣхъ моихъ близкихъ родныхъ. Прямо бы пріѣхала въ Хрустовую навѣститъ васъ, мои дорогіе, а потомъ, какъ Богъ позволитъ и гдѣ было бы назначеніе, тамъ бы и ждала

конца. Теперь я живу въ большихъ хлопотахъ; домъ мой въ Разводной приходилъ въ великій упадокъ и надо было серьезно за него приняться. Это меня ввело въ великія издержки, тѣмъ болѣе, что вдругъ принялась за всѣ улучшенія и удобства построекъ. Снаружи почти все кончено, внутри принялись оклеивать шпалерами комнаты и красить полъ. Я до того стѣсна, переходя изъ комнаты въ комнаты, что не могу ничѣмъ заняться; хожу по работамъ цѣлый день и къ вечеру до того устану, что не могу держаться на ногахъ. Загорѣла, какъ цыганка, посѣтителей своихъ принимаю въ банѣ и большею частью на дворѣ—въ огородѣ; мѣстоположеніе надъ самой Ангарой очаровательное, домъ на горѣ, огородъ идетъ внизъ до самой рѣки, нѣсколько тополей, яблонь, черемухи и пихты закрываютъ ограду и составляютъ единственную аллею внизу. Широко разливается Ангара и нѣсколько острововъ заставляютъ Ангару въ разное направленіе разливаться; по ту сторону видны деревушки, а за ними горы, покрытыя лѣсами; суда ежедневно проходятъ то къ Байкалу, то изъ Байкала возвращаются въ Иркутскъ съ товарами. Морскія лодки съ живыми осетрами по нѣсколько будто гонятся одна за другой; стружковъ безъ счета въ разныя стороны плаваютъ съ бабами, мужиками, поютъ, визжать; иные съ гитарой акомпанируютъ своимъ дамамъ, или флейта-чеканъ слышенъ. По берегу острововъ табуны лошадей видны. Видъ этого всего привлекаетъ иркутскихъ жителей въ Малую Разводную наслаждаться и видомъ и чудеснымъ воздухомъ. Жаль, что не умѣю рисовать, а то бы послала тебѣ видъ моего дома съ острововъ—я называю: моя баронія. Chretien Рейхель раза два и три въ недѣлю съ утра придетъ со всѣмъ своимъ семействомъ и вечеромъ уходятъ; давно уже ѣдимъ выращенную редисъ изъ присланныхъ тобою сѣмянъ, салатъ тоже, прочее все еще не дошло; кукуруза растетъ чудесно. Странно, не могу съѣсть ни одного разу салата или редиски, чтобы сильно не растрогаться. И Рейхель тоже всегда приговариваетъ: можетъ быть, Семень Петровичъ въ это же время кушаетъ

ту самую редисъ, которой сѣмена намъ прислалъ. Цвѣты плохо всходятъ, однако же вышли. Маленькій парникъ доставилъ намъ много удовольствія, все въ немъ хорошо выросло, а теперь уже изъ грядъ имѣемъ щавель, шпинатъ, а горохъ цвѣтеть. Пожалуйста, добрый мой братъ, пришли мнѣ осенью еще сѣмянъ редису, салату, непременно петрушки, сельдерей, порей и, ежели есть хорошіе сорта, арбузовъ и дынь. Я на будущую весну думаю еще сдѣлать другой парникъ. Я имѣю здѣсь дѣтей, и потчевать ихъ люблю. Не знаю, бываютъ ли сѣмена клубники, дикой посадила много; да нѣтъ ли у васъ сѣмянъ лиліи или георгиніи. Пришли сѣмянъ пожалуйста, о которыхъ прошу. Я богата огородами, цѣлыхъ три: картофелью и капустой занять одинъ, другой противъ дома: нѣсколько грядъ, остальное—терассы двѣ съ чистой травой; третій противъ крыльца, гдѣ тоже часть занята цвѣтами, насажено нѣсколько деревцовъ, и гряды съ цвѣтной капустой, огурцами, кукурузой и клубникой; съ трехъ сторонъ окружены огородами и съ четвертой ворота и улица деревни, отъ которой я закрыта. Не на что глядѣть, такъ неавантажна деревушка. Теперь она принадлежитъ поселенцамъ-козакамъ, и я живу посреди ихъ. Вотъ тебѣ описаніе моего хозяйства. Есть у меня двѣ коровы, два бычка и одна рабочая лошадь, на другую еще не имѣю силы купить. Куры, гуси, индѣйки свои; кошки и собаки славныя, а услуга моя состоитъ изъ двухъ старухъ и одного старика, дѣвченки 13-ти лѣтъ и маленькихъ два крестника—дѣвочка по шестому году и мальчикъ по 4-му; если способы позволять, то возьму еще другого мужика работника, а то не успѣваютьъ съ работами домашними, большею частью сама работница дома, и смѣло могу сказать, что никто бы съ такими малыми средствами не удержалъ бы въ порядкѣ дому и все при домѣ. Пора проститься съ вами, мои добрые, милые друзья Идалія и Семень Петровичъ, обнимаю васъ обоихъ. Связала давно обѣщанное одѣяло для тебя, но въ Иркутскѣ не была съ февраля мѣсяца, потому еще не послала. Собираюсь на дняхъ быть и тогда приготовлю посылку.

Дѣтей обними за меня крѣпко и передай благословеніе тетки. Я очень рада, что Нат. Петр. хорошо пристроила дочерей. Помоги ей Богъ во всемъ, а Владиміръ потерянный человекъ; что дѣлать, жаль его, но помочь этому трудно. Рейхель писалъ тебѣ недавно. Хоть изрѣдка пиши и не забывай старуху сестру и друга М. Юшнев...

СХ.

1-го февраля 1854. Мал. Разводная.

Добрый мой братъ Семень, Петровичъ! . . . . .
Грудь все болитъ и бокъ, фонтанели не дѣйствуютъ, годъ какъ ношу, и такая съ ними скука, велѣли нюхать табакъ, привыкнуть не могу, а изрѣдка понюхиваю, въ день раза четыре, и то слабый французскій, которымъ надѣляетъ меня нашъ добрый почтмейстеръ Комаровичъ. Семейство его добрые мнѣ друзья. М-те Комаровичъ съ семью дочерьми и двомя сыновьями меня навѣщаютъ; одна вышла замужъ недѣлю тому назадъ за доктора Гржибовскаго, который меня лѣчитъ, другая выходитъ за моряка г-на Эгбнева,—добрый человекъ, хотя не богатый. Знакомлю тебя съ моими друзьями. Завтра соберется ко мнѣ семейство Труб. и т-те Re-bender, старшая дачь Труб., замужемъ за градоначальникомъ кяхтинскимъ, генераломъ Реб. Съ ними пріѣдетъ т-те Поджіо съ мужемъ и генералъ Казимирскій. Послѣдній, старинный мой другъ, въ Петров. заводѣ жилъ лѣтъ шесть и былъ плацъ-маіоромъ при комендантѣ, теперь жандармскій начальникъ въ Восточной и Западной Сибири, вдовый, жена умерла здѣсь въ Ирк. Эта женщина любила меня всей душой и была мнѣ, какъ нѣжная близкая родная, предобрѣйшее существо. Оставила дочь, которую отецъ обожаетъ, только и счастья, когда глядитъ на Сашеньку и она здорова. Все это общество самые близкіе мнѣ друзья. Знакомыхъ довольно; я никуда не выѣзжаю, сижу въ Разводной постоянно, а четыре мѣсяца и изъ комнаты не выхожу. Жаль

мнѣ Казимирскаго, онъ уѣзжаетъ на жительство въ Омскъ, Тобольской губерніи, гдѣ и ген.-губ. Западной Сибири живетъ. М-ше Reben. тоже уѣдутъ, а старики здѣсь останутся; хоть не умру одна сиротою въ Сибири, тяжело жить удаленною отъ всего родного. Послѣ завтраго твои именины, добрый мой братъ и другъ Семень Петровичъ, сегодня твое рожденіе. Кончаю письмо, отправлюсь къ обѣднѣ помолиться, чтобы Господь сохранилъ тебя въ добромъ здоровьи и все твое семейство. Не знаю, пріѣдутъ ли ко мнѣ сегодня Рейхеля. Онъ жалуется тоже на глазную боль и кашель. Обѣдалъ у меня четыре дня тому назадъ. Сегодня заѣдутъ провѣдать ихъ. Софья часто играетъ въ ералашъ и обыгрываетъ иногда знакомыхъ, но чаще сама платитъ. Рейхель теперъ не имѣетъ никакой работы и это очень плохо. Дороговизна здѣсь такая, что страшно, и привезутъ хлѣба съ Забайкалу и говядины множество, но все съ базару исчезаетъ молніей, на пріиски закупаютъ, а здѣсь хоть мри голодомъ всѣ. Еще на барыши хватаютъ и цѣну набиваютъ, просто жить невозможно. Со всѣми лишеніями сидишь и не знаешь, какъ помочь себѣ, а угощеніе всегда одно и вѣчное, чай, и тотъ дорогъ: мѣны нѣтъ у китайцевъ. Къ счастью, нажила друзей въ бытность мою въ Кяхтѣ, такъ не чувствую дороговизны въ чаѣ, за то сахаръ 60 р. пудъ, т. е. 16 р. с., а въ ярмарку 14 съ полтиной сереб., такъ на бѣду не случается способовъ купить. Впрочемъ, Богъ милостивъ, живемъ. Прощай, мой другъ Семень Петровичъ, обними за меня сестру и дѣтей своихъ, а я, обнявъ тебя мысленно и съ добрыми желаніями, всегда ваша М. Юшневская.

Mille amitiés au bon Rinkiewitz, пусть не забываетъ меня.

СХІ.

4-го Апрѣля 1855. Малая Разводная.

Христось Воскресъ! Добрые мои друзья Идалия и братъ Семень Петровичъ. Вотъ дождалась и праздника, хотя по-

чти всю зиму похворала; теперь я себя чувствую хорошо, и даже замѣчаютъ мои знакомые, что я поправилась наружностію. 30 марта я имѣла честь участвовать въ провожаніи нашего ген.-губ. Н. Н. Муравьева. Онъ уѣхалъ за Байкаль, чтобы, при первой возможности, со всей экспедиціей плыть по Амуру въ Охотское море и въ Камчатку, если представится въ этомъ надобность; сначала пристануть въ Аянѣ. Малая Разводная въ четырехъ верстахъ отъ Иркутска, по дорогѣ ѣдучи къ Байкалу; общество пожелали въ моемъ домѣ приготовить обѣдъ ген. и проститься съ нимъ здѣсь. По этому случаю, и я отобѣдала съ нимъ и пожелала счастливаго пути и успѣха въ его предпріятіяхъ. Генеральша уѣхала вмѣстѣ съ мужемъ. Давно я не видѣла такого большого собранія и мнѣ было довольно весело въ кругу знакомыхъ и незнакомыхъ людей. Былъ тутъ князь Максютовъ, Бошнякъ и другіе моряки, которые съ ген. отправятся къ своимъ мѣстамъ къ адмиралу Завойкѣ. Всѣ эти лица ты знаешь по газетамъ. Потому ихъ упоминаю. Нѣсколько дамъ было провожающихъ Кат. Ник. Муравьеву; всѣ онѣ знакомы мнѣ. Многіе обѣдали мужчины на дворѣ, а въ комнатахъ не болѣе 60-ти человекъ помѣстилось. День былъ теплый и тихій. Разумѣется, всѣ знати городскіе провожали ген., большею частью мнѣ знакомы, которые навѣщаютъ меня старушку. Праздники я не сидѣла одна и не была безъ дѣла, до того была утомлена, что цѣлые два дня была сонная. Рейхель въ Хахтѣ и не возвратится ранѣ мая мѣсяца, рисованья у него есть нѣсколько портретовъ: Софья скучаетъ; всѣ они здоровы, кланяются вамъ. Въ первый день праздника я подчивала моихъ гостей цыкорнымъ салатомъ—въ нашемъ климатѣ это большая рѣдкость. Цѣлый мартъ мѣсяцъ были совершенно лѣтніе дни. Третьяго дни выпалъ большой снѣгъ и сдѣлалось очень холодно. Больныхъ много горячками, кашлемъ и другими простудными болѣзнями, мрутъ люди, въ особенности дѣти. На окошкахъ у меня цвѣтеть клубника, въ парникѣ посажены дыни; боюсь, что холодъ заставитъ другіе отращивать, потому что парникъ

покрытъ и въ этой глухотѣ испортятся мои высадки. Ожидаю отъ тебя просимыя сѣмена, если ты не забылъ выслать. Обидно будетъ не имѣть цвѣтной капусты, въ прошломъ году я удивила Труб. и другихъ большимъ количествомъ чудесныхъ кочней, а въ великій постъ они ужинали у меня, и я имъ большое блюдо поставила цвѣтной капусты, такъ хорошо сохраненной въ погребѣ, будто сейчасъ сняли ее съ грядки, даже вкусомъ свѣжая. По всему этому ты подумаешь, что я здѣсь роскошничая; нѣтъ, мой другъ Семенъ Петровичъ, я только доселѣ не покупаю ничего огороднаго, потому что все лѣто сама хлопочу объ моихъ огородахъ. Прочее все у меня въ большомъ недостаткѣ; чаю напьются—вотъ все угощеніе, а самые близкіе раздѣляютъ иногда мою трапезу, слишкомъ умѣренную. Вина не бываетъ никакого, а квасъ иногда, если есть наливка, а услуга въ комнатѣ—дѣвочка 14-ти лѣтъ, довольно неловкая. Поэтому можешь судить, сколько самой мнѣ дѣла, любящей чистоту и порядокъ; въ кухнѣ есть у меня четыре старыхъ ходящихъ за скотомъ, т. е. три коровы, двѣ лошади и двое телятъ. М-те Страпе за птицею ухаживаетъ, другая баба моетъ бѣлье и вѣчно съ маленькимъ ребенкомъ возится—цѣлыхъ пять у нея. Вотъ тебѣ, добрый братъ, подробности моей жизни, моихъ занятій и препровожденій времени: не завидный бытъ, но за все надо благодарить Бога и умѣть жить, какъ есть, покуда живется волею Божіей.

Не помню, писала ли я тебѣ, что другой годъ нюхаю табакъ, очень опрятно и то французскій рапе, если мнѣ достануть: другого не могу; передомной на столикѣ деревянная табакерочка, очки и чулокъ, который вяжу. Покуда читаю газеты, потомъ снова берусь за мое вязаніе, иногда grand-patience раскладываю, изрѣдка поиграю съ Софьей въ ералашъ, ксендзъ съ нами въ партіи; это уже занятіе только въ праздничные дни. Утромъ каждый день выслушаю обѣдню, помолюсь за васъ всѣхъ. У меня въ комнатѣ покойнаго Ал. Пет. устроенъ олтарикъ и ксендзъ живетъ въ Разводной. Иной день и двѣ обѣдни бываетъ, если мой ду-

ховникъ придетъ меня навѣстить. Такъ и должно быть мнѣ старухѣ, и усердно благодарю Господа за великія Его милости, что могу такъ жить и имѣю утѣшеніе религіозное. Вѣроятно, я тебѣ очень наскучила, говоривши такъ много о тебѣ, но что же дѣлать: ты здѣсь не имѣешь знакомыхъ и я мало выѣзжаю; можетъ быть, мой длинный разсказъ о моемъ бытѣ заохотитъ тебя поговорить со мною подробнѣе о васъ всѣхъ. Мысленно я каждый день съ вами, но это неудовлетворительно. Обними за меня крѣпко-крѣпко добрую сестру Идалию, передай теткино благословеніе дѣтямъ вашимъ; будешь въ Каменкѣ, усердное мое привѣтствіе передай почтенной нашей княгинѣ и ея семейству. Каролинѣ Маньковской поклонъ. Гдѣ ея маменька теперь? Давно отъ нея не имѣю вѣсточки. Скажи мнѣ, гдѣ мои братья и Настасья Алек.; другой годъ не имѣю отъ нихъ писемъ. Не забыли они меня, надѣюсь, но не понимаютъ, какъ отрадн души моей знать объ нихъ; я живу воспоминаніемъ о прошедшемъ, никогда невозвратномъ для меня. Прощай, добрый другъ мой и братъ, Семень Петровичъ, помни, что въ отдаленномъ Сибири ты имѣешь друга и сестру Марію Юшневскую.

СХІІ.

4 го сентября. Кіевъ.

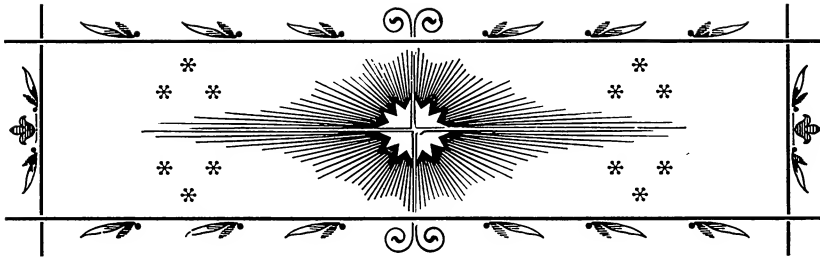
Какъ я обрадовалась письму твоему любезный другъ и братъ Семень Петровичъ, отъ 23-го августа; я получила его съ послѣдней почтой, т. е. третьяго дня. Слава Богу, что вы всѣ здоровы, мои добрые друзья. Ты меня спрашиваешь, нѣтъ ли чего новаго; есть много, полученъ уже съ курьеромъ Манифестъ, общая амнистія для всѣхъ моихъ сибирскихъ друзей; возвращаются на родину съ правами дворянства, дѣтямъ также дано дворянство, даже и тѣмъ, у которыхъ родители умерли, называться всѣмъ по фамиліи родителя. Повсюду могутъ жить, кромѣ столицы. А тѣ, которые прежде выѣхали

изъ Сибири, могутъ жить и въ столицѣ. Моимъ родакамъ также, которые съ 31-го года осуждены, право дворянства и возвращеніе; другимъ также увольненіе на родину, но когда мѣстное начальство засвидѣтельствуетъ о благональномъ ихъ жити. Навѣрное, каждое начальство дастъ имъ одобреніе, потому что каждый съ кротостію покорялся своему положенію. Я плакала, какъ ребенокъ, отъ радости и благословляла добраго нашего государя, за милости къ сибирскимъ нашимъ страдальцамъ, а мой Алек. Петр. не дожиль счастья обнять своего любимаго брата Семена! Воля Божія во всемъ. Новыя ревизскія сказки будутъ; поляки, которые прежде обязаны были вступать въ службу, по окончаніи курса въ училищахъ, теперь могутъ не служить, а кто пожелаетъ служить, то самому предоставлено выбирать родъ службы. Много есть еще облегченій, которыя я еще не знаю; есть производства etc. Г-нъ Юзефовичъ давно перебрался въ деревню, съ семействомъ, завтра ждутъ князя Васильчикова въ Кіевъ. Императоръ съ семействомъ будетъ сюда 20-го сентября. Нашъ губернаторъ Гессе произведенъ въ ген.-лейтенанты. Говорятъ, что Лам. Ос. будто получилъ крестъ какой то, но онъ вѣрно еще не знаетъ; былъ у меня вчера, я передала ему твое привѣтствіе, очень благодарить и самъ тебѣ кланяется. Proszę napisać poczciwemu panu Jusz-niewskiemu, żeby wyszukał dla siostry ładnego co, choć niewielkiego mająteczku, choć koło Kamienca, bo klimat jest tam łagodniejszy i spokojniejszy gospodarstwo, a domu niekupuy pani w Tulczynie, na co tracic bez korzyści piniędzy, въ заключеніе подарилъ мнѣ прехорошенькую черепаховую табакерочку. Все это хорошо, слава Богу, но грустно жить безъ пріюта, помощи Господи купить скорѣе что нибудь—и дѣти поговариваютъ о выѣздѣ изъ Иркутска. И табаку то нѣтъ Рейхелю курительнаго, неужели не было еще случаю выписать изъ Одессы. Съ нынѣшней почтой не пишу брату Андрею; радуюсь, что онъ здоровъ, а не успѣю съ нимъ сегодня побесѣдовать, съ будущей почтой поговорю и съ нимъ. Ужъ ежели Іосифъ Вар. пересылаетъ мнѣ поклонъ, то кланяйся

и ему отъ меня, а то я обижалась, что онъ не простился со мной и не повидался, зная, что надолго уѣзжаю. Обнимаю добрую мою, милую мою сестру Идалию отъ души, обнимаю и добрую Алину. Любите меня, какъ я васъ искренно люблю, и не забывайте вѣчно вашего друга и сестру М. Юшневскую.

Неизданныя проповѣди Георгія Конисскаго и Манассіи Максимовича.

(Приложенія къ „Описанію рукописей Ист. Общества
Нестора-лѣтописца“).

Нроповѣдническая дѣятельность Георгія Конисскаго, этого, по выраженію Новикова, „мужа высокаго ума и великаго просвѣщенія“, извѣстна намъ преимущественно по тѣмъ словамъ и рѣчамъ, которыя относятся къ могилевскому періоду его жизни (1755—1795). Проповѣдей предшествующаго, кievскаго періода сохранилось очень немного. Въ то время, какъ изъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ Конисскимъ въ бытность Могилевскимъ архіепископомъ, до насъ дошло 77 номеровъ, для кievскаго періода до сихъ поръ было извѣстно только 8 поученій, при чемъ 2 изъ нихъ сохранились въ отрывкахъ и остаются неизданными. Между тѣмъ, кievскія проповѣди, какъ въ свое время указалъ г. А. Георгіевскій, весьма важны для выясненія „процесса постепеннаго развитія проповѣдническаго таланта въ нашемъ русскомъ Боссюэтѣ или Массильонѣ“ ¹⁾.

Въ текущемъ году, разбирая рукописи, принадлежащія Историческому Обществу Нестора-лѣтописца, мы встрѣтили въ сборникахъ №№ 6 и 7 нѣсколько проповѣдей Конисскаго, изъ которыхъ наиболѣе любопытными оказались слѣдующія:

¹⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“ 1893, № 1, стр. 137.

1) *Слово въ день Живоначалныя Троицы* на текстъ Іоанн. IV, 24 (Сб. № 6, лл. 82—88).

2) *Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго* на текстъ Апокал. XIV, 13, произнесенное 14 августа 1751 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ (Сб. № 7, лл. 41—47).

3) *Слово въ день Рождества Христова* на текстъ Ісаи IX, 6 (Сб. № 7, лл. 47—51 об.).

4) *Слово въ день святителя Христова Николая* на текстъ Іоан. XIV, 12, произнесенное въ Свято-Никольскомъ монастырѣ (Сб. № 7, лл. 51 об.—56).

Насколько мы знаемъ, всѣ эти проповѣди до сихъ поръ нигдѣ не были напечатаны и, повидимому, неизвѣстны по другимъ спискамъ ¹⁾. Время, къ какому относится первая, въ рукописи не обозначено. Три остальные произнесены Конисскимъ въ бытность префектомъ Кіевской Духовной Академіи (1747—1751). Такъ какъ эти поученія значительно восполняютъ пробѣлы въ существующихъ изданіяхъ проповѣдей Конисскаго, мы сочли умѣстнымъ цѣликомъ напечатать ихъ въ качествѣ приложений къ „Описанію рукописей Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ ²⁾.

¹⁾ Отмѣченный у Н. И. Петрова сборникъ Церковно-Археологическаго Музея *Муз. № 137*, содержащій отрывокъ поученія Конисскаго на день св. Николая (Описаніе ркп. Ц.-Арх. Муз. III, стр. 673), по справкамъ, давно исчезъ изъ бібліотеки Музея.

²⁾ Слова и рѣчи Георгія Конисскаго издавались неоднократно. Древнѣйшимъ сборникомъ является изданіе самого автора п. з. *Собраніе поучительныхъ словъ, говоренныхъ Георгіемъ, епископомъ Могилевскимъ. Могилевъ. 1761.* До нашего времени это изданіе не дошло и извѣстно лишь по указаніямъ Н. Новикова (*Опытъ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ. Спб. 1772*) и В. Сопикова (*Опытъ російской бібліографіи. Ч. I. Спб. 1813, № 1421*) Къ XIX в. относятся: 1) *Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго, архіепископа Бѣлорусскаго*, изданное протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ. Чч. I и II.

Вслѣдъ за проповѣдями Конисскаго мы помѣщаемъ *Слово* архидіакона Манассіи Максимовича на текстъ Псалт. СІ, 18 ¹⁾, сказанное при избраніи въ гетманы Кирилла Разумовскаго въ Глуховѣ, вѣроятно, 22 февраля 1750 г. ²⁾ (Сб. № 7, лл. 65—70).

Спб. 1835. Здѣсь помѣщено 32 слова и 4 рѣчи. Второе изданіе—Чч. I и II. Спб. 1861 (33 слова + 4 рѣчи). 2) Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго, изданныя редакціей „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1892 (73 слова + 4 рѣчи). Нѣкоторыя проповѣди, вошедшія въ составъ двухъ послѣднихъ сборниковъ, были напечатаны какъ отдѣльно (напримѣръ, рѣчь къ королю Станиславу-Августу 1765 г. и др.), такъ и въ различныхъ изслѣдованіяхъ и періодическихъ изданіяхъ. См. Н. Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ униі, М. 1805.—Собраніе сочиненій и переводовъ Имп. Россійской Академіи 1805, ч. I.—Христіанское Чтеніе 1831, ч. 43; 1832, ч. 46; 1834, ч. 4; 1840, ч. 2; 1841, ч. 4.—Маякъ 1843, т. I и др.—До сихъ поръ не переизданы проповѣди, помѣщенные въ Воскресномъ Чтеніи, годъ XIX, 1855—1856, № 21; Домашней Бесѣдѣ 1875, вып. 12; Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1893, № 1; Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1893, № 6. Всѣ эти проповѣди (числомъ 5) относятся къ кіевскому періоду жизни Конисскаго.

О Конисскомъ, какъ проповѣдникѣ, писали: 1) В. Малиновскій. Проповѣдническая дѣятельность Георгія Конисскаго. См. „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1871, т. II, №№ 25, 26, 27 и 29.—2) М. Павловичъ. Критико-библиографическій обзоръ словъ и рѣчей Георгія Конисскаго. См. „Христіанское Чтеніе“ 1873, № 7, стр. 393—436.—3) И. Плаксинъ. Краткая характеристика проповѣднической дѣятельности Георгія Конисскаго. См. „Слова и рѣчи Георгія Конисскаго“. Могилевъ. 1892, стр. 27—51.—4) А. Георгіевскій. Проповѣди Георгія Конисскаго, архіепископа Могилевскаго. См. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1893, № 1, стр. 133—143.—5) М. Бережковъ. Георгій Конисскій, какъ проповѣдникъ. См. „Сборникъ Историко-филологическаго Общества при Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ“, Т. I. К. 1896, стр. 113—127.

¹⁾ Въ рукописи: Псалт. 102.

²⁾ Ср. Д. Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Ч. IV. М. 1822, стр. 115—119.

Манассія (въ мѣрѣ Михайль) Максимовичъ былъ преемникомъ Георгія Конисскаго по должности ректора и профессора богословія въ Кіевской Академіи. Въ исторіи русской духовной литературы онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ сочиненія Х. А. Лесекена „Благонаставленный школьный учитель“, какъ проповѣдникъ и авторъ нѣсколькихъ догматическихъ трактатовъ. Онъ принималъ также участіе въ изданіи Четвѣхъ Миней св. Димитрія Ростовскаго ¹⁾).

„Слово на избраніи гетмана“, независимо отъ своихъ литературныхъ особенностей, интересно по той исторической обстановкѣ, въ какой было произнесено.

Издавая названныя проповѣди Конисскаго и Максимовича, мы стремились удержать всѣ особенности языка и важнѣйшія особенности правописанія списковъ, допуская отступленія только въ графікѣ и пунктуаціи подлинниковъ. Приписки на поляхъ и надъ строками введены въ текстъ и заключены въ прямыя скобки—| |. Къ сожалѣнію, только 1-е поученіе имѣетъ въ рукописи вполне исправный видъ. Во многихъ же мѣстахъ остальныхъ проповѣдей чувствуется явная порча текста: пропуски, повторенія, искаженія отдѣльных словъ и цѣлыхъ выраженій. Въ изданіи искаженныя мѣста, по мѣрѣ возможности, возстановлены. При этомъ, вставки издателя обыкновенно приводятся въ квадратныхъ скобкахъ—[ ], всѣ же другія измѣненія каждый разъ оговариваются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

С. Масловъ.

---

¹⁾ Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи. Съ введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Петрова. Отдѣленіе II. Томъ II. К. 1905, стр. 406—407. Кромѣ того, М. Максимовичу принадлежитъ Инструкція о преподаваніи наукъ въ Кіевской Академіи. См. В. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ, Академіею. Ч. II, К. 1856, стр. 161—165.

1.

(Л. 82) Слово в день Живоначальныя Троицы, говоренное Георгіемъ К.

*Духъ есть Богъ, и иже кланяется
Ему, духом и истинною достоинъ
кланяться. Благовѣстія Іоаннова
4, 24.*

Что Богъ и какъ в Себѣ ест, нѣльзя ни единому же созданию достигнуть. Собственное то дѣло Духа Его, Иже испи-туетъ и глубини Божія, а человѣку перстному, многажды пред солнцемъ очи свои смѣжающему, Живущаго в свѣтѣ неприступном спенетровать вышше всякаго неудобства ест. Хотѣль ветхозаконный патріархъ толко имени Его допитатись, когда пасливо довелось с Ним в борбу вступит, когда імя Израіля, аки мзду подвига своего, одержалъ, но не по вопросу отвѣтъ получилъ. „Вскую, рече, имени Мо-его вопрошаеши, еже ест чудно“ (Быт. 32). Чудно то было Іакову обаявить, чего естество человѣческое не могло постигнуть. Договари|ва|лся о тое жъ самое и первый израилскій вождь, внегда явился ему Богъ в купинѣ огненной. „Что, рече, отвѣщаю израилтяном, внегда вопрошати начнуть мя, како есть імя пославшему тя?“ Однакож, хотя и догово-рился, хотя и обаявилъ ему Богъ имя Свое странное и страш-ное: „Азъ, рече, есмь, Иже есмь“, хотя Мойсей поразу-„Чтенія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт.“, кн. XXI, вып. I, отд. III.

мѣль Предвѣчнаго, Присносущнаго; обаче всея сыли естества Его не поняль, || (л. 82 об.) не досягнуль высоты, не испиталь глубини, не огорнулъ широти, не измѣрилъ всего величества Его. Какъ бо было чelовѣку бrenному измѣрить Того, Котораго славы невещественнїи духи зрѣти не терпяще лица своя крилами закриваютъ?

Однакъ, сл., по всему Бога спенетровать нелзя, а отчасти познат и удобно и весма потрeбно. Удобно убо, яко Сам Себе ово в созданиихъ, ово в свящ. писании, аки в зеркалѣ чистом, показалъ; потрeбно же, яко спасеніе наше залежитъ на том, еже познати Его, и самѣм же познанным бывшим от Него преобразоватися добродѣтелию в Него, яко исперва созданным по образу и по подобію Его. Вопреки бо, какъ выше мѣры, без свидѣтельства свящ. писанія, о Возѣ испитовать, такъ и по мѣрѣ, готову суцу слову Божію научити нас, неиспитовать—едино безумѣе и грѣхъ тяжелей ест.

Мы убо, сл., празнующе нынѣ со страхом и трепетом едино триипостасное Божество, не испитуемъ дебелостию ума нашего в тонкость естества Его, но свойствъ точію нѣкихъ, поелику то Сам Онъ в свящ. писании открытъ изволилъ. А найпаче не судилось мнѣ что иное о Возѣ, никим же нигдѣ же не видѣнном, к разсужденію благочестію вашему представить, какъ Самаго едиnorodнаго Сина Его, присносущнаго в лонѣ Отчи, сіе изповѣданіе: „Духъ ест Богъ“; а то для того, что какъ слѣдимъ разсуждать приличнѣе сего нѣтъ, яко Богъ слава ест, заблуждшимъ || (л. 83) от истины, яко Богъ путь и истина ест, печалующим, яко Богъ всякія утѣхы ест Отець, грѣшащим, яко Богъ огонь ест пламень, поядая грѣшники, кающимся, яко Богъ милостивая утроба ест,—такъ нам, Живоначальнѣй Тройцѣ раболѣпно покланяющимся, приличнѣе разсуждати сего нѣтъ, яко Богъ [духъ] ест. Аще бо сіе уразумѣемъ, научимся покланятися духомъ и истинною, якових Онъ ищетъ

поклоняющихся Ему. Мало убо, весма мало того Духа коснутися неприкосновеннаго грубимъ моимъ словомъ хошу, а оттуду показат, какъ достойтъ намъ духомъ и истинною поклонятися Ему.

Плѣнивше умъ нашъ в послушаніе вѣры, исповѣдуемъ несомѣнно, сл., яко единъ ест Богъ и Той трипостасенъ, едино существо Божіе, едина сила, едина воля, обаче, инъ ест Отець раждаай, инъ Сынъ раждаемый, инъ Духъ Святыи происходяй. Всы тріе лица—единъ нераздѣльный Богъ, и всяко по единому лицу—цѣль и совокупный Богъ. От сего раздѣленія ипостасей да не возмнится кому, яко Христос, бесѣдуя з самаряниною, произнесль слово о Дусѣ, третьей ипостасѣ божественной, утверждая божество Его. Никакъ, но о всѣхъ тріехъ купно ипостасѣхъ, не глаголюще о Дусѣ, яко Богъ ест, но, вопреки,—о Бозѣ, яко дух ест. Показуетъ намъ то самой оной бесѣды Христовой сила. Хотящи Христос показати самарянинѣ, яко духовное Богу поклоненіе приличное ест, вину тому даетъ, яко Богъ духъ ест, аки би рекль: духовное имать существо, потому надобно духомъ поклонятися Ему. А понеже естество общее ест всѣхъ троихъ ипостасей, явѣ ест, яко не особѣ о третьей ипостаси, || (л. 83 об.) но о всѣхъ троихъ тое подтвердилъ, яко духъ суть Отець, Сынъ и Духъ Святыи.

Что убо касается духовнаго Божія существа, понеже оное ест разумное, самовластное, всевидящее, всемогущее, безконечное, безмѣрное, предвѣчное, преблаженное, из него же вся и им же вся, а ко изясненію сыхъ всѣхъ свойствъ не толко сіе краткое, но и многолѣтное не довлѣетъ время. Сего ради, вся прочая оставивши, тѣхъ точію коснемся, которіе Христос Спасител в Своей к самарянинѣ намѣнилъ бесѣдѣ.

Внесла реченная жена слово о поклоненіи мѣстномъ: „Отцы, рече, наши в горѣ сей поклонишася, и вы глаго-

лете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, идѣже кланятися подобаеть“. Се же потому рекла, яко самаряне, ересы Саддукейской сущи, ни духа, ни ангела вѣрующи, мнѣли, яко тѣлесный есть и предѣлом мѣста обемлемый, почему и нарицали богом мѣста, якоже глаголется в 1, 17 Цар. 4. Христосъ убо послѣдующим отвѣтом обѣ тѣ мѣста, Иерусалима и горы самарянской, яко неугодниа, отвергая, третого же удобного никоего не опредѣляя, наводитъ, яко на всякомъ мѣстѣ поклонятися Богу подобаеть, а с того вносить, яко Богъ существом вездѣ есть и вся исполняетъ. Таже и самый фундаментъ мѣстнаго поклоненія, сі ест ложное самарянов о Божіемъ аки би веществѣ мнѣніе, истребляя, исповѣдуетъ, яко Богъ духъ ест, а потомъ показываетъ, яко и кланяющимся Богу духомъ и истинною достоинъ кланятися. С таковаго Христова отвѣту два свойства существа Божія— [невещественность] и вездѣсущіе— усмотрѣвши, во еже уразумѣти нам истинное поклоненіе, кратко рассудѣмъ.

Слово сіе „духъ“, яко прямо противополо[га]ется тѣлу, означаетъ существо простое, несмѣсное, безтѣлесное, невещественное. Довода на сіе вѣрнѣйшаго не потребно, какъ Самаго Того свидѣтельства. || (Л. 84) И се по естеству Божію духъ сей, на конецъ вѣковъ плотію оболкїйся, Христосъ Господь, ввсегда по востанїи изъ мертвыхъ прославленную плоть свою ученикомъ осязати попусти, сице пригласи: „Осяжите, [рече, Мл] и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща“ (Лук. 24). Да то жъ самое дознаемъ и на собственной душѣ нашей, которая, донелѣ убо тѣлу сопряжена есть, удами, якоже орудїями, обращая, силу естества своего, аки художество нѣкое, изявляетъ, а какъ скоро тѣлеснаго союза разрѣшается, никоимъ же чувствомъ, якоже и ангелъ, не ощущается. А понеже и Бога, по неложному Христову реченію, нигдѣ же никто же никакимъ же чувствомъ не ощутилъ, явѣ есть, яко существо Его простое, безтѣлесное, невещественное.

Но в мѣру ли души человѣческой существо Его невещественно ест? Никакъ, но много превосходнѣе. Явственно сіе оттуду, яко душа наша, елико чувствами тѣлесными не ощущается, толико сама, аще и духовное существо имать, Бога, духа по естеству своему, видѣти не можетъ. Инако бо, аще бы видѣти могла, равно бы, во истинну, и праведников и грѣшников души, и благыи и лукавыи ангелы, Бога вездѣсущаго зряще выну, блаженство оное вѣчное, в зрѣніи Бога состоящее, единимъ праведником да ангелом, началство свое сохранившим, отложенное, неразличност имѣли, что ест всему писанію свящ. противно. Быти убо духом, а не видѣти духа—великое неравенство ест; еже разсуждая, Дамаскинъ с. (кн. 2 О правосл. вѣр., гл. 3) нарицаетъ ангелов тѣлесными и вещественными, не аки бы они плоти и крови причастники были, но яко взглядом || (л. 84 об.) существа Божія толико дебели суг, елико взглядом тѣлеси нашего тонки сугъ. Доводится сіе существа Божія великое в тонкости паче созданныхъ духовъ превосходство, разсуждая прочая свойства его. Елика бо сугъ свойства Божія, вся равна с собою сугъ, яко вся едина сугъ; а понеже вся безконечно совершенна сугъ, то и существо Божіе безконечно и превосходительнѣйше паче ангелскаго и душевнаго ест.

И еже Богъ духъ ест, не яко ангель, здѣ или ондѣ, на небѣ или на земли, или яко душа, в малом единосаженном составѣ тѣлесном пребывающая, но вездѣсущій и вся исполняй, тое, кромѣ многихъ свящ. писанія свидѣтельствъ, и умом испитующе, доходити можемъ. Елико бо видимъ вещей в подсолнечной, вся дѣвиженіе свое имугъ. Затѣмъ вопрошаемъ, кто тыя вещи движетъ; а не доволни тѣмъ отвѣтомъ, яко собственное всякую вещь естество движет, испитуемъ, кто самое естество движетъ. Нелзя не сказать, яко—выновное всякаго естества естество, еже ест

Богъ. Тѣмъ убо, аще Богъ всѣхъ вещей естество движеть, нельзя, даби отсутственный былъ, дабы не вес міръ существом своимъ исполнялъ. Утверждаетъ то апостоль Павель, самага жъ сего с философіи, яко между філософіи на Аре-опагъ приведенъ, довода употребляя: „Недалече, рече, Богъ от единаго коегождо васъ, яко в Нем есми и движемся“. Утверждаетъ и пророкъ Давид о вездѣсущи сего Духа, со удивленіем глаголющи: „Камо пойду от духа Твоего и от лица Твоего камо бѣжу? Аще взйду на небо, Ты || (л. 85) тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму крилѣ мои рано и вселюся в послѣдних моря, и тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя“, сі ест и тамо не сам залечу, но рукою Твоею занесенный залечу, и тамо аще почію, средѣ десници Твоея почію. Якоже птица, куда ни будь полетитъ, воздуха нигдѣ же не избудеть; якоже риба, куда ни будь попливетъ, води нѣгдѣ же не удалится: сиче и мы, куды поидемъ, Бога найдемъ, куда обратимся, с Богомъ устрѣтимся, в якій уклонимся куть, застанемъ Бога тутъ; равно в сокровищахъ, яко и на торжищахъ, близъ себе Бога обрящемъ, яко в Немъ есми, живем и движемся. За тѣмъ то в естественной богословіи нарицается первымъ мѣстом и первым временем, яко не Богъ на мѣстѣ сем видимомъ содержится, но мѣсто в Бозѣ, ниже Богъ во времени живеть, но время в Бозѣ продолжается.

Сиче, сл. бл., о вездѣсущом и невещественном существѣ Божіемъ разсуждающим видимо в началѣ ест, яко ложное бяше поклоненіе самаритановъ, ово яко, по мнѣнію ихъ, не лѣтъ было поклонятися где инде, кромѣ гори Хоразинской, ово же яко поклоняющеся сожигали сыновъ своихъ огнем на жертву Богу, чего Богъ, яко духъ естъ, никогда || (л. 85 об.) ни желалъ ни завѣщалъ, якоже чрез Іеремью протестуется: „Создаша, рече, вишняя Ваалу, еже не заповѣдахъ, ни глаголахъ имъ, ни взйде на сердце

Мое“ (19). И смотрѣмъ еще, до чего тое безумное о веществе Божіи мнѣніе самарита|но|въ довело. Вѣрующе бо Бога быти тѣлеснаго, раздѣлиша Его по примѣру протчіихъ язычниковъ и сотвориша многія ідоли: Асимоеа, и Зигеля, и Валазера, и протчіихъ; поклоняхуся имъ вмѣсто Бога истиннаго, Его же бояхуся, яко посла на ня лвовъ убивати ихъ, о чемъ пространно в гл. 17 Цар. 4 повѣствуется.

Подобно жъ и іудейское во Іерусалимѣ поклоненіе истинно не было, поколику ветхозаконніе жертвы в себѣ разсуждать. Отрицается бо и тѣхъ Богъ, на многихъ мѣстѣхъ глаголя: „Еда ямъ мяса юнча и кровь козловъ пію?“ и индѣ: „Омерзѣша Мнѣ всесожженія овня и лоя агнча, и крове юнчи и козлиа не хочу“ [Ісаія 1]. Да и поелику жертви оныя предзнаменовали имѣвшаго за нас пожертися непорочна Агнца и пречиста Христа, истиннія и такъ не были, не глаголю ложніа, но не истиннія, сі ест сѣновніа, яко сѣнь бяху грядущихъ, которымъ в то время пришедшей Истинѣ и бесѣдовавшей з самарянинею пришелъ и настояль часъ, даби уже перестали, готовымъ сущимъ истиннимъ поклонникомъ, аки нивамъ плавимъ к жатвѣ, яковы бяху тѣхъ самаряне, абіе вѣровавшіе во Христа.

Остаетъ || (л. 86) истинное поклоненіе едино духовное, еже ни откуду лучше уразумѣть не можно, какъ от тѣхъ же мѣстъ свящ. писанія, на которыхъ Богъ жертвы тѣлесніа отвергаетъ. Внегда бо отвергаетъ мяса юнча и кровь козлию, абіе требуетъ: „Пожри Богови жертву хвали и воздаждь Вышнему обѣти твоя“ и паки по отверженіи всесожженный овнихъ глаголетъ: „Измійтесь и чисти будите, отимѣте лукавствія от душъ вашихъ, научитесь добро творити, взищите суда, избавите обидима, судите сиру и оправдате вдовицу“ (Ісаі. 1), откуду слѣдуетъ, яко поклоненіе духовное состоитъ в томъ, в чомъ и законъ, сі ест в двоихъ заповѣдехъ, еже любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помиле-

ніемъ и ближняго своего, якоже самого себе. Се бо ест, по смисленному оного жъ книжника евангелского отвѣту, бо-лѣе всесожженный и жертвъ.

Смотрѣмъ же, сл., koliko прилично ест такое Богу поклоненіе. Духъ ест Богъ: кто убо не сознаеть духовную быти жертву, еже всею душею любити Его? Вездѣсущій ест Богъ: что убо на всяком мѣстѣ такъ можетъ быти Ему в жертву готово, какъ любовь души? Не потребно уже до сея жертвы различія животних по различнымъ ветхозаконнымъ обрядамъ, но таяжде душа овогда жертва хвали, овогда благодаренія, овогда смиренія бываетъ. „Восхвалю,—глаголетъ пророкъ,—Бога моего с пѣснію, возвеличу Его во хваленіи, и угоднѣо будетъ Богу паче телца юна, роги издающа и пазнокти“ и паки, каияся паденія своего, к Богу воцїетъ: „Все-сожженія, рече, не благоволиши, а чего жъ? Жертва Богу духъ etc. etc.“ Не потребно паки до сея жертви ни жертвенника созидат || (л. 86 об.) ни жерца взиват: самая душа и олтаръ, и дрова, и жрецъ, и агня, и приносяй, и приношеные.

Но да не возмнить кто, аки бы отсюду наводилось то, чтобы уже и в церковь не ходить, яко Богъ на всяком мѣстѣ ест, ни поклонов класть, ниже приносу в церковь подавать, яко Богъ невещественный ест. Никакъ! Грѣшное таково мнѣніе. Правда то, аще кто в церковь приходитъ толко за обичай, а что горше, на величавость, на осужденіе, на всяку неправду, далече лучше таковому в церквѣ не бывать. Домъ бо Божій домъ молитвы ест, а таковой, величаясь, дѣлаеть блудилищемъ; осуждая, чинить сонмищемъ нечестивим; совѣщеваяся на брата, творить пещеру разбойниковъ. Что таковому церковь помогаетъ, видим на фарисеи, иже вшедь и осудивъ митаря, самъ изійде осужденъ. Подобно жъ, аще кто в церковь паки приносъ подает, а не отдаеть вкупѣ и сердца, его же вину от насъ требует Богъ:

„Сыне, рече, даждь ми сердце твое“; свѣчку запалить, а сердце имать по старому студено; кадиллом покадить, а сам весь грѣхами смраденъ; нахилится поклониться, а волѣ Божіей всегда упорно стоитъ: не знаю, чи уползуетъ такого что приносъ, чи поможетъ смраду его кадило. Подобно, чи не о немъ будетъ приличествовати Ісаіно тоє слово: „Беззаконникъ, рече, закалаяй телца, ест аки убиваяй пса, и приносяй крупы пшенични—аки кровь свинюю, даяй еиміямъ бѣлъ—яко || (л. 87) ідоломъ жряй“ (66). Вопреки, сл., аще кто такъ в церковь входитъ, аки на небо; такъ пред олтаремъ стоитъ, аки пред престоломъ Божіимъ; падаетъ долѣ, а сердце имѣетъ горѣ; запалить свѣщу, закупѣ и сам, аки серафимъ, воспламенится: такового сіє поклоненіе жертва благопріятна, воня благоуханія Боговы ест, и свѣща бо, и кадило, и поклонъ тѣлесный не ктому тѣлесная суть, но духовная. Зане аще въ человекѣ прямиа души дѣйствія, поелику плотоугодно бывають, плотская нарицаются, то, вопреки, тѣлесныя дѣйствія, поелику духу покорено тѣло творить я, духовная суть.

И что жъ бы то было бѣ, аще бы человекъ, от двоихъ вещей, в купѣ сопряженных, сотворенный, единою точию Творцу своему служилъ? За что бы тѣлу воскресеніе мертвыхъ отложено было, вмѣсто тлѣнія—нетлѣніе, вмѣсто безчестія—слава, вмѣсто немощи—сила? Аще бо служенія нѣсть, то ни мздовоздаянія; аще нѣсть подвига, то ниже вѣнца. Надобно убо, сл., кланяющесе душею, кланятися и тѣломъ; возносяще умъ къ Богу, воздѣвати и рудѣ преподабнія; повинующися закону Божію, представити и уди в дѣланіе правды. Самый разумъ учитъ нас, яко лучше употребить рукъ к помощи ближняго, неже к озлобленію; || (л. 87 об.) очи к охраненію, неже к зависти; языкъ к благословенію, неже на клятву; лучше ногами в церковь прійти, неже на ярмарокъ поспѣшати; полезнѣе ушесамъ слово Б.

внушат, неже кличъ и молву, будто во адѣ воплющихъ, слышати.

Мы убо, сл., да будемъ истинніи поклонници, вѣрующе, яко Богъ ест. И духъ и плотъ употребѣмъ на духовная дѣянія, вѣрующе, яко Богъ вездѣ ест и вся исполняетъ. Потому, гдѣ ни повернемся, со страхомъ жителство наше проводѣм. Не думаймо иногда, что в чуланъ секретній зайдемъ, да и ноцъ к тому, свободно будто согрѣшати. Никакъ! И мы и чуланъ с нами в Бозѣ ест; и ноцъ пред очима Божиима, тмами темъ солнца свѣтлѣйшима, яко день ест. Наконецъ, да не толко духомъ, но и истинною будемъ поклоняться. Вѣдаемъ истинную жертву Христа, Иже упразни сѣновніа. Сію убо жертву при поклоненіи нашемъ всегда поминаимъ, во еже бити нам в Сынѣ благопріятнимъ Богу и Отцу. „Аще бо кровь козліа и телчая и пепель юнчій, кропящій оскверненніа, освящаетъ к плотстѣй чистотѣ, колми паче кровь Христова, Иже Духомъ Святимъ Себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвихъ дѣлъ, во еже послужити намъ Богу живу и истинну“! (Евр. 9). Сиче ¹⁾ аще || (л. 88) будемъ поклоняться в сей жизни, несомѣнно и въ грядущей поклонимся Богу-духу в тріехъ вѣпостасѣхъ, Ему же слава отъ всѣхъ и поклоненіе буди. Аминь.

---

¹⁾ Исправлено. Въ рукописи: сиче.

2.

(Л. 41) Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Θεодосія Печер., август. 14 проповѣданное префектом киев. Георгіем Конѣцким в монас. Печерском [1751].

[Thema] *Блажени мертви, умирающіи о Господѣ. Отринъ, ей, глаголет* || (л. 41 об.) *Духъ, да почиютъ от трудовъ своихъ, дѣла бо ходятъ вслѣдъ с ними. Апок. 14, стих. 13.*

Дивная то квестія и сколко, почитай, в себѣ мнѣній, сколко совопросниковъ содержащая, в чомъ блаженство человѣческое состоитъ, и кого мощно в мирѣ семъ блаженным, то есть щасливым, прамо нареци. Различніи философи и народи различно о томъ разсуждали: Эпикур вначалѣ ставилъ блаженство человѣческое в удовлетвореніи похотей плотскихъ; Зенонъ—у побѣдѣ; Анахарсисъ, философъ родомъ с татар поднѣпрскихъ,—во отмщеніи; Пѣндар—в тѣлесномъ здравіи; Кратер—в благополучномъ мореплаваніи; Стирпонъ—в разширеніи области; Симонидъ—еже имѣтъ фавор у гражданъ; Горгій ¹⁾—в слішаніи приятныхъ вещей; Хризиппъ—в строеніи израднихъ полатъ; Антистенъ—еже славному битъ по смерти; Софоклесь—еже имѣ[тъ] израднихъ дѣтей; Палямонтъ—в краснорѣчїи; Темистоклесь—в благородїи; Аристидъ—в множествѣ имѣнїа; Есхиль—в томъ, чтобы добре спать; Коринейне—обще в потѣхахъ; Табана, согласно с Пиндаромъ,—в здравіи. Сармати, праотци наши (Россія бо и другія, между Волгою и Вислою лежащїе

¹⁾ Въ рукописи не ясно. М. б.: Гордій. То же на лл. 42 и 46.

народи, прежде нарицалися Сармати) вси блаженство ставили в напои, якої сентенцѣи слѣди в нас и тепер гораздо простираются.

Стол многих и различных сентенцѣй ест ли хотя едина истинная, всякъ от нас может вѣдат, ежели прежде познаемъ, что есть блаженство прамое и совершенное. Блаженство совершенное есть состояніе, в коемъ человекъ такое получит добро, которое вся его желанія, душевная купно и тѣлесная, весь аппетитъ человекскій совсѣмъ би залило; а залило не по примѣру мира видимих вещей, коихъ наситившесь, или престанемъ желат или мерзѣти ими начинаемъ, но такъ би залило, чтобъ и аппетиту не спортило, паче же сколько бы болше заливало, столко би болше аппетиту умножило, а сколько бы болше аппетиту умножило, столко би болше заливало, словомъ, блаженство такое ест непрестанная, мѣри неимущая души и тѣла без горести сладость.

Якій же Епикур похотію плотскою так залился? Которій из них тѣмъ своимъ блаженством, || (л. 42) принаймѣй в драхлой старости, не угодилъ ¹⁾? Ахъ, израдная мнѣ похот, которая сили разслабивше, послѣжди житія лишивши, всякой похоти лишаетъ мене! Колико жъ и протчихъ всѣхъ реченних авторовъ блаженства не блажени сут, ово яко частнія, то есть либо до души толко, либо до тѣла, а иногда до единой толко части тѣла, надлежащія, ово яко краткая и непостоянная, ово яко или совсѣмъ невкусная или болше горести, неже сладости в себѣ содержащая! Побѣда Зенонова или паче слава, с побѣди рожденная, единую душу будто блажит. Пѣндарово здравіе до единого тѣла толко надлежит; Горгіево приятних вещей слушаніе—до единих ушей. Симонидова в фаворѣ пребиванія, Кратерова щасливаго мореплаванія—что непостоянѣе? Якій вкусъ Есхилу спя-

¹⁾ Можетъ быть *огидиль*?

цему? Якая сладость мертвому Антистену з безсмертной слави? Мало-ль будетъ хлопотовъ Стилпону, области разширившему,—Аристиду, многія имѣнія собравшему? Введѣмъ Хризиппа в изряднія полати, а даймо там ему добрую хлосту; егда ли и тогда ¹⁾ себе блаженна наречеть. Забавмо Горгія от утра до вечера приятним дискурсомъ, а ясти не дадѣмъ; схочет ли неядши блаженство продолжать? Кто з Сарматовъ наших на похмѣлля, когда и голову ломит, когда стыдно людям в очи посмотриѣтъ, блаженным себе нарицаеть? Воистинну, таковая блаженства, по болшой части, блаженства суть, почему и получивш[и]и такова блаженства не могут нарицися прамо блаженными.

Оставмо жъ философская тщетная мнѣнія, а пойдѣмъ до богословѣи, откровенной святому Іоанну Богослову. Смотриѣм, какъ там сію квестію рѣшенно. „Блажени, рече, мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отниѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почіют от трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходять вслѣдъ с ними“. Якій то духъ глаголетъ? Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правій, умній, Духъ-Богъ, которій рибалокъ в едном мновеніи умудрилъ.

Нѣтъ убо чего сомнѣтисъ, яко умирающіи о Господѣ прамо блаженни сут, толко надобно знать, кто именно сут умирающіи о Господѣ, и в чемъ их блаженство состоитъ; о которих двох вещахъ разговору вамъ, п.п., не от моего самѣмнителства, || (л. 42 об.) но от тогожде Духа Святаго богословѣи, что в особитую будет похвалу в сей день усопшаго, или умершаго о Господѣ, преподобнаго отца нашего Феодосія Печерскаго. Молю толко вас о склонности и терпеливости слішанія, тебе жъ etc.

Начиная первую часть, единъ и другій догадъ учинѣмъ от себе, доходя ²⁾, кто сут умирающіи о Господѣ. Не

¹⁾ Исправлено. Въ рукописи: когда.

²⁾ Въ рукописи: доходъ.

то ли знакъ их, когда челоуѣкъ, старости доживши, имѣніе распорядивши, часточку за душу опредѣливши, покволоу смертію, какъ говорятъ, ходячи умираеть, якъ свѣчка догорѣвши загасаетъ? Се бо кажется великой милости Божіей знакъ. Но никакъ, слыш., не се умирающихъ о Господѣ знакъ. По сему бо едни толко старіи, да при томъ имающіися были бы блаженни, каковыхъ можно и между невѣрными примѣтить. За душу хорошо даватъ, однакъ лучше теплоу, а паче здравоу рукоу; при смерти бо когда даешъ, то даешъ, якъ уже тебѣ непотребное, а по смерти—яко чужое, а не твое. Куди приятній Богу дар!

Паки скажу, не то ли знакъ умѣрающихъ о Господѣ, когда умершаго с великою церемоніею до гробу провадятъ: з бубнами, з сурмами, с палбою, ежели кавалер; з многими нараженными цехами, ежели гражданинъ; с порядочнымъ провождающихъ шествіемъ и пѣніемъ, ежели схолястикъ? Къ тому жъ найпаче, когда немалій соберетъ священниковъ ликъ, долгая творятъ надгробная, похвалнія сказуютъ проповѣди, множество будетъ прист. горящихъ свѣчей, непристойное еиміяна куреніе? Таковыхъ бо простій народъ блаженными обикъ нарицат. Никакъ, п.п., не се знакъ извѣстній умирающихъ о Господѣ. Не слѣдуетъ бо, конечно, даби и на томъ свѣтѣ такъ встрѣтилъ, какъ випроважаютъ. Похвалная естъ вся церемонія христіанскихъ погребеній, а найпаче полезная сутъ моленія за умершихъ; однакъ, ежели бы церемонія таковая извѣстнымъ знакомъ умирающихъ о Господѣ была, то бъ многихъ апостоловъ, мучениковъ, в мѣсто псовъ здохлихъ з города виволоченныхъ, вмершими о Господѣ познати бы нѣлзя.

Принамнѣ же, не то ли знакъ несомѣнній умѣрающихъ о Господѣ, когда челоуѣкъ виисповѣдается, запричастится, отпоминается? Правда, слыш., сей знакъ естъ извѣстній, да тому толко, которому извѣстно, || (л. 43) какъ ми сповѣ-

дуемся и причащаемся; нам же и стороны не извѣстны есть; сущи бо, которіи недостойны ядуще и пьюще кровь Христову, судъ себѣ, а не блаженство ядятъ и пють.

Оставмо жъ догади наши, а научимся вещи сея от богословіи Духа Святаго. Умирати о Господѣ есть то: отойти от мира сего з несумѣним упованіем, еже всесовершенное блаженство свое приобрѣсти. Кто жъ такъ умираетъ? Той, которій с Павломъ говоритъ: „Мнѣ еже жити, Христос; а еже умрѣтѣ, приобрѣтеніе“, и паки, до кого сіе сказано: „Аще живемъ, Господевѣ живемъ; аще умираем, Господевѣ умираемъ. Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есми“. Отгуду явній и извѣстній есть знакъ ¹⁾ умирающихъ о Господѣ: не что другое есть, точию житіе по Господѣ, то есть ежели кто не себѣ, но Господевѣ живетъ.

Но что есть не себѣ, но Господевѣ жити? И сіе нам здается ясно, подобно, для того, что рѣдко кто искусомъ дознаетъ. Жити Господевѣ, не себѣ, есть то в волю Господню совсѣмъ отдатися, волѣ своей совсѣмъ отцетитися, а послѣдовательно едино то дѣлать, что воля Господня велитъ, чи пріятно нашей волѣ, чи ли нѣтъ; ничего жъ того не дѣлать, что наша воля замишляетъ, хотя оно и пріятно. И да тое жъ самое повтору, жити о Господѣ ест то такъ жити, чтобъ можно о человѣцѣ сказатъ: „Сей человѣкъ умер себѣ“, то есть, какъ у мертваго не видим никакого дѣйствія и движенія: не видитъ онъ, не чуетъ, не разговаруетъ, не размишляетъ, лежитъ толко, какъ нечувственное бервено,—такъ человѣкъ живущій Господевѣ мертвъ в себѣ есть: не видитъ онъ в себѣ ничего, не слышитъ, не разговаруетъ, не размишляетъ, воля бо собственная его, от которой вся дѣйствія его зависатъ, лежитъ в немъ, яко нечувственное бервено, яко мертвецъ, в гробѣ закопанній. А что ощущаемъ его видя-

---

¹⁾ Въ рукописи: есть знакъ есть.

щаго, слушающаго, разговаривающаго, размышляющаго, то только органи его суть: очи, уши, языкъ, умъ, руки, ноги,—а дѣйствующее чрез органи—не его воля, но Божія на мѣстѣ волѣ собственной; на мѣсто мертвеца та вселившися ¹⁾ чрез органи дѣйствуетъ: она чрез очи смотрит, чрез уши слышит, чрез языкъ говорит, чрез умъ размышляет, она руками дѣлаетъ, ногами ступаетъ.

Хочет ли кто такова челоуѣка в примѣръ видѣть, || (л. 43 об.) не займай смотрит на Павла апостола. Се онъ, к Галатомъ пишучи, свѣдѣтельствуетъ о себѣ, глаголя: „Живу, рече, не ктому, рече, азъ, но живет во мнѣ Христос; а еже живу нинѣ по плоти, вѣрою живу Сина Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ“, аки би рекъ: Ежели вы, о Галате, зазнали Савла онаго, в жидовствѣ бившаго и церковь Божию гонившаго, нѣтъ уже его: покойникъ; а что ви в епистоліи, к нам написанной, характер его видите, что слышите глас, ощущаете дѣйствія,—разумѣйте, яко рука только Савлова писала, Христос диктовалъ, языкъ Савловъ глаголетъ, а Христос слово подаетъ, очи, уши, руки, ноги суть Савлови, дѣйствіе все Христово, на мѣсто бо того покойнаго Савла живетъ во мнѣ Христосъ. Еще же в том же посланіи при концѣ возвѣщаетъ имъ то, якою смертію оній Савлъ умре: „Мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа, имъ же мнѣ миръ распяты, и азъ миру“. Хотѣлъ сказатъ: И тое и тое вамъ буди извѣстно, что Савлъ оній во мнѣ крестною смертію во мнѣ умре; распят билъ на крестѣ и потому—мертвецъ, мира ни мало ни ощущаетъ, но вмѣняетъ его за таковую мертвечину, яковая и самъ есть, мертвому бо все мертво.

---

¹⁾ Въ рукописи: то вселившійся.

И даби кто не думаль, что единъ то Павелъ таковій мертвецъ в житіи своем билъ, се онъ и о других тое же спѣваеть: „Иже, рече, Христови сут, плот свою распяша со страсти и похотми“, и паки: „Или, рече, не разумѣете, яко елици во Христа Исуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? [Спогребохомся убо] Ему крещеніемъ в смерть, да якоже вста Христос от мертвих славою Отчею, тако и ми [во] обновленіе жизни ходити начнем. Аще бо сообразни бихомъ подобію смерти Его, и воскресенію будемъ. Сіе видяще, яко ветхій нашъ человѣкъ с Ним распяты, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати хрѣху“, и паки рече: „Нѣсте во плоти, но в дусѣ, понеже Духъ Божій живеть в вас. Аще ли кто ¹⁾ духа Христова не имат, сей нѣсть Его Аще ли Христос в вас, плот убо мертва грѣха ради, духъ же живеть правди ради“. И се то, по прамому Павловому, паче—Духа С., разуму, жити Господевъ есть волю свою распяти, плоть загребти, древняго Адама, Савла со всѣми похотмѣ его... ²⁾ || (л. 44) а то в мѣсто, духа Христова восприемши, тѣмъ водится, тѣмъ смотрит, тѣмъ слышит, говорит, размишляеть.

Доволно жъ ли сіе изясняеть умирающих о Господѣ? Еще не довольно. Еще и тое треба знат, что умирающіи о Господѣ непремѣнно находятя в нѣякихъ трудах, явно бо Духъ глаголетъ об них: „Отнинѣ, ей, да почиють от трудовъ своих“. Якіи жъ то труда? Воистину, кровавія, то ест всегдашное стараніе их, понеже бо таковіи, по Павловому толкованію, умирают миру, а живут Христу. Мир тѣмъ самим, что ему умирают, яко мертвечини отвращается. Смердят они миру, якъ четверодневній трупъ, потому мир ихъ якъ найскоріе тщится спратати во гробъ. К тому ежели в сей мерт-

¹⁾ Исправлено. Въ рукописи: когда.

²⁾ Здѣсь, повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

вечинѣ увидитъ еще живущаго Христова духа, сугубо еще наздрам станетъ неприязнѣй Его духъ. Извѣстно, уповаю, всякому отъ гисторіи евангелской (?), сколько злоби имѣлъ миръ на Христа во днѣхъ пожитія Его в мирѣ. Не отмитаесть же онъ и теперъ ¹⁾ злоби своея, гдѣ толко и в комъ ощутитъ живущій Христовъ духъ. Титуловалъ онъ тогда Христа бѣсомъ, темнилъ ²⁾ сиянія слави Отчєя неистовимъ и дуракомъ, Божію силу и Божію премудрость—ядцею и виношійцею, другомъ и митаремъ и грѣшникомъ, архиерея преподобна, незлобива, непорочна—отлученна отъ грѣшниковъ. Не послышимъ же у него добраго слова и о живущихъ в Христѣ. Когда бо они смираются, называютъ лукавыми лестцами; когда по Бозѣ ревнуютъ,—свѣрипими тираннами; когда не суетятся,—огурними дармоидами; когда богатство нищимъ раздають,—марнотратцами; когда за обиду свою не стоятъ,—дураками. Ненавидѣлъ тогда Христа, бѣгалъ, какъ заповѣтреннаго, отлучалъ и того отъ сонмища, кто би съ Христомъ товаришил, не почиталъ, оболщалъ, словомъ, гонилъ, покамись на крестъ изогналъ. Ненавидитъ же и нинѣ живущихъ в Христѣ, гнушается ими, в компанію не принимаетъ, къ чести не допускаесть, а ежели будутъ Богомъ почтени, то завидитъ, гонить, ями копаеъ, часто оное Соломоново в совѣтѣхъ своихъ повторяетъ, глаголя: „Неключимъ намъ есть праведнѣй и противится дѣламъ нашимъ, живеть на обличеніе помилшеній нашихъ, воздержится || (л. 44 об.) отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ. Досажденіемъ убо и мукою его испытаетъ, смертію поносною осудимъ его“.

Хочетъ кто и сіе видѣти в примѣр, паки [Павла апостола] представляю. Гдѣ его не обруганно, гдѣ не гоненно, не бито, не вязанно, не волоченно? Якая турма его миновала?

¹⁾ Въ рукописи: терпигъ.

²⁾ Въ рукописи: темнихъ.

Якия орудія мучителская не обагрилис кровію его? Слиши, что сам о себѣ свѣдѣтельствуетъ: „До нинѣшняго, рече, часа и алчем, и жаждем, и наготуемъ, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками; укораемы, благословим; гоними, терпим; хулими, утѣшаемся; яко отрѣби,—то ест смѣття,—миру бихомъ, всѣмъ попраіе доселѣ“ и паки: „Служители кто сут Христови? Азъ, рече паки, в трудах множае, в ранах преболѣ, в темницах излиха, в смертех многаши. И от іудей пят крати шестидесят развѣ единія пріях, трици палицами быенъ бих, единою каменіемъ наметанъ бих, три крати корабль опровержесе со мною: ноцъ и день во глубинѣ сотворих. В путних шествіях множицею: в рѣках бѣди, бѣди от разбойникъ, от сродникъ бѣди, от языкъ бѣди, въ градѣхъ бѣди, в пустынях бѣди, в морях бѣди, в лжебратіи. В ¹⁾ трудѣ и подвижѣ и бдѣніихъ множицею, в алчбѣ и жаждѣ, в пощеніихъ многаши и в зими и в наготѣ. Кромѣ внѣшних, нападеніе ²⁾ еже по вся дни, попеченіе всѣхъ церквей“. Кто сія слышашій не признаеть, яко Павлово житіе—не житіе, но единое страданіе бѣ?

И да не мислитъ кто, что бы единъ толко Павел так страдалъ. Никакъ, но всѣ живущіи во Христѣ. Той же бо Павелъ о всѣхъ глаголетъ: „Хотящія благочестно жити о Христѣ гоними будутъ“; то же и Петръ: „Христосъ, рече, пострада по нас, нам оставль образъ, да послѣдуемъ стопам Его“; то же и сам Христосъ рече: „Кто не возмет креста своего и вслѣдъ Мене не градет, не может бит Мой ученикъ“; откуда всѣмъ видимо есть, яко два сія: житіе по Христѣ, то ест волѣ Христовой, а не своей исполненіе, да страданіе—ест то извѣстній знакъ умирающих о Господѣ. И Духъ бо Святій в реченном Откровеніи Іоанноваго мѣстѣ

1) Въ рукописи: о.

2) Въ рукописи: нападеній.

первѣе такъ написалъ: „Здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣдь Божию и вѣру Иисусову“, потомъ же велитъ Іоанну: „Напиши, рече, блаженіи умирающіи о Господѣ“.

Но уже время, хотя вкратцѣ, предложитъ, || (л. 45) в чомъ умирающихъ о Господѣ блаженство состоитъ. Блаженство ихъ на двое самъ раздѣляетъ Святій Духъ. Первую часть блаженства показываетъ в сих¹⁾ словахъ: „Отниѣ, ей, да почіютъ отъ трудовъ своихъ“; вторую—в слѣдующихъ, яко „дѣла ихъ ходятъ вслѣдъ с ними“.

Черезъ покой отъ трудовъ разумѣется тое, что умершимъ о Господѣ отъ всѣхъ тучъ и малѣйшихъ смущеній випогодится и вивѣтрѣеть. Грѣхъ нашъ всему злу в житіи семь вина есть. Онъ на насъ вся бѣдствія навелъ: онъ болѣти, плакати и воздыхати научилъ; онъ алкатъ и жаждати принудилъ; онъ вся созданія на насъ вооружилъ; онъ и самую смерть, временную и вѣчную, аки руками, в миръ призвалъ. Понеже убо в томъ умершихъ о Господѣ состояніи испразднися грѣхъ, погружися, яко камень в водѣ зѣлнѣй; не станеть купно и подушающихъ на грѣхъ—пошлется дияволъ в езеро огненное и жупелное, згоритъ миръ сей и вся, яже в немъ, плоть собственная покорится духу: потому слѣдуетъ непременно, что зде толко бѣдствія умирающихъ о Господѣ, а тамъ никакихъ; зде толко плачутъ, стогнутъ и воздыхаютъ, тамъ отреть Богъ всякую слезу отъ очію ихъ, тамъ гласъ плача и вопля не слышится никогда; зде толко алчбу и жажду, варъ и зной терпятъ, тамъ бо ни в[э]жаждутъ ни взалчутъ, и не иматъ впасти на нихъ солнце и всякъ зной; зде толко ихъ бютъ и сѣкутъ и на различнія смерти предаютъ, тамо не оставитъ Господь же-зла грѣшнихъ на жребій праведныхъ. І зде, говорю, а не тамъ. Пушай, что хоцеть, папѣжъ римскій, хотячи всѣхъ провадити до чистцу своего. Се бо Духъ Святій, да еще с клят-

¹⁾ Въ рукописи слова „в сих“ написаны дважды.

вою, говорит: „Отнинѣ, ей, да почиють от трудовъ своих“, аки би рекл: Умирающим о Господѣ которій конецъ житія есть, той и страданія: оставляют они мир, оставляют купно и страданія в мирѣ. И се есть первая част блаженства умирающих о Господѣ: не имѣти отнюдь никоего зла не малое то благополучіе есть.

Что до второй части надлежит: дѣла, ходящія вслѣдъ за умершими о Господѣ—зде, по [о]бичаю риторскому, полагаются за мздовоздаініе, отложенное дѣлам¹⁾, что отсюда явно есть, яко мзда будет всегда с умершими о Господѣ, дѣла же их, как непрестаннія страданія, гоненія, печали—остаются зде, как ужѣ сказалос. ||

(Л. 45 об.) Хочеша ли слышати, что сія мзда ест, слыши Павла, глаголюща: „Око не видѣ, ухо не слыша и на сердце челоуѣку не възидоша, еже угодова Богъ любящим Его“; слыши Іоанна: „Нинѣ, рече, чада Божіи есми, и не у явися, что будет“. Речеши с них:—Нѣчего, яко оба глаголютъ чтос бити невидѣнное, неслыханное, неявленное. Но вѣдай, яко сіе описаніе вещи оной описуемой найближайшее есть. Вещь бо тую, которую умъ нашъ не толко не постигль, но и постигнут не можетъ, какъ истинѣе можем описат?

Правда, сказуется, что оная мзда состояти будет в особитих нѣкоторих дѣйствіяхъ, узримо бо Его, сказуют апостоли, лицом к лицу и якоже есть; увидѣвши, распалимся любовію совершенною к Нему; воспалившись, приискренно соединимся Ему; соединившис, преобразимся в славу Его. Но, пожалуй, витулкуй мнѣ тое видѣніе, измѣр любовь, изясни присоединенія, изобрази преображеніе. Поставмо красоту лица Его противу красоты мира: такъ, какъ окіянь противъ капли воды;—любовь тамошнюю противу любви

1) Текстъ, очевидно, искаженъ.

грѣшной ¹⁾: такъ, какъ пламень печи, седмерицею ражженной, противу малѣйшей искри. Нехай такое соединеніе будетъ с Нимъ, какое души с тѣломъ или самое себе с собою; такое преображеніе славѣ Его, какъ преобразаютъ чистое зеркало, прямо противу лучей поставленное, в свѣтлость солнечную: но и такъ мзди оной не изобразимъ. Вся бо сія подобія, якъ видишь, пришли на помисль, а мзда оная, Павелъ говоритъ, на сердце никогда не възиде. А что на сердце не пришло, что на умѣ не бивало, хочеш ли, чтобъ на языкъ пришло? Вуди доволствуемъ якимъ нибудь мзди онія начертаниемъ, а совершеннаго не истязуй ²⁾, что и сам оную можешъ какъ нибудь начертатъ.

Можешъ, глаголю, воспросити сердца твоего, какимъ оно желаниемъ [обдержитсѣ]. Когда оно тебѣ обявитъ желаніе свое, не заразъ тверди, чтобы мзда оная уже би на сердце възшла. Подумай, что тое змишленное добро тѣнъ толко есть противъ оной мзди. Можетъ, на примѣръ, чіе сердце Епикуровою страстію обдержитсѣ; нехай же такой помишляеть о Господѣ, что умершіи, с Господемъ своимъ приискренно связавшіи, от любви Его будутъ таяти, яко воскъ от огня. Кто з Зенономъ побѣдою, кто с Анахарсисомъ ³⁾ отмщеніемъ тѣшитсѣ; да вѣдаетъ, что умершіи || (л. 46) о Господѣ дождутъ того, когда врази ихъ падутъ подъ ногама ихъ и полижутъ персть, дождутъ и видѣти димъ мученія ихъ, восходящій во вѣки вѣковъ. Ежели Пиндара тѣла его тлѣннаго, грубаго, тяжкаго здравіе веселило: о, какъ не увеселитъ и мертвихъ о Господѣ тое тѣла состояніе, когда станутъ подобніи духовомъ,—тонкіи, якъ луча, свѣтліи, якъ солнце, легкіи, какъ сѣнъ, скоріи, якъ искри, по стеблѣю текущіи!

¹⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: здѣшной.

²⁾ Въ рукописи: истязуемъ.

³⁾ Въ рукописи описка: анархи сисномъ.

Ежели Стилпону хотѣлос широкой области, Аристиппу—множество имѣт, Хризипу—израдных полат: умершіи о Господѣ завладѣют небомъ и землею, новими якимис, далече пространѣйшими, паче сих. Не будетъ ничего, что б не ихъ било. Палати их верукотворенни сут, градъ ихъ—святій Іерусалимъ, в Откровеніи описавій. Приятенъ билъ Симониду фавор граждановъ, Георгія услаждали дискурси: умершим о Господѣ будет дружба вѣчная, искренная, будут и дискурси пресладостніи. С ким же? С ангелами, с Христомъ, с Богомъ. Темѣстоκληсь благородіемъ, Антистенъ славою по смерти, Коринвояне потѣхами услаждались: умерших о Господѣ отецъ и мати—Богъ сам, Христос—братъ, домочадци и клеврѣти—ангели; умершіи о Господѣ, ктому не умираючи во вѣкъ, будутъ прославлятис всякъ день, новими потѣхами утѣшатися. И, да наконецъ реку, Кратер услаждался, благополучно по мору плаваючи; Есхиль, сплючи, Сармати, пянствуючи: о, какъ не усладятся умершіи о Господѣ, плаваючи по шію в сладостех небесних, заспавши всѣ горести житейскіи, упившися от обилія дому Божія, не памятуючи, чи били когда людьми, чи ли нѣтъ, чи страдали когда, чи ли то свилось! Се жъ тая мзда, ходящая вслѣдъ с ними. Куди бо пойдутъ, в Возѣ буду[тъ], какъ риба в морѣ, какъ птица на воздухѣ, а Богъ, в себѣ их носящій будетъ, какъ Павелъ сказует, „всяческая во всѣхъ“.

О, треблаженніи всѣ есте, умирающіи о Господѣ! Треблаженъ же есть с ними и усопшій в день сей преподобній отецъ нашъ Θεодосій Печерскій! Кому бо не извѣстно, яко онъ умре о Господѣ? Прочитай, хто хошетъ, житіе Θεодосіево: увидишь бившее в Θεодосіи житіе Христово. Еще дѣтищемъ билъ, а уже не дѣтское мудрствовалъ; отлучаяся бо от дѣтских игралищъ, службѣ церковной, яко древній || (л. 46 об.) оній Самуиль, прилѣжалъ. В юности, когда дѣти, по большой части, с ангеловъ бѣсами стают, онъ—

равно-ангелскаго житія, то есть жилъ не себѣ, но Господевѣ. Пожилъ примѣромъ Авра[амл]имъ, хотя и не dospѣлъ Авраамскихъ лѣтъ: остави домъ, имѣніе и родившую утробу, поиде, аможе повелѣ ему Богъ. Когда в пещеру прійде, и в пещерѣ темной свѣта добродѣтелей укрыти не моглъ, тѣмъ убо и на свѣщники поставленно свѣтѣюще всѣмъ. Началникъ билъ всѣмъ, да никого не отяготилъ; старѣйшимъ бѣше—яко служаи, не точію бо на себе, но и на многихъ работалъ. Моглъ с Павломъ свѣдѣтельствовати всѣмъ, глаголя: „Сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужистѣ руцѣ мои сіи“. И не точію за труда, но и за попеченіе о душахъ врученнихъ с тимъ же Павломъ могъ сказать: „Чистъ есмь азъ отъ крове всѣхъ, не обинуяс¹⁾ сказать вамъ всю волю Божию“, и паки: „Сего ради бдите²⁾, поминающе, яко многія лѣта день и ноцъ не престаяхъ, уча со слезами единаго коегождо васъ“. Что жъ вся сія в Теодосіи дѣйствовало? Что его Самуиломъ, Авраамомъ, Павломъ показало? Нелзя сказать, яко воля собственная, человѣческая; толко воля Божія и Духъ Христовъ, поживши в немъ. Не читаемъ особитихъ книгъ его страданій, но самое сіе житіе его, в трудѣхъ и подвижѣхъ, и в бдѣніихъ множицею, в алчбѣ и жаждѣ, и в пощеніихъ многаци, в зимѣ и наготѣ, и в попеченіяхъ о душахъ по вся дни состоявшее, не инако, какъ Павелъ, не что ино би[с]т, точію страданіе.

Да, паки реку, блаженній убо и треблаженній есть отецъ нашъ Теодосій Печерскій, яко поживше Господевѣ, умре о Господѣ; умерши о Господѣ, несомѣнно, почи отъ трудовъ своихъ; имѣеть, несомѣнно, вслѣдъ себе ходящую мзду. Покойни уже руцѣ его отъ трудовъ, покойни очи отъ бдѣній, покойная мысль отъ попеченій. Не алчетъ за

¹⁾ Въ рукописи: небинуюхъ.

²⁾ Въ рукописи: будите.

трезезою с Христомъ, в царствіи Его сидя. Не жаждет, от обилія дому, от Божія потока сладости піющи всегда. Не терпит стужи, не наготуетъ, не ктому в пещерѣ сущій, но в чертогахъ небеснихъ, в свѣтлостехъ святыхъ, не в Квевѣ, но в томъ градѣ, которій не требуетъ солнца и луны, но слово Божіе про[с]вѣщаетъ его, и свѣтилникъ || (л. 47) сему агнецъ. Служившій Богу по примѣру Самуилову, нынѣ с Самуиломъ вніиде во внутренняя завѣси, в скинію нерукотворенную, в жилище Святаго святыхъ. Оставшій домъ по примѣру Авраамлю, нынѣ с Авраамомъ не Ханаанскую, медомъ и млекоу, но Едемскую и неизреченными сладостми кипящую землю наслѣди. Трудившися с Павломъ, подвизавшися с Павломъ, и блаженство оное, окомъ невидѣнное, ухомъ неслыханное, сердцемъ неощущенное получено.

О преблаженній отче! между тѣми сладостми и покаями помяни о дѣтехъ твоихъ, умоли во общей радости и сладости с тобою Сущаго, да подасть и намъ твоимъ примѣромъ Господевѣ пожит; поживши Господевѣ, о Господѣ умрѣти; умерши о Господѣ, купно с тобою, купно и с Господемъ бити в тѣхъ покаяхъ, гдѣ дѣла ходятъ вслѣдъ во вѣки. Аминь.

3.

(Л. 47) Слово в день Рождества Христова, проповѣданное префектомъ Академѣи Квевской Георгіемъ Конѣцкимъ.

[Thema] *Отроча родися нам, Синь дадеся нам* Ісаія про[рокъ] глаголет. Гл. 9.

Христоименитіи людіе, когда кому от васъ народится отроча, абіе созиваетъ други и сосѣди, знаеміе ѥ сродники,

тѣшится и веселѣтся, пріемлете на руки рожденое и об-носите, присмотруетея, в чомъ отцу, в чомъ матерѣ подобное есть, прорицаете с тоей дитини имущаго быти силнаго Сампсона, премудраго Соломона, праведнаго Іова, богатаго Креза, поздравляете такими надеждами родителя, возставляете на радость и самую тяжкую родившую, болѣзни в рожденіи претерпѣвшую, яко исполнится на ней оному Христовому глаголу: „Жена егда раждаетъ отроча, скорбѣ имать, яко прійде время ея; [егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость], яко родися человекъ в мир“. Но, какъ правду сказать, утѣхи вапы таковыя, надежды, прорицанія и поздравленія часто бывають суетни, потому что часто дѣти, в возрастъ пришедши, вмѣсто || (л. 47 об.) Самсоновъ или калѣки придаются или, что горше, самоволци и разбойники; вмѣсто Соломоновъ—или глушіе, исчислить не умѣюще, или на гибель свою хитрии и безсовѣстніи, ябедники и еретики; вмѣсто праведнихъ Іововъ—или явніи плути или явніи хонжѣ и святоши; вмѣсто Крезовъ—или ничетныи или мотакли и картожники. Дознають того по дѣтяхъ своихъ многи отци и матери и не в пору познають, что утѣха, в день рожденія дѣтей бившая, надежды и обѣтованія суетни ¹⁾ были. Такъ, несчастная мать Нерона присланнымъ бившимъ воинамъ от Нерона убити ея не толко за радость рожденія Неронова, но и за самое тое рожденіе винила себе. Извлекшу бо сотнику мечъ на прободеніе она, чрево свое указуя, просила его, глаголя: „Пожалуй, здѣ вонзи мечъ: чрево виновато, что такова урода породи“.

Не такое, благочестіи, не такое веселіе настойтъ намъ нинѣ о рождествѣ Христовомъ, какое веселіе есть о рождествѣ человеческомъ, не такія бо о немъ и надежды, прорицанія суть. Прорицанія о немъ не человеческимъ, что утрос

¹⁾ Въ рукописи: суетно.

будеть не знающимъ, но Вожимъ, будущая, яко настоящая, вѣдущимъ, духомъ прореченна сут; надежди частіи сутъ в событіе пришедшіе. Видим частую уже, видим непремѣнно, яко обѣтованія Божія, какъ Павелъ сказуетъ, не сут *ей* и *ни* ¹⁾, но в Сем рожденном Отрочати *ей* ²⁾ и в Семъ *аминъ*, то есть не сутъ сумнѣнная и случайная, что бы могли быть и не быть, но твердая и извѣстная, событіе свое в Христѣ всеконечно приѣмлющая. И радость убо сія не суетная, не обманчивая, но всеполезна и истинная есть; сотворѣмъ толко в собраніи семъ нѣчто подобное тому, что сотворите, собирающесе на рождество чловѣческое, то ест возмѣмъ отроча Иисуса Христа со страхомъ и любовію на разсужденіе ума такъ чувствительно, какъ бы на руки, присмотрѣмся, кому и кому подобное ест, и вопросѣмъ тогожде пророка о имени Его. Сиче познаем: 1) причину радости нашея,—сіе, какое в рождествѣ Его состояло благополучіе наше, 2) кто того благополучія собеснникъ. О чемъ прежде, какъ начну || (л. 48) говорить, Отроча-Боже, всемирно молюся Тебѣ: Якоже изволил еси во яслехъ положитися, положиися и на устах моихъ сквернихъ, положиися и на сердцѣ слншателя. Сиче прилпетъ глаголь к сердцу и не отстанеть, дондеже сотворить плодъ многъ.

Испитующимъ намъ, какое благополучіе наше со отрокомъ Иисусомъ родилося, приличнѣе было спитать: а кое не родилося? Се бо когда в началѣ посмотрѣмъ на самое Сего Отрочати подобіе, подобіе ясно покажетъ нам, яко в Семъ Отрочати всѣхъ благополучій нашихъ заключается вина. Кому Оно подобно есть? Намъ, сл., по всему! Отроча бо есть не духъ: плоть от плоти нашея и кость от костей наших; не призракъ и мечтаніе, не от ангель бо воспріять, н[о] от сѣ-

1) Въ рукописи: на.

2) Въ рукописи: ея.

мене Авраамля воспріять, отнюду по всему долженъ есть уподобитис братіи Своей. Кому еще Отроча Сіе подобное есть? Богу, всеконечно, сіяніе бо слави Отчія есть и образъ ипостас[и] Его. Онъ есть Той, до Котораго речено: „Синъ Мой еси Ти: Азъ днесь родих Тя“, и паки об Нем: „Азъ буду Ему во отца, и той будетъ Мнѣ в сына“, и паки: „Рождаетъ от Тебе чадо ¹⁾ Синъ Вишняго наречетъся“.

Разсуждаймо двѣ подобія, паче же два естества, Божіе и наше, о чудеси в единъ составъ сообщенія: видим Бога с человѣкомъ, человѣка с Богомъ приискренѣе, нежели жениха из невѣстою, совокупшеся; видим, чего с того пречуднаго сообщенія и совокупленія не станемъ себѣ общат, чего не будемъ ожидать и надѣяться. Фараонъ, когда Іосифа на царство свое сообщника воспріялъ, видѣлъ отца его и братію, пришедши во Египетъ, рече ко Іосифу: „Земля Египетская пред тобою есть: самое лучшее мѣсто поселенно отцу твоему и братіи твоей опредѣли“. Артаксерксъ, питомцу Мардохееву, Есфир іудеянину, в царицу себѣ избравшій, на прошеніе ея родъ убо іудейскій, на погубленіе закупленій, от погубленія свободы; Амана же закупившаго и висилницу Мардохееву заготовившаго на той же висилницѣ и обвѣсиль повелѣлъ. Не паче же Богъ, осломъ(?) человѣка в одной ипостаси славѣ царствія Своего сообщника сотворивши и увидѣвши || (л. 48 об.) Его, не стидящеся нас братію нарицати, речет к Ему: „Царство Мое, царство всѣхъ вѣковъ пред Тобою есть. Вся Тебѣ преданна сунт от Мене. Что Сам вѣдаеши лучшее, отдаждь тое братіи Твоей“? Не паче ли Онъ, сестру нашу, плоть, глаголю, и кровь, преискреннѣе Ему, нежели Есфир ²⁾ Артаксерксу, приобщенну, вислушавши ходатайству, намъ убо сродство ея, от закупу искупленія, от

¹⁾ Въ рукописи: что.

²⁾ Въ рукописи: Есфиру.

погибели свободу подасть, а врагу нашему висилницею и что вѣсилницѣ горше наградить? ¹⁾

Но да яснѣ и в особенности нѣкія благополучія уразумѣемъ, спросѣмъ тогожде благовѣстника рождества Христова, Ісаии пророка, какъ онъ Сіе Отроча описуетъ, какъ имя Ему нарицаеть. И се онъ, по вьегда рече: „Отроча родися нам, Синъ дадеся“, абіе глаголетъ, яко Сему Отрочати бысть начало на рамѣ Его, и наречется имя Его: Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Отецъ вѣка, Князь мира. Сколко здѣ словъ пророческих, сколко, воистину, источниковъ нашего добра! Протолкуемъ толко слова сія вкратцѣ, протолкуем же от самого послѣдовавшаго имъ собитія; пророчества ²⁾ бо не инако яснѣ толковатися могут.

Сказуя пророкъ и не просто: „Ему же начало бысть на рамѣ Его“, являетъ, что Сіе Отроча царъ есть и началникъ; и не просто цар по примѣру царей земних, которіи толко знаменія ³⁾ началства, напр., скипетръ в руках носятъ, а самая сила началства состоитъ в воинствѣ, в оружіях, в градѣхъ твердых, в мѣстах неприступних, но таковой Сей Царъ есть, Которому вся сила началства Его в собственном рamenti есть, Которій без воинства порази Египта с первенци его, без оружія, одним посохомъ раздѣли Чермное море, в раздѣленія проведе Израиля посредѣ его и истрясе Фараона и силу его в море ⁴⁾, раздѣленіем рук Мойсеевих порази цари велія и изби царѣ крѣпкія, трубним гласомъ разсипа стѣни Иерихона, вожженіемъ ⁵⁾... и изсѣче силу Мадіяма. Таковое Сего Отрочати началство показалъ пророкъ.

1) Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ 1892, стр. 366—367.

2) Въ рукописи: пророчествова.

3) Въ рукописи: знаменіемъ.

4) Переставлено. Въ рукописи: в море его.

5) Въ рукописи далѣе слѣдуютъ слова: „и изби цари“, взятыя въ скобки.

Далѣ || (л. 49) извѣщает нам имя Его, или титулу, в 6 термѣнах состоящую: Чуден совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Отець вѣка, Князь мира, на еврейскомъ бо язики сія словеса: Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ—не совокупнѣ, но раздѣльнымъ единъ от другаго чтется, что и блаженій Іеронимъ примѣтилъ. Убо нарицаеть Его Чуднимъ ово помянутыхъ ради чудесъ, которія Онъ прежде рождествѣ Своего от Матери, ведуще Ізраиля с Египта у Палестину, ... ово яко Онъ по рождествѣ, во время благовѣстія Своего, чуднымъ Себе засвѣдѣтелствовалъ, слѣпыхъ воочая, хромихъ, разслабленыхъ исцѣляя, мертвыхъ воскрешая, ово же, найпаче, яко Онъ в рождествѣ Своемъ чудо чудесъ показалъ: небесами невмѣстимій,—в поллоктя плоти вмѣстился; ветхій денми или паче предвѣчній, безначалній,—младенцемъ показался; всемогущій,—устояти на ногахъ, усидѣти, глави рукъ Своихъ держати не могущимъ сотворился; премудрій, паче же Самъ премудрость Божія,—проговорить, исти просить неумѣющимъ учинился ¹⁾; вся содер[жа]щій, всѣхъ богатящій ²⁾ и в неприступномъ свѣтѣ живущій, ангелами обстоимій, на херувимѣхъ носимій,—нагимъ, нищимъ в конюшнѣ, между скотами, в яслехъ на сѣнѣ народился. Второе, нарицаеть Совѣтникомъ Его не простымъ и общимъ, яковіи суть бояры у князей своихъ, но Совѣтникомъ единымъ от троихъ Совѣтниковъ, совѣщавшихъ прежде вѣкъ о спасеніи нашемъ, каковымъ совѣтникомъ ни единой тварѣ можно быть, глубина бо богатства, премудрости и разума Божія [не исповѣдими], не испытаны судьбы Его и не изслѣдованны путіе Его: „Кто бо разумѣ умъ Господень или кто совѣтникъ Ему бысть?“ Павелъ вопіеть. Третіе, нарицаеть Его Богомъ, лучше изясняя Первоначалника и Чуднаго совѣтника, купно же показуя, что Сіе Отроча, родившоеся от Матери, родилось еще

¹⁾ Въ рукописи: учинилося.

²⁾ Въ рукописи: богатящій.

прежде денници от Отца. Четвертое, нарицаеть Его Крѣпкимъ по превосходству, сі есть найкрѣпчайшим, яко Онъ пришелъ в мир врата адова мѣдяная и верія желѣзнія сломит, || (л. 49 об.) крѣпкаго адскаго властелина связат и сосуди его расхититъ. Пятое, нарицаеть Отцемъ вѣка, или будущаго вѣка, извѣщая, яко Сей Цар не времено по примѣру Давида, Соломона и прочіих царствовати будетъ, но водаритя в дому Іяковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца; и не просто цар будетъ,—и отецъ подвласним Своим. Шестое, наконецъ, Княземъ мира нарицаеть, являя, яко се есть ходатай между Богомъ і человекѣи, Сей есть мир сотворивій, обоя едину средостѣніе огради, разоривій вражду плотію Своею, Сей пришелъ благовѣстити мир намъ, далним и ближним, зане Тѣм имами приведеніе обоихъ в единомъ пусѣ ко Отцу.

Сіе хотя кратко[е] пророческих словъ истолкованіе предоволно ¹⁾ изясняетъ благополучія наша. Знаете бо вси, какъ ми пред сим, за грѣхъ осужденни бивше на вѣчное мученіе, состояли под властію имущаго державу смерти, сѣричь діавола. Не было надежди ни откуду, кто бы насъ от тоей держави свободилъ. Израилтянъ ²⁾ с филистинской держави Самсонъ, от страха и наруганія Голияеова Давидъ свободилъ. Радовались они при Самсонѣ, видяще трупіе филистинское, по полю валяющееся; веселилис при Давидѣ, видящи безглавній, в кровѣ своей же лежащій, Голияеаа трупъ. Насъ от плѣни діаволской ни Самсонъ ни Давидъ свободити не могъ. И Самсонъ и Давидъ пред крѣпким ³⁾ адским властелиномъ руки опустили: нелзя было его взят ⁴⁾,

1) Въ рукописи: „не предоволно“, при чемъ *e* въ словѣ *не* выскоблено.

2) Въ рукописи: Израилтянинъ.

3) Въ рукописи: прекрѣпким.

4) Въ рукописи: вязат.

духа суща, ни челюстію ослею, ни прящею Давидовою, ни иною коею, хотя бы и найсилнѣйшою, артилерією. И се от единой стороны на нас. От другой—Богъ сердить былъ на нас: не було мира между Имъ ¹⁾ и нами. И что сего тяжелѣе? Буди бы з Богомъ вражди не било, не крѣпка бы стала ²⁾ и дїявольская держава на насъ, какъ не силен спекулятор над осужденним, покамест его в руки спекулятору не предасть судїя. Таковая вражда с таким пресилнимъ неприятелемъ, Богомъ сказую, была намъ безконечная. Не знали ми, кого упросит, ежели бы о примиренїи Богу посовѣтоваль. Надобно в томъ было пребѣдномъ нашемъ случаи ходотая. Но понеже || (л. 50) ходатая прямого свойство кравночестнимъ быт тому, к нему же ходатайствуетъ, потому ходатая за насъ Богу ни под небесемъ ни на небеси не находилось. Богъ единъ равночестенъ естъ, и лица три в Бозѣ, яко суть единъ Богъ, равночестни же сут, но не могут пред собою уничижиться; тварь всякая умѣеть уничижиться, но нѣсть равночестна Богу. Чуда убо якогось нового, неслиханного за ходатая к Богу потрібно было, но того чуда надѣяться и на мысль не приходило. Между тѣмъ, особливій был мечъ в сердце наше: воспоминанія перваго нашего достоинства горестно было помислить. Ахъ, синове Божїи, во узахъ дїявола стенете! Ахъ, владѣтели вселеннїя, безчестнѣйшія всея твари есте! Вся созданїя своя употребленїе: сонце свѣтитъ, облаки дождь краплютъ, земля плоды приносить; ви ожогъ и головня пекелная, вир и соль обуявшая, не на что другое годна, точію да изсиплется вонъ внѣ дому Божїя, во тму кромѣшнѣю. Таково бо было до рождества Отрочати Сего спасенїе наше ³⁾.

¹⁾ Въ рукописи: ими.

²⁾ Въ рукописи: не крѣпка бо слави.

³⁾ Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ. 1892, стр.

Смотрѣмъ, какъ тіа бѣди вдругъ улягли, какъ ¹⁾ оное волненіе заразомъ успокоилось, скоро родися нам Отроча, Ему же власть на рамѣ Его, Ему же имя Чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Князь мира, Отець будущаго вѣка. Содержалъ нас связанных во узахъ крѣпкій ада властелинъ: нинѣ родися крѣпокъ по превосходству, бо Богъ. Сей связуется, обвязавши насъ, и сосуди его расхищаются. Нѣчего ему не порадили, яко духу злоби, ни челюстію Сампсонъ, прящею Давидъ; нинѣ родися нам, Ему же власть на рамѣ Его. Раменемъ убо, сіе есть силою Божества Своего, Сей Властелинъ нашъ духа злоби язвит. Умѣлъ Онъ простою палицею Фараона в морѣ Чер[м]номъ погрузит; умѣетъ же и крестомъ, на ременахъ Своихъ понесенным, мучителя нашего в морѣ, пламенемъ червленующим, погрузить. Радуемся нинѣ при Семъ Отрочатѣ много паче, нежели Израилтяни при Самсонѣ и Давидѣ, выдаючи уже бѣсовъ силою Властелина Сего побиваемых, аки || (л. 50 об.) труповъ, под ногами вашими валяющихся, и самого их начальника без крѣпости, аки безглавного и бездушного Голіааа, поверженна на земли. Была вражда незгасная на земли от Бога, но нинѣ родися нам Князь мира. Смотри убо, Сего посла с миромъ, посла необычнаго множества ангелъ, поющих: „Слава во вишних Богу, и на земли мир, во человекѣхъ благоволеніе!“ Не было совѣтника за нас к Богу і ходатая не сискивалось, но нинѣ нам родися Совѣтник, родися нам Чуден, си ест дитя и Богъ, Богъ и человекъ, и творецъ и твар, и равенъ Богу и меншій Бога, вчерашній купно и предвѣчный, а немощній и всемогущій, и цар и нищій другъ, в чертозѣ и в хлѣвинѣ, и между ангелами и между скотами, и на престолѣ и в яслехъ, и на херувимѣхъ и на сѣн[ѣ]! ²⁾ Убо Сему Совѣтнику,

¹⁾ Въ рукописи: такъ.

²⁾ Исправлено. Въ рукописи сл. порядокъ словъ: Не было совѣтника за нас к Богу і ходатая не сискивалось, чуденъ си ест и Богъ и

Сему Чудному еще... чудеснѣ, смиреніем и равночестіем купно от насъ ходатайствующую... вѣчнаго мира з Богомъ приѣмлемъ завѣтъ ¹⁾. Ридали мы, наконецъ реку, погубленнаго синовства, діаволу сотворшеса раби, но нинѣ родися нам Отець вѣка, паки чада Божія есми, чада и синове, и еще синове, то и наслѣдники Богу, снаслѣдники Сему рожденному Отрочатѣ-Христу.

Помишляйте здѣ, слиш., помишляйте о благополучіяхъ ваших; не точію в храмѣ семъ Божіемъ, но в домахъ вашихъ помишляйте. Собирайтесь другъ ко другу на родини Христови и о семъ единомъ разглагольствуйте, коль благополучно от діавола и мукъ вѣчныхъ свободитися, его же самаго под ногами имѣти; коль щасливо с Богомъ на вѣки примиритис, с Ним на вѣки сприятелитис, Ему вѣчнымъ другомъ стати; коль блаженно Божіимъ синомъ и Божіимъ дитямъ учинитис, Христовимъ братомъ, наслѣдникомъ всѣхъ благъ Божіихъ, красоть неизреченныхъ, сладостей неисповѣданныхъ причастникомъ, обладателемъ грядущой вселенной, будущаго вѣка царем—от щедротъ Твоихъ, Боже нашъ! О вождельнаго Твоего рождества нам, Іисусе-Отроча! В рождествѣ Твоемъ раждаеши насъ; без рождества Твоего рождество наше смѣръ намъ есть, гибель есть.

Но пора уже, хотя вкратцѣ, сказать, || (л. 51) кто такихъ благополучій истиній участникъ ест. Пророкъ, когда сказуетъ: „Намъ родися Отроча, дадеса намъ Синъ“, отличаетъ единоплеменниковъ Іисусовихъ от иноплемениковъ, отличаетъ домъ Божій, иже есть Церковь Его, от синагоги чу-

---

человѣкъ и творецъ и твар, и равенъ Богу, и меншій Бога, но нинѣ намъ родися совѣтникъ, родися намъ чуден дитя Богъ вчерашній купно, и предвѣчній и пр.. (Пунктуація подлинника).

¹⁾ Въ рукописи, повидимому, значительные пропуски.

ждих. Видимо убо, во первых, ест, яко всѣ невѣрніи, внѣ церкви Христовой сущіи, не сут участники благополучія, рождествомъ Христовим дарованнаго; но ¹⁾ смотрѣмъ, всѣ ли вѣрніи нарицающіися сут участники того.

Повѣтствуетъ Ма[т]ѳеѣей святій во благовѣстіи своем, что рекшу нѣкоему ко Ісусу, яко мати Его и братія пришли к Нему, хотяше глаголати к Нему, отвѣща Іисусъ ко глаголющему: „Кто естъ мати Моя? И кто сут братія Моя?“ Таже простре руку на ученики, рече: „Се мати и братія Моя. Иже сотворитъ волю Отца Моего, Иже ест на небесѣх, той братъ Мой, той и сестра Моя и мати Мнѣ естъ“. Тоею рѣчу, какъ всякому разсуждающему видимо естъ, тое Христосъ показалъ, что ежели бы мати Его и братія по плоти не сотворили волѣ Отца Его, тим самим не били бы матерією и братією Его. Едини убо слушащіи слово Божіе и творящіи е сродники и единокровники Христови сут; почему таковіе толко и участники помянутого благополучія сут; имъ Отроча и пр. Протчимъ всѣмъ никакъ, яко они не суть единокровни Отрочати Сему, паче же реку, не сут единовравни, не суть поддани, послушни Властелину Сему, не сут мирніи гражданае Князи Сего, не сут синове Отца Сего.

[Зачтешъ ли подданихъ Сего] Властелина и тѣхъ христіянъ, которіи в христіянствѣ вѣкъ, почитай, уже изжили, до церкви ходячи, проповѣди слова Божія, какъ то здѣ в Кіевѣ нерѣдко бываетъ, послушающе або и сами проповѣдающе, однакъ, какъ предъ тѣмъ были, такъ и нинѣ свинія, валяющаяся в смрадномъ дусѣ грѣха? Зачтешъ ли и тѣхъ гражданъ... ²⁾ и Князя Сего, которіи другу мѣста, или чести, или ласки господской завидяща, хлѣба не озмутся ясти, покаместъ того, кому завидячь, не гризнуть, и того наветъ

¹⁾ Въ рукописи: не.

²⁾ Вѣроятно, пропускъ.

не помятующе, что незадолго обое и гризущим ¹⁾ и гризому може вмѣстѣ случится и лежати к . . . и ²⁾ насыплют пѣску? || (л. 51 об.) Зачтемъ ли, наконецъ, и тѣхъ синовъ Божіихъ, которіи, взявши уди Христови, блудничу уди творять? И да именно единой мерзости коснуса: и толики в нас синове Божіи и дщери, которіи в позорѣ всѣмъ, посредѣ яснаго дня, по улицамъ, по базару волочащисъ, пляшут и плещутъ, содомски пѣсни на все горло вопѣюще, никому того воспящающіи.

О лице благочестія! О лице сродствениковъ ³⁾ кровѣ Христовѣ! О лице синовъ Божіихъ и дщереѣ! Дивно, Боже, что не слушаеши гласа, паче же и вопля синовъ Твоихъ. Дивно, что не исходиши на свадьбы Сам таковія, якоже сошель ⁴⁾ прежде еси на Содомѣ. Дивно, что не лиеши огнь, и жупел, и духъ буренъ, чашъ чаши их. Дивно, „скакую, 700 бо уже лѣтъ прошло, какъ от Владимера и вѣрую[тъ] во Христа Исуса, от сквернъ язическихъ очистившеисъ, еще и по сей день дрожей тѣхъ от себе не искидали. Не суг сіи Властелини, Властелини Сего рожденнаго людіе, не суг Князя Сего гражданае, не суг Отца Сего синове, н[о] по прежнему враги и плѣнники и дияволи. И земніе царіе не приѣмлютъ шелмованих [въ] солдатство свое, и земніе князи—бунтовщиковъ от страны своей, и земніи отци лишаютъ бездѣльных своихъ синовъ имѣнія своего. Много паче творить то Властелинъ на князи и Отецъ небесній.

Кто какъ хоцетъ приѣмли сказуемое, какъ хоцешъ извиняй себе, а то неподвижно завсегда стоить: „Мати Моя и братія Моя сіи сугъ: слишащіе слово Божіе и творящіи е“. Имѣяй уши слишати, да слишитъ! Амѣнь.

1) Въ рукописи: изризушим.

2) Не разобрано.

3) Въ рукописи: сродственикомъ.

4) Въ рукописи: слишалъ.

4.

(Л. 51 об.) Слово в день святителя Христова Николая, в Свято-Николском монастырѣ Академѣи Квев. префектом Георгіем Конѣцким пропо.

[Thema] *Вѣруй в Мя, дѣла, яже
Азъ творю, и той сотворит и бол-
шая сих сотворит.*

Сколко внушаемъ священному Евангелію, слышим чудная дѣла, яже Дѣлатель спасенія нашего во дни житія Своего в мирѣ сотворилъ. Не понято нам, какъ бы гноищу развалившемуся || (л. 52) и разсмердѣвшемуся паки ногами стат и, смрадъ отложивши, духъ живота воспріять, но тое Христосъ Господь... ¹⁾ слѣпорожденнаго ямки, гдѣ имѣли бит очи имущаго, единым плюновеніемъ воочилъ. Не домишляемся и того, какъ би тяжелое наше земное тѣлишко, не употребивши никакого орудія, во водах погрузитися не могло, а Христосъ Господь тѣмъ ²⁾ поверхъ воды, аки по ³⁾ твердомъ камени, не точію Самъ ходил, но и других без приткновенія ходитъ сотворилъ. Многая таковая и, почитай, безчисленная, яко безчисленными книгами, по свѣдѣтельству евангелиста, не вмѣстимая, Христосъ Господь сотворилъ, и вже нам не токмо болших, но и явних дѣлъ учинит, кромѣ Его божественнаго лица, никому нилзя.

Но се Христосъ, имѣнію ⁴⁾ нашему противно, глаголетъ: „Вѣруй в Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворит и бол-

1) Повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

2) Въ рукописи: тѣми.

3) Въ рукописи: под.

4) М. б. описка, вмѣсто *мнѣнію*?

шая сих сотворить“. Видимъ истину и событіе глагола сего, сколько читаемъ о преславнихъ чудесѣхъ апостолскихъ, мученическихъ, святителскихъ. Паче убо и паче соудивл[я]емся, видяще простихъ человекѣвъ, сицевая совершающихъ, яже Богъ-человѣкъ, Христосъ, соверши. Знаемъ то, что святіи суть плоть отъ плоти нашея и кость отъ костей нашихъ, таковое слово и тѣло, какъ и ми, по естеству своему на воздухъ скоро разливающееся; отъ того жъ смѣшенія, руки, отъ тойже глави и все тѣло составленное съ собою носили вездѣ; то убо намъ дивно, что подобными орудіями, у подобныхъ скуделныхъ сосудѣхъ, да не подобнаго доказивали, мертвыхъ воскрешая, руками слѣпыхъ воочая, съ тѣломъ по верху водъ, аки легкая естествомъ своимъ, тѣмъ въ единомъ мгновеніи ока пролозя(?)).

Свойственно есть всегда удивляющимся вопрошать, скажется бо, аки удивленіе цѣлую философію породы. Многіи знаемъ, Кто въ святыхъ дѣйствуется и прославляется. Однакъ, понеже и такіи простаки биваютъ, которіи Бога отъ святыхъ не имѣютъ... ¹⁾, и потому, что видятъ во святыхъ, всю то имъ, аки || (л. 52 об.) первѣйшей винѣ, не инако, аки божкамъ своимъ язычники, причитаютъ; для того не безприлично нинѣ, найпаче для вашего собранія, простолюдини, судилъ я въ словѣ семь предложить, что есть за сила въ святыхъ, ею же они, по неложному глаголу Христову, преславная совершаютъ чудеса. Сіе же въ особитую нинѣ свѣтло празнуемаго чудотворца Николая имать быть похвалу.

Повеже Христосъ Господь чудодѣйства силу вѣрующимъ токмо означилъ, знать оттуду, что тая сила при вѣрѣ находится. Но понеже вѣрующимъ во Христа, какъ нинѣ, такъ и прежде, не малое число бистъ, чудотворцовъ не точію нинѣ вновь, но и прежде немного было, отсюду видно, яко

---

¹⁾ Повидимому, пропускъ.

не единоличная вѣра есть во всѣхъ. Иное ест вѣрити во Христа, токмо признават Его за такого, каковъ Онъ в Себѣ есть. Сивъ Божій есть, на примѣръ: признават убо Его за Сина Божія. Иное же вѣрити в Его, не точію признават, яковъ ест, но и любить Его и любве Его ради вся повелѣнія Его такъ исполнять, чтобы ни в чемъ любимому не противитись. Найдемъ сіе различіе вѣри на многихъ мѣстахъ в священномъ писаніи.

И сей убо видъ вѣри: Христа не точію исповѣдовать, но и любити Его,—называется вѣра живая, яко любовь еи мѣсто жизни есть, тою бо движется, тою, аки древо в лѣто—расли и плоды, сице в различніа добродѣтели, растеть. Вѣра сія в единихъ прямыхъ толко христіанѣхъ есть; ея же дѣйства чудная суть. Когда бо разъ чіе сердце до любимаго привяжется Христа, николи же отпускаетъ удобно отпасти от Него. Таковому бо не точію что другое от скверныхъ сластей, но и вся душа нелюбима ест. Христу угодити, Его повелѣнія сотворити всѣми силами напинается, угодій бо своихъ и всей своей волѣ отрекается. Такъ влѣпляется во Христа, что Его на очахъ, Его на устахъ, Его в сердцѣ, Его в мисли обноситъ. Всегда различныхъ образовъ употребляетъ, какъ бы приподобитися Ему. Вспомнит¹⁾ Его четиредсятодневно постившагось: || (л. 53) постомъ убо изнураеть и себе; сколько можетъ, любимому своему сообразуется. Представитъ Его в мисли себѣ, нас ради когдас, аки нища, по миру ходивша: на котораго убо поглянетъ нищаго, за хлѣбомъ волочащася, видится ему, что Христосъ; Христу убо своему любимому, во образѣ нищаго требующему, и послѣднее отдасть. Разсуждаетъ Христа, нас ради различніа бѣди и самую смерть подяти не отвершагось: коль убо на узи и темницу дерзати готовъ, наконецъ, за вкусившаго смерти—и самъ чашу туюжде ис-

---

¹⁾ Въ рукописи: исполнит.

пит! От сих и подобных, устремленных за Христом, удобно можно великую живую вѣру познат.

Инаго вида вѣра есть, еже голо толко исповѣдовать Христа. Мертвая, вопреки, нарицается, не имѣетъ бо та любви и движенія жизненнаго; и сія не точію в тѣхъ, которіи именемъ толко христіанскимъ нарицаются, но и в самих бѣсахъ есть, бѣси бо, якоже глаголетъ святій апостоль Іаковъ, вѣруют, сі ест сознаютъ Христа, и не точію же вѣруют, но и трепещутъ.

Которая же вѣра з сих двоихъ можетъ чудодѣйствовати? Явѣ есть, яко мертвая тому всячески недовольна ест. Богъ, какъ прежде сказалъ слѣдпорожденій, грѣшнихъ не послушаетъ, но аще кто Богочецъ есть и волю Его творить, того послушаетъ. Показалось сіе на седми синахъ іудейнина архiereя, которіе, оба ямники суще, именовавъ Господа Бога Іисуса надъ бѣсноватимъ, не толко бо бѣса не изгнали, но и вовся посрамили отъ него. Когда бо стали его заклинати Іисусомъ, Его же проповѣдовалъ Павелъ, рече к нимъ духъ лукавій: „Іисуса [з]наю и Павла вѣмъ, ви же кто есте?“ Вскочилъ же к нимъ человекъ бѣсноватій и одолѣлъ ихъ. Мусѣли тѣи чудотворци наги и уравенніи с великою срамотою утѣкать.

Остаетъ убо чудодѣйства сила при вѣри живой. Не разъ же отсюду ¹⁾ вноситъ, аки би теперъ никто такой вѣри не имѣлъ, понеже чудотворцовъ нѣтъ ²⁾ новихъ, или аки би и прежде тѣи толко вѣру живую имѣли, которіи чудеса творили. Никакъ не слѣдуетъ то. Многіи бо и чудесъ не творили и нинѣ, хотя и нѣтъ, да нельзя, чтобы угодники не били. Безъ вѣри живой всячески угодити нельзя; || (л. 53 об.) что убо и вѣру живую имущи не всегда творятъ чудеса, вина тому

¹⁾ Въ рукописи: отсюду.

²⁾ Въ рукописи: ни.

состоить, яко не всегда нужда есть в чудесѣхъ. Чудеса бо ради увѣренія невѣрныхъ точію бывають; когда убо вѣра утверждена и невѣрства нѣтъ, тогда и чудеса не бивают, хотя и сут такові, сі ест живо вѣрующіи во Христа, которіи могли би в потребное время чудеса творити. Толко убо от чудотворенія единое сіе носится, яко творяй истиніи чудеса без вѣри живой не живеть.

Испитаймо жъ далѣ, самая ли чрез себе вѣра живая чудодѣйствовати силъ имать или другое при ней. Другое, по истинѣ, от вѣри такой никогда неразлучное. Читаемъ у той же главѣ, гдѣ и сили чудотворнія вѣрующимъ купно и любящимъ Христа означенно, яко Христось Господь за любовь тую любителейѣ своему обѣщаль, „любяй бо Мя, рече, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ“. И даби ми не думали, яко Христось на время Самъ явится кгоденъ, толко у любителя Своего побивать имѣлъ, ниже, аки бы явленіе тое толкуя, и прійти до него и вселитися в него не Самъ, но и со Отцемъ Своимъ общаетъ, глаголя: „Аще, рече, кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ, Отець Мой возлюбитъ его и к нему прійдемъ и обитель в него сотворимъ“. Сія жъ словеса Христова никакова изявленія не требуютъ, явно бо и не обинуяся глаголетъ, яко любящіи Его обитель Ему сут. Но слышимъ еще тоежде самое и у возлюбленнаго ученика Его Іоанна, которій на многихъ мѣстахъ 1-го посланія своего глаголетъ: „Соблюдая, рече, заповѣди Его в Немъ пребываетъ, и Той в немъ“, сі ест онъ в Возѣ, а Богъ в немъ; и паки рече: „Бога никто же нѣгдѣ же видѣ; аще же другъ друга любим, Богъ в насъ пребываетъ“, аки би рекль: Правда, что Бога никто не видѣ нигде, да с того нелзя внести, чтобы Богъ не былъ в насъ. В томъ Богъ естъ непремѣнно, в комъ любовь к Богу и ближнему ест, яко Богъ любви ест; и паки: „О семъ разумѣемъ, яко пребываетъ в насъ, от Духа, Его же далѣ

есть нам“, аки би рекль: Не от духа нашего познават, чи есть Богъ в нас, но от Духа Сего, сі ест любви и не вражди, || (л. 54) духъ бо намъ природній вражди ест, а Духъ Божій любви ест. И отсюду уже всякому явно есть, что за сила при вѣри, которая совершает чудеса. Вишше бо реклось, яко вѣра живая всегда с любовію сопряженна есть; убо гдѣ вѣра живая, тамо и Богъ; убо Богъ то ест, Которій в святыхъ Своихъ дѣйствуетъ чудеса: Онъ то слову их, еже воскрешати мертвія, силу подаетъ; Онъ то руки ихъ художества того, какъ слѣпых воочати научаетъ; Онъ, яко вездѣ сій и вся исполняй, вездѣ ихъ по морѣ и сушу аки легкій переносит вѣтр, что еще в нас другомъ¹⁾, найпаче свѣтло нинѣ празднуемомъ чудотворцѣ Николаи ясно показуется.

Ежели бы вѣри, бывшей в немъ, видѣти приникнемъ, найдемъ оную аки древо многоплодовитое, аки древо, насажденное при исходящихъ водъ, еже не токмо во время свое, но и прежде времени даде чудесной плод. По свѣдѣтельству убо в житіи его, яко еще младенецъ у сосецъ матернихъ бывши, во дни воспоминаія страстей Христових, во всякую глаголю, средѣ и пятокъ, единожды толко ссаше сосца матерняя и то уже во время вечернее, что хотя и не можетъ причитатисъ собственной добродѣтели его, яко неумѣющему еще младенцу добро и зло разбирать, однакъ—что дѣйствіе живущаго в немъ Бога было знаменіемъ будущаго воздержанія его. Можно намъ с того догадыватся, каковій онъ постникъ былъ, когда возлюбленнаго своего Господа, четыре[десято] дневно поставшагось, от евангелія уразумѣлъ: несумѣнно есть, не едину четиредсятницу, но все житіе свое без пянства и обяденія, не излишнею, ниже доволною, но скудною питаюсь пищею, провелъ. Зналъ тое, что не о единомъ хлѣбѣ живѣ будеть человекъ. Болше убо в безхлѣбїи

---

1) Повидимому, искажено.

сладостнаго Ісуса, в пустинѣ постившагось, размишленіемъ блаженую душу воскормлял.

Но, казалось, еще животь и распалѣніе¹⁾ вѣси его чрезъ великое попеченіе, которое онъ имѣлъ о нищих и вдовицах; елижди бо сих видѣлъ Николай святій, желаемій образъ себѣ видѣлъ, сі ест Христа, обнищавшаго иногда по насъ. Тѣмъ убо таковых, аки образъ Христовъ, в чемъ могъ, снабдѣвал, || (л. 54 об.) какъ могъ, защищалъ. О[т] многих его, повѣствуемых о нищих, попеченіе воспоминаемъ едино, от котораго и прочія, с каким усердіем дѣлалис, можно уразумѣть.

Нѣкоторій человекъ имѣлъ трох дочерей, а не имѣлъ, ихъ за чимъ в бракъ вдат. Вмислилъ окаянный пустить их на блудодѣяніе сквернаго ради прибитку. Николай святій, какъ скоро по откровенію Божію узналъ, абіе, навязавши узликъ злата, пошолъ тихо к тому человеку в нощи и бросилъ тайно в окошко узликъ той. Человекъ той, воспрянувши от сна и обрѣтши злато, первую убо дщер законному браку отдал, но о других, понеже не стало злата, паки замишлялъ. Николай убо святій узелець злата ради другой дочери, послѣжди и третій ради третьей подобним образомъ отнеслъ.

Смякай всякъ, малая ли любовь к Богу и ближнему его свѣдѣтельствовалас; не велик бо и сам былъ богачъ, однакъ, даби не погибла цѣна кровѣ возлюбленнаго им Ісуса, ею же души оних дѣвиць, на грѣхъ уготованнихъ, купленни были, и послѣдняго своего злата не щадѣлъ. Мы, когда милостиню убогимъ даемъ, по полусечки раздѣляем, а онъ узликами злато свое раздѣлилъ. Ми в подаяніи милостинѣ бережемъ *кто*, дабы един нищій два раза не взял

---

¹⁾ Въ рукописи: растлѣніе.

по полушки, а онъ не стужилъ, трожди в единой домъ злато своими руками относя.

Воистину, тройственую Николаеву милостину можно признать за нарочное от Бога бывшее Николаеву мол би ¹⁾ испытаніе. Какъ бо Петра святаго, трожди о любвѣ Христос вопрошалъ: „Николае, любиши ли Мя? Ежели любиши, то не попусти жъ, дабы не погибли кровью собственною купленіи овчата Мои“. Какъ же Николай святій на тое отвѣщаль? Воистину, пречудно. Коротко бо да узловато узликъ злата с поспѣхомъ отнесши требующим, рече: „Се видишь, яко люблю Тя!“ Вопросы Господь и вторицею его, и вторицею убо Николай святій подобним узликомъ отвѣща. Приложи Господь и третицею спросить. Не оскорби, ниже стужи || (л. 55) святій Николай: и третицею такового жъ узловатого отвѣта употребилъ, глаголя: „Господи, яко протчая моя видиши, тако и сей узликъ видиши, яко любви Твоя ради отношу его“ ²⁾.

И даби Николаю святому пред другими, любящими Иисуса, не остатся, наконецъ превосходнымъ образомъ, страдалческимъ, глаголю, любовь к страдавшему Иисусу свѣдѣтельствовать не оставилъ и темницѣ и узъ за имя Христово под Д[і]оклитіаномъ спиталъ. Мало было душу свою приобрѣсти, благая своя на нищих раздавая; еще бо и на муки и на смерть дерзалъ, желая, душу свою в семь животѣ погубивши, с прибиткомъ доволним, с возлюбленным, глаголю, Иисусомъ, в вѣчном животѣ обрѣсти.

И кто, толикую его к Христу вѣдуши любовь, не признаеть, яко Николаевъ составъ пространная то и любезная

¹⁾ Въ подлинникѣ: молви.

²⁾ Ср. „Слова и рѣчи Г. Конисскаго“. Могилевъ 1892, стр. 311—312; 406.

Богу обитель была? Кто, толь многіи добродѣтели его слышачи, станеть сумнится, яко Христось купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ не гостемъ, но домовитимъ жилъ? Нѣчего жъ прочее о повѣствуемыхъ многоразличнихъ чудесѣхъ его усумнѣватись, [яко] Николай в Бозѣ, а Богъ в Николаи былъ.

Вѣруемъ, что Николай святій, еще на землѣ сій, корабелника онаго, с машъ убившаго, и паки отроковъ двоихъ, на части от гостинника подробеннихъ, единою молитвою воскресилъ. Не пресѣкаемъ тому, яко святій Николай блаженному царевичу сербскому Стефану очи, по наважде-нію царици виверченніа, прежде на длани своей носиміа показалъ, тоже по пяти лѣтѣхъ на своихъ мѣстахъ поставлялъ. Признаемъ и тое, что сей чудотворецъ многих на земли плѣни во отечество чрез великое растояніе в единомъ мгновеніи ока принеслъ; многих на морѣ, в рѣкахъ утопившихся, из дна извлекши, живих и невредимих на своемъ коегождо мѣстѣ поставилъ.

Какъ бы не могъ сих преславнихъ и болшихъ еще паче сих сотворити дѣлъ, которій, вмѣстивши Бога, всѣхъ силъ Его вмѣстилище былъ? Свободно было Николаю к возбужденію мертвихъ всемогущаго слова Божія употребить, его же взаимно слово к славословію употреблялъ Богъ. Не возбранно было || (л. 55 об.) Николаю к вооченію слѣпихъ вседѣтельной руки Божіей заимствовать, его же рукъ заимствовалъ к помилованію нищихъ Богъ. Готово старику было на раменахъ Божіихъ, аки на крилахъ вѣтреннихъ, всюду полетат, которій Богу душею добродѣтельною, любезною на всякъ часъ покоище былъ.

Довольно жъ намъ буди сего, слыш., к изясненію предложенія. Протчее, остается двоихъ отсюду научитися вещей:

1) Яко в разсужденіемъ подобаетъ намъ святого Николая на помощь призывать, доброе дѣло умышляя, а не зло. Но-

сится повѣсть, будто нѣкій хищникъ, Спаса хотячи ободратъ, на помощь Николая призывалъ. Правда то или нѣтъ, а то самая истинна, что многіи ближняго своего озлобит и удрат на помощь Николая просят; и ежели якіи бѣсъ оним поможеть в томъ, Николаю тое приписуют. Может ли то статся, дабы Николай святій не точію Спаса, но послѣднѣйшаго человѣка обидрат помогаль? Видѣли ми ¹⁾, что Николай святій, якіи чудеса дѣлаеть, не от себе, не силою своею, но силою Живущаго в себѣ дѣйствуетъ. Развѣ убо Спас разгнѣвался на Себе или Сам Себе или человѣка, ему же творит завѣшалъ, чрез Николая обдирати сталъ? По вѣкъ того не биваетъ, и, воистину, первой святій Николай допоможеть ²⁾, даби деруну тому кожу ободранно, нежели чтобъ онъ помощію Николаевою ближняго ободралъ.

2) Научаемся, яко должни ми [Николая], какъ протчихъ святыхъ, [почитать]. Аще бо, по вишереченному, во святыхъ живет Богъ, то какъ не почитат их? Идемъ мимо сенаторскій, а паче мимо государской домъ, шляпу долой сложивши; с подобающею честію идемъ. Для чего? Яко Господь в домѣ томъ живетъ. Какъ не поклонимся Николаю, к которому Христось со Отцемъ купно и Духомъ пришоль и обитель в немъ сотворилъ?

Сисигамба, матеръ царева, плѣненна бивши от Александра, когда Ефестина, друга Александра, вмѣстѣ с Александромъ почтила ³⁾ к ней пришедшаго от невидѣнія личнымъ к царю поклоненіемъ, не токмо оскорбился Александеръ, || (л. 56) но и просящей Сисигамбѣ за то прощенія сиче рекль: „Не погрѣшила еси, о мати, кто убо Александеръ ест!“ Зачиталъ онъ Ефестія мѣсто себе за то, яко добрій

¹⁾ Въ рукописи: они.

²⁾ Въ рукописи: да поможеть.

³⁾ Въ рукописи: почтою(?).

воинъ и другъ ему билъ. Богъ ли убо на нас оскорбится, когда ми его не богоприличною, но, какая толко вѣрнимъ Божиимъ слугамъ прилична есть, честію почитаемъ? Не слышатъ ли еретики, что Христось ко апостоломъ говоритъ: „Ви други Мои есте, аще творите, елика заповѣдахъ вамъ“; и паки: „Не ктому вас глаголю раби, яко рабъ не вѣсть, что творитъ его Господь“; и индѣ, молясь о нихъ к Отцу, за едино з Собою зачитаетъ ихъ: „Отче, рече, святій, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Азъ“; и паки: „Не о сихъ токмо молю, но и о вѣрующихъ имъ словесе ради в Мя, да все едино сутъ; якоже Ти, Отче, во Мнѣ, и Азъ в Тебѣ, да и ти в Насъ едино будутъ“?

Ежели такъ Христось союзомъ любви связуется с апостолами и ихъ единоправниками и друзьями Своими называетъ, то ми не вважаймо еретиковъ, что святыхъ, яко слугъ Божіихъ вкупѣ же и друговъ по благодати,... и не по равенству почитаютъ. Не займай убо. Они, какъ хотятъ, мудрствуютъ, а ми, ежели хощемъ Бога почитатъ, то почитаймо по Бозѣ и тѣхъ, которихъ Самъ почитаетъ Богъ. Се Николая святаго, суща еще на земли, чудотвореніемъ воспрославилъ Богъ: прославляймо жъ и ми чудотворца сего, ово в сей его храмъ притекающи, ово в храмину много-добродѣтельной души его мислюю водворяясь, да еже воспросимъ у него, благодатию обитающаго в себѣ Бога подасть намъ поспѣшно. Аминь.

5.

(Л. 65) Слово на избраніи гетмана в Глуховѣ, сказанное архидіакономъ Манасією Максимовичомъ.

[Thema] *Призръ Господь на молитву смиренных и не уничижи моленія их.* Псал. 102.

Желаемое получихомъ, слыш., Богомъ собранніи. Всѣ ума нашего думки успокоились, всѣ намѣренія сердечніи конецъ приняли, якъ только призрѣлъ Господь на молитву смиренных. Достоитъ убо тебѣ, Малая Россіе, Давидови слова себѣ усвоить с толикимъ || (л. 65 об.) о томъ разсужденіемъ, какъ то на тебе тепер оглянулось Всевидящее око.

Вѣруемъ прѣсно и исповѣдуемъ, что Богъ нашъ внутренности вѣрныхъ в храмъ Себѣ посвящаетъ; ближшій намъ есть, нежели кожа наша; всѣ замысли, в цѣломъ сердци и во всѣхъ его углѣхъ крѣющіеся, не содѣланніе, видит. Какъ же бы только тепер на насъ призрѣлъ, Которій никогда не спит, не дремлетъ, весь, по Назиянзеву, око сій? Вѣруемъ твердо и уповаемъ, что удобнѣйше мати отвратитъ лице, оторветъ сосцы отъ ридящаго отрока, удобнѣйше плотяное матернее вода(?) матерное отвратитъ сердце, нежели Отецъ нашъ, Отецъ щедротъ, отъ воплющихъ дѣтей отвратилъ бы уши, весь ухо, весь сердце, весь любви, весь матерня сій утроба. Какъ же бы теперъ толико услышалъ на молитву смиренныхъ сердцемъ? Особенно убо зъ Давидовихъ словъ любовъ Божию заключаемъ. Хоть бо не сомнѣмся, что Богъ нашъ, молитви наша пріемъ, слушаетъ, и безъ моленій нашихъ гораздо вѣдаетъ, еднѣкъ чрезъ Соломона в Пѣсняхъ Пѣсней представилъ, какъ Ему прошенія человѣческія: „Да услышу, рече, гласъ твой возжелѣній“. Якъ сердоболная мати горячише

припадаеть, лобизаеть, тѣшит плачущаго дитя, нежели молчащаго, свѣдѣтельствуя . . .¹⁾ уже подлино Онъ какъ к гласу молитви нашея склоненну различно благодать и склонность Свою к нам изображаеть, иногда уподобляя ю водѣ чрез Ісаию в главѣ 55. Яко вода разливающаяся низкіе толко и разложистіе мѣста толко наполняеть, а с под високих бугровъ стекаеть, на високих могилахъ мѣста не имѣеть; такъ благодать Божія от високих и гордых духовъ отвращається, в нижних и смиренних и сокрушенних сердцах покоится. Якъ убо вода в кладазѣ всѣмъ не возбрана естъ, такъ благодать Божія всѣмъ присужа. Иногда же уподобляеть ю солнцу, свѣтящему на злія и благія. Что дѣлаеть солнце? Течеть свѣтомъ своимъ за нами и искаеть нас, неискаемое отъ насъ: запираемъ ли двери и окна²⁾, висмотруеть и малѣйшіи щилини, чрез которых би всю храмину осіять. Когда же сіе твар дѣйствует, || (л. 66) что Творецъ, Которій по естеству Своему... естли милость Его во вся дни живота нашего за нами гонится, убѣгающими от Него, ежели намѣренія и желанія молитовъ Его благословит или что чуднѣшое к самому уготованію сердца внимаеть ухо Его, то не сумнимся, что болшую Онъ любовь имѣеть, прошенія наша слышит, нежели Его ми молим³⁾.

Се любовію и на твои желанія, о Россіе Малая, не просто призрѣлъ, но явно знаки Своего призрѣнія внутр тебе положилъ. Свѣдѣтельствуют о семъ саміи уми человѣческіи своимъ от многих мнѣній упокоеніемъ, которіе в протчомъ и сномъ не покоятся; свѣдѣтельствуют всѣхъ сердца, что всѣхъ их удоволил Богъ исполненіем желаній, когда призрѣлъ на молитву их. Чимъ же удоволилъ и что от нас за

---

1) Повидимому, пропущено нѣсколько словъ.

2) Въ рукописи: оикна.

3) Текстъ, очевидно, искаженъ.

сіе Ему требуется, в честь Удивившаго щедроти Своя в нас и лучшаго ради познанія добра нашего кратко побесѣдуемъ ¹⁾. Ясне в Богу преосвященѣйшій митрополить, якъ первѣйшій в прошеніи своемъ неуничиженій(?) архипастирско благослови ²⁾.

Такъ непреклонніе склонности натуралніе, что их зломить и удоволит не можно, развѣ исполненіемъ желаемаго. Озябшему человѣку представляй чудніе позори, сладкіе пици и напои, и ничему не склонится, толко би согрѣтѣсь; и утрудившагося забавляй новими добичами и диковинками,—не удоволишь, пока не даси покою. Тебѣ, Малая Россіе, под скипетромъ самодержавнѣйшей Елисавети находящейся, коликіе знаки любви Своей в плодоносіи, мирѣ, тишинѣ явилъ Отецъ небесній, еднакъ еще еси имѣла чегось желать. Тепер же уже во полученіи чаемаго добра исполнилось желаніе твое. От кого жъ сіе добро, какое оно, на какій конецъ людемъ Богъ даруетъ,—первѣе вобщи на людѣх, потомъ на себѣ самих разсмотрѣмъ.

О началѣ властей различно язичники думали: и иніи думали состояніе под правленіемъ битъ преблагополучное, якъ Овѣдій, и иніи—пребѣдное, якъ Салюстій, и иніи пагубное мнѣли, какъ Люкрецѣй в книзѣ 5. Тацит в книги 2 мнѣніе свое о власти такъ открылъ: || (л. 66 об.) Прежде люди, когда безобидно жили, всѣ равни били; якъ равенство потерялося, то з славолубія де и власти востали. Такъ то слѣпые люди думали, что власть з славолубія начало своего веденія воспріяла; ми же от священнаго писанія вразумляемся, что „никто собою приѣмлетъ честь, но званій от Бога“ и паки: „Нѣст власть, аще не от Бога, сущіи бо власти от

¹⁾ Въ рукописи: побесѣдуемъ.

²⁾ Слово было произнесено въ присутствіи кievскаго митрополита Тимоея Щербацкаго (1747—1757). Ср. Д. Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Ч. IV. М. 1822, стр. 116.

Бога учиненни сут“ к защищенію озлобленних, к наказанію же озлобляющих.

Обовязует убо и тебе, Россіе Малая, долгъ христіянства сіе тебѣ отродное мнѣніе принять, что Отець небесній, матери твоей в рукахъ содержащій, в майстратѣ твоємъ началника Сам учредилъ; вси бо под височайшими властми имѣющіися и малѣйшіе республики, майстрати, правленія ко утвержденію правды, к искорененію неправды, к насажденію страха Божія в нас устрояетъ Промисль Божій, посаждаяя в людѣхъ намѣстниковъ Своихъ, боговъ земнихъ. Чтѣ иногда непосредственно Самъ Собою дѣйствуетъ, якъ явственно есть на Мойсеи і Ісусѣ Навинѣ, Саулѣ и Давидѣ; иногда же человѣческимъ произволеніемъ избиратъ попускаетъ. Сего Кврово и Дарія Гистаспова на персидской, Клявдія на римской престолѣ возведеніе доказуетъ. Толко жѣ и в семъ случаи Самъ Онѣ и царя править, и уста отверзаетъ, и языкъ движетъ, а ми толко глазами воздухи разбиваемъ. Чтѣ нѣтъ па[ч]е непрекословенное, яко и язичники, Бога прамѣ не видуще, смякнувше, яковы должни бытъ принци, и что есть должности ихъ, учрежденіе властей Богу мнятея приписывать.

Хризипъ вопрошенъ: „Для чего де ти републикою править отрицаешся?“ — „Для того де, чтобѣ ненависти позбити: защищати правду,—народъ возненавидѣтъ; судя же по неправдѣ,—боги разгнѣваются на них“. Судя, Кир обикль было говорить: „Никого боги правленія не судятъ достойна, которій бы не былъ лучшій отъ своихъ подданныхъ“. Сему же согласуетъ Лакедемонскій царъ Агезилай: „Богамъ де, какъ авторамъ властей, || (л. 67) приятно ¹⁾, у человѣкѣхъ славно, ежели правитель не роскошію и сластолюбіемъ, но цѣломудріемъ и премудростію приватныхъ людей превосходитъ“.

---

1) Въ рукописи: пріятніи.

О, разсужденіе во властяхъ, хрстіянска духа достойное! И заподлино, нѣтъ нѣчего такъ похвалнаго, чрезъ чтобы принць отъ своихъ подкоманднихъ различествовалъ, кромѣ премудрости, цѣломудрія и правосудія. Сіи найпаче в немъ требуются; отложя сіи, нѣчимъ начальникъ не превзійдетъ подначальникъ. Скажешь ли, принць стрѣлецъ или боець храбрій: сіе ему и с простими добрыми салдатами общее; похвалишь ли за крѣпкій тѣла составъ: хвалишь и дроворубовъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ биваютъ крѣпкіе; проповѣдоватимешь ли, что искусно играетъ и танцуетъ по италянску: слишна похвала, когда бы комедіянта хвалилъ; скажешь, принць правосудъ, премудръ, благочестивъ: о, изрядная примѣта! Чудніи характери, особливѣйшая похвала чрезъ сіе принцу отъ своего народа отмѣнну быть. Принць ли гдѣ благочестивъ, тамъ идолопоклонники и правдѣ Божіей противники пусть отверзетъ къ разсѣянію соблазновъ дерзаютъ якіе в народѣ вѣрніи или къ разверженію есть публѣчна мира Церковъ в православіи цвѣтетъ, вѣрніи люде Христови в благочестіи растутъ¹⁾.

О благополучія такой провѣнцѣи, которая под благочестивимъ командиромъ благочестіемъ красится! Благочестіе, по Павлу, на вся полезна, то естьъ душевнихъ и тѣлеснихъ добръ есть основаніемъ. Смотрѣмъ с примѣровъ.

Якъ толко возсіялъ в Россіи свѣтъ Евангелія, ищезла тма идолопоклонничества, оттодрала чешуй слѣпоты от очей Россія, престала с богами прелюбодѣйствовать. Се ль малая духовная полза? Чимъ болѣ в широту и долготу Россіи свѣтъ той лучи свои разливаешь, тѣмъ страшнѣйша, видимъ, врагомъ день от дне становится. Зри тѣлесную ползу. Вопреки, изсякло толко²⁾ прямое Бога почитаніе чрезъ Соло-

1) Текстъ, очевидно, искаженъ.

2) Въ рукописи: тако.

мона, раздрушилося его заразь по смерти || (л. 67 об.) царство на Иудейское и Самарійское. Толко поклонилосъ примѣромъ Осіи Самарійское царство телцу золотому, заразь истребилъ Салманасар, цар асс[ир]ійскій; взяти в плѣнъ царю десять колѣнъ Израилеви[x] и нѣкогда не возвратилися ¹⁾. Подклонилосъ под Седекія и царство Иудейское идолам: Богъ его отрекся, градъ и храмъ огню ²⁾, а все царство Навуходоносору в плѣнъ предалъ. Изблевалъ Заннехирисъ, цар ассирійскій, хулу на Бога: не толко жъ сам казни не убѣжалъ, но и цѣлая монархія до Халдеи перенесена. Похулилъ цѣлій Востокъ Божество Христова ересію Арапскою: употребилъ на его Богъ бича Своего: не толко оружіемъ турецкимъ опустошилъ, но и в плѣнъ отдалъ. Явствуетъ убо, что толико благочестивіи владѣлци щастія землямъ своимъ нанесли, колико идолопоклонници, блюзнителіи принци—бѣдъ.

Принцъ ли правосудъ гдѣ, чего жъ болшъ желать! Всякъ Богомъ данное добро себѣ поживаетъ, какъ хоцетъ; купечества и сношенія другъ з другомъ можетъ имѣть безопасно, вори бо, разбойники и насилники достойной казни не избѣгнутъ; обидиміе и беспомощніе отца себѣ правосудна имѣют; з[а]служившіе—приличное честей, прослужившіеся низриновенія праведнимъ судомъ приемлютъ; правосудніи бо на себе судъ и непокойство приемлютъ, да подчиненніе упокоятся. Антидона, царя греческаго, нѣкоторая старуха похваляла за красоту порфири и диядими его, на что отвѣчалъ цар: „Когда бъ де ти, старухо, знала, як сія порфира многими трудами отягченна, ти бъ ей и на гноици лежащей не подняла!“ Правосудци публѣчніи дѣла и самонужнѣйшимъ приватам ³⁾ предпочитаютъ. Аристида с Темѣ-

¹⁾ Въ рукописи: возвратилися.

²⁾ Въ рукописи: огонь.

³⁾ Въ рукописи: привѣтам.

стоклемъ когда вислала Афинейская република к Лакедемонской депутатами, преразумніи оніи мужи единъ другаго увѣщеваль: „Запретѣмъ, друже, в Аѣинах¹⁾ всѣ приватніе страсти и угожденія, ежели хожемъ праведно отчеству послужит: за сих всяческому битію || (л. 68) пагуби приходять. Якъ возвратимся в домъ, тогда страстей зновъ уроки отрясемъ“. Словомъ обятъ, правосудніе принци нужнѣйшіе челвѣкомъ суть, нежели хлѣбъ, вода, слонце и воздухъ; сіи бо такъ насъ толко ползуют, якъ и²⁾ скотовъ, звѣровъ, гадовъ, да дишемъ, піемъ, питаемся, живемъ. Сіе жъ житіе челвѣческое да тучимся развѣ, скотское доброе селное житіе провождаемъ? Бога праведно [да] почитаемъ, пѣломудренно, честно и праведно обиходимся по Бозѣ,—правосудіе самое дѣйствуетъ испражненіемъ безчиній, а насажденіемъ добродѣтелей.

Отложи толко правосудіе, не радъ будеши не толко пици, питію, солнечному сіянію, но и животу своему. Отложи правосудіе, такій в свѣтѣ бѣдній будешъ, якъ заецъ; тебе озлобитъ, умертвит кто от него силнѣйшій, а защититъ нѣтъ кому. Разсудѣмъ же, слиш., Богомъ избранніи, коликую милость Свою являетъ нам Богъ нашъ учрежденіемъ властей, когда в неимѣніи ихъ толикое зло нас отстоитъ. Все: благосостояніе церквей, уставы воинскіе, суда и ученія, что толко к утверженію служит, чрез введеніе властей, якъ чрез орудіе, строит, а чрез отнятіе опроверг[ает]. Тое все воинство³⁾ показуется в молитвѣ тріехъ отроковъ: „Ні ест, глаголют сіи, начальника, пророка и вожда; нѣтъ же всесожженія и жертви, ни приношенія, ниже кадила, ни мѣста, гдѣ бы пожерти пред Тобою и обрѣсти милости“.

1) Въ рукописи: в ваѣинах.

2) Въ рукописи: из.

3) Можетъ быть, воистину?

Тебѣ, Россіе Малая, нѣтъ же ревностнихъ тріехъ отроковъ: противную радостную пѣснь теперъ воскликнутъ пристойтъ: „Ублагословилъ мене Богъ милостію всемилостѣвѣйшей Елисавети, дарилъ мнѣ вожда по сердцу моему и начальника!“ Сколко жъ тебе радостъ сія движеть, да поемъ: „Благодарствую жъ я несомѣнно, что свѣтъ Евангелія во мнѣ не угаснетъ, но словами его вся варварская грубость въ конецъ ищезнетъ; правосудіе во мнѣ непоколеблемо пребудетъ; блещашіеся, якъ въ пепелѣ, новіи ученія свѣтъ преѣмутъ; сироти мои слези отрутъ. Благословенъ Господь мой, яко призрѣ на молитву смиреннѣя раби Своя, не уничижи моленія Малой Россіи, || (л. 68 об.) услышалъ отъ святаго жилища Своего и мене, въ дому матери моея Елисавети малѣйшую дщерь, не отвратилъ молитви моея отъ Себя, а милости Своей отъ мене!“

Лѣтъ же намъ въ сей день и тебѣ радостное поздравленіе. Поздравляемъ убо тебе, освященнѣйшій духовнѣйшій сине, яко призри Господь на молитви ваши и не уничижилъ моленія исполненіемъ желаній вашихъ чрезъ державнѣйшую Елисавету. Поздравляемъ васъ, христіанское воинство, призрѣніемъ христіанскіимъ Императрицѣ. Якимъ бо милостивымъ окомъ на арестамбургское подданство призрѣла учрежденіемъ имъ въ прошломъ годѣ сана, тое и на васъ, вѣрнѣйшее свое священнѣйшаго Ея Величества подданство, матерски обратила¹⁾ желаніемъ учреждатъ вамъ гетмана многовождемънаго. Поздравляемъ васъ, обиженнѣйшіи и озлобленнѣйшіи, яко благочестѣвѣйшая правди любительница правосудомъ вамъ и защитникомъ въ семъ желаемомъ и високомъ лицу всемилостѣвѣйше жалуетъ. И васъ, бѣднѣйшіи сироти и вдови, поздравляемъ, яко смотреніемъ Отца нашего небеснаго земная матеръ наша Елисавету, сердобольность всегда являющая, теперъ особливѣ о васъ сожалѣніе явила дарованіемъ пѣстуна и приставника,

1) Въ рукописи: отвратила.

о нужних ваших промишляющаго. Наконецъ, поздравляемъ тебе, цѣлая Малая Россіе, любезное отечество, Божиимъ благословеніемъ и матернею милостію, яко таковаго вожда избраннаго тебѣ матерски позволила, в которомъ, чего пожелаешь, сищешь.

Тить, імператор римскій, увѣщеваемій: „Для чего такъ скоро прошенія чловѣковъ исполняеши?“—отвѣтъ, безсмертнаго воспоминанія достойній, сказалъ: „Не надобно никому от судіи неудовольненномъ отходитъ“. Симъ бо найпаче судіи Богу подятея(?). В язическомъ сердцѣ такое доброе мнѣніе мѣсто имѣеть: что жъ тебѣ, о Россіе Малая, сомнится, что всѣ требованія тотъ удовлетворит, котораго Богъ тебѣ ради сего единаго дарилъ!

Помпей, римскій сенаторъ ¹⁾, || (л. 69) во время глада в Римѣ ²⁾ посланъ былъ в Африку, Сикил и Сарданію ради собранія припасовъ к прокормленію убогихъ людей. В возвращеніи же волнамъ воставшим, когда от корабельниковъ якорами заставляемій корабль увидѣлъ, с жалостію сказалъ: „Друзи, посмóтрѣмъ к отчеству: обществу де не нужда, чтобъ ми жили, но чтобъ скоро приехали и нужду их исполнили.“ Таковую убо к отчеству ревность, у язичникъ увидѣвную, не сумнис увидѣтъ в томъ, котораго ³⁾ ревностными твоими воздыханіями у матери всемилостивѣйшія испросила.

Агесилая, царя лакедемонскаго, испрошено: „Мощно ли управит команду, не употребляя ко усмотренію средства воиновъ?“ Отвѣщальъ весьма удобно: „Толко такъ себе в провѣнціи веди, якъ себе отецъ в дому пред своими дѣтми вѣдетъ“: будешь де цѣлаго общества отцемъ. Намъ ежели

¹⁾ Въ рукописи: сенатором.

²⁾ Въ рукописи: в римѣ.

³⁾ Въ рукописи: в котораго.

отческаго дѣла не чаят в томъ, котораго Отець от щедротъ в отраду нам чрез матер всеросійскую наставника дарилъ?

[2-da pars.] Видѣли же, какъ призрѣлъ Господь на молитву смиренных и их удоволил. Остается вѣдат другую часть слова, что Ему за сіе от насъ требуется. Наше толико есть, да благодарное ¹⁾ сердце за толь високую благость покажемъ, яко не уничижилъ моленія нашего Отець нашъ небесній. Натуралним толко образомъ сія Сократ ²⁾ христіанско о благодареніи умствовалъ: „Кто за пріятіе или от Бога или от неприятелей благодаренія неблагодарнаго себе являетъ, грѣшит противъ правди“. Когда же, по мнѣнію Аристотеля, нѣчто состарѣнію и забвенію такъ не подлежитъ, якъ благодареніе, то имѣемъ на скрижалѣхъ сердца нашего плотных сіе написать Павлово увѣщаніе: „О всемъ благодарѣте“.

Благодаримъ убо тебѣ, всемилостивѣйшая мати всеросійская, яко по безчисленных твоихъ провѣнціи малоросійской—чрез сохраненіе от вѣшних и испраженіе от внутренних неприятелей, чрез попеченіе о мирѣ и благосостояніи церквей святых, чрез сохраненіе правди в судѣхъ, чрез приклоненіе внутренних неприятелей, чрез попеченіе || (л. 69 об.) собственной казни гибнущих прежде глдомъ малороссіянъ—в засвѣдителействованных благодареніях и сего вѣрнѣйших подданных твоих прошенія не презирая, на желаніе смиренных сердець милостивѣйше призрѣла еси удостояніемъ их толь високой милости. Благодарит должны [и тебѣ], которій за любовь ко братіи простертъ рамена своя к понесенію толиких отечества имѣющих наноситися трудовъ. „Аще же от человекъ, сказуетъ Златоустъ, пріятное благодареніе с благодареніемъ прославляем, да любовь вѣш-

¹⁾ Въ рукописи: благородное.

²⁾ Въ рукописи: собирает.

них их себѣ сотворим, колико паче благодѣянія Божія прославляюще, к большой любви Его к нам возбудимъ“. Но что Господевѣ о всѣхъ воздамъ, яже воздаде нам?

Артаксерксу, монархи персидскому, obieжающему свою провѣвцѣю, земледѣль нѣкоторій не имѣлъ чего в дар поднести, ухватилъ хлѣбъ под плече, а в двѣ жменѣ з близкой реки води, прибѣжалъ к царю с радостію, закричалъ: „Прійми, царю, убогаго раба в дар, чим онъ под твоею державою живот свой содержит!“ Что увидѣвъ, цар осмѣхнулся за радость и отвѣщаль другамъ: „Сей де мнѣ деревенщикъ пріятнѣйшій от прочіихъ даръ подалъ, сердце бо мнѣ свое принеслъ“. Израдно убо сотворимъ, слыхателю, Богомъ отрадованій, если затвердивше в себѣ, что Богъ нашъ на словесномъ благодареніи безсердечнаго не утверждается, саміи сердца наши пред Богомъ повержемъ с воплемъ: „Прійми, всеблагій Боже нашъ, сіе сердце, кое Ти нам дал к времѣному житію и диханію нашему; прійми сія духи, вѣрою к Тебѣ, любовію к ближнему, цѣломудріемъ внутрь в себѣ исполненніе. Сердца убо наша пред величествомъ слави Твоея, Боже нашъ, повергаем со искреннѣйшим за вся Твоя благодѣянія моленіем: Сохрани намъ самодержавнѣйшую Елисаветъ, матеръ всероссійскую, на долзѣ, да многолѣтно любви, милосердія и щедротъ ея матерних наслаждаемся; сохрани и учрежденнаго священнѣйшаго величества командира малороссійскаго многолѣтна, утверди рамена его к понесенію толикаго званія; сохрани и насъ, люди Твоя, в вѣри, любве и цѣломудріи; || (л. 70) не прекрати щедротъ Твоих, утверди Блаже(?), еже содѣлалъ еси в нас, да славим, благодарим и покланяемся Тебѣ, благодѣтелевѣ нашему, во вѣки“. Амѣнь.

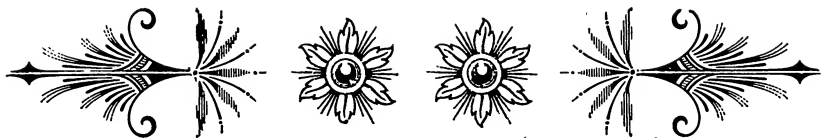

ОТДѢЛЪ ІV.

—

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описание рукописей Исторического Общества Нестора-лѣтописца.

Библіотека Исторического Общества Нестора-лѣтописца, основанная въ 1870-хъ г.г. ¹⁾, въ настоящее время обладаетъ болѣе, чѣмъ 3000 названій печатныхъ книгъ XVI—XX в.в. ²⁾, небольшою коллекціей историко-юридическихъ документовъ и нѣсколькими номерами рукописей.

---

¹⁾ Начало библиотекъ Общества было положено въ первое предсѣдательство В. С. Иконникова (1874—1877 г.г.). Н. П. Дашкевичъ. 25-лѣтіе Истор. Общества Нестора-лѣтописца. К. 1899, стр. 33.

²⁾ Къ 27 октября 1908 года въ библиотекъ Общества состояло 3090 названій книгъ въ 6902 томахъ и брошюрахъ (см. Отчетъ за 1907—1908 г.). Книгъ XVI—XVIII в.в. въ каталогѣ числится болѣе 120 названій. При этомъ, къ XVI вѣку относится 4 названія, къ XVII—16, къ XVIII—болѣе 100. Древнѣйшей книгой является *Lexicon Graeco-Latinum* Іоанна Скапулы, изданный въ 1579 году. По содержанію книги XVI—XVIII в.в. принадлежатъ исторіи и праву, литературѣ, философіи, богословію, географіи, языкознанію и библіографіи. Большая часть ихъ писана на языкахъ русскомъ, латинскомъ и польскомъ, немногія—на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ, славянскомъ, итальянскомъ и греческомъ. Главными вкладчиками старопечатныхъ книгъ являются: А. М. Лазаревскій, Имп. Академія Наукъ (36 №№-въ, всѣ XVIII в.), г. Григоровичъ-Барскій и А. Θ. Лебединцевъ.

Документы, принадлежащіе Обществу, касаются преимущественно событій малорусской исторіи XVIII ст. Среди нихъ наибольшій интересъ представляютъ бумаги изъ семейнаго архива Гоголей, поступившія въ бібліотеку Общества въ 1902 году отъ сестры поэта О. В. Головни. Онѣ обнимаютъ в.в. XVIII и нач. XIX го и относятся къ фамиліямъ Танскихъ, Лизогубовъ и Гоголей-Яновскихъ ¹⁾.

Рукописный отдѣлъ бібліотеки Общества состоитъ изъ 27 номеровъ рукописей конца XVII, XVIII и XIX ст. Онъ образовался исключительно путемъ пожертвованій, преимущественно—изъ вкладовъ бывшаго предсѣдателя и почетнаго члена Общества А. М. Лазаревского.

По содержанию рукописи Общества могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

- I. Богословіе (Священное писаніе. — Богослуженіе. — Отцы церкви. — Обличительное богословіе.—Проповѣдь): №№ 1—8.
- II. Философія: № 9.
- III. Теорія и памятники словесности: №№ 10—16.
- IV. Языкознаніе: № 27.
- V. Исторія: №№ 17—22.
- VI. Право: №№ 23—24.
- VII. Медицина: №№ 25—26.

Большая часть этихъ рукописей (21 номеръ) писана на языкѣ славянскомъ, славяно-русскомъ или русскомъ (№№ 1, 2, 4—8, 11, 14—20, 22—26). 2 рукописи писаны по латыни (№№ 9 и 10), одна—на персидскомъ языкѣ (№ 13). Въ рукописяхъ №№ 3, 12 и 21 помѣщены статьи, писанныя на языкахъ: славяно-русскомъ, польскомъ и латинскомъ.

---

¹⁾ Фотографическихъ снимковъ съ документовъ въ бібліотекѣ Общества хранится только два. Это копіи писемъ А. Д. Кантемира изъ Лондона отъ 17 и 18 мая 1735 года, изготовленныя проф. В. Н. Александренко и доставленныя въ Общество проф. А. В. Романовичемъ-Славатинымъ.

По времени написанія рукописи Общества распадаются на 4 группы: 1) Къ концу XVII вѣка относятся 2 рукописи (№№ 9 и 27). 2) Къ XVIII в. относится 18 рукописей (№№ 1—7, 10, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 23—26). 3) Къ XVIII—XIX в в.—2 рукописи (№№ 11 и 19). 4) Къ XIX в.—5 (№№ 8, 13, 15, 16 и 22). Точную дату имѣютъ только 3 номера: 1 (1737 г.), 7 (1764 г.) и 26 (1744 г.).

Что касается типа письма, большая часть рукописей Общества (21 номеръ) писана скорописью (№№ 3—12, 14—17, 19, 20, 22—26). Въ 4 рукописяхъ встрѣчается полууставъ (№№ 1, 2, 18 и 27). Сборникъ № 21 писанъ частью полууставомъ, частью скорописью ¹⁾).

Орнаментъ (заставки и рамки вокругъ заглавія) имѣютъ только №№ 10, 12, 21 и 24. Киноварь употреблена въ 6 рукописяхъ (№№ 1, 3, 4, 13, 18 и 24).

Наконецъ, по формату рукописи Общества дѣлятся такъ: Въ листъ писано 8 (№№ 1, 13, 16, 18, 19, 22—24); въ четвертую долю листа—19 рукописей (№№ 2—12, 14, 15, 17, 20, 21, 25—27).

Большинство рукописей, вошедшихъ въ настоящее „Описаніе“, содержитъ сочиненія и статьи, извѣстныя по другимъ, часто болѣе древнимъ и болѣе исправнымъ спискамъ, и представляетъ такимъ образомъ цѣнность преимущественно палеографическую или какъ матеріалъ для сужденія о степени популярности того или другого литературнаго памятника. Однако, нѣкоторыя рукописи являются исключеніемъ. Такъ, въ сборникахъ №№ 6 и 7 мы встрѣтили доселѣ, сколько знаемъ, неизданныя и неизвѣстныя по другимъ спискамъ проповѣди Георгія Конисскаго и архидіакона

---

¹⁾ Рукопись, написанная по персидски (№ 13), не включена въ эту таблицу.

(впослѣдствіи ректора Кіевской Академіи) Манассіи Максимовича ¹⁾).

Въ основу предлагаемаго ниже „Описанія рукописей Общества Нестора-лѣтописца“ положены слѣдующіе принципы:

1. Во главѣ описанія каждой отдѣльной рукописи находится заглавіе ея или общее названіе примѣнительно къ ея содержанію. Далѣе отмѣчаются: число почерковъ, типъ письма и вѣкъ, количество листовъ, форматъ (въ доляхъ листа и въ сантиметрахъ), прежняя нумерація листовъ, орнаментъ (рамки, заставки и инициалы), присутствіе киноварныхъ начертаній, степень сохранности, переплетъ, записи писцовъ и владѣльцевъ, имя лица, доставившаго рукопись въ бібліотеку Общества. Въ концѣ слѣдуетъ болѣе подробное описаніе содержанія рукописи (съ приведеніемъ заглавій и начальныхъ строкъ отдѣльныхъ статей) и бібліографическія примѣчанія.

2. Для историко-юридическихъ документовъ, входящихъ въ сборники смѣшаннаго состава, авторъ счелъ возможнымъ ограничиться только краткимъ общимъ перечнемъ, не входя въ болѣе подробное описаніе.

3. Различныя извлеченія изъ рукописей (заглавія, начальныя строки статей, постороннія записи и пр.) приводятся въ „Описаніи“ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей языка и важнѣйшихъ особенностей орфографіи ²⁾. Допущенныя отступленія касаются только графики и пунктуациі подлинниковъ. Такъ, буквы ѣ, і, ѳ, оу, ѿ и ѵ въ „Описаніи“ замѣнены буквами я, і, у, о и и, титла вездѣ раскрыты, над-

¹⁾ Эти проповѣди издаются въ „Приложеніяхъ къ Описанію“ подъ №№ 1--5.

²⁾ Впрочемъ, употребленіе ѳ и ѵ въ извлеченіяхъ изъ нѣкоторыхъ рукописей XVIII ст. не лишено извѣстнаго произвола составителя, т. к. въ рукописяхъ эти буквы имѣютъ чрезвычайно сходныя начертанія.

строчныя буквы введены въ строку, знаки: паерики, ударенія и придыханія—опущены, церковно-славянскія цифры обыкновенно замѣнены арабскими. Знаки препинанія и прописныя буквы въ титулахъ и собственныхъ именахъ выставлены примѣнительно къ законамъ современнаго правописанія.

4. Номера годовъ и дни мѣсяцевъ, выраженные въ рукописяхъ словами, въ „Описаніи“ замѣнены соотвѣтствующими цифровыми обозначеніями. Въ титулахъ особъ царствующаго Дома допущены пропуски и сокращенія.

5. Части текста, въ подлинникахъ утраченныя и возобновляемыя по контексту, въ „Описаніи“ заключены въ квадратныя скобки—[ ]. Приписки на поляхъ и надъ строками приводятся въ прямыхъ скобкахъ—| |. Дополненія и поясненія къ тексту, принадлежащія составителю, заключены въ круглыя скобки—( )¹⁾.

6. Въ библиографическихъ примѣчаніяхъ отмѣчаются обыкновенно другіе однородные списки, хранящіеся въ кievскихъ книгохранилищахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ названы печатныя изданія, а также изслѣдованія, относящіяся къ описываемымъ памятникамъ.

Въ заключеніе составитель считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить благодарность бібліотекарю Общества Несторалѣтописца И. М. Каманину за многочисленныя справки и указанія, какія получалъ отъ него въ продолженіе своей работы.

С. Масловъ.

---

¹⁾ Въ круглыхъ же скобкахъ приводятся ссылки на Библию, имѣющіяся въ сборникахъ *Лѣтѣ 5—8*.

№ 1.

Апостолъ (Дѣянiя и Посланiя апостольскiя), писанный полууставомъ XVIII ст. на 1 + 194 л.л. in folio (20×32). Заглавiя, инициалы и отмѣтки на поляхъ исполнены киноварью. Въ доскахъ, обтянутыхъ кожей.

Въ началѣ по листамъ: „Сей Апостолъ церкви Богъдановской, храма святителя Христова Николая, списася в веси Богъдановцяхъ року Божiя 1737 мѣсяца ануарiя дня 10 у Иякова Педъченъка, вѣита Богъдановскаго, и одданiи до церкви той же Богъдановской. Азъ Iерей Михаилъ Козьловскiй, парохъ Богъдановскiй“. На л. 155 замѣтка, датированная 4 iюня 1769 г. На внутренней сторонѣ переплета приписки на польск. яз. и новѣйшая запись о принадлежности книги о. М. Терновскому.

Отъ студента Н. Терновскаго.

№ 2.

Сборникъ на 13 л.л. въ 4-ку (15×18). Л.л. 1—5, 10—13 об. писаны четкимъ полууставомъ XVIII в. Л.л. 6—9 об.—печатные. Безъ переплета.

Лл. 1—5. *О хиротонiи, сирѣчь о рукоположенiи святителскомъ на новопоставленномъ iереи. Виписанно из правилъ святыхъ апостол и святыхъ отецъ. Егда отстоитъ новопосвященный попъ урокъ свой у соборнiя церкви, тогда наказавъ его святитель и прочетъ ему свитокъ сей, поло-*

жить во олтарь на престоль и велить ему взяти от престола выдѣнія сего память священнаго рукоположенія и наказанія. Н а ч. Се тебѣ, чадо, Господь поручи священіе и службу страшнїя тайны...

Л. 5 об. чистый.

Лл. 6—9 об. Отрывокъ Псалтири слѣдованной, изданной въ Новгородѣ Сѣверскомъ въ 1675 году (лл. 144—147).

Лл. 10—13 об. *Чинъ братотворенію.* Н а ч. Предлежащу Евангелію на налои и честному кресту стануть хотящїи брататися посредѣ церкве...

№ 3.

Проповѣдь святаго Великаго Василия о похваленіи поста. Н а ч. Вострубѣте, глаголетъ, в новомѣсячи трубою в знаменитїй день праздника вашего...

Homilia Divi Basili de laudibus ieiunii (sic!) Erasmo Roterodamo interprete. Н а ч. Clangite, inquit, in incisiis mensium buccina in insigni die solemnitatis vestra...

Параллельный текстъ на славянскомъ и латинскомъ яз.

На 24 лл. въ 4-ку (15,5×19,5). Скрп. XVIII ст. Заглавія и инициалы на л. 1 писаны киноварью. Безъ переплета.

Ср. Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. XXXI. P. 1857, pag. 163—184.

№ 4.

Сборникъ полемическихъ сочиненій, писанный двумя почерками, четкой южно-русской скорописью начала XVIII в. на 352 лл. въ 4-ку (16×20,5). Прежня (славянская) нумерація листовъ начинается на л. 6 и оканчивается на л. 335. Въ началѣ рукописи вклеена гравированная рамка съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ св. Троицы, апостоловъ, Антонія и Θεодосія Печерскихъ и ви-

домъ Кіево-Печерской Лавры; на оборотѣ—рисунокъ св. Троицы, пребывающей у Авраама. Инициалы гравера—К. К. Заголовки и начальныя буквы рукописи исполнены кинорварью. Въ довольно ветхомъ кожаномъ переплетѣ. На 1 л. запись: „От книгъ іеромонаха Паф[нут]ія Тригорского“.

Лл. 1—335. *Розискъ о расколнической Брынской вѣры, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ. Изявленіе, яко вѣра ихъ неправа, и ученіе ихъ душевредно, и дѣла ихъ не богоугодны.* Полный текстъ извѣстнаго сочиненія Димитрія Ростовскаго. Ср. московское изданіе 1745 года. Другіе кіевскіе списки см. у Н. Петрова, *Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Кіевѣ.* Вып. I. М. 1892, стр. 237 (№ 140); вып. II. М. 1897, стр. 67 (№№ 206—208) и 112 (№ 347); вып. III. М. 1904, стр. 223 (№ 510).

Л. 335 об. чистый.

Л. 336. *О пресуществленіи.* Нач. Различнии различно о том гадательствуютъ. Едни глаголють, яко самѣми токмо словеси Христовими бываетъ пресуществленіе...

Л. 337 об. *О поклоненіи святымъ дарамъ.* Нач. Подобаеть ли въ возгласеніи словес Христовихъ кланятися...

№ 5.

Сборникъ разныхъ статей, преимущественно—памятниковъ проповѣднической литературы, писанный двумя почерками, скорописью XVIII в. на 170 лл. въ 4-ку (15,5××20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

Лл. 1—36. Выписки изъ священнаго писанія и отцевъ церкви на славянскомъ языкѣ, расположенныя по слл. рубрикамъ: De eucharistia.—О покаяніи.—О исповѣданіи.—De satisfactione.—De peccatis.—О невозданіи честы духовнымъ.—О еретикахъ.—О нечитаніи книгъ еретиковъ.—О молитвѣ.—De sacramentis.—О елеопомазаніи.—De baptismo.—De eucha-

ristia.—De poenitentia.—De sacerdotio.—De connubio.—De superbia.—De vestitu.—О любопитствѣ.—О противленіи.—О несогласіи.—О непослушаніи.—О лихоимствѣ.—О смущеніи мысли.—О насиліи.—О продающихъ и купующихъ.—О клятвѣ.—О лести.—О нечистотѣ.—О пріятіи мысли скверной.—О зрѣніи.—О слішаніи.—О обонянніи.—О вкушеніи.—О озязаніи.—О непостоянствѣ.—О нежеланіи и будущія жизни.—О смерти.—О чревоугодіи.—О пянствѣ.—О кошунахъ при трапезѣ.—О завѣсти.—О гнѣвѣ.—О лѣности.—О празности.—О грѣсехъ противу Духа Святаго.—О отчаяніи.—О сопротивленіи.—О ожесточеніи.—О убійствѣ самоволномъ.—О грѣсѣ смертенномъ содомій.—О озлобленіи убогихъ.—О удержаніи мзды наемничой.—О грѣсехъ противу милосердія.—О дѣлехъ милосердныхъ духовнихъ.—Оскорбленія отпушати.—О немилосердіи.—О исправленіи согрѣшающаго.—О наказаніи.—О отпушеніи оскорбленій.—О грѣсехъ духовнаго сана.—О ученіи фарисейскомъ.—О грѣсехъ сана супружескаго.—О господахъ и служителяхъ.—О заступникахъ сиротъ.—О приставникахъ убогихъ.—О богатимъ.—О исповиди.—О причастіи.—О обновленіи смиренія.—О духовникахъ.—О покаянніи.—О совѣти на ползу душъ.—О умаленіи епитемій.—О разсужденіи грѣховъ.—О лихвѣ.—О хуленіи.—О еретицехъ.—О клятвѣ.—О отлагающихъ покаянніе.—О преклонихъ ко отчаянію.—О смущаемихъ совѣстію.—О Возѣ неиспитословити.—О вѣри.—О любви.—Любовь Божія къ вамъ.—О надеждѣ.

Лл. 36 об.—42 об. чистые.

Л. 43. Слово въ Высочайшее присутствіе... Императрици Елисаветы Петровны... в высоко торжественный день рожденія... Государя Наслѣдника... Петра Феодоровича, внука Государя Императора Петра Великаго, предповѣданное Его Императорскаго Высочества придворнымъ учителемъ іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ въ придворной церкви в Санкт-петербурхи февраля 10 1743 года. Тема. Праведникъ яко

финиксъ процвѣтет и яко кедръ, иже во Ливанѣ, умножится (Псал. 91) ¹⁾. Н а ч. Аще разсудит, слухателіе, Богомъ собранныи, бѣдное праведнихъ людей всякаго чина и всякаго достоинства в жизни ихъ состояніе...

Л. 51 об. *Слово на Рождество Христово, проповѣданное іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ.* Т е м а. Безвѣстная и тайная премудрости Твоя явил ми еси (Псал. 50). Н а ч. Аще разсудит, слухателіе православніи, и въ общем разумѣ премудростъ Божию, творенми от вѣка помышляемую...

Л. 59 об. *Слово на Воскресеніе Христово, проповѣданное отцемъ Тодорскимъ в Кіевѣ.* Т е м а. Воста за оправданіе наше (Римл. IV). Н а ч. Христось воста от мертвыхъ нашего ради оправданія...

Л. 66. *Слово во праздникъ архистратига Михаила, проповѣданное отцемъ Симономъ Тодорскимъ во общ(тели) Видубицкой).* Т е м а. Врата адова не одолѣютъ ей (Матѣ. XVI). Н а ч. Вся видящій и предвидящій Христось Господь, предвидѣвъ гоненія, скорби, бѣдствія и страданія церкви своей святой, имѣющая приключитися...

Л. 72 об. *Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородици.* Т е м а. Даст Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится в дому Іаковлѣ во вѣки (Лук. I). Н а ч. Се царь Ізраилевъ грядетъ к намъ воспріяти царствіе свое...

Принадлежитъ Симону Тодорскому. Ср. ниже, ркп. № 7, л. 61.

Л. 78. *Слово на Рождество Христово, проповѣданное іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ, учителемъ еврейскаго и греческаго языка.* Т е м а. Велія естъ благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдася в Дусѣ (1 Тимое. III, 16). Н а ч. Многочастнѣ и многообразнѣ древле явившися Богъ отцемъ в сѣни и прообразованіяхъ...

¹⁾ Ссылки на Библию въ сборникахъ №№ 5, 6 и 7, нерѣдко ошибочныи, приводятся въ „Описаніи“ безъ исправленія.

Л. 85 об. *Слово въ день явленія чудотворныхъ иконы Пресвятыя Богородицы во градъ Казани, во Высочайшее присутствіе... Императрицы... Елисаветы Петровны... проповѣданное Свяжскимъ архимандритомъ Димитріемъ Съченовымъ в придворной церкви в Москвѣ 1742 года іюля 8 дня. Печатано въ Московскои Типографіи |второе| 1742 года августа 12 дня. Нач. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Помышляя, удивляюся, разсуждая, недоумѣваюся, слышателіе, Богомъ собранны...*

Ср. Н. Петровъ, *Описаніе рукоп. собраній, наход. въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 100; вып. III, стр. 253.*

Л. 97. *Слово о богатомъ, иже въ Евангелии. Тема. Стражду во пламени семь (Лук. XVI). Нач. И кто жъ тебѣ виноват, бѣдный богачу, что ты в такое послѣднее пришелъ нещастіе и во огненная вѣчнаго мученія попалъ страдавіе...*

Л. 105. *Слово въ день Живоначальнїя Троицы, іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ проповѣданное въ монастырь Кирилловскомъ Кіевскомъ 1741. Тема. Рече безумень в сердци своемъ: нѣсть Бога. Нач. Сиде, возлюбленны о Господѣ слышателіе, Духъ Святыи увѣщавая насъ...*

Л. 111. *Слово в день Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, в придворной церкви... Государыни Елисаветы Первыя... проповѣданное архимандритомъ Свяжскаго Богородицкаго монастыря Димитріемъ Съченовымъ в Москвѣ 1742 года марта 25 дня. Печатанно в Московскои Типографіи второе 1743 года іануарїя в 22 день. С печатного сводилъ. Тема. Благовѣствуи, земле, радость велию. Нач. Всѣмъ вамъ извѣстно, благочестивыи слышателіе, колко человекци радуются, веселятся и с великимъ торжествомъ день той провождаютъ...*

Л. 124 об. *Слово в день лѣтнаго воспоминанїя Богомъ дарованныя коронаціи Е. І. В. Елисаветы Первыя, при присутствіи Ея жъ І. В. і Его І. Высочества проповѣданное Синодалнимъ членомъ, преосвященнымъ Амвросіемъ (Юшкеви-*

чемъ), архиепископом Новгороцкимъ, въ придворной Е. І. В. церкви в Санктпетербургъ 1743 года мѣсяца апрѣля 25 дня. Печатано в Московской Типографіи 1744 года генваря въ 13 день. Тема. Благословиши вѣнецъ лѣта благодсти Твоя (Псал. 64). Н а ч. Нынѣ годъ благополучно кончился, какъ Богъ, в естествѣ своемъ неначинаемый...

Л. 134. Слово въ неделю шестую по Пасцѣ, о слѣпомъ, въ Высочайшее присутствіе (sic!)... Императрицы Елисаветы Петровны... проповѣданное Савинскимъ архимандритомъ Іларіономъ Григоровичемъ в придворной церкви въ Москвѣ 1742 года мая 23 дня. Печатанно в Московскои Типографіи 1742 года іюліа 16 дня. Съводилъ з печатного 1744 года. Тема. Ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ (Іоан. IX). Н а ч. Многими бѣдами, различными болѣзнями и тмочисленными тяжчайшими смертовосными язвами...

Л. 144. Слово въ Великій Пятокъ на страсти Господа нашего Іисуса Христа, при Высочайшомъ присутствіи (sic!) .. Государыни Елисавети Первыя... в придворной церкви... проповѣданное префектомъ іеромонахомъ Порфиріемъ Крайскимъ в Москвѣ 1742 года апрѣля 16 дня. Печатано в Московской Типографіи 1742 года мая 28 дня. Съ печатного сводилъ 1744 года. Тема. Дщери іерусалимскія, не пречите (sic!) о Мнѣ, обаче себе плачите и чадѣ вашихъ (Лук., зач. 10). Н а ч. Тrepещ(ет)ъ умъ, ужасается сердце, устнѣ и языкъ от презѣльных печали заграждаются паче молчаніемъ...

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукописн. собр., наход. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 64.

Л. 154. Слово въ недѣлю вторую по Сошествіи Святаго Духа о званіи апостоловъ, въ Высочайшее присутствіе... Императрицы Елисаветы Петровны въ придворной... церкви проповѣданное архимандритомъ Платономъ Мальновскимъ 1742 года іунія 20 дня. Печатано в Московской

Типографіи 1742 года августа 2 дня. Съ печатного съводиля 1744 года. Тема. Грядита по Мнѣ (Матѣ. IV). Нач. Спаситель міра, Сынъ Божій, Иже хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріити...

Ср. Н. Петровъ, ор. cit. Вып. II, стр. 99.

Л. 160. *Слово на погребеніи... Великія Княжны Параскевіи Іоанновны, Теофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ, 1731 года ноеврія 1 дня в...* Москва въ Вознесенскомъ монастырь проповѣданное. Тема. Не хочу васъ, братіе, невѣдѣти, о умершихъ да не скорбѣте, яко же и прочіи, не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ с Нимъ (1 Солун. IV, 13—14). Нач. Первая и послѣдняя, главная и крайняя всѣхъ скорбей и печалей человѣческихъ причина—смерть...

Принадлежитъ Теофану Прокоповичу. См. „Слова и рѣчи“ его. Ч. III. Спб. 1765, стр. 83—104. Ср. рукопись Библиотеки Кіевскаго Университета № 136.

№ 6.

Сборникъ, писанный различными почерками, рукописью XVIII ст. на 103 лл. въ 4-ку (17×22,5). Лл. 95—103 об. имѣютъ особую постраничную нумерацію (стр. 2—20). Въ бумажномъ переплетѣ. Нижняя половина рукописи подмочена; первые три листа изорваны.

Въ началѣ, на первомъ бѣломъ листѣ,—краткое оглавленіе сборника. Надъ нимъ: № 26. Въ концѣ, на посл. л.: „Чтенія книги сей 1814. 1. Окт. 1—24“. Эти приписки, какъ и нѣкоторыя замѣтки и статьи въ самой рукописи, писаны почеркомъ еп. Иринея Фальковскаго.

Л. 1. *Слово 1-вое, въ Высочайшее присутствіе... Императрицы Елисаветы Петровны... проповѣданное въ Троецкой Сергіевской Лаврѣ семінаріи тоей же Лавры учителемъ іеро-*

монахом Кириллом Ляшевецкимъ 1744 года декабря 9 д.
Печатано въ Московской Типографіи 1745 года іюня 14 д.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Те ма. Прилпе
душа моя по Тебѣ; мене же пріят десница Твоя. (Псал. 66).
Н а ч. Чудвій оній духъ Давидовъ чим внутреннѣе разсудит,
тѣмъ въ болшое мощно прійти удивленіе...

Л. 11. Слово на тему: *Марѳо, Марѳо, печешися и мол-
виши о мнозѣ, едино же ест на потребу* (Лук. X, 41). Н а ч.
Нѣтъ, надѣюсь, между [нами], христілюбивое собраніе,
ни одинаго такого, кто бы такъ лѣнивъ, что б о себѣ ни
мало не промишлялъ...

Л. 18. Слово на текстъ: *Се имашаи твое*. Н а ч.—А твое
где, лукавый рабе и лѣнивый? Твоего нѣтъ ничего?—Нѣтъ,
Господи, моего ничего, только, что Твое!..

Ср. ниже, ркп. № 7, л. 24.

Л. 23 об. *Рѣчь от Запорожцовъ к Государинѣ*. Н а ч.
(послѣ обычнаго обращенія) Вся премудростію, силою, сла-
вою и благостію своею сотворивый Господь вѣчно и непо-
колѣбимо узаконилъ рѣкамъ вѣдать свой югъ, магниту—сѣ-
веръ, тучѣ—востокъ, солнцу—западъ, намъ же, человѣкамъ,
учрежденную надъ собою власть...

Ср. ниже, ркп. № 19.

Л. 25. *Вимѣтки из книги Беллегарда*: О провидѣніи
Божіи.—О служеніи Богу.—О любвѣ и о страхѣ Божіи.—О
людяхъ и о должности ихъ.—О гражданскомъ или свѣт-
ском житіи.—О свѣтѣ и о поврежденіи его.—О непостоян-
ствѣ всего свѣтскаго.—О части и нещастіи.—О ближнемъ.—
О концѣ жизни.—О страстяхъ.

Л. 40—40 об. чистый.

Л. 41. *Oratio gratulatoria*. Н а ч. Antecedens: Ваше Прео-
священство пріехали. Consequens: убо радуется. Con. 1-ма:
ты нашъ пастиръ; 2-да: от воровъ сохранишь...

Л. 43. *Е. I. В. Петру Второму от духовнаго чина привѣтствіе на вход Е. В. для воспріятыя корони въ царствующій град Москву у Триумфалних от Синода вратъ.* На ч. Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Императоръ! Сіе толикое народа множество...

См. „Слова и рѣчи“ Теофана Прокоповича. Ч. II. Спб. 1761, стр. 223—224.

Л. 43 об. *Е. I. В. Петру Второму по коронаціи и миропомазаніи поздравленіе преосвященнаго Теофана, архіепископа Новгородскаго, от всѣхъ синовъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ святой Соборной первопрестолной церквѣ.* На ч. (послѣ обращенія) Что чудный в судьбахъ своихъ Богъ предвѣчнымъ совѣтомъ своимъ опредѣлилъ Тебѣ...

См. „Слова и рѣчи“ Теофана Прокоповича. Ч. II. Спб. 1761, стр. 225—227.

Л. 45. *Е. I. В. Аннѣ Іоан. по коронаціи и миропомазаніи поздравленіе преосвященнаго Теофана, архіеп. Новгородскаго и Велико-Луцкаго, въ Соборной первопрестолной церквѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1730 года апрѣл. 28.* На ч. (послѣ обращенія) Играющій и радующійся о толикомъ Твоемъ прославленіи духъ нашъ... Вторая половина статьи писана рукою еп. Ириней Фальковскаго и имѣетъ въ концѣ помѣту: „Дописана сія рѣчь 27-го сентября 1814 года изъ 3-й части „Словъ и Рѣчей“ автора сего, печатанныхъ въ Санктпетербургѣ 1765 года“. См. Ч. III, стр. 47—51.

Лл. 47 об.—48 об. чистые.

Л. 49. *Слово октября 1 дня 1764 года на тему: Радуйся, покрове міру, ширшій облака.* На ч. Чудный, во истинну, и пречудный о спасеніи рода человѣческаго Промисль Божій...

Л. 57. *Слово изъ Гедеоновыхъ проповѣдей четвертаго тома въ неделю четвертую по Сошествіи Святаго Духа.* Тем а. Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ (Матѣ. [VIII]).

Нач. Стидно, чаю, всему Израилю стало, когда Христось въру язычника превознесль над въру ихъ...

Принадлежитъ Гедеоу Криновскому. См. „Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ“ его. Т. IV. Спб. 1759, стр. 14—27.

Л. 65. *Рчь брачная, говоренная I. Левандою на своей свадьбѣ.* Нач. Умиращаго Іакова одръ двенадцать окружили сыновей...

Л. 65 об. *Другая.* Нач. Не с тѣмъ я щастіемъ родился, что б тогда мнѣ имѣть отца, когда мнѣ его надобно... Въ концѣ рукою ея. Ириця Фальковского замѣчено: „Скончался сочинитель сихъ двухъ рѣчей, заслуженный Собора Каедральнаго Кіево-Софійскаго протоіерей Іоаннъ Леванда, іюня 25 дня 1814 года“.

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк.-Арх. Музея при Кіевской Духовной Академіи. Вып. II. К. 1877, стр. 330.

Л. 69. *Слово на Воскресеніе Христово.* Тема. Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никто же возметъ от васъ (Іоан. XVI, 22). Нач. В настоящій свѣтлоторжественній празникъ...

Л. 74. *Слово въ день коронованія Е. I. В. Елисаветы Петровны.* Тема. Возрадуемся о спасеніи твоёмъ (Псал. XIX. 6). Нач. Нѣкоторые куръвозніи люди, слышачи будущаго житія вѣчность, вопрошуютъ, какъ то людямъ въ вѣчности не прискуचितъ жить...

Л. 82. *Слово въ день Живоначалныя Троицы, говоренное Георгіемъ К.* Тема. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися. (Іоанн. IV. 24). Нач. Что Богъ и какъ в Себѣ ест, нѣлзя ни единому же созданію достигнуть...

См. „Приложенія къ Описанію“. № 1.

Л. 88. *Слово зъ Гедеоновыхъ проповѣдей четвертаго тома въ неделю двадесять вторую по Сошествіи Святаго Духа.* Тема. Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. (Лук. XVI). Нач.

Нынѣшнее Евангеліе, какъ самы вы слышали, благочестивыи слыш., ест весма пространное...

Принадлежить Гедеоу Кривовскому. Ор. cit. Т. IV, стр. 87—96.

Л. 95. *Писмо изъ Венгрии къ сестрѣ Еленѣ.* Начало утрачено. Принадлежить еп. Иринею Фальковскому. Писано рукой автора. Содержитъ свѣдѣнія о дѣдѣ, отцѣ и другихъ родственникахъ епископа. Въ письмѣ приведены копіи: 1) Грамоты митроп. Тимоѳея Щербацкаго, данной іерею Іоакиму Фальковскому 17 августа 1756 года при назначеніи его настоятелемъ Введенской церкви въ с. Бѣлоцерковкѣ въ Пирятинской протопопіи, 2) Указа, инструкціи и „пашпорта“, данныхъ Кіевской Духовной Консисторіей іеромонаху Іустину Фальковскому при назначеніи его священникомъ комиссійской церкви въ г. Токаѣ въ Венгріи въ январѣ 1775 года. 3) Письма о. Іустина къ оо. Иринею и Фавсту, 4) Письма іеромон. Іезекіиля Дьяковскаго къ о. Іустину изъ Вѣны отъ 22 декабря 1775 года...

Свѣдѣнія, сообщенныя въ этихъ документахъ, отчасти опубликованы (по рукописи проф. М. Ф. Буданова-Владимірскаго) Г. Булашевымъ въ ст. „Иринею Фальковскій, коадьюторъ кіевскій“ К. 1883, стр. 4—9. См. также Н. Петровъ, „Автобіографическія записки преосв. Иринею Фальковскаго. Часть 1 (1762—1783 гг.)“ въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1907, № 7.

№ 7.

Сборникъ проповѣдей, писанный скорописью XVIII ст. на 74 лл. въ 4-ку (17×21). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами. На послѣднемъ, 74-мъ л. рукой переписчика помѣчено: „списанна 1764 году мѣсяца сентяб. 2 чис.“. На бѣлыхъ лл. въ началѣ и концѣ сборника позднѣйшія приписки: перечень какихъ то священни-

ковъ (Прокопій Богорскій, Максимъ Левитскій и др.), медицинскій рецептъ съ датой 1836. V. 17, форма присяги и пр.

Л. 1. *Привѣтствіе* (императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ). Н а ч. С коликимъ веселіемъ стрѣтаемъ Тя, Всепресвѣтлѣйшая, Великая Государиня..

Л. 1 об. I. *Слово о мирѣ 1743 году мѣсяца іюня, в прибитіи Ея I. Вел. въ Троецкой Сергіевской Лаврѣ проповѣданное архимандритом Арсеніемъ*. Тем а. Услышу, что речеть о мнѣ Господь Богъ, яко речеть мир на люди своя, и на преподобнія своя, и на обращающія сердца к нему. (Псал. 84). Н а ч. Дар твой, Всеавгустѣйшая, торжествующая Монархія, его же нинѣ по двоих держави Твоя царствених градѣхъ...

Какъ „Привѣтствіе“, такъ и „Слово о мирѣ“ принадлежатъ Арсенію Могилянскому и были произнесены въ Троице-Сергіевой Лаврѣ 4 марта 1744 года. См. печатный экземпляръ (S. l. et a. 4°. 16 стр.).

Л. 5 об. II. *Слово въ неделю четвертую-на-десять*. 1760 года авгу. 20 дня. Тем а. Мнози суть званни, мало же избранных (Матѣ. XXII, 4). Н а ч. Коль великое милосердіе! О, коль неизреченное щедролубіе!..

Л. 9 об. III. *Слово въ неделю Всѣх Святых, проповѣданно въ Софіи іеромон. Ефремом Діяковскимъ 1760 мая 21 дня*. Тем а. Всякъ, иже исповѣст Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. (Матѣ. X, 32). Н а ч. Разсуждайте и ви со мною вмѣстѣ, пп., о чемъ то бесѣдуетъ с нами Господь нашъ Исусъ Христосъ въ внѣшнемъ Евангеліи...

Ср. Н. Петровъ. Іеромонахъ Ефремъ Діаковскій, Кіевскій гомилетъ и проповѣдникъ второй половины XVIII вѣка. „Труды Кіевской Дух. Академіи“ 1893, № 7, стр. 436—438.—Его же. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 99—100.

Л. 14. IV. Слово на текстъ: *Прим же онъ хлѣбъ, абіе изійде; бѣ же ношъ, егда изійде.* (Іоан. XXX. 30). Нач. Не надобно вам, .сли. благо., пространно изяснати, о комъ то іменно сии Іоаннова слова гласят...

Л. 17 об. V. Слово на текстъ: *Злихъ зль погубить ихъ.* Нач. Предпріях я сего дня, сл. благоч., проговорит пред вами о дѣлателях новаго винограда Христова...

Л. 21. VI. Слово на текстъ: *І дивишася народи, глаголюще, яко николи-же явися тако во Израиль* (Матѣ. XIX, 33). Нач. Дивній то, по истинѣ, лѣкар на свѣтѣ, пп., которій по своему искуству многія и различнія тѣлеснія болѣзни весьма легко и скоро исцѣляетъ...

Л. 24. VII. Слово на текстъ: *Се имашаи твое оправданіе.* Нач. —А твое где, лукавій рабе и лѣнливій, твоего нѣтъ?— Ничего нѣтъ, Господи, мого, вѣчего; толко, что Твое!...

Ср. выше, ркп. № 6, л. 18.

Л. 28. VIII. Слово на текстъ: *Въверзѣте мрежи ваша в ловитву* (Лук. V, 4). Нач. Всемудрій спасенія нашего Строитель и Промислитель...

Л. 32 об. IX. Слово, проповѣданное преосвященным Стефаномъ (Калиновскимъ) *Нова-града и Великих Лукъ лѣтнія монарших или на престолъ возшествіи или коронаціи памяти, когда совершается* (sic!) Нач. С. с., обичай есть проповѣдникомъ в словѣ своемъ показиват... На поляхъ: 1746.

Л. 37. X. Слово в день архистратига Михаила, нояб. 8 въ обители Михайловской проповѣдан. учителем риторики Владимером Калиграфомъ. Тема. Видѣхъ сатану, яко молвію с небесъ спадша. (Лук. X, 18). Нач. Прійдѣте, о христоролюбци! Взійдѣмъ умомъ к свѣтлѣйшему ангеловъ и всѣхъ небесних сил собору... На поляхъ: 1752.

Ср. Н. Петровъ. Опис. рукописей Церк. Археол. Музея. Вып. II, стр. 331—332.

Л. 41. XI. *Слово на принесеніе мощей преподобнаго отца нашего Θεодосія Печер., август. 14 проповѣданное префектом Киев. Георгіем Конѣцким въ монас. Печерскомъ.* Тема. Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Отнинѣ, ей, глаголет Духъ, да почиють от трудовъ своихъ, дѣла бо ходятъ вслѣдъ с ними (Апок. XIV, 13). Нач. Дивная то квестія и сколко, почитай, в себѣ мнѣній, сколко совопросниковъ содержащая, в чомъ блаженство человѣческое состоитъ.... На поляхъ: 1751.

См. „Приложенія къ Описанію“. № 2.

Л. 47. XII. *Слово в день Рождества Христова, проповѣданное префектомъ Академѣи Кіевской Георгіемъ Конѣцким.* Тема. Отроча родися нам, синѣ дадеся нам (Исаія IX). Нач. Христоименитиі людіе, когда кому от васъ народится отроча, абіе созиваетъ други и сосѣди, знаеміе и сродники...

См. „Приложенія къ Описанію“. № 3.

Л. 51 об. XIII. *Слово въ день святителя Христова Николая, в Свято-Николскомъ монастырѣ Академѣи Киев. префектомъ Георгіемъ Конѣцкимъ пропо.* Тема. Вѣруй в мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворит и болшая сих сотворит. Нач. Сколко внушаемъ священному Евангелію, слышим чудная дѣла, яже Дѣлатель спасенія нашего во дни житія своего в мирѣ сотворилъ...

См. „Приложенія къ Описанію“. № 4. Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. III. К. 1879, стр. 673.

Л. 56. XIV. *Слово в неделю 10 по Сошествіи Святаго Духа, проповѣданное іеромонахомъ Ефремомъ Діяковскимъ 1763 іюля 13 дня.* Тема. Господи, спаси мя!.. Нач. А какъ Петръ тогда во своей одной бѣдѣ единожды возгласилъ ко Господу: Господи, спаси мя!..

См. выше, л. 9 об.

Л. 61. XV. *Слово в день Благовѣщенія Пресвятія Богородици, проповѣданное іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ*

1741 года. Тема. Дастъ Ему Господь Богъ престоль Давида, отца Его, и воцарится в дому Іаковли во вѣки (Лук. I). Нач. Сей цар Ізраилевъ градеть к намъ воспріяти царствіе свое, свѣтообразная чада Сионова...

Ср. выше, ркп. № 5, л. 72 об.

Л. 65. XVI. Слово на избраніи гетмана в Глуховѣ, сказанное архидіакономъ Манасіею Максимовичомъ. Тема. Призрѣ Господь на молитву смиренных и не уничижи моленія их (Псал. 102). Нач. Желанное получихомъ, слыш., Богомъ собранніи. Всѣ ума нашего думки успокоились, всѣ намѣренія сердечніи конецъ привяли...

См. „Приложенія къ Описанію“. № 5.

Л. 70. XVII. Слово на погребеніе преосвященнаго Рафаила Заборовскаго, м. Киевскаго, проповѣданное префектомъ Акад. Киев. Георгіемъ Конѣцкимъ 1747 года ноября. Тема. Вѣ свѣтилникъ, свѣтѣй и горяй (Іоан. V, 35). Нач. Что Христосъ Господь о Крестителѣ своемъ свѣдѣтельствова, что богодухновеніи отци о богодухновеннихъ пастирахъ и учителяхъ написаха...

Ср. Н. Петровъ. Описаніе рукописей Церковно-Археологич. Музея. Вып. III, стр. 678.— Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 245. Издано А. Георгіевскимъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1893, № 1, часть неоффиц., стр. 1—10; также—въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1893, № 6, стр. 306—315.

№ 8.

Краткія поученія къ сельскимъ прихожанамъ священника Оренбургской губерніи Челябинскаго уѣзда села Сухоборскаго Іоанна Днѣпровскаго. Рукопись, писанная скорописью XIX ст. на 4+88 стр. въ 4-ку (17×20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

На загл. л. эпиграфъ: „Аще благовѣствую, вѣсть ми похвалы, нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую“ (1 Кор. IX. 16).

Содержитъ: Поученіе по случаю соборованія болящаго.—Надгробное поученіе.—Поученіе на текстъ: „Аще ты кто ударишь въ десную твою ланиту, обрати ему и другую“ (Матѣ. V, 39).—Поученіе по бракѣ.—Поученіе предъ копаніемъ колодца.—Поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.—Поученіе въ 7-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—Поученіе въ недѣлю 14-ю.—Поученіе по случаю соборованія болящаго.—Поученіе въ день Успенія Божія Матери.—Поученіе по случаю дѣланія помочей въ воскресные и праздничные дни.—Поученіе по случаю появленія холеры.—Поученіе въ день Покрова Божія Матери.—Поученіе по уборкѣ хлѣбовъ.—Поученіе въ день востшествія на... престолъ... Императора Николая Павловича.—Поученіе объ исполненіи обѣтовъ, Богу данныхъ.—Поученіе на текстъ: „Всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется“ (Лук. XVIII, 14).—Поученіе въ недѣлю Блуднаго.—Поученіе въ недѣлю Сыропустную.—Поученіе передъ исповѣдію.—Поученіе послѣ исповѣди.

№ 9.

Курсъ философіи, преподаанный въ Кіево-Могилянско́й Коллегіи въ 1685—1686 гг. (Іоасафомъ Кроровскимъ). Писанъ мелкой скорописью конца XVII в. на 755 лл. въ 4-ку (15,5×20). Въ пергаминномъ переплетѣ съ тисненіемъ.

На лл. 1—3 помѣта: „№ 6. Vologdensis Seminarii“.

Лл. 1—88 об. Діалектика.

Лл. 89—91 об. чистые.

Лл. 92—505 об. *Rationalis philosophia, sub auspiciis Beatissimae Virginis Annuntiatae Congregationis Kiiovo-Mohilaeanae advocatae et Divi Vladimiri, rossiaci patroni, inchoata anno*

1685. Сочиненіе распадается на слл. части: 1) Logica (лл. 93—267. На л. 267: „Finis Logicae. Finita die 10-ma 8-bris 1685 anno“). 2) Physica, seu philosophia naturalis (лл. 268—497). 3) Metaphysica, seu transnaturalis scientia (лл. 498—505 об.).

Лл. 506—507 об. чистые.

Лл. 508—529 об. *Disputatio, ad Physicam spectans. De meteoris.*

Лл. 530—532 об. чистые.

Лл. 533—589 об. *Brevis ad Logicam Aristotelis institutio et quaestionum eiusdem compendium, ex libris philosophorum depromptum et ad formam debitam in Collegio Kiiuomohilaeano redactum anno Domini 1686.* Въ концѣ: „finis Dialecticae“.

Лл. 590—730 об. *Disputationes Logicae, seu consona Organi Aristotelici dispositio, roxolanae iuventuti in Collegio Kiiuomohilaeano tradita et per sententias sapientum doctorum, menti Aristotelis annuentium, explicata anno Domini 1686.*

Л. 731—731 об. чистый.

Лл. 732—755. *Disputatio, seu brevis explanatio meteorologicarum impressionum, seu mistorum imperfactorum.*

Л. 755 об. чистый.

См. Н. Петровъ. Кіевская Академія во второй половинѣ ХVІІ вѣка. К. 1895, стр. 140.—Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 39 (№ 88); вып. III, стр. 265 (№ 617).

№ 10

Риторика съ діалектикой на латинскомъ языкѣ; писаны скорописью ХVІІІ ст. на 118 лл. въ 4-ку (16,5×21,5). На л. 1—черная заставка. Загл. л. утерянъ. Безъ переплета.

Въ началѣ помѣта по листамъ: „Ex libris Pawli Solowie-wicz M. S. M. 17 $\frac{VI}{V}$ 98“ ¹⁾. На послѣднемъ листѣ рецепты различныхъ домашнихъ лѣкарствъ и хозяйственныя записи (съ датой 1761—1762) въ родѣ сл.: „1762 года мѣсяця іануаря от нового или в тиждень по новом року умовилъ я паробка Миколая на круговой годъ в Горки, брата Корнѣева, которому плати денежной золотих 15, токмо когда будетъ добръ, прилѣженъ, то и шапку“.

Риторика распадается на нѣсколько частей: послѣ Praefatio помѣщено введение, содержащее praenotiones oratorias; далѣе слѣдуетъ Liber I, содерж. tyrosinia prima oratoria eorumque cultum et aliqua exercitia; затѣмъ—Liber II, гдѣ находится ipsa doctrina oratoria. Примѣрныя рѣчи и упражненія на латинскомъ, сл.-русскомъ и польскомъ языкахъ.

№ 11.

Слово о святой литургіи святаго апостола Павла, о Анфілогѣ, царѣ нечестивомъ. Нач. Бысть Анфілогъ от царскаго рода, не вѣдьяше закона. И поихалъ Анфілогъ ко брату своему во Иерусалимъ...

На 4 лл. въ 4-ку (17×21,5). Скрп. XVIII—XIX в. Безъ переплета.

Ср. Е. Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ бібліотекахъ и архивахъ Львовскихъ. „Труды третьяго археолог. съѣзда“. Т. II. К. 1878. Приложенія, стр. 237—240.—Его же, Die Legende von der Vision Amphilog's und der λόγος ιστορικὸς des Gregorios Dekapolites. „Archiv für slavische Philologie“. Bd.

¹⁾ Р. Solowiewicz упоминается въ числѣ учениковъ богословія Кіевской Академіи въ 1795—1799 г. Ср. Н Петровъ, Опис. ркп. собр., наход. въ Кіевѣ. III, стр 294.

XXV.—Н. Θ. Сумцовъ. Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ. К. 1888, стр. 104—107.—
А. Н. Веселовскій. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. Вып. V и VI. Спб. 1889—1891. Главы XVII и XXI.

№ 12.

Сборникъ на 147 лл. въ 4-ку (16×21); писанъ тремя почерками, скрп. XVIII ст. Заглавія на лл. 1, 37 и 73 въ рамкахъ изъ цвѣтовъ и листьевъ съ изображеніями Христа и ангеловъ. Въ медальонахъ имя Стефана Лашкевича. На л. 67 черная заставка. Порядокъ листовъ рукописи при переплетаніи нарушенъ: лл. 79—80 должны находиться между лл. 66 и 67, а лл. 119—126—между лл. 110 и 111. Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ.

Лл. 1—36 об. *Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ зъ Псалтири, вѣршами напечатанной ахн (1680) года, слѣдующіе псалми суть переписанни афми (1748) года.*

Псалмы 3, 4, 5, 6, 12, 16, 19, 20, 24, 69, 26, 30, 31, 33, 37, 38, 40, 50, 53, 54, 56, 62, 70, 76, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 100, 101, 102, 103, 116, 140, 141, 142, 144, 145, 148, 149, 150 изъ „Псалтири“ Симеона Полоцкаго.

Ср. Н. Петровъ. Описаніе рукописей Церк. Археол. Музея. Вып. I, стр. 12.

Лл. 37—66 об. (также 79—80 об.). *Z Psalterza Dawidowego, przez Jana Kochanowskiego wierszami wyłożonego, niektóre psalmy wypisane.* Приведены псалмы съ номерами: 1, 3, 4, 5, 6, 12, 16, 19, 20, 24, 26, 30, 31, 33, 37, 38, 40, 50, 53, 54, 56, 62, 69, 76, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 101, 102, 103, 116, 129, 135, 136, 140, 141, 142, 143, 145, 148, 149, 150.

Въ печатномъ изданіи сочиненій Кохановскаго (J. Kochanowskiego *Dzieła polskie*, t. II, w Warszawie, 1803) псалмамъ 12, 16, 19.... 145-му рукописи соотвѣтствуютъ псалмы 13, 17, 20.... 146.

Лл. 67—71 об. *Исповѣданіе повседневное*. Славянскій, латинскій и польскій тексты.

- На ч. Согрѣшихъ, о Боже мой, отнюдь не тиюся,
 Согрѣшихъ, виновенъ есмь, того не запрюся.
 Запрѣтися мнѣ своихъ дѣлъ ест невозможно
 И что било, не било—рещи ест безбожно...
- Pessavi, prohi mi, Deus, hoc ne condere possum,
 Pessavi, sum sons (?), hoc ego non renuo.
 Nequaquam quando mea facta repellere possum,
 factum non factum dicere reprobitas...
- Zgrzeszyłem, ach moy Boże, w tym się nazataię (sic!),
 Zgrzeszyłem, iestem wynnym, temu się prziznaię,
 Nigdzie bo swych uczynkow zatayc się zmogę
 J com czynił, nie czynił—mowyc kłamstwo sroge...

Лл. 72—72 об. чистый.

Лл. 73—113 (также 119—126 об.). *Gregorius Buchananus totum Psalterium per triginta genera carminum conscripsit. Quae omnia Buchananani genera in poesi nostra Deo auxiliante licet annotabimus, tamen haec neminis sit prolixa. Nullos psalmos, versibus a Buchanano conscriptos, ibi pro exemplis apponemus, solum est hic extra poesim. Placuit ex illo authore hos psalmos perscribere, quos habemus typo expressos addito 1-mo et 136-to psalmis. Et 1-mo quidem scribemus hos psalmos, qui carmine monocolo, deinde dicolo, tandem tricolo sunt expositi. 1-mo a praedicto authore conscripti sunt sequentes psalmi monocolo hexametro, cuius forma haec est:*

— — | — — | — — | — — | — — | — —
 — — | — — | — — | — — | — — | — —

Далѣ слѣдуютъ псалмы: 1, 84, 103, писанные дактилическимъ гекзаметромъ. На л. 76 об. слл. помѣщены псалмы

12, 30, 53, 85, 116, 118, 149, 150, писанные ямбическимъ диметромъ и т. д. №№-а и порядокъ остальныхъ псалмовъ таковы: 31, 70, 142, 87, 136, 3, 6, 20, 26, 33, 38, 40, 140, 4, 69, 141, 62, 101, 5, 16, 50, 54, 89, 100, 102, 19, 56, 144, 83, 76, 90, 145, 24, 37, 129, 8, 11, 13.

Въ печатномъ изданіи Псалтири Buchanan'a (Paraphrasis psalmodum Davidis poetica. 1582) псалмамъ 11—145 рукописи соотвѣтствуютъ псалмы 12—146.

Лл. 113 об.—118 об. чистые.

Лл. 127—142 об. *Carmina eiusdem epistolae generis demonstrativi* (iudicialis, deliberativi). На славяно-русскомъ и латинскомъ языкахъ. Начало перваго стихотворенія:

Слезно уповаю, было сіе время,
Что у Любрецѣю придохъ азъ для бремя...

То же по латыни (л. 135):

Credo fuisse mihi tempus fatale, molestum,
Lucetiam quando me tulit ipsa dies...

Лл. 143—147 об. чистые.

№ 13

Сборникъ стихотвореній и прозаическихъ статей на персидскомъ языкѣ. Рукопись начала XIX ст. на 475 лл. in folio (15,5×26). Отдѣльныя строки писаны киноварью. Въ туземномъ бумажномъ переплетѣ съ тисненіемъ.

Поступила отъ И. М. Каманина.

№ 14

Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ между Паткулемъ и Герцомъ. Рукопись на 70 лл. въ 4-ку (16×20,5); писана двумя почерками полууставной скорописью XVIII в..

4 лл. въ началѣ и 9 лл. внутри утрачены (по старому счету на послѣднемъ листѣ означенъ 83 номеръ). Безъ переплета.

Ср. ниже, ркп. № 21, лл. 334—349 об.

№ 15.

Сборникъ стихотвореній, писанный на 8 лл. въ 4-ку (18×23) скорописью половины XIX ст. Безъ начала и нѣсколькихъ листовъ внутри.

Отъ Н. В. Плетневой.

Л. 1.   Не женись на золотѣ,
                              Тестевомъ добрѣ...

Подпись: Тимофѣевъ.

Л. 1 об.   *Романсъ.*

Н а ч. Другъ безцѣнный, другъ мой милый,
      Какъ мнѣ грустно безъ тебя!..

—   *Романсъ.*

Н а ч. Небо чисто, небо ясно,
      Въ небѣ звѣздочка горить...

Л. 2.   *Рѣшимость.*

Н а ч. Я покинула желанія,
      Я оставила мечты...

Подпись: Елисавета Шахова.

Л. 3.   (Безъ начала) ...Хоть не знаетъ, что карета,
                              Шаль, лино и кисея...

Подпись: А. Ивановичъ (?).

—   Приманкой ласковыхъ рѣчей
      Вамъ не лишитъ меня разсудка...

- Л. 3 об. *Призваніе. Романсъ.*
 Нач. Въ душѣ горыть огонь любви,
 Я жажду наслажденья...
 Въ концѣ: Изъ водевиля „Купеческая дочка и чиновникъ 14 класса“.
- Л. 4 об. *Въ альбомъ Н. Р. Б.*
 Нач. Въ странѣ чужой и отдаленной,
 Какъ братъ, я Вами принять былъ...
- Л. 5. *Совѣтъ.*
 Нач. Берегись, младая дѣва,
 Сладкихъ взглядовъ, сладкихъ словъ...
- Л. 5 об. *Пробужденіе.*
 Нач. Тяжелъ былъ и длиненъ недобрый мой
сонъ,
 И думалъ проснуться я развѣ въ могилѣ...
 Подпись: Тимофеевъ.
- Л. 6. Оставь меня судьбѣ жестокой,
 Какъ всѣ оставили меня...
- Л. 6 об. Найдешь иныхъ хорошенькихъ,
 Найдешь другихъ пригоженькихъ...
 Подпись: Данилевскій.
- Ишли дивки зъ Макаривки,
 А за ними три парубки...
 Подпись: Данилевскій.
- Л. 7. (Безъ начала) ...Тамъ на пригоркѣ, гдѣ
была дорога,
 Все чья то тѣнь во мглѣ видна!...
 Подпись: Тимофеевъ.

- Л. 7 об. *Журба одъ любви.*
 Н а ч. Лышивъ мене мій мылѣнькій,
 Лышивъ, та й байдуже...
- Л. 8. *Заповитъ.*
 Н а ч. Гей погы дуже хто богатый,
 То дѣты й люды поважають...

№ 16.

П. Ревякинъ. Сближенія и слѣды. Рукопись на 189 лл. in folio (21,5×27); писана скорописью XIX в. Въ бумажномъ переплетѣ.

Поступила отъ А. М. Лазаревского.

Лл. 1 об.—68 об. *Кладоискатель. Каменные бабы. Петроморфизмъ.* Въ концѣ статьи, передъ примѣчаніями (л. 42 об.), помѣчено: „2-го маія 1864 года. Кіевъ“. На л. 1 об. изображеніе 4 бабъ.

Лл. 62—109. Статья безъ заглавія. Помѣчена № 6-мъ. Посвящена В. В. Протопопову (№ и посвященіе позже зачеркнуты). Н а ч. Изъ Журжинецъ, уснувшихъ въ цвѣтущихъ черешневыхъ садахъ, рано я пошелъ въ Лысянку... Въ концѣ: „Продолженіе будетъ, если, Богъ дастъ, доживемъ весны“, „1862 г. Ноября 10-го. Волчья Долина“¹⁾.

Лл. 109 об.—110 об. чистые.

Лл. 111—188. *V. Поездка для приисканія живописнаго хуторища. Гдѣ былъ Торческъ?* Въ концѣ дата: „17 сент. 1862 года. Хуторъ Волчья Долина“. На л. 188 чертежъ тора, найденнаго въ Торческѣ.

Часть этой статьи (лл. 180—187) напечатана въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1863, №№ 33 и 34.

Лл. 188 об.—189 об, чистые.

¹⁾ Кіевск. губ. Васильк. у.

Другіе номера „Сближеній и Слѣдовъ“ — „Вовкулаки (Невро-Литвины)“, „Тарпаны (Дикія лошади)“, „Entrückte Helden (Лицарі—невмираки)“, „Баба—Прокопчиха“, „Зілля“ — напечатаны въ „Основѣ“ (1861, № 12; 1862, №№ 1 и 2) и въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1863, №№ 41—44).

№ 17.

Сборникъ историческихъ сочиненій, писанный крупной скорописью конца XVIII в. на 217 лл. въ 4-ку (17×21). Превья нумерація по тетрадамъ (два счета). На первыхъ или послѣднихъ листахъ тетрадей отмѣтки: „худо“, „весма надежно“, „optime“ и т. п. Конецъ и многіе листы внутри рукописи (2, 6, 7 и 10 тетради перваго счета; 2, 3 и 4 тетради втораго счета) утрачены. Безъ переплета.

Лл. 1—157 об. *Сінопись, или краткое описаніе о началѣ Славенскаго народа, о первыхъ кіевскихъ князехъ и о житіи Святаго, Благовѣрнаго и Великаго Князя Владимира, всея Россіи первѣйшаго Самодержца, и о его наслѣдникахъ даже до Благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича, Самодержца Всероссійскаго, въ ползу любителей исторіи четвертымъ тисненіемъ изданное въ Санктпетербургѣ, [въ Импер]аторской Академіи Наукъ.*

См. П. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II. Спб. 1862, стр. 333—335—Н. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. II, стр. 114, 115, 251; вып. III, стр. 104.

Лл. 158—199 об. *Исторія о разореніи святаго града Іерусалима по провѣченію Господню, бывшемъ по воплощеніи Господни въ лѣто 72 отъ Тита, сына Веспасіанова. Нач. Егда точно прія честь кесарскаго достоинства Веспасіанъ и бысть утверждень всея вселенныя повелитель...*

Лл. 200—217 об. *Исторія вторая, о плъненіи славнаго Царя-Града (иже Константинополь и Новый Римъ нарицается) ¹⁾, его же плъни Махометь Второй, султанъ турецкій осмый, въ лѣто по Христь 1453. Нач. Махометь, султанъ турецкій (того имене вторый) ¹⁾, умершу отцу его Амурату....*

О двухъ послѣднихъ статьяхъ см. у П. Пекарскаго. Т. II, №№ 236 и 541.

№ 18.

Лѣтопись келейная Дмитрія Ростовскаго. Писана полууставомъ XVIII ст. на 210 лл. in folio (21,5×33,5); съ киноварными заглавіями и инициалами. Прѣжняя нумерація на лл. 23—210 (1, 2... 221). Въ началѣ, серединѣ и концѣ рукописи нѣсколькихъ листовъ недостаетъ. Лл. 1, 64, 69, 84, 102—107, 194, 205—210 повреждены. Безъ переплета.

Записи по листамъ: 1) „Сия квига первой тысящи лѣтъ села Великихъ ²⁾... 1867 года ноября 20 числа подписалъ стихарній дьячекъ села Великихъ Дмитровичъ Предтеченской церкви Θεодосій Наумовъ Т...скій. Это память еще Леонтія Никитина Григоровича“ (лл. 113 об.—129), 2) „Сия книга принадлежитъ стихарному дьячку Леонтію Никитину Григоровичу. 1867 года ноября 15 дня“ (лл. 158 об.—163 об.). Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ рукописи встрѣчается имя Θ. В. Вишневекаго (лл. 161 об., 162, 173, 203 и др.).

Сочиненіе начинается словами: „До здѣ по Библиахъ славенскихъ лѣта от начала міробытіа суть аки бы извѣстны“... и обрывается на событіяхъ 6-й сотни четвертаго тысячелѣтія.

¹⁾ Скобки въ рукописи.

²⁾ Дальнѣйшее выскоблено

Два полныхъ списка „Лѣтописи“ (оба XVIII в.) хранятся среди рукописей Библіотеки Университета св. Владимира (№№ 34 и 35). См. также Н. Петровъ, Описание рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. I, стр. 108 (№№ 161 и 162); вып. III, стр. 564 (№№ 575 и 576).—Описание рукоп. собраній, наход. въ г. Кіевѣ. Вып. I, стр. 237 (№ 140); вып. II, стр. 67 (№ 208), 111—113 (№№ 345—353); вып. III, стр. 59 (№ 182), 84—85 (№№ 250—252).

№ 19.

Сборникъ историческихъ сочиненій и документовъ. Писанъ разными почерками, скорописью XVIII и нач. XIX в. на 9+287 лл. in folio (20,5×30,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами. На об. загл. л. наклеено гравированное изображеніе Христа.

На л. 1 (перваго счета) замѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: „Книга принадлежитъ гр. Милорадовичу“. Внизу по лл. 1—48 (второго счета) запись: „Сія книжица, глаголемая Гисторія, или Лѣтопись о племени малороссійскомъ, козацкомъ и о разныхъ баталѣяхъ козацкихъ з ляхами и о прочемъ, дарованна Сухопутного Кадетскаго Шляхетного полку его благородіемъ господиномъ поручникомъ и секретаремъ великороссійской Вятской консисторіи Феодоромъ Михайловичемъ ¹⁾... сотенному Березицкому... 1773 года мѣсяца декабря 28 чысла в празникъ Рождества Христа Бога“.

Отъ А. М. Лазаревскаго.

Лл. 1—9 (перваго счета)—чистые.

Лл. 1—47. *Гисторія о началъ проименованія Козаковъ, откуду Козаки наречени и от коего племени и рода.* Нач.

---

¹⁾ Дальнѣйшее выскоблено и затерто чернилами.

Народ в Малороссійской странѣ, глаголемій Козаки, свое имат проименованіе, во правду, от древняго своего рода Козарска, ихъ же нарицаху Греки Козарами, а Римляне—Газарами... Сочиненіе заканчивается статьей о присоединеніи Малороссіи къ Россіи: „Сказаніе, чесо ради Хмельницкій поддается подѣ Великаго Государя Московскаго, и о войнѣ Дрижиполской“.

„Лѣтопись“ Григорія Грабянки. Списокъ отличается отъ текста, издавнаго „Временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ“ (К. 1854), и не сходенъ также съ „Лѣтописцемъ Малыя Россіи“, напечатаннымъ въ „Россійскомъ Магазинѣ“ О. Туманскаго. См. ч. II. Спб. 1793.

Лл. 47—182 об. *Списки зъ поставленныхъ статей гетмановъ войска Запорожскаго*: Списокъ статей Богдана Хмельницкаго (л. 47), Статьи Юрія Хмельницкаго (л. 68 об.), Статьи Демьяна Многогрѣшнаго (л. 84), Челобитье мѣщанъ нѣжинскихъ (л. 95), Челобитье кіевскихъ мѣщанъ (л. 98 об.), Статьи Ивана Самойловича (л. 100 об.), Статьи Мазепы (л. 126 об.), Копія грамоты Петра I, данной въ Сумахъ 3 февраля 1709 года (л. 146 об.), Указъ Коллегіи Малороссійской (л. 153), Челобитье Павла Полуботка и генеральной старшины (л. 155 об.), Избраніе гетмана Давіила Апостола и пункты просительные и рѣшительные съ подтвердительными грамотами (л. 159) ¹⁾.

¹⁾ Среди рукописей Библиотеки Университета св. Владиміра находится 6 сборниковъ, содержащихъ подобныя названному списки „Лѣтописи“ Грабянки, нерѣдко съ присоединеніемъ копій „поставленныхъ статей“. См. №№ 35, 50, 51, 52, 198 и 199. Въ рукописяхъ №№ 49 и 197 помѣщенъ текстъ „Лѣтописи“, совпадающій съ изданіемъ 1854-го года.—Копіи статей, данныхъ гетманамъ Богдану Хмельницкому, Юрію Хмельницкому, Ивану Брюховецкому, Демьяну Многогрѣшному, Ивану Самойловичу, Мазепѣ, Давіилу Апостолу и Кириллу Разумовскому см. въ рукописи Общества Нестора, принадлежавшей некогда Демьяну Пустотѣ. (F^o. 222 лл. Скрп. к. XVIII ст.). Ср. также ниже, ркп. № 21.

Лл. 183—232 об. (съ пропусками). Копіи печатныхъ указовъ Петра I, Петра III и Екатерины II. Среди нихъ—Рѣчь Запорожцевъ къ Екатеринѣ. На ч. Вся премудростию, силою, славою и благостию своею сотворивій Господь... Ср. № 6, л. 23 об.

Лл. 233—253 об. *Разговоръ Великой Россіи съ Малой Россією.*

Изданъ Н. Петровымъ. См. „Кіевская Старина“. Т. I (1882, № 2), стр. 313—365; т. II (1882, № 7), стр. 137—148.

Лл. 254—287 об. чистые.

№ 20.

Сборникъ историческихъ сочиненій, писанный скорописью XVIII ст. на 5+182 лл. въ 4-ку (17××20,5). Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

По листамъ запись: „Сия книга росиская лѣйбъ гварди Семеновскаго полку капитана Петра Алѣксѣева сына Векентьева. Подписал я, Петръ, своею рукою 1747-го году декабря перваго дня в Петербурхе“. На внутреннихъ сторонахъ переплета: „1756 году мая 10 дня лейбгварди Измайловскаго полку 7 роты фуръеръ Петръ Зубовъ руку приложилъ“ и помѣты позднѣйшихъ владѣльцевъ: „Изъ книгъ Федора Дежневца(?)“, „Изъ книгъ Якова Похвиснева № 14“.

Поступилъ отъ М. Е. Краинскаго.

Лл. 1—5 об. (перваго счета). *Резстръ*, относящійся ко всему сборнику.

Лл. 1—131. *Московская, или російская, исторія от времени, какъ изъ російскихъ разныхъ княженіевъ едино великое государство простирается, даже до утвержденного мира в Столбове со Шведы 1617-го года. Оной инструментъ, или исторія, сочинена, не похлебствуя никому, собрана изъ разныхъ и достоверныхъ писателей на немецкомъ языке в Лейп-*

циге Готлибомъ Самуиломъ Тренеромъ, напечатана в Гелмъштате 1720-го года, а с немецкаго на російской языкъ переведена 1741-го года в Сачктѣпетербурхе.

Переводъ С. В. Плаутина. См. В. И. Щербина, Г. С. Трейеръ и его сочиненія по исторіи Московскаго государства. „Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-лѣтописца“. Кн. IX. К. 1895, отд. II, стр. 154.

Л. 131 об. чистый.

Лл. 132—182. *О зачатїи и о рожденїи Великаго Государя Императора Петра Перваго, Самодержца Всероссийскаго, и о прочем.* На ч. Во дни благочестиваго Государя, Царя і Великаго Князя Алексея Михайловича, в счастливое Его царствование, были в Россїи мужие благодатию Божїею в разуме преосвященныи, Семеон Полоцкїи и Димитриі Ростовскїи...

Вариантъ „Записокъ“ П. Н. Крекшина. См. „Записки русскихъ людей“, изд. И. Сахаровымъ. Спб. 1841. А. Востоковъ приписываетъ это сочиненіе Зотову. См. „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума“. Спб. 1842, №№ 178 и 179.

Ср. Н. Петровъ, *Опис. рукописей Церк. Археол. Музея.* Вып. I, стр. 146—147 (№№ 192 и 193).—*Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кїевѣ.* Вып. II, стр. 117. См. также рукопись Библиотеки Кїевского Университета № 149.

№ 21.

Сборникъ, писанный различными почерками, полууставомъ и скорописью XVIII ст., на 362 лл. (лл. 99—106 bis) въ 4-ку (16×20). Прежняя нумерація на лл. 1—142. Въ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ.

Содержитъ разные историческіе документы (въ копїяхъ): указы импер. Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II; универсалы

гетмана Даниїла Апостола; отписки Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, генеральной и полковыхъ малороссійскихъ канцелярій; статьи, данныя гетманамъ Богдану Хмельницкому, Юрію Хмельницкому, Ивану Выговскому и Даниїлу Апостолу и пр. Сверхъ того, въ сборникѣ помѣщены:

Лл. 1—94. Историческая статья безъ заглавія. Нач. Когда послѣ самодержавія Великаго Князя Владим[іра] и между-собнаго сыновъ его убійства... Событія доведены до 1734 года.

Это т. наз. „Краткое Описаніе Малороссіи“, изданное „Временной Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ“ въ приложеніяхъ къ „Лѣтописи Самовидца“. К. 1878, стр. 211—319. Ср. Н. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 104—105 (№№ 312 и 313). См. также рукопись Вибліотеки Кіевского Университета *Лазар.* № 68.

Лл. 1036.—1046. об. Выписка изъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1743 г., № 34. Письмо капуцина... о землетрясеніи въ Неаполитанскомъ королевствѣ.

Лл. 136—138. *Духовная преосвященнаго Стефана* (Яворскаго), *митрополита рязанскаго и муромскаго*. *Написана лѣта 1722 ноября 17 дня*. Нач. Во імя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Превѣчный и всемогущій Творецъ мой, Богъ...

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. Церк. Арх. Музея. Вып. II, стр. 318.—Описаніе рукописн. собран., наход. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 83. Издана въ „Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода“. Т. III. Спб. 1878. Приложенія, столб. I—IV.

Лл. 209 об.—211 об. *Обявленіе о чудномъ мужь, его же иніе вторимъ Сампсономъ нарицають*. Въ концѣ: „Печатано въ Санктъпѣтербурги 1719 году марта въ 12 дня“.

Афиша о представленіяхъ въ Петербургѣ силача съ трупною акробатовъ. Издана П. Пекарскимъ, „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Т. II. Спб. 1862, № 408.

Лл. 211 об.—216. Чудеса, содѣянные въ 1747 г. въ г. Ахтыргѣ на предмѣстьи въ Покровской церкви чудотворной иконой пр. Богородицы надъ іеродіакономъ Наеанаиломъ Волошинымъ, Максимомъ Накѣско и Агафіей Мирлянской.

Лл. 216—217. Корреспонденціи изъ Мадрита и Іены, выписанныя изъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Лл. 217 об.—229 об. *Краткая реляція возшествія Е. I. В. Всемилостивейшей Государыни Елисаветъ Петровны на всероссійскій отческій престолъ, королевства Великобританскаго Великому Адмиралу россійскимъ резидентомъ донесенная декабря 18 дня 1741 году.*

Лл. 230 об.—235. *Описаніе дѣйства, какимъ образомъ... объявленіе наслѣдникомъ всероссійскаго императорскаго престола Е. И. Выс. Гос. Вел. Кн. Петра Феодоровича... учинено, и како пріятіе православно-восточныя греческаго исповѣданія въры Е. И. Выс—омъ и таинство священнаго миропомазанія Е. I. Выс—у совершилось.*

Копія брошюры, напечатанной въ Москвѣ въ ноябрѣ 1742 года.

Лл. 235—242 об. *Описаніе церемоніи бытности у Ея Императорскаго Величества на двухъ аудіенцьяхъ персискаго полномощного посла Магометъ Хусейнъ Хана въ Москвѣ, первой мая 16, второй іюня 20 сего 1742 году. Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ 1742.*

Лл. 243—245 об. Статья безъ начала. Содержитъ извѣстіе о ренегатѣ іеромонахѣ Константинѣ Полѣтанскомъ. Въ концѣ *Вѣдомость* о немъ отъ 6 октября 1742 года съ извѣстіемъ о его казни.

Лл. 245 об.—265. Копія брошюры, изданной въ Петербургѣ при Сенатѣ 14 сентября 1743 года.

— *Ратификація Е. И. В. Самодержицы Всероссійской на трактатъ вѣчнаго мира, заключенной съ Е. Кор. В. и государствомъ Швециимъ въ Абовь, со внесениемъ всего оногo трактата.*

— *Ратификація королевская швецкая на вышеобъявленной же трактатъ вѣчнаго мѣра. Съ изображеніемъ большой государственной шведской печати.*

— *Ратификація королевская швецкая на обнадеживаніе, данное отъ швецкихъ полномочныхъ министровъ въ Абовь о тытулахъ.*

Лл. 266—266 об. *Выписка з Большой Еографіи, сколько величиною какое государство в Европѣ. Нач. Самая Европа в длину 900 нѣмецкихъ мил, всякая же миля имѣеть в себѣ 7 версть...*

Лл. 291 об.—292. Таблица несчастливыхъ дней въ году, приписанная астроному Тихо Браге:

Таблица, которую великій а въ цѣлой Эвропѣ славній астрономъ Тихо Браге року 1600 на латинскомъ языку оставилъ, а в Дунской земли на морскомъ острову, прозиваемомъ Веенъ, в монастирѣ, именуемомъ Етенумъ, замуровано, где оную таблицу року 1660 винаидено. В цѣломъ году знайдется 32 днѣ, которыхъ человѣкъ стерегтиса мусит, ибо весма суть нещасливие и такими застават будутъ, поки свѣтъ стоит. Стережиса, абы нѣчего на тихъ помененнихъ дняхъ не зачинат.

Генварь	1, 9, 31.
Февраль	6, 7, 19, 22.
Мартъ	3, 5, 23.
Априль	6, 7, 26, 27.
Май	
Юнь	6.

Юль	6, 10.
Августъ	9, 10, 30.
Сентябрь	7, 25.
Октябрь	26, 28.
Ноябрь	25, 30.
Декабрь	7, 21, 22, 24, 26, 31.

Ср. рукопись Библиотеки Кіевскаго Университета № 215, лл. 85 об.—86 об.

Лл. 308—310. Выписка изъ Гербаріуша Бартоша Папроцкаго, изданнаго въ Краковѣ въ 1584 году, о клеunosie starodawnum w-Polszcze *ciotki*. На польскомъ яз.

Лл. 310 об.—311. *Информація с приуготовлением, якъ пиво варить.*

Лл. 312—317. *Копія с печатнаго. Примѣчанія достойное предсказаніе славнаго Мартина Задека, которое онъ на 106 году от рожденія во Швейцаріи при Зо|ло|турнѣ приятелямъ своимъ открылъ 20 декабря 1769 году. На нѣмецкомъ языкѣ печатано противъ вазелскаго ексемпляра въ 1770 году, а со нѣмецкаго на російскій перевелъ К. Н. Во Санктпетербургъ 1770 года.*

Лл. 324—325. *Информация, какъ дѣлать водку унгарскую для головы.*

Лл. 325 об.—326. *О жизнь человѣческой. Н а ч. Жизнь человѣческая раздѣляется на пять степеней, то есть: 1) Младенчество, 2) Дѣтство....*

Лл. 327—327 об. *Информация орѣховій ольѣ дѣлать.*

Лл. 328 об.—329. *Водку унгарскую какъ дѣлать. Вся статья перечеркнута.*

Лл. 329 об.—331 об. *Реестръ съ показаніемъ именнимъ, каковымъ порядкомъ водки добрые и самые дорогие составлять надлежитъ.*

Лл. 332. *Записка, какъ робить папушники.*

Л. 332 об. *Наука, какъ зажигалніе до артилеріи свѣчи дѣлать.*

Л. 333. *Секретъ, медь питный дабы скоро перечистился.*

— *Секретъ, якъ трубы лютовать.*

— *Побѣлять мѣдь или желъзо.*

Лл. 334—349 об. *Розговоры в царствіи мертвихъ—седмая часть—между ген. лейт. Таганомъ Рейнголттомъ фонъ-Пактулемъ (sic!), которій ради своихъ умнихъ и изрядныхъ особливихъ поступокъ зъло славній былъ, и между барономъ Георгомъ Генрикомъ фон Герцомъ, преизряднимъ и умнымъ министрѣмъ, которихъ обоихъ въ приключившемся злочастіи и оказии ихъ смертной нѣкоторіе особливіе розмишленія, такожъ разніе обичаи и поступокъ тѣхъ изображени для тихъ, которіе фортуны своей при великихъ дворахъ искатъ желаютъ или честныхъ чиновъ уже достигли, с найвяцишимъ достопамятствомъ и о томъ учиненными любопытанными разсужденіями. Переведени съ нѣмецкого на російскій языкъ въ 1722-мъ году.*

Заглавіе въ рамкѣ изъ стилизованныхъ цвѣтовъ и листьевъ. На ч. Харонъ, древній перевозчикъ на реки Ахеронъ, которій души умершихъ чрезъ помянутую рѣку въ царство мертвихъ перевозить... Статья безъ конца; обрывается на словахъ Паткуля: „... в 1693-мъ году наши лифляндскаго шляхе[тства] привѣлегіи и волности...“

Ср. выше, ркп. № 14.

Л. 351 об. *Наука, якъ солодъ делат.*

Лл. 352 об.—353. *Рецептъ отъ коросты для скота и сабакъ.*

№ 22.

Исслѣдованіе о банномъ строеніи И. Р. Мартоса съ приложеніями. Сборникъ, содержащій 86 лл. in folio (20,5×32). Писанъ въ большей своей части (лл. 1—82)

крупной четкой скорописью начала XIX вѣка. Съ собственно-ручными поправками автора. Въ новѣйшемъ бумажномъ переплетѣ.

Поступилъ отъ А. М. Лазаревскаго.

1) *Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ* (лл. 1—23).

Издано въ Петербургѣ въ 1809 году.

2) *Изъясненіе противъ критики, помѣщенной въ „Вѣстникъ Европы“, на книжку, изданную подъ заглавіемъ „Изслѣдованіе баннаго строенія, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ“* (лл. 26—31). Здѣсь же (л. 33) письмо къ издателямъ „Вѣстника Европы“ съ датой: 25 августа 1810 г.

„Изъясненіе“ направлено противъ статьи М. Каченовскаго (см. В. Е. 1810, № 1); было издано въ „Вѣстникъ Европы“ 1810, № 18, стр. 145—154. Отвѣтъ Каченовскаго на „Изъясненіе“—*ibid.*, № 23, стр. 218—230.

3) *Изложеніе споровъ о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ* (лл. 35—78). Сопроводительное письмо къ издателю „Вѣстника Европы“ см. на лл. 24—25 об.

Напечатано въ „Вѣстникъ Европы“ 1811, № 22, стр. 116—139; 1812, № 1, стр. 25—52.

4) *Этимологическое произвожденіе словъ: „банный“, „городъ“ и „знаменіе“* (лл. 79—81). Въ началѣ помѣта: „Получено въ С. П. Бургѣ отъ И. И. Леванды“.

5) *Строеніе церквей* (лл. 83—84). Указатель лѣтописныхъ извѣстій о построеніи нѣкоторыхъ русскихъ церквей.

6) Краткія выписки изъ Лѣтописи и др. историческихъ источниковъ: а) о погребенныхъ въ Кіевѣ князьяхъ, начиная съ Аскольда, б) о бывшихъ въ Кіевѣ княжескихъ дворцахъ (лл. 85—86 об.). Въ концѣ приписка: „Иванъ Романовичъ! къ любопытству вашему о князьяхъ російскихъ, о ихъ

мѣстопробываніи и о капыще идолскомъ, в Кіевѣ бывшемъ, сію с краткихъ выписокъ копію посылаю“.

О И. Р. Мартосѣ (род. ок. 1760, † 1831) см. статью А. М. Лазаревскаго въ „Кіевской Старинѣ“, т. LI (1895, № 10), отд. I, стр. 48—71. Собраніе писемъ Мартоса къ В. Я. Ломиковскому и др. лицамъ (1818—1830)—въ рукописи Библіотеки Кіевского Университета № 189.

№ 23.

Статутъ Литовскій редакціи 1588 года. Писанъ различными почерками, скорописью XVIII ст. на 234 лл. in folio (20×33). Прежняя нумерація на лл. 64—75 (названы №№ 20—31) и 90—137 (№№ 40—43, 58—101). Недостають начала, конца и 14 лл. въ серединѣ рукописи (между лл. 93 и 94). Въ ветхомъ бумажномъ переплетѣ.

Статутъ начинается словами: „а буде где намъ по правамъ от подкоморого или от комисарей доводней сказано било...“ (разд. I, артик. 20) и заканчивается 1-мъ артикуломъ XIV раздѣла.

Ср. Н. Петровъ, Опис. рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ. Вып. III, стр. 78—79. См. также рукописи Библіотеки Кіевского Университета №№ 181, 203 и 204.

№ 24.

Уложєніе, по которому судъ і росправа во всякихъ дѣлахъ в Россійскомъ государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владеніи Его Величества Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаіловича, всея Россіи Самодержца, в льто от сотворенія міра 7156 (1649). Издано второмъ тисненіемъ при Императорской Академіи Наукъ 1737 года. Въ листъ (20,5×33), на 3+120 лл., писано скорописью XVIII ст. Отдѣльныя буквы въ заглавіяхъ и ини-

ціалы исполнены киноварью. Передъ текстомъ фигурная заставка. Въ кожаномъ переплетѣ.

Въ началѣ и концѣ рукописи нѣсколько записей. Нѣкоторыя писаны крайне неразборчиво. На об. 1 л. (перваго счета) помѣчено: „Сія книга Казанскаго Губернскаго Магистрата пищика Ивана Михайлова сына Юрьева заведена 1749 года. Сентября 21 дня 1749 года“. На л. 119 об.: „Сие Соборное Уложение лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку отъставнаго сержанта Алексея Алексеева сына Тихомирова(?)“. Изъ остальныхъ отмѣтокъ выясняется дальнѣйшая судьба рукописи. Одно время она принадлежала С. В. Козлову. 25 мая 1886 года въ Вѣнѣ Козловъ подарилъ ее Н. М. Будѣ-Жемчужникову. Послѣдній передалъ рукопись 7 ноября того же года въ Петербургѣ А. М. Лазаревскому.

Поступила отъ Лазаревскаго.

№ 25.

Лѣчебникъ, писанный скорописью XVIII в. на 47 лл. въ 4-ку (17,5×22). Нѣсколько листовъ въ началѣ и концѣ утеряно. Нѣкоторые листы не на мѣстѣ (лл. 1, 25). Безъ переплета.

Лл. 2—4 об. *Реэстръ всякимъ травамъ*: 1. О траве осолышнике.—2. О траве гниде... 80. О траве воловомъ языке от ломотной и внутренней болезни.

Лл. 5—5 об. *Реэстръ о разныхъ притчахъ*: 1. У кого горло болит.—2. От чесотки состав делат... 19 От лихоратки лекарство.

Лл. 6—6 об., 1—1 об. Продолженіе третьяго реэстра: 151. Воловой языкъ.—152. О трава(хъ) от трясовицы... 220. Некая жена на поле легла не благословяс, и как гад в ротъ вползъ.

Лл. 7—47. Текстъ лѣчебника, содержащій 180 рецептовъ:

1. О хрену.—2. О реткѣ.—3. О репѣ.—4. О сыре.—5. О яйце.—6. О пшене.—7. О лукѣ.—8. У кого чрево болитъ.—9. У кого очи болятъ.—10. Белмо с очей згонять.—11. Аще у кого медведь коровой изесть.—12. Аще у кого рука или нога изломитца.—13. Аще у кого желвы под щеками.—14. Аще кого змия уесть.—15. Аще у кого х...къ лежитъ.—16. Какъ взяти змия живаго.—17. Какъ нечистаго изгнати из двора.—18. Аще у кого хребетъ или поясницу ломит.—19. Аще у кого что грызетъ.—20. Аще у кого дитя не спитъ.—21. Аще у жены дитя в брюхе умрет.—22. Аще кого изесть бешаной песь.—23. Кому свербитъ.—24. Аще жена от мужа бегаеть.—25. О раненомъ человеке.—26. Аще у кого грыжа.—27. Аще жена неплодна и не родит детей.—28. Аще у кого михир [х..] не встаетъ.—29. Аще морозъ росаду побьетъ.—30. Аще болячка на сердце займетъ.—31. Аще человекъ что ознобитъ.—32. Аще коню будетъ садно.—33. Кто хмелнаго много пьетъ.—34. Аще колени болятъ.—35. Аще у кого луно болитъ и пухнетъ.—36. Аще у кого ноги пухнуть.—37. Аще у кого ноги корчить.—38. Аще у кого не уиметъ кровь от жилъ.—39. Аще у кого голоса нетъ.—40. Аще кого устрелять стрелою и железо останется.—41. Аще человекъ зарозится или с лошади упадетъ.—42. Аще человекъ охрипнетъ и горло затечетъ.—43. О животе и о смерти болнаго знать.—44. Аще ково отравятъ.—45. Аще у кого разсядутся уста.—46. У кого зубы болятъ.—47. Волосатикъ изгнати.—48. О уразе, битомъ человеке.—49. Указ, какъ делать пластыри, естли болезнь не отпадает.—50. Аще у кого очи залеплются гноемъ ночью.—О нечистоте очной.—Очное зелие.—О свербеже очномъ.—О немощнах очныхъ.—О очахъ, гноемъ залепляющихся, и кои прозрет не могут от солепоты.—О очахъ мгливыхъ.—52. 1) Какъ белмо с очей согнать.—53. Аще у кого уши зало-

1) № 51 въ рукописи пропущенъ.

жить.—54. Аще в ухо тараканъ или сверчекъ влезеть.—
 55. Аще у кого во рте сохнетъ.—56. О зубной болѣзни.—
 57. О болѣзни гортанной.—58. Аще усови держать.—59. О
 угрехъ личныхъ и обливѣ.—О прокаже, что лицо пухнетъ.—
 Отекъ лечить.—От угреи.—О чистоте личной.—60. Аще ково
 кашель держить.—От храпленія.—О тяжкомъ въздыханіи.—
 От кашлю.—61. О шелудяхъ и облезани волосъ.—62. О во-
 деномъ проходе и о перелояхъ.—63. О заднемъ проходе,
 буде займетъ.—О безпроносныхъ.—64. Аще кто осипнетъ.—
 65. О язычной болѣзни.—66. От утробные болѣзни.—О нутрен-
 ной болѣзни.—О сердечной болѣзни.—67. О цынге или ко-
 торой человекъ опухнетъ.—68. От жабы во рте.—69. О смер-
 дящемъ духе изо рта.—70. О отпадени язычка.—71. О оз-
 нобѣ.—72. Аще вередъ прикинетца без верху.—73. О на-
 сморке.—74. О гореломъ человеке.—75. От лому лечить руки
 или ноги.—76. О грыже костяной.—От грыжи нутренной.—
 От напушения грыжи.—О грыже, которая бываетъ... 1) —
 77. О волосатике.—О черви волосяномъ, в которой ране червь
 волосатой.—78. О жилахъ болныхъ.—79. О судоргахъ.—80. О
 чечюге.—81. О желтунице.—82. О нутренной порчи.—83. От
 камчужной болѣзни.—84. Ползуетъ болѣзнь... 2) —85. О бес-
 прѣстаномъ отрыгани.—86. От облевани во рте.—87. От со-
 гнутія.—От согнутія и от чахотки.—От чахотные болѣз-
 ни.—88. О видени рябаго лица неугреватаго.—89. О свер-
 беже.—90. О синности личной от ударовъ.—91. От огневой
 немощи кто не спит.—92. Хотение немощному творит.—
 93. Кто под себя мочитца ночью.—94. Спускъ зелию щекот-
 ному от ломоты французские и от макроты.—95. Спускъ
 глатковъ.—96. Подкурошному зелию спускъ.—97. На день
 присыпное зелие.—98. Ротъ беречь человекѣку, в зелие ло-
 жась.—99. Аще кинетца зелие в ротъ.—100. Спускъ гною-

1) Не разобрано.

2) Не разобрано.

чимъ малханамъ.—Гнилицы лечить.—О гвиллой ране.—Малханъ раны чистить и живить.—Малханъ живучей к ранам, где болезнь.—101. Без малхану раны лечить.—102. О ранах, которая не сама еще развалится.—103. О ране же, у кого нога гниеть.—104. О ране же.—105. О свежей ране.—106—109 (пропущены. На поляхъ: „оныхъ нетъ“).—110. Без малхану раны лечить.—111. Аще у человека лице пухнетъ.—112. Аще у человека заноза бываетъ.—113. Аще у кого похтоедица у руки или у ноги напастит.—114. Насморкъ лечить.—115. О различныхъ ведугахъ.—116. Аще кто чрезъ меру блюеть.—117. Аще у кого охот афендромъ выходит.—118. Аще жена после родинъ пухнетъ.—119. О похтоедице.—120. От икания.—121. Аще у кого на теле облива и лишай.—122. О прокаже личной.—123. На голове коросту лечить.—124. (Безъ заглавія).—125. Аще у кого лицо шароховато и лупитца.—126. Аще у кого ночью очи гноемъ залеп[ятс]я.—Ветрость из головы выгонят.—От падучей болезни.—127. О черной нечисти и поверти.—О свербеже.—От корчения жил и от окорму.—От тяжкаго въздыханія.—128. От котова или кошкина укушения.—129. От волчихъ очей.—130. О черной болезни.—131. О сердечной болезни.—132. О познани человеческой скорби воду в склянице...—133. Аще хочешь ведат по воде о животе и о смерти.—134. О отняти крови.—135. Очамъ светлость навести.—136. О анисе, у кого лице пухнетъ и голова болит.—137. О изюме от кашлю и растение телу.—138. О полыне, благоволение рту и очи ясные.—139. О воде из мокрицы, у кого голова болить и слезы.—140. О анисовомъ масле: от кашлю и охоту женам делает.—141. О магните, капусту садить.—142. Благолепность лицу навести.—143. Брюхатым женам ретку не есть.—144. О магните.—145. О королкахъ.—146. О памяти.—147. О нечисти, х кому прилипнетъ.—148. От удущья и от кашлю.—149. О вожаной болезни.—150. У кого в голове

плоть и нуда.—151. О воловом языке.—152. О травахъ от трясовицы.—153. У кого грыжа внутри или в костяхъ.—154. О можжевельныхъ ягодахъ.—155. Аще у кого не будетъ силы.—156. Аще кто пиявицу испиеть.—157. Аще опухнетъ человекъ.—158. Аще кто блюеть и ества не держитца.—159. Аще у кого онемееетъ жила.—160. О уразе и о убое.—161. У кого груди болятъ или кашел и изгата.—162. От нутренной болезни.—От утробные болезни.—163. Аще кто окормленъ.—164. От месечной болезни.—165. Кто окормленъ на смерть.—166. Аще жена в рождени томитца.—167. Коросту згонять.—168. Аще у кого заложит проходъ.—169. Аще кто нездаровъ утробою.—170. Аще кто чемъ окормленъ.—171. Аще у кого глисты на нутри.—172. О сохранени человека от окорму.—173. От грыжи в костях и суставахъ.—174. Вещь предивна от колдованія.—175. От ворчанія кишокъ.—176. О грыже суставной.—177. О насморке головномъ.—178. О трясовице.—179. О траве ужовнике, кого гадъ укусит.—180. О траве дягиле от чародеевъ.

№ 26.

Ковчежець, содержащъ медикаменти виборнѣйшія и многоличнимъ искуствомъ освѣдителействованнїя от искуснѣйшихъ давнихъ и новыхъ практиковъ, собраннїя со объявленїемъ, в какихъ недузъхъ и какимъ количествомъ онихъ ползи ради своя употреблять подобаетъ. На 15 лл. въ 4-ку (17,5×22). Скрп. XVIII в. Безъ переплета.

На об. загл. л. рукою переписчика замѣчено: „Сїя книга, глаголемая Ковчежець, содержащъ медикаменти виборнѣйшія, переведена с латинскаго на рускїй діалектъ и переписанная содержится в аптеки Глуховской; оная жъ тоей же аптеки провѣзора Іоанна Меера(?) з дозволенїя списанна 1744 году фѣвраля 26 д. в Глуховѣ“.

Л. 2. *Каталогъ медикаментовъ*. Нач. 1. Pulvis Bezoardicus.—2. Pulvis Pannonicus ruber...

Л. 3. *Въсовъ медицинскихъ изясненіе* (съ рисунк.). Нач. Всѣхъ малѣйшее есть гранумъ...

Л. 3 об. *Означеніе лѣкарствъ, к какимъ недугомъ ихъ употребляютъ и какимъ количествомъ принимать надлежитъ*. Нач. 1. Pulvis Bezoardicus senerti. Чистительное есть изрядное...

Всего 98 рецептовъ.

Л. 14. *Немоци, по алфавиту собранія, на которія лѣкарствъ подѣ нумерами, при нихъ написанными, искать принадлежитъ*. Нач. А. Апетит. Нум. 12, 24, 34, 61, 92.— Апоплексія. Ном. 7, 21, 26, 39, 75....

Переводъ Ив. Максимовича, сдѣланный въ Москвѣ въ 1730 году. См. Л. Змѣевъ, Русскіе врачебники. Спб. 1895, стр. 130—133.

№ 27.

Лексиконъ славено-росскій Памвы Беринды. Писанъ въ два столбца на 149 лл. въ 4-ку (16×19,5) мелкимъ четкимъ полууставомъ конца XVII в. Страницы обведены линейками. Начальные лл. утеряны. Въ позднѣйшемъ бумажномъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами.

Въ началѣ, на 1-мъ бѣломъ л., библиотечныя помѣты: „50“, „Запис. під. № 40“ (зачеркнуто), „В. 82“. На лл. 79—97 запись: „Вибираль слова въ 1862 и 1863 годахъ. Кандидатъ Историко-Филол. фак. Викторъ Синегубъ“. На л. 149 об.: „Подарена въ знакъ незабвенной памяти порутчику Тимофѣю Думитрашку-Раичъ коллежскимъ регистраторомъ Дмитриемъ Бурзиловскимъ“.

Отъ К. В. Болсуновскаго.

Сочиненіе начинается отрывкомъ *Предословія* (... нѣ-
которіи и не тлумачены, личбою до листов самой книги
отсылаючи, вписал...). Подъ нимъ подпись: „Смиренный
іеромонахъ Іоиль Трудевичъ (sic!), ігумень, со всею о Христѣ
братією монастыра Кутей(н)скаго (лл. 1—1 об.).

Далѣе слѣдуютъ: 1) Текстъ *Лексикона* (лл. 2—99),
2) Дополненія (лл. 99—104 об.), 3) Статья п. з. *От еврей-
скаго, греческаго же и лати(н)скаго и от иныхъ языковъ
начынающаяся имена свойственная...* (лл. 104 об.—149). На
л. 149 эта статья обрывается словами:

Софіста—хитрословець.

Сосфень—избавителъ можный, або моцный, твердый,
недобитый, на тѣлѣ потужный.

Сось—здоровый.

Спира—рота, людъ великій в(о)енный...

Копія второго, кутейнскаго изданія 1653 года.

Алфавитный указатель.

Цифры означают страницы „Описанія“.

Або 34.

Авраамъ, патріархъ 3.
Алексѣй Михайловичъ 31, 38.
Амвросій Юшкевичъ, архіеп. новгородскій 6—7.
Амурать, султанъ 27.
Анна Іоанновна 10, 31.
Антоній Печерскій 2.
Анфилогъ, царь 19.
Апостоль (Дѣянія и Посланія апостольскія) 1.
Апостоль Даниль, гетманъ 29, 32.
Аристотель 18.
Арсеній Могилянскій, архимандритъ Тр.-Серг. Лавры 13.
Аскольдъ 37.
Ахеронъ 36.
Ахтырка 33.

Бельгардъ 9.

Б. Н. Р. 24.
Богдановская церковь св. Николая 1.
Богдановцы, село 1.
Богорскій Прокопій, свящ. 13.
Болсуновскій К. В. 44.
Брюховецкій Иванъ 29.
Буда-Жемчужниковъ Н. М. 39.
Будановъ-Владимірскій М. Ф. 12.
Булашевъ Г. 12.
Бурзиловскій Д. 44.
Buchanapus G. 21.

Василій Великій 2.

Введенская церковь въ с. Бѣлоцерковкѣ Пирятинской протопіи 12.
Веень, островъ 34.
Венгрія 12.
Веселовскій А. Н. 20.
Веспасіанъ, императоръ 26.
Викентьевъ П. А. 30.
Вишневскій Ѡ. В. 27.
Владимиръ Каллиграфъ 14.
Владимиръ св. 17, 26, 32.
Вознесенскій монастырь въ Москвѣ 8.
Вологодская Семинарія 17.
Волчья Долина, хут. Васильк. у. 25.
Востоковъ А. 31.
Выговскій Иванъ 32.
Выдубецкій монастырь 5.
Вѣна 12, 39.
„Вѣстникъ Европы“ 37.

Гедеонъ Криновскій 11, 12.
Гельмштадтъ 31.
Георгіевскій А. 16.
Георгій Конисскій, префектъ Кіевской Академіи 11, 15, 16.
„Гербаріушъ“ Б. Папроцкаго 35.
Герць Г. Г. 22, 36.
„Гисторія о началѣ проименованія Козаковъ“ („Лѣтопись“) Гр. Грабянки 28, 29.

Глуховъ 16, 43.
Грабянка Гр. 29.
Григоровичъ Л. Н. 27.

Данилевскій 24.
Дежнечевъ Ф. 30.
Димитрій Ростовскій 3, 27, 31.
Димитрій Сѣченовъ, архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря 6.
Диалектика 17, 18.
Днѣпровскій Іоаннъ, священникъ 16.
Дрижипольская война 29.
Думитрашко-Раичъ Т. 44.
Дунская земля 34.

Европа 34.
Екатерина I 31.
Екатерина II 30, 31.
Елена, сестра Ириней Фальковскаго 12.
Елизавета Петровна 4, 6, 7, 8, 11, 13, 31, 33.
Erasmus Rotterodamus 2.
Етенумъ, монастырь 34.
Ефремъ Діаковскій, іеромонахъ 13, 15.

Журжинцы 25.

Задека Мартинъ 35.
„Записки“ П. Н. Крекшина 31.
Запорожцы 9, 29, 30.
Змѣвъ Л. 44.
Золотурнъ 35.
Зотовъ 31.
Зубовъ П. 30.

Ивановичъ А. 23.
„Изложеніе споровъ о банномъ строеніи“ И. Мартоса 37.
„Изслѣдованіе о банномъ строеніи“ его же 36, 37.
„Изъясненіе противъ критики...“ его же 37.

Илларіонъ Григоровичъ, архимандритъ 7.
Императорская Академія Наукъ 26, 38.
Ириней о. 12.
Ириней Фальковскій, еп. чигиринскій 8, 10, 11, 12.
„Исторія о плѣненіи Царя-града“ 27.
„Исторія о разореніи Іерусалима“ 26.

Іезекіиль Діаковскій, іеромонахъ 12.
Іена 33.
Іерусалимъ 19, 26.
Іоасафъ Кроковскій 17.
Іоиль Труцевичъ, іеромонахъ 45.
Іустинъ Фальковскій, іеромонахъ 12.

Калужняцкій Е. 19.
Каманинъ И. М. 22.
Каченовскій М. 37.
Кирилловскій монастырь въ Кіевѣ 6.
Кириллъ Ляшевецкій, іеромонахъ 9.
Кіево - Могилянская Коллегія 17, 18.
Кіево-Печерская Лавра 3, 15.
Кіевская Духовная Консисторія 12.
Кіевскіе мѣщане 29.
Кіевъ 5, 25, 37, 38.
К. К. 3.
„Ковчежець“ 43.
Козаки 28, 29.
Козары 29.
Козловскій Михаилъ, священникъ 1.
Козловъ С. В. 39.
Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ 32.
Коллегія Малороссійская 29.
Константинополь 27.
Константинъ Политанскій, іеромонахъ 33.

Кочановскій J. 20.
 Краинскій М. Е. 30.
 Краковъ 35.
 „Краткое Описаніе Малороссіи“ 32.
 Крекшинъ П. Н. 31.
 „Купеческая дочка и чиновникъ
 14 класса“, водевилъ 24.
 Кутейнскій монастырь 45.

Лазаревскій А. М. 25, 28, 37,
 38, 39.

Лашкевичъ Стефанъ 20.
 Леванда И. И., протоіерей 11, 37.
 Левитскій Максимъ, священ-
 никъ 13.

„Лексиконъ славено-росскій“ П.
 Берында 44.

Лейпцигъ 30—31.

Логика 18.

Ломиковскій В. Я. 38.

Лѣтопись 37.

„Лѣтопись Келейная“ Димитрія
 Ростовскаго 27, 28.

Лѣчебникъ 29.

Лысянка 25.

Любрецѣя 22.

Lusetia 22.

Магометь II, султанъ 27.

Магометь Хусейнъ Ханъ 33.

Мадритъ 33.

Мазапа 29.

Макаровка 24.

Максимовичъ Ив. 44.

Манассія Максимовичъ, архидіа-
 конъ 16.

Мартосъ И. Р. 36, 37, 38.

Мееръ И. 43.

Метафизика 18.

Милорадовичъ гр. 28.

Мирянская Агафія 33.

Михаилъ, архистратигъ 5, 14.

Михайловскій монастырь 14.

Михайловъ Ф. 28.

Многogrѣшный Демьянъ 29.

Москва 6, 7, 8, 10, 20, 33, 44.

Московская Типографія 6, 7,
 7—8, 9.

Накѣско Максимъ 33.

Наванайлъ Волошинъ, іеродіа-
 конъ 33.

Неаполитанское королевство 32.

Несторъ-лѣтописецъ 37.

Николай (Миколай) 19.

Николай Павловичъ 17.

Николай св. 15.

Н. К. 35.

Новгородъ-Сѣверскій 2.

Нѣжинскіе мѣщане 29.

Павель, ап. 19.

Памва Берында 44.

Папроцкій Б. 35.

Параскевія Іоанновна, вел. кн. 8.

Паткуль І. Р. 22, 36.

Пафнутій Тригорскій, іеромо-
 нахъ 3.

Педченко Іаковъ 1.

Пекарскій П. 26, 27, 33.

Петровъ Н. И. 3, 6, 7, 8, 11, 12,
 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20,
 26, 28, 30, 31, 32, 38.

Петръ I 4, 29, 30, 31.

Петръ II 10, 31.

Петръ III 4, 30, 33.

Платонъ Малиновскій, архиман-
 дритъ 7.

Плаутинъ С. В. 31.

Плетнева Н. В. 23.

Покровская церковь въ г. Ах-
 тыркѣ 33.

Полуботокъ Павель 29.

Порфірій Крайскій, іеромонахъ 7.

Похвисневъ Я. 30.

Предтеченская церковь въ селѣ
 Великіе Дмитровичи 27.

Протопоповъ В. В. 25.

„Псалтирь“ G. Buchanan'a 21, 22.

„Симеона Полоцкаго 20.

„Яна Кохановскаго 20.

Псалтирь слѣдованная 2.

Пустота Демьянъ 29.

„Разговоръ Великой Россіи съ
Малой Россією“ 30.

„Разговоры въ царствѣ мерт-
выхъ“ 22, 36.

Разумовскій Кирилль 29.

Рафаилъ Заборовскій, митропо-
литъ кievскій 16.

Ревякинъ П. 25.

Риторика 18, 19.

„Розыскъ о раскольнической
Брынской вѣрѣ“ Дмитрія
Ростовскаго 3.

Самойловичъ Иванъ 29.

Сампсонъ 32.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“
32, 33.

С.-Петербургъ 4, 7, 10, 26, 30,
31, 32, 33, 34, 35, 37, 39.

Сахаровъ И. 31.

„Сближенія и слѣды“ П. Ревя-
кина 25, 26.

Свято-Никольскій монастырь 15.

Сенатъ 33, 34.

Симеонъ Полоцкій 20, 31.

Симонъ Тодорскій, іеромонахъ 4,
5, 6, 15.

Синегубъ В. 44.

Синодъ 10.

„Синописисъ“ 26.

Solowiewicz P. 19.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ 13.

Статутъ Литовскій 38.

Стефанъ Калиновскій, архіепис-
копъ новгородскій 14.

Стефанъ Яворскій, митрополитъ
рязанскій 32.

Столбово 30.

Сумцовъ Н. Ѳ. 20.

Сумы 29.

Сухоборское, село Оренб. губ. 16.

Терновскій М. 1.

Терновскій Н. 1.

Тимоееевъ 23, 24.

Тимоеей Щербацкій, митропо-
литъ кievскій 12.

Тить, императоръ 26.

Тихо Браге 34.

Тихомировъ А. А. 39.

Токай 12.

Торческъ 25.

Трейеръ Г.-С. 31.

Триумфальныя ворота въ Мо-
сквѣ 10.

Троице-Сергіева Лавра 8, 13.

Т...скій Ѳ. Н. 27.

Туманскій Ѳ. 29.

„Уложеніе“ Алексѣя Михайло-
вича 38, 39.

Фавстъ о. 12.

Фальковскій Іоакимъ, священ-
никъ 12.

Физика 18.

Философія 17.

Харонъ 36.

Хмельницкій Богданъ 29, 32.

Хмельницкій Юрій 29, 32.

Шахова Е. 23.

Шведское государство 34.

Швейцарія 35.

Щербина В. И. 31.

Юрьевъ И. М. 39.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ 26.

Ѳеодосій Печерскій 2, 15.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепис-
копъ новгородскій 8, 10.

Отдѣлъ V.

—

Замѣтки и извѣстія.

—

Къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи.

Въ нашей работѣ о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго ¹⁾ мы указали на широкое распространеніе козацкаго землевладѣнія не только въ южной части тогдашняго Кіевскаго воеводства, въ глубинѣ „дикихъ полей“, но и на лѣвомъ берегу Днѣпра, и въ доказательство привели рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что земельныя владѣнія козаковъ относятся къ отдаленной эпохѣ, а отдѣльныя лица изъ нихъ имѣли въ своихъ рукахъ иногда очень обширныя пространства. Владѣніе основалось на правѣ полной частной собственности и оправдывалось давностью; документы же на землевладѣніе являются большою рѣдкостью, такъ какъ, во 1-хъ, не записывались ни въ какія актовыя книги и вслѣдствіе того гибли въ большомъ количествѣ, и такъ какъ, во 2-хъ, право на земли удостовѣрялось самимъ фактомъ владѣнія и свидѣтельствомъ сосѣдей. Послѣ Люблинской уніи, польская шляхта, двинувшаяся въ Юго-Западный край, направила всѣ свои силы на захватъ земли всякими законными и незаконными путями, и аграрный вопросъ поэтому становится яблокомъ раздора между кореннымъ русскимъ населеніемъ и переселившимся сюда польскимъ, изъ коихъ послѣднее, захвативъ земли, посягало

¹⁾ „Чтевія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт., кн. VIII, отд. II.

и на личную свободу туземцевъ. Между пришельцами и кореннымъ населеніемъ возникла борьба, продолжавшаяся до конца существованія Рѣчи Посполитой; и въ то время какъ крупніе русскіе землевладѣльцы края предпочли перейти на сторону Польши и воспользоваться всѣми преимуществами господствующаго класса, — мелкіе землевладѣльцы образовали двѣ группы, которыя, по различію условій населяемой ими мѣстности и по различію средствъ борьбы за свои личныя права и родную землю, именуются въ актахъ того времени то околичной шляхтой, то козаками. Среди козаковъ люстраціи XVII в. отмѣчаютъ двѣ группы ихъ: „послушныхъ“ и „непослушныхъ“, различающихся между собою тѣмъ, что непослушные козаки стремились къ личному отбыванію государственныхъ повинностей, независимо отъ пановъ-владѣльцевъ, и съ оружіемъ въ рукахъ защищали свои права, а послушные несли тѣ же повинности въ отрядахъ, „почетахъ“, тѣхъ пановъ, которые успѣли захватить земли, принадлежавшія козакамъ. Въ панскихъ отрядахъ послушные козаки составляли особыя сотни, называвшіяся козацкими. Положеніе этихъ козаковъ, юридическое и экономическое, до сихъ поръ очень мало извѣстно, и потому каждая мелкая подробность въ этой темной области пріобрѣтаетъ значительную цѣну; такую подробность мы встрѣчаемъ въ нижеслѣдующемъ документѣ, записанномъ въ книги магистратскаго Дубенскаго суда, хранящіяся въ Центральномъ Архивѣ Университета св. Владимира ¹⁾:

Anno 1650, dnia 7 februarij.

Przede mna, Marcinem Feniewiczem, woytem dubienskim, przy bytnosci Jana Truszewicza, burmistra, stanowszy ocze-wiście, Huryn Karpowicz, wnuk Pawła Hołowki, kozak x. iego

¹⁾ Книга № 1385 за 1650 г., л. 118 на об.

mosci z Holowczycz, jawnie, jasnie, bez zadnego przymusu, dobrowolnie, zeznał ku zapisowaniu do xiąg ninieyszych mieyskich dubienskich temi slowy: iz ia, pozostawszy na służbie kozackiey, na gruntach, mnie po niebozczyku dziadu moim pozostałych, ktorey służbie, za niedostatkami swemi, wydołac nie moge; a upatrzawszy czlowieka dobrego Iwana Hryszkowego, Szaternikowego syna, onego do siebie, dla pomocy tey służby, przymuie y zaraz mu podaie we wszystkich gruntach moich, tak w dworzysku, iako y w polach, sianozęciach y w budynkach, połowice tak jemu samemu, żenie y potomkom jego, czasy wiecznymi. A on, pospołu ze mną, służbe kozacką x, jego mosci odprawować y na kozdą rzecz, tak na konia, iako na barwe y na pachółka, rowny grosz dawać powinien; a iesli-byś my się nie zgodzili w iedney yzbie w mieszkaniu, tedy Iwan do drugiey yzby na tymże dworzysku ma ustompić y tam mieszkać, dokładaiać y tego, że y futur Iwanow oyczysty powinniśmy zobopolnie u jego mosci p. Bożkiewicza dochodzić; y gdy, z łaski jego mosci, otrzymamy, tedy Iwan ma swego zażywać, a w moy się nie wtrącaiać; a jeżeli jego mosć p. Bożkiewicz nie popuscie, tedy y futur moy po połowicy obadwa mamy trzymać y zażywać my sami y potomki nasze; a te grunta Hryszkowe pustemi zostaio, do ktorych już Iwan nie należy; y ieslibym ja sam, żona y potomki moie, albo kto z blizkich krewnych y nastempnikow moich, w tych gruntach, ode mnie zeznanych, Iwana, żone y potomki jego jakie przeszkode chciał czynić y onych uciskować, takowy kozdy powinien będzie do skarbu x. jego mosci kop sto litewskich zapłacić y onemu szkody y nakłady prawne na gołę rzeczenie słowa nagrodzić, a zaplaciwszy tę zaręke, przecie iednak w pomienionych gruntach nicht inszy władzy, dziedzictwa, państwa mie nie może y nie będzie mógł, tylko Iwan, żona y potomki jego; w ktorych gruntach wolno mu będzie, według naylepszego upodobania, pozytku swego przywlaszczać, czego mu nicht prze-

czyc nima, ale wiecznie milczeć majo; o ktore zeznanie Iwan prosil, aby dla pamieci do xiag bylo przyieto u zapisano, co iest zapisano.

Разсмотримъ содержаніе этого документа.

Гуринъ Карповичъ Головка, изъ села Головчичъ, козакъ князя Доминика Заславскаго, лично заявилъ въ Дубенскомъ магистратскомъ судѣ (с. Головчичи находится близъ г. Дубна), что онъ владѣетъ землями при хуторѣ (дворищѣ), а также отдѣльно пахотными полями и сѣнокосами и, наконецъ, жилыми постройками, что все это недвижимое имущество досталось ему отъ его дѣда Павла Головки¹⁾; но такъ какъ, вслѣдствіе своихъ недостатковъ, онъ не можетъ управиться со службой, то, выбравъ добраго человѣка Ивана, сынъ Гришка Шатерника, принялъ его къ себѣ, для исполненія козацкой службы, въ помощь, на слѣдующихъ условіяхъ:

1, Гуринъ Головка уступаетъ во всѣхъ земляхъ своихъ, какъ въ дворищѣ, такъ въ пахотныхъ поляхъ, сѣнокосахъ и жилыхъ постройкахъ, половину, какъ самому Ивану Шатернику, такъ его женѣ и потомству на вѣчныя времена.

2, Иванъ обязывается, вмѣстѣ съ Гуриномъ, отбывать военную службу у князя Доминика Заславскаго и поровну съ нимъ „давать грошъ равный“ на коня, вооруженіе и слугу.

3, Если бы Иванъ съ Гуриномъ не могли ужиться въ одной избѣ, тогда Иванъ долженъ переселиться въ другую избу въ томъ же дворищѣ (хуторѣ).

4, Гуринъ обязывается, вмѣстѣ съ Иваномъ, доставшійся послѣднему отъ его отца хуторъ отыскивать судомъ у п. Божкевича, который этотъ хуторъ захватилъ; и, если, по милости князя, имъ удастся этотъ хуторъ получить обрат-

---

¹⁾ Отъ имени его могло получить названіе и самое село; онъ надо думать, былъ его „осадчимъ“ въ концѣ XVI в.

но, то Иванъ долженъ довольствоваться своимъ хуторомъ, не предъявляя претензій на другой хуторъ Гурина; если же это не удастся, то и другимъ хуторомъ Гурина Иванъ на половину можетъ пользоваться, вмѣстѣ съ со своей женой и потомствомъ.

5, Земли Ивана Шатерника остаются пустыми и ему не должны принадлежать (быть можетъ, какъ крестьянскія, связанныя съ повинностями, лишаящими козака личной свободы).

6, Если бы жена или потомки Гурина нарушили вышеизложенныя условія, то обязаны заплатить въ пользу княжеской казны штрафъ въ сто копѣ литовскихъ (грошей) и вознаградить всѣ убытки Ивана, остающагося, не смотря ни на что, совладѣльцемъ упомянутыхъ земель, рядомъ съ потомками Гурина.

Это заявленіе Гурина Иванъ просилъ судъ записать для памяти въ актовыя книги, что судъ и исполнилъ.

Изъ вышеприведенныхъ условій договора мы можемъ вывести заключеніе, что

во 1-хъ, козакъ въ панскомъ имѣніи оставался лично свободнымъ человекомъ;

во 2-хъ, онъ владѣетъ значительнымъ земельнымъ имуществомъ на правѣ полной частной собственности и потому распоряжается имъ по своей волѣ, безъ вмѣшательства своего пана;

въ 3-хъ, владѣніе земель относится къ очень давнему времени: землей Гурина владѣлъ еще дѣдъ его;

въ 4-хъ, повинностью козака является одна лишь военная служба при владѣльцѣ имѣнія въ его хоругви, да платежъ гроша (одного?) на лошадь, вооруженіе и слугу;

въ 5 хъ, земли эти захватывались мелкими шляхтичами: земля Ивана была захвачена п. Божкевичемъ, подобно тому

какъ у Хмельницкаго отнять былъ п. Чаплицкимъ Субботовскій хуторъ ¹⁾).

въ 6-хъ, изъ факта отобрания земли у Шатерника Божкевичемъ, несомѣнно слѣдуетъ, что и Шатерникъ былъ сначала панскимъ козакомъ, подобно Гурину Головкѣ, а потомъ переведенъ на крестьянскую землю и лишенъ личной свободы;

въ 7-хъ, панскіе козаки имѣли право выбирать себѣ такъ называемыхъ „подпомощниковъ“, но только изъ среды существующихъ или же бывшихъ козаковъ (могли-ли они выбирать себѣ подпомощниковъ изъ среды крестьянъ, трудно сказать).

Кромѣ всего этого, козакъ пользуется правомъ перехода изъ панскаго имѣнія въ другое мѣсто со всеѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ, не платя пану выходного, что обязаны были дѣлать крестьяне.

Это послѣднее право выясняется изъ другого документа, напечатаннаго нами въ той же VIII-й книгѣ „Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца (отд. III, стр. 20) и касающагося козака Ивана Водяника, который, ставъ запорожскимъ козакомъ и желая переселиться изъ села Черницы, имѣнія вдовы виленскаго воеводы Анны-Алоизіи Ходкевичевой (урожд. кн. Острожской), на лѣвый берегъ Днѣпра, былъ ограбленъ въ м. Вильскѣ слугой намѣстника этого мѣстечка, панскимъ же козакомъ-писарчикомъ Иваномъ Бѣлецкимъ. Водяникъ везъ съ собой довольно значительное имущество, свидѣтельствующее о его зажиточности. Въ другомъ актѣ (напечатанъ также нами въ „Арх. Юго-Зап. Россіи“, ч. III, т. 4-й стр. 381) вышеупомянутый Водяникъ именуется „вой-

---

¹⁾ Другіе факты отобрания у козаковъ земель и обращенія ихъ самихъ въ хлопковъ мы привели въ упомянутой уже нами статьѣ: „къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго“.

томъ села Черницы. Изъ изложеннаго мы видимъ, что Водяникъ, будучи „козакомъ“ и „войтомъ“ п. Ходкевичевой, предпочелъ все-таки перейти въ ряды Запорожскаго войска и потому переселился на Украину, за что, повидимому, и былъ ограбленъ слугой вильскаго памѣстника, такимъ же „козакомъ“ (въ то же время и „писарчикомъ“) краковскаго воеводы. Заграбленное было возвращено Водянику, благодаря лишь вмѣшательству въ это дѣло гетмана Богдана Хмельницкаго, а самое ограбленіе хотя и мотивировалось неуплатой будто-бы Водяникомъ „мимоходщины“, въ дѣйствительности же могло имѣть значеніе наказанія за переходъ потерпѣвшаго изъ панскаго козачества въ Запорожское.

Въ указанныхъ нами актахъ козаки являются занимающими разныя должности по управленію панскими имѣніями, что дѣлаетъ понятнымъ, почему и отецъ Богдана Хмельницкаго, козацкій сотникъ, былъ въ то же время и чигирипскимъ подстаростой Конецпольскаго.

Въ этихъ же актахъ являются дѣйствующими лицами зажиточные козаки; эта зажиточность показываетъ, что имъ привольно жилось у пановъ; но все же они предпочитали свободное Запорожье, гдѣ надъ ними не висѣлъ страхъ крѣпостничества, хлопства, въ которое оставшіеся у пановъ козаки и попали впоследствии, какъ свидѣтельствуя о томъ люстраціи староствъ и инвентари панскихъ имѣній конца XVIII в.

Однако, это закрѣпощеніе козачества не проходитъ безболѣзненно и спокойно; оно сопровождается цѣлымъ рядомъ возстаній, въ которыхъ панскіе козаки играютъ первенствующую роль; вспомнимъ „паліивщину“ конца XVII и начала XVIII в., бывшую слѣдствіемъ попытки уничтожить козачество на правомъ берегу Днѣпра, вспомнимъ гайдамацкія движенія 1735 и 1750 гг. и особенно „колеивщину“ 1768 г., когда даже однимъ изъ вождей возстанія является сотникъ панскихъ

козаковъ Иванъ Гонта. Но несмотря на все это упорство сопротивленія въ силу вещей того времени, закрѣпощеніе увѣнчалось успѣхомъ, и козачество совершенно исчезло.

Разсмотрѣнные нами факты имѣли мѣсто въ 1650-мъ году, въ эпоху войнъ Хмельницкаго, и потому приобрѣтаютъ особое значеніе, бросая свѣтъ на судьбу панскаго козачества до и послѣ эпохи 1648—1657 годовъ и свидѣтельствуя о томъ, какъ высоко цѣнилась личная свобода даже состоятельными козаками, сравнительно съ ихъ богатствомъ, и какимъ важнымъ факторамъ была она въ возбужденіи, козацкихъ войнъ. Въ актахъ мы какъ бы присутствуемъ сами при закрѣпощеніи козаковъ. Потеря земли, и личной свободы были главнѣйшими причинами козацкихъ войнъ, что ярко и выразилъ Богданъ Хмельницкій въ своемъ письмѣ къ великому коронному гетману Николаю Потоцкому. Приведемъ, въ заключеніе, эти знаменательныя слова:

„Не вѣдаю, пишетъ Хмельницкій, есть-ли что въ сей жизни тягчайшее для человѣческаго сердца, какъ то, „кгда безъ наименшей вины бываютъ въ кого отъемлемы власніе добра и имѣнія“?..

„Не вѣдаю тежъ и того, кто бы, кромѣ св. угодниковъ Божіихъ, за свои обиды, безчестія и за власное здоровье, будучи въ свѣтѣ, могъ весьма терпѣти и во всеконечное ворогу оставить и пустити забвеніе“?..

„Я“, говоритъ Хмельницкій, „въ таковыхъ теперь застаю термѣнахъ“.

Въ таковыхъ же „термѣнахъ“ находилось и остальное населеніе Южной Руси, возставшее противъ Польши въ въ 1648 году вслѣдствіе обезземеленія и закрѣпощенія.

И. Каманинъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36-мъ году его существованія, съ 27 октября 1907 г. по 27 октября 1908 г.

Въ день памяти своего покровителя преп. Нестора-лѣтописца, Историческое Общество, носящее имя его, имѣетъ честь представить слѣдующій отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности за 36-й годъ своего существованія, т. е. съ 27 октября 1907 г. по 27 октября 1908 г.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27 октября 1907 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 148 членовъ: 27 почетныхъ, 115 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ.

Изъ нихъ Общество *лишилось* въ отчетномъ году члена-учредителя и поч. члена В. Б. Антоновича, поч. членовъ Н. П. Дашкевича и О. В. Головни и дѣйствительныхъ членовъ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго и П. С. Ефименка.

Имя Вл. Б. Антоновича неразрывно связано съ нашимъ краемъ, Университетомъ св. Владимира и Обществомъ Нестора-лѣтописца. Родомъ изъ Кіевской губерніи, всю свою

жизнь посвятилъ В. Б. разработкѣ мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи и приобрѣлъ въ этихъ отрасляхъ знанія славу первостепеннаго знатока, обогатившаго науку рядомъ трудовъ высокой цѣнности; какъ университетскій профессоръ, В. Б. создалъ цѣлую школу ученыхъ, изъ которыхъ многіе, въ свою очередь, занимали и занимаютъ профессорскія кафедръ, съ честью продолжая дѣло своего учителя; въ Обществѣ Нестора-лѣтописца В. Б. былъ однимъ изъ членовъ-учредителей, неоднократно занималъ мѣсто председателя и долгіе годы являлся однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ референтовъ.

Съ 1874 г. сталъ членомъ Общества Нестора-лѣтописца и Н. П. Дашкевичъ; съ 1878 г. по 1891 онъ былъ безсмѣннымъ секретаремъ его, а съ 1899 г. и председателемъ почти до самой смерти своей, лишь съ небольшимъ перерывомъ въ 1904—5 годахъ. Въ этихъ должностяхъ Н. П. проявлялъ самое живое участіе и вниманіе къ дѣламъ Общества и былъ по истинѣ душою, живымъ нервомъ его. Подъ редакціей Н. П. вышло 14 (изъ 20) книгъ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“, причемъ книги, начиная съ XIV-ой, выходили въ 3—4 выпускахъ каждая. Изъ года въ годъ на засѣданіяхъ Общества Н. П. дѣлился съ сочленами своими сообщеніями, отличавшимися обычной для Н. П. разносторонностью и эрудиціей. Не менѣ велики и научныя заслуги Н. П., оставившія яркій слѣдъ въ исторіи Южной и Западной Руси, въ исторіи зап.-европейскихъ литературъ и, наконецъ, въ литературахъ русской и малорусской. Высокія степени доктора зап.-евр. литературъ *honoris causa* и члена Академіи Наукъ были заслуженнымъ признаніемъ достоинства работъ Н. П. со стороны авторитетныхъ представителей науки.

Съ глубокимъ прискорбіемъ Общество должно отмѣтить утрату еще одного почетнаго своего члена—Ольги Васильевны Головни. Она была сестрой и другомъ незабвен-

наго въ лѣтописяхъ нашей литературы Н. В. Гоголя. „У меня есть одна сестра“, писалъ о ней Н. В.: „которая воспиталась сама собой въ глуши. Языка иностраннаго она не знаетъ, но Богъ наградилъ ее чуднымъ даромъ лѣчить и тѣло и душу человѣка. Съ 17 лѣтняго возраста она отдала себя всю Богу и бѣднымъ и умерла для всего другого въ жизни“.— „Человѣкъ не можетъ жить безъ любви“, говорила О. В.: „я... любила брата всею душою“,.. и вся ея жизнь стала осуществленіемъ идеала, о которомъ мечталъ самъ Н. В. Съ сердечнымъ участіемъ отнеслась она къ чествованію 50-лѣтія его смерти въ Обществѣ Нестора-лѣтописца и пожертвовала Обществу часть дорогихъ для нея реликвій брата.

Дѣйств. членъ Общества, одинъ изъ старѣйшихъ (съ 1880 г.), П. С. Ефименко принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся изслѣдователей этнографіи и обычнаго права Россіи. Бердянскій уроженецъ, затѣмъ питомецъ Екатеринославской гимназіи и Харьковскаго и Московскаго университетовъ, онъ долгое время жилъ на сѣверѣ Россіи и за 6 лѣтъ въ однѣхъ „Арханг. Губ. Вѣдомостяхъ“, не считая другихъ изданій, напечаталъ 115 статей по исторіи, этнографіи, обычному праву и экономическому быту сѣвера. Московское Общество Любителей естествознанія, антропологии и этнографіи издало 2 большихъ тома его „Матеріаловъ по этнографіи рус. населенія Архангельской губ.“. Длинный рядъ статей П. С. напечатанъ былъ также въ изданіяхъ Геогр. Общества, въ Ж. М. Н. Пр., Юридическаго Общества и др., и всѣ онѣ встрѣчались съ тѣмъ болѣшимъ вниманіемъ, что самый предметъ ихъ былъ новостью въ тогдашней литературѣ. Изъ работъ П. С., касающихся юга, наиболѣе замѣчательнъ „Сборникъ малорусскихъ заклинаній“, 1874 г.

Д. членъ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, питомецъ Полтавской гимназіи и Кіевскаго университета, позднѣе профессоръ того же университета, принадлежалъ къ числу виднѣй-

шихъ криминалистовъ нашего времени. Изъ его работъ наиболѣе извѣстны: „О воровствѣ—кражѣ по русскому праву“, „Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада“, „Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ“ и др., не считая учебнаго курса. Не принимая близкаго участія въ дѣлахъ Общества, Л. С. былъ дорогъ ему, какъ представитель науки и изслѣдователь-криминалистъ, поддерживавшій тѣсную связь съ исторіей русскаго права.

Новыхъ членовъ за отчетный годъ было избрано 5 дѣйствительныхъ: И. Н. Бороздинъ, Л. П. Добровольскій, Г. К. Дороеевъ, С. И. Масловъ и о. М. А. Стельмашенко. Д. чл. А. П. Яблоновскій, извѣстный польскій историкъ Юго-Зап. края, въ виду 50-лѣтняго юбилея его научной дѣятельности, былъ возведенъ въ поч. члены.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года, въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца, всего числилось 148 членовъ: 25 почетныхъ, 117 дѣйствительныхъ и 6 членовъ-корреспондентовъ. Изъ нихъ 77, а именно: 5 почетныхъ, 70 дѣйствительныхъ и 2 члена-корреспондента находятся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Въ составѣ Бюро Общества за отчетный годъ произошли слѣдующія измѣненія: 11-го ноября 1907 г., за отказомъ вслѣдствіе болѣзни поч. члена Н. П. Дашкевича отъ должности предсѣдателя, произведены были новые выборы на означенную должность, и выбраннымъ оказался поч. членъ Ю. А. Кулаковскій. Въ томъ же засѣданіи д. членъ А. А. Дмитріевскій отказался отъ должности товарища предсѣдателя, за переѣздомъ въ Петербургъ, и 9 декабря того же года товарищемъ предсѣдателя былъ избранъ д. чл. А. В. Стороженко. Избраны были Ю. А. Кулаковскій и А. В. Стороженко лишь до конца отчетнаго года, такъ какъ къ этому времени истекалъ срокъ полномочій членовъ Бюро избранія 1905 г. и предстояли общіе выборы всѣхъ членовъ Бюро. 19 сего октября эти выборы

состоялись, причѣмъ избраннымъ оказался весь прежній составъ Бюро: предсѣдатель—поч. чл. Ю. А. Кулаковскій, товарищъ предсѣдателя д. чл. А. В. Стророженко, казначей д. чл. Г. Г. Павлуцкій, секретарь д. чл. А. М. Лобода, помощникъ секретаря и библіотекаръ д. чл. И. М. Каманинъ.

Изъ числа членовъ Совѣта выбыли въ отчетномъ году д. чл. А. А. Дмитріевскій, за сложеніемъ съ себя должности товарища предсѣдателя, и поч. члены В. Б. Антоновичъ и Н. П. Дашкевичъ, за смертью, и къ настоящему времени членами его состоятъ: 1) Члены Бюро Общества, по должности; 2) члены-учредители: В. С. Иконниковъ и Н. И. Петровъ; 3) члены по избранію: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, С. Т. Голубевъ, В. З. Завитневичъ, И. М. Каманинъ, Т. Д. Флоринскій, М. Н. Ясинскій.

Изъ нихъ членами Редакціоннаго Комитета являются члены Бюро по должности и 2 члена по избранію М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. С. Иконниковъ.

Засѣданій Совѣта было въ отчетномъ году 3; засѣданій Редакціоннаго Комитета 2.

СВѢДѢНІЯ О КАССѢ ОБЩЕСТВА.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Остатокъ отъ прошлаго года къ 27 октября 1907 г.	3978 р. 1 к.
(Въ томъ числѣ: билетъ въ 1000 р., билетъ въ 2250 р. и наличными 728 р. 1 к.).	
2) Членскіе взносы за отчетный годъ (отъ 36 лицъ)	174 р. 46 к.
3) Пособіе отъ казны	1000 р. — к.
(Въ томъ числѣ 200 за прошлый годъ).	
4) Доходъ съ % бумагъ и % по текущему счету	203 р. 57 к.
5) Отъ продажи изданій Общества . . .	143 р. 98 к.
<hr/>	
Итого . .	5500 р. 2 к.

РАСХОДЪ.

1) На изданіе 4-аго вып. XIX кн. „Чтеній“	126 р. 91 к.
2) На изданіе 2-го вып. XX кн. „Чтеній“	216 р. 83 к.
3) На устройство засѣданій	52 р. 50 к.
4) Прислугѣ	91 р. 50 к.
5) Канцелярскіе и мелочные расходы . .	106 р. 20 к.
Итого . .	593 р. 94 к.

Остатокъ къ 27 октября 1908 г.

1) Неприкосновеннаго { билетъ въ	1000 р. -- к.
капитала . . . . . { билетъ въ	2320 р. — к.
2) Наличными деньгами	1586 р. 8 к.
Всего. . .	4906 р. 8 к.

Свѣдѣнія о состояніи Библиотеки Общества.

Въ Библиотекѣ Общества Нестора-лѣтописца измѣненія произошли только въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ.

Къ 27 октября 1907 г. въ этомъ отдѣлѣ имѣлось 2975 названій въ 6592 томахъ и брошюрахъ; въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 115 названій въ 210 книгахъ и брошюрахъ, и къ настоящему дню Библиотека въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ имѣетъ 3090 названій въ 6802 томахъ и брошюрахъ.

Отдѣлъ рукописей не имѣлъ новыхъ поступленій и остался въ прежнемъ количествѣ.

Также ничѣмъ не обогатился и Музей Общества.

Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выражалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прежде всего въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ докладывались

и обсуждались научныя сообщенія по вопросамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Засѣданій въ отчетномъ году было 14 (противъ 15 прошлаго года), изъ нихъ 12 очередныхъ и 1 годовое. Въ нихъ доложено было 35 сообщеній (противъ 35 прошлаго года) 22 докладчиковъ (противъ 28 прошлаго года): В. Е. Данилевича (4 сообщенія), И. М. Каманина, Ю. А. Кулаковского (по 3 сообщенія), Л. П. Добровольскаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. М. Лободы, Г. Г. Павлуцкаго, В. И. Саввы (по 2 сообщенія), Г. В. Александровскаго, А. Г. Богумила, Н. М. Бубнова, С. Т. Голубева, Г. В. Демченка, В. З. Завитневича, И. П. Козловскаго, В. Н. Малинина, С. И. Маслова, П. П. Соколова, Т. Д. Флоринскаго, И. В. Шаровольскаго, В. И. Щербины и Ю. А. Яворскаго (по 1-му сообщенію).

Значительная часть этихъ сообщеній была вызвана тѣми тяжелыми утратами, которыя понесло Общество въ лицѣ своихъ виднѣйшихъ сочленовъ—сначала Н. П. Дашкевича, затѣмъ В. Б. Антоновича. Обоимъ посвящены были особыя засѣданія—3 февраля въ память Н. П. Дашкевича и 30 марта въ память В. Б. Антоновича. На первомъ изъ нихъ Т. Д. Флоринскій охарактеризовалъ Н. П., какъ человѣка и ученаго вообще, И. В. Шаровольскій—какъ ученаго и преподавателя; М. В. Довнаръ-Запольскій отмѣтилъ общіе принципы историческихъ разысканій Н. П.; И. М. Каманинъ далъ сжатую характеристику каждаго изъ этихъ разысканій въ отдѣльности, и А. М. Лобода напомнилъ труды Н. П. въ области литературы русской и малорусской. Въ засѣданіи, посвященномъ памяти В. Б. Антоновича, М. В. Довнаръ-Запольскій и И. М. Каманинъ освѣтили изслѣдованія В. Б. по исторіи Литовско-русскаго государства и козачества; В. З. Завитневичъ обрисовалъ значеніе В. Б. въ области археологіи вообще и разработки первобытныхъ древностей нашего края въ частности; В. И. Щербина и В. Е. Данилевичъ по лич-

нымъ воспоминаніямъ охарактеризовали преподавательскую дѣятельность В. Б. въ Университетѣ св. Владиміра.

Къ той же серіи докладовъ-поминокъ относились сообщенія Т. Д. Флоринскаго о К. Ѳ. Радченкѣ, Г. В. Демченка о Сергіевскомъ, В. Е. Данилевича о Н. П. Павловѣ Сильванскомъ.

Сообщенія С. Т. Голубева: „Памяти кн. Константина Острожскаго“ и И. М. Каманина: „Новыя данныя для характеристики К. Острожскаго“ отмѣтили 300-лѣтнюю годовщину смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей нашего края, ревнителя національнаго дѣла и просвѣщенія.

Два доклада были данью вниманія Общества къ 25-ти-лѣтней годовщинѣ смерти И. С. Тургенева: А. М. Лободы о народной жизни въ изображеніи И. С. Тургенева и В. Н. Малинина—о гамлетизмѣ, какъ предметъ художественнаго творчества И. С. Тургенева. Юбилею Л. Н. Толстого посвящена нынѣшняя рѣчь Г. В. Александровскаго въ торжественномъ собраніи: Общій характеръ и смыслъ художественнаго творчества Л. Н. Толстого.

Изъ остальныхъ докладовъ большая часть приходится на долю Южной и Западной Руси. Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ „Археологическія новинки съ острова Березани“, среди которыхъ особенно цѣнна руническая надпись на камнѣ—скандинавскій слѣдъ на нашемъ югѣ. Л. П. Добровольскій познакомилъ Общество съ открытыми имъ такъ наз. „Зміевыми валами вблизи Кіева“ и со слѣдами „Старинныхъ земляныхъ сооружений на водораздѣлѣ рѣкъ Стугны и Ирпеня“; подобныя сооруженія давно уже служатъ предметомъ особаго вниманія изслѣдователей, и г. Добровольскому удалось пополнить свѣдѣнія о нихъ новыми, весьма интересными указаніями. „Дѣло митрополита Климѣ Смолятича XII в.“, одно изъ характернѣйшихъ для исторіи древне-русской церкви, было предметомъ доклада П. П. Соколова; другому, болѣе

позднему дѣятелю той же церкви, Мелетію Смотрицкому, былъ посвященъ докладъ С. И. Маслова: „Казанье Мелетія Смотрицкаго на честный погребъ о Леонтія Карповича“. Новѣйшая исторія края была затронута въ докладѣ А. Г. Богумила: Къ исторіи освобожденія крестьянъ (Крестьянская реформа въ Новомосковскомъ у. Екатеринославской губ.). Наконецъ, послѣдній, крупнѣйшій фактъ научно-исторической жизни нашего края, XIV археологическій съѣздъ въ г. Черниговѣ, нашель себѣ откликъ въ докладѣ В. Е. Данилевича на ту же тему.

Изъ жизни до-Петровской сѣверо-восточной Руси Ю. А. Яворскимъ былъ подвергнутъ пересмотру вопросъ о личности Ивашки Пересвѣтова, публициста XVI в., причемъ были указаны нѣкоторыя новыя данныя для рѣшенія его; затѣмъ былъ отмѣченъ „Одинъ изъ списковъ житія патріарха Никона“, въ докладѣ В. И. Саввы. Петровской эпохи касалось обширное сообщеніе И. П. Козловскаго, характеризовавшаго жизнь и дѣятельность „Андрея Виніуса, сотрудника Петра В.“ Николаевская эпоха была представлена докладомъ В. И. Саввы: „Контръ-адмиралъ Кузмищевъ, корреспондентъ В. И. Даля“.

Вопросъ о древне-русскомъ искусствѣ, которому въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ неизмѣнно посвящались свои доклады Г. Г. Павлуцкій, не остался обойденнымъ и въ отчетномъ году, но былъ затронутъ уже со стороны византійскаго въ немъ вліянія. „Храмъ-монастырь Хоры въ Константинополѣ“ далъ поводъ г. Павлуцкому намѣтить общіе принципы и исторію византійскаго зодчества; рѣчь г. Павлуцкаго въ настоящемъ собраніи посвящена элементамъ этого послѣдняго въ зодествѣ древне-русскомъ.

Въ области исторіи южныхъ славянъ Ю. А. Кулаковскій отмѣтилъ „Раскопки Русскаго Археологическаго Института

въ Абобѣ-Плискѣ и археологическія данныя для исторіи Болгаріи VIII—X вв.“

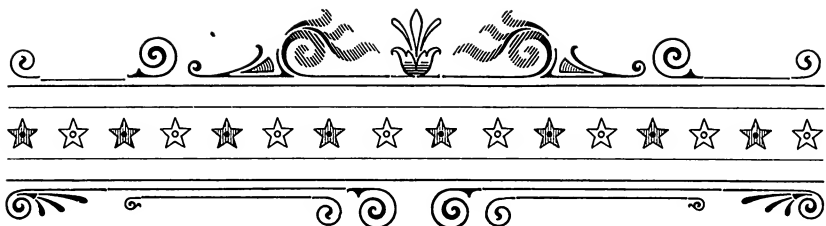
Наконецъ, докладъ Н. М. Бубнова: „Мнимо-арабское происхожденіе нашей ариѳметики“, затронулъ общій вопросъ о происхожденіи нашей европейской культуры и степени самостоятельности ея.

Такова была одна сторона дѣятельности Общества. Другая выразилась въ издательской дѣятельности Общества; оно издавало „Чтенія“, родъ повременнаго изданія, выходящаго въ настоящее время въ 3-хъ выпускахъ ежегодно, въ которомъ полностью или въ сокращеніи печатаются сообщенія и матеріалы, докладываемые въ засѣданіяхъ Общества. Въ отчетномъ году вышли всѣ три выпуска очередной XX-й книги „Чтеній“, и приступлено къ печатанію 1-го вып. слѣдующей книги.

Затѣмъ Общество въ лицѣ своихъ членовъ принимало дѣятельное участіе въ трудахъ XIV археологическаго съѣзда въ Черниговѣ. Отзывалось оно и на скромныя чествованія людей науки, выпадавшія на истекшій отчетный годъ. Такъ, Общество привѣтствовало телеграммами юбилеи своихъ членовъ И. Е. Забѣлина, И. В. Ягича и А. П. Яблоновскаго, причемъ послѣдняго возвело въ почетные члены.

Къ сожалѣнію, такихъ празднествъ науки было въ отчетномъ году меньше, чѣмъ горестныхъ утратъ; но Общество вѣритъ, что духъ почившихъ не угаснетъ въ немъ и будетъ попрежнему залогомъ неустанной работы на мирномъ поприщѣ науки.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Несторальтописца съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.

I. Засѣданіе 11-го ноября 1907 г.

а) Д. чл. Н. М. Бубновъ сдѣлалъ докладъ о „*Мнимоеврейскомъ происхожденіи нашей ариѳметики*“.

Принимая во вниманіе, что въ области исторіи европейской культуры безъ нашей ариѳметики оказался бы большой пробѣлъ, референтъ свои работы по исторіи элементарной ариѳметики относитъ не въ область математики, а въ область исторіи. Предполагая, что древняя доска, съ обозначенными на ней линіями, на подобіе колоннъ, и съ мѣченными и немѣченными жетонами на этихъ линіяхъ, доска, извѣстная подъ именемъ *абака*, есть наша зачаточная ариѳметика, что между ними существуетъ генетическая связь и что ариѳметика не могла возникнуть независимо отъ абака,—онъ думаетъ, что родина абака съ колоннами будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и родной нашей ариѳметики, или, какъ она называлась въ древности, алгоритмы. Введеніе ея въ Европѣ связывается обыкновенно съ именемъ Герберта, папы Сильверста II († 1003 г.), являющагося крупной и загадочной фигурой столько же въ исторіи европейской науки и просвѣщенія, сколько

ко и въ политической и церковной исторіи. Изученіе сочиненій и писемъ Герберта привело автора къ слѣдующимъ выводамъ: 1, въ дѣтствѣ Гербертъ изучалъ ариѣметику по существовавшему въ его время грубопрактическому формулообразному изложенію ея, которое до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ, но въ настоящее время открыто референтомъ и называется теперъ „*Anonymus Viterbianus*“; 2, по прошествіи долгаго времени, Гербертъ попытался возстановить по памяти это изложеніе ариѣметики; попытка вышла неудачной; 3, какіе то схоластики пробовали пополнить трудъ Герберта, при помощи его оригинала, и получилась смѣшанная работа, процвѣтающая до нашего времени и служащая къ большей славѣ Герберта; 4, съ XII в., подѣ влияніемъ догадки Вильгельма изъ Мальмеберга, путавшаго проникавшую въ то время изъ Испаніи арабскую ариѣметику, тоже называвшуюся иногда абакомъ, съ абакомъ Герберта, крѣпнеть убѣжденіе, что абакъ, съ колоннами и жетонами арабскаго происхожденія; 5, въ новѣйшее время, въ виду отсутствія слѣдовъ абака у арабовъ, одни ученые готовы считать Герберта за изобрѣтателя абака, другіе готовы выводить абакъ изъ классической древности; 6, теперъ настало время итти отъ Герберта черезъ *Anonymus Viterbianus* назадъ, на родину абака, въ классическую древность, сначала къ римлянамъ, а отъ нихъ къ грекамъ. До XII в. и позже абацисты, употребляя арабскія цифры, совершенно не отмѣчали ихъ новизны и не приписывали ихъ арабамъ; въ XII в. Радульфъ Ланскій († 1131 г.), жившій во время сильнаго вліянія арабовъ именно въ дѣлѣ ариѣметики, и не думаетъ объявлять арабскими абакъ или цифры; напротивъ, онъ говоритъ, что абакъ изобрѣтенъ ассирійцами, которые говорили по-халдейски, писали будто бы справа на-лѣво, почему и на абакѣ значеніе колоннъ также увеличивается справа на-лѣво, а извѣстныя абацистамъ XI—XII вв. названія цифръ и, повидимому, са-

мыя цифры считаетъ халдейскими. Но Радульфъ ничего не могъ знать объ ассирійцахъ, кромѣ того, что сообщаетъ о нихъ Библія, въ которой объ абакѣ, какъ счетной доскѣ, нѣтъ ни слова, хотя слово абакъ встрѣчается въ Ветхомъ Заветѣ, но въ смыслѣ лишь дорожной пыли. Новѣйшая ассиріологія также до сихъ поръ не находитъ слѣдовъ абака у ассирійцевъ. Ошибка Радульфа объясняется недоразумѣніемъ: послѣ перваго Крестоваго похода (1095—1098 гг.) начинаются торговыя сношенія съ Востокомъ; восточные торговцы, а въ томъ числѣ и евреи, могли обозначаться общимъ терминомъ сирійцевъ, а языкъ ихъ—называться халдейскимъ, какъ называется до сихъ поръ, хотя и неправильно, западная вѣтвь арамейскаго діалекта, а именно, палестинское нарѣчіе; евреи, жившіе въ Испаніи и Франціи, не могли не замѣтить, что извѣстныя абацистамъ названія мудреныхъ числовыхъ знаковъ—семитическаго происхожденія (напр., цифра 4 у абацистовъ называется *arbas*, а по еврейски,—„арбаахъ“, цифра 8—*zemenias*, а по-еврейски—„шемонахъ“), и эту гипотезу о еврейскомъ происхожденіи нашей ариѳметики Радульфу или еще его учителямъ могли подсказать левантскіе выходцы и евреи. Между тѣмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, образчикъ счетнаго аппарата, абакъ, представляетъ собой найденная на островѣ Саламинѣ и относящаяся къ глубокой древности такъ называемая „Саламинская мраморная счетная доска“: она больше метра длины и $\frac{3}{4}$ метра ширины; по тремъ краямъ поставлены знаки драхмъ для 1000, 500, 100, 50, 5 и 1; для обола = $\frac{1}{6}$ драхмы (единицы), полъ-обола = $\frac{1}{12}$, четверти обола (тетреморіона) = $\frac{1}{24}$ и для халькуса = $\frac{1}{48}$ драхмы (единицы), т. е. семь знаковъ для цѣлыхъ чиселъ и четыре для дробныхъ; на Саламинской доскѣ мѣченныхъ знаковъ не употреблялось. такъ какъ колонны были раздѣлены перпендикулярной линіей на двѣ половины для опредѣленія болѣе скорого значенія жетоновъ

по его положенію; но классическая древность была знакома и съ такими абаками, на которыхъ даже и колонны не рисовались, а обозначались помѣтками разрядовъ на верху; такой абакъ мы имѣемъ въ античномъ рисункѣ одной вазы въ Неаполѣ. Происхожденіе абака изъ классической древности подтверждается и названіями жетоновъ: псефось (испорченное „сипось“) *gota*, *gotula*, и свидѣтельствомъ писателей Поливія (во II-мъ в. до Р. Х.), Аристофана (въ V в. до Р. Х.), Діогена (Лаэртія во II в. до Р. Х.) и Геродота (въ V в. до Р. Х.); самая ариѳметика называлась „псефофоріей“, т. е. „раскладкой жетоновъ“, и съ этимъ названіемъ перешла къ арабамъ, изображавшимъ даже цифры буквами греческаго алфавита. Византійскій хронографъ Феофанъ говоритъ, что арабскія государственныя отчетныя книги писались по-гречески, и бухгалтерами были греки, потому что арабы не умѣли писать псефовъ, а арабскими буквами нельзя было изобразить смѣшанныя дроби.

Что касается до цифръ, то, помимо арабовъ и индусовъ, мы нигдѣ ихъ уловить не можемъ; но въ X вѣкѣ и позже они были извѣстны абацистамъ независимо отъ арабовъ. Изъ сопоставленія этихъ знаковъ видно, что существовало три группы ихъ: 1, группа знаковъ абацистовъ и западныхъ арабовъ; 2, группа знаковъ восточныхъ арабовъ, и 3, индусская группа. Однако, несомнѣнно, что половина нашихъ цифръ, если не больше, семитическаго (но не арабскаго) характера. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что родина ихъ бассейнъ Тигра и Евфрата, т. е., древняя Халдея, которой такъ много обязано пишущее и считающее человѣчество. Если Халдея—родина названій нашихъ цифръ, тогда понятно будетъ и распространеніе ихъ въ Индіи, съ которой Халдея находилась въ соприкосновеніи еще за три тысячи лѣтъ до Р. Х.; отсюда же эти знаки проникаютъ къ берегамъ Средиземнаго моря, становятся извѣстными грекамъ и римлянамъ, а черезъ нихъ западнымъ арабамъ. Съ

падениемъ Месопотаміи и переходомъ населенія и культуры въ Иранъ и Среднюю Азію, цифры переходятъ въ эти страны, которыя будучи завоеваны восточными арабами, знакомятъ послѣднихъ съ цифрами. Однако, семитическое происхождение названій цифръ не позволяетъ считать и абакъ семитическимъ произведеніемъ; хотя слово „абакъ“ встрѣчается въ Библии шесть разъ, но оно тамъ, какъ сказано выше, всегда означаетъ дорожную пыль, а вовсе не счетную доску, тогда какъ у грековъ въ значеніи стола и доски оно извѣстно уже въ VI в. до Р. Хр. („абакъ“, „абакіанъ“—въ греческомъ, „абакусъ“—въ латинскомъ); отъ какого бы корня оно ни происходило, несомнѣнно одно, что слово „абакъ“ не семитическаго, а греческаго происхожденія. Зато остальная терминологія обацистовъ X—XII вв. не обнаруживаетъ не только ничего семитическаго, но даже и греческаго. Все—чисто римскіе термины хорошей неиспорченной латыни (simplex, compositus, denominationes, differentiatia; digitus, articulus и проч.) ¹⁾.

Въ настоящемъ засѣданіи, въ виду тяжелой болѣзни предсѣдателя Общества Н. П. Дашкевича, на его мѣсто избранъ предсѣдателемъ Ю. А. Кулаковскій.

По случаю исполнившагося 12 ноября 70-лѣтія научной дѣятельности поч. чл. Общества И. Е. Забѣлина постановлено отправить отъ имени Общества поздравительную телеграмму юбиляру.

II. Засѣданіе 25-го ноября 1907 г.

а, Д. чл. В. И. Савва прочелъ сообщеніе: „Контръ-адмиралъ П. С. Кузмищевъ—корреспондентъ В. И. Даля“ (напечатано въ XVIII кн. „Чтеній“).

¹⁾ См. Н. М. Бубновъ; „Арифметическая самостоятельность европейской культуры. Кіевъ. 1908.

б, Г. С. И. Масловъ разсмотрѣлъ литературные труды Мелетія Смотрицкаго и, въ частности, его *„Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича“* (напечатано въ XIX-й книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада д. чл. В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что переходъ Смотрицкаго въ унію, съ одной стороны, объясняется ролью братствъ и ихъ притязаніями на господство, а, съ другой, отчасти—неустойчивымъ характеромъ самого Смотрицкаго

III. Засѣданіе 9-го декабря 1907 г.

а) Поч. чл. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ докладъ о *„Раскопкахъ въ Абабъ-Плискѣ Русскаго Археологическаго Института (въ Константинополь) и объ археологическихъ данныхъ для исторіи Болгаріи VII—X вв.“*

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь издалъ въ X томѣ своихъ „Извѣстій“ (1905 г.) результаты раскопокъ, предпринятыхъ въ 1899 и 1900 годахъ въ Болгаріи въ мѣстности между Шумлой и Варной. Богатый матерьялъ, который дали эти раскопки, былъ распределенъ для ученой разработки между нѣсколькими учеными, каковы: директоръ Института Ѡ. И. Успенскій, гг. Шкорпилъ, Айналовъ, Лепоръ, Панченко и др. Работы этихъ ученыхъ составили большой томъ въ 600 страницъ, къ которому приложенъ атласъ плановъ, снимковъ и рисунковъ въ 117 таблицъ. Изслѣдованная Археологическимъ Институтомъ мѣстность давно обращала на себя вниманіе ученыхъ, начиная со времени Нибура. Высказывались предположенія, что здѣсь былъ когда-то большой и славный городъ оставившій по себѣ только развалины. Раскопка блестяще подтвердила эти предположенія, и этнографическія находки позволили дать имя этому исчезнувшему городу: тамъ стояла древ-

нѣйшая столица болгарскихъ хановъ, Плиска или Плискова, неоднократно упомянутая у Льва-діакона въ описаніи дѣяній Святослава въ Болгаріи. Надпись, давшая это свидѣтельство, принадлежитъ хану Оморшагу (Маршогагану), какъ онъ называется у византійцевъ) и относится къ 822 году. Изъ этихъ и другихъ надписей мы узнаемъ тогдашній титулъ болгарскихъ царей: „ханась ивиги.“ Это послѣднее слово неясно и истолковывается туркологами какъ великій, сильный. Та же надпись даетъ показаніе о сооруженіи тѣмъ же ханомъ другой столицы, на рѣкѣ Тичѣ (Большая Камчія), т. е. Преславы, или Переяславца русской лѣтописи. Ханъ говоритъ гордымъ языкомъ, грозитъ согнуть царя Византіи подъ свою пята и умножить плѣнныхъ. Другія надписи даютъ намъ, кромѣ титула хана, названія ближайшихъ чиновъ болгарскаго царя: жупанъ, тарханъ, багайна, боготоръ, богатуръ, боила. Всѣ сановники съ этими званіями именуются также *ἄρχοντες ἀυτοκρατορι*, т. е. своими людьми хана. Г. Успенскій толкуетъ этотъ послѣдній терминъ въ смыслѣ дружинника. Хотя ханы не были еще христианами, но они носятъ титулъ „правителя отъ Бога“. Болгары дѣлились на роды, и въ надписяхъ сановниковъ хана даны имена этихъ родовъ, или колѣнъ. Одна надпись, сохранившаяся только отчасти, заключаетъ въ себѣ текстъ договора о границахъ между Византійской имперіей и Болгарами и установленіе цѣны плѣнныхъ при обмѣнѣ.

При раскопкахъ обнаружены были стѣны крѣпости, сложенные изъ большихъ камней, и внутреннее укрѣпленіе, въ центрѣ котораго находился большой дворецъ хана, а въ ближайшемъ съ нимъ сосѣдствѣ церковь. Богатый археологическій матеріалъ, добытый въ раскопкахъ Института, разработанъ съ большой тщательностью, и докладчикъ пользовался планами и рисунками изданнаго атласа для того, чтобы ознакомить сочленовъ съ вышедшимъ на свѣтъ исторіи

наслѣдіемъ древней Плиски, обогрѣнной кровью сподвижниковъ Святослава.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: Т. Д. Флоринскій, А. М. Лобода и В. З. Завитневичъ.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избранъ *Леонидъ Павловичъ Добровольскій*.

Въ должность товарища предсѣдателя, по случаю отъѣзда въ С.-Петербургъ А. А. Дмитріевскаго, избранъ *А. В. Стороженко*.

IV. Засѣданіе 20-го января 1908 г.

По выслушаніи заявленія г. Предсѣдателя о смерти почетнаго члена Общества *Н. П. Дашкевича*, исполнявшаго въ теченіе многихъ лѣтъ обязанности сначала секретаря, а потомъ и предсѣдателя Общества, постановлено: обсужденіе назначенныхъ въ настоящее засѣданіе докладовъ отложить до слѣдующаго очереднаго засѣданія и почтить память почившаго присутствіемъ на панихидѣ по немъ.

V. Засѣданіе 27-го января 1908 г.

а) Д. чл. П. П. Соколовъ разсмотрѣлъ „*Дѣло митрополита Кліма Смолятича XII в.*“

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе Т. Д. Флоринскій и А. В. Стороженко“.

б) Поч. чл. Ю. А. Кулаковскій обратилъ вниманіе Общества на „*Археологическія новинки съ острова Березани*“.

Маленькій пустынный, лишенный растительности и только поростающій травой островокъ Березань лежитъ при входѣ въ Днѣпровской лиманъ. Онъ лишенъ воды и не имѣетъ ни-

какого населенія, служить только пристанищемъ рыбаковъ. Археологическій интересъ къ нему былъ возбужденъ давно. Предъ Одесскимъ археологическимъ съѣздомъ была совершена на него экскурсія, не сопровождавшаяся однако никакими находками. Позднѣе стали появляться съ Березани у очковскихъ любителей древности образчики особаго типа древней греческой посуды, т. наз. іонической. Въ 1901 и 1902 году тамъ предпринималъ раскопки херсонскій предводитель дворянства Скадовскій, а въ 1903 и 1904 годахъ проф. Штернъ, по порученію Император. Археолог. Коммиссіи. Свѣдѣнія о результатахъ этихъ изслѣдованій имѣются только въ краткихъ извлеченіяхъ въ отчетѣ Коммиссіи за 1904 годъ. Познакомивъ сочленовъ съ важнѣйшими данными, докладчикъ остановился на новинкѣ, принадлежащей времени, далеко отстоящему отъ древности античной, которая опубликована г. Браунъ въ 23 выпускѣ Извѣстій Импер. Археолог. Коммиссіи. Находка эта—первая въ своемъ родѣ, а именно: руническая надпись такого содержанія въ переводѣ: „Грани соорудилъ, холмъ этотъ, на Карлѣ, товарищъ своемъ“. Буквы высѣчены на камнѣ полукругомъ по его краю и сохранились отъ вывѣтриванія, потому что камень попалъ въ другую позднѣйшую гробницу въ изголовье. Г. Браунъ относитъ надпись къ XI или XII вѣку. Островъ Березань, какъ и коса Тендра, были мѣстомъ пристанища для судовъ на пути „изъ Варягъ въ Греки“, и нахождение этого памятника въ этомъ мѣстѣ не представляетъ загадки. Но самая находка рунической надписи имѣетъ величайшій интересъ, такъ какъ это первый случай въ Россіи. Въ рассказѣ Ибнъ-Фодлана о погребеніи Русса поминается о надписаньи его имени на столбѣ, и вѣроятно такихъ столбовъ было не мало на Руси въ тѣ вѣка. Но дерево не могло сохранить намъ свидѣтельство о сложившихъ свои кости на русской землѣ варягахъ, и этимъ слѣдуетъ объяснить отсутствіе находокъ руническихъ надписей.

Въ преніяхъ по поводу этого доклада приняли участіе А. М. Лобода и А. В. Стороженко.

VI. Засѣданіе 3-го февраля 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено памяти почившаго 20 января т. г. поч. чл. Общества *Н. П. Дашкевича*. Рѣчи были произнесены г. председателемъ *Ю. А. Кулаковскимъ*, секретаремъ *А. М. Лободой*, поч. чл. *Т. Д. Флоринскимъ* и дѣйствительными членами: *И. В. Шаровольскимъ*, *М. В. Довноромъ-Запольскимъ* и *И. М. Каманинымъ* (напечатаны въ XX-й книгѣ „Чтеній“).

Затѣмъ г. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи 1) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отношенія, отъ 23 января за № 262, съ выраженіемъ чувства глубокой скорби по случаю кончины *Н. П. Дашкевича* и 2) двухъ писемъ отъ академикомъ *А. И. Соболевскаго* и *А. А. Шахматова* съ выраженіемъ по тому же поводу соболѣзнованія ихъ и съ увѣдомленіемъ, что Академія Наукъ охотно пойдетъ на встрѣчу изданію сочиненій *Н. П. Дашкевича*.

VII. Засѣданіе 27-го февраля 1908 г.

Засѣданіе было открыто краткимъ вступительнымъ словомъ г. Предсѣдателя (*Ю. А. Кулаковскаго*), отмѣтившаго важное историческое значеніе дѣятельности князя *Константина (-Василія) Константиновича Острожскаго*, со дня смерти котораго исполнилось нынѣ 300 лѣтъ († 8 февраля 1608 г.), и предложившаго почтить вставаніемъ память этого историческаго дѣятеля.

Затѣмъ были прочтены доклады:

а) Д. чл. *С. Т. Голубевымъ*: „Памяти князя *К. К. Острожскаго*“. Въ своемъ чтеніи докладчикъ указалъ на широкую

просвѣтительную дѣятельность князя Острожскаго, выразившуюся въ основаніи школы, которая имѣла своей задачей не только распространеніе образованія среди православнаго населенія Юго-Западнаго края, но и научную разработку богословскихъ вопросовъ съ цѣлью литературной борьбы съ католицизмомъ и уніей въ защиту православія; въ собраніи вокругъ себя ученыхъ, въ собраніи переводовъ на славянскій языкъ Священнаго Писанія, въ основаніи первой типографіи въ Юго-Западной Руси, въ напечатаніи Библии въ 1581 г. московскимъ первопечатникомъ Иваномъ Федоровымъ (при этомъ референтомъ была продемонстрирована эта Библия) и, наконецъ, въ личныхъ хлопотахъ князя на защиту православія передъ королемъ и на сеймахъ.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** представилъ въ своемъ докладѣ „*Новыя черты для характеристики кн. К. К. Острожскаго*“, указавъ предварительно на обиліе неизданнаго матеріала по исторіи его времени и на отсутствіе монографій, характеризующихъ личность князя и его время. Одною изъ этихъ чертъ является отношеніе кн. Константина Острожскаго къ вотчинному суду, которому, по Литовскому Статуту, подчинялись какъ несвободные крестьяне, такъ и люди свободные и слуги, жившіе на землѣ того или другого владѣльца. Князь Острожскій отказывалъ въ судѣ всѣмъ жалобщикамъ на свободныхъ людей, заявляя, что обыватели Волыни на постановленіе Статута по этому поводу согласія не давали и его не исполняютъ. Другая характеризующая князя Острожскаго черта заключается въ его глубокой симпатіи къ братьямъ Балабанамъ; изъ нихъ одинъ (Гедеонъ) былъ львовскимъ епископомъ, а другой (Исаія)—уневскимъ архимандритомъ. Этого-то послѣдняго кн. Острожскій дѣлалъ всѣ усилія возвести, по смерти его, старшаго брата, въ львовскіе епископы, о чемъ и свидѣтельствуешь одно изъ писемъ кн. Острожскаго, приведенное референтомъ.

в) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** далъ обстоятельную характеристику древностей г. Острога, съ демонстраціей цѣлаго ряда соотвѣтствующихъ фотографическихъ снимковъ, по поводу которыхъ между присутствующими членами произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

г) Д. чл. **Ю. А. Яворскій** сообщилъ новыя данныя „*Къ вопросу объ Ивашкѣ Пересвѣтовѣ, публицистѣ XVI в.*“ (напечатано въ XX-й книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлано поч. чл. **В. С. Иконниковымъ**.

VIII. Засѣданіе 9-го марта 1908 г.

По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель (Ю. А. Кулаковскій) доложилъ о понесенной Обществомъ тяжелой утратѣ въ лицѣ скончавшагося 8-го марта члена-учредителя и бывшаго предсѣдателя Общества проф. **В. Б. Антоновича** и пригласилъ присутствующихъ почтить его память вставаніемъ.

Затѣмъ, г. **А. Г. Богумилъ** сдѣлалъ докладъ о своей работѣ по исторіи освобожденія крестьянъ: „*Крестьянская реформа въ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ.*“, на основаніи архивнаго матеріала, хранящагося въ Екатеринославскомъ Губернскомъ Правленіи.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: Ю. А. Кулаковскій, А. В. Стороженко, А. М. Лобода, Ю. А. Яворскій и **Вл. Г. Ляскоронскій**.

Слушали отношеніе Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ съ выраженіемъ сочувствія Общества по поводу кончины проф. **Н. П. Дашкевича**.

IX. Засѣданіе 30-го марта 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію памяти скончавшагося 8-го марта поч. чл. Общества проф. **В. Б. Антоновича**, обстоятельная характеристика дѣятельности котораго была сдѣлана въ рѣчахъ г. предсѣдателя Ю. А. Кулаковскаго и членовъ: М. В. Довнара-Запольскаго, В. З. Завитневича, И. М. Каманина, В. И. Щербины, В. Е. Данилевича (напечатаны въ XXI-й книгѣ „Чтеній“). Затѣмъ г. Предсѣдатель доложилъ телеграмму граф. П. С. Уваровой, отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, съ выраженіемъ „глубокаго соболѣзнованія, вызваннаго кончиной ветерана среди кіевскихъ ученыхъ—незабвеннаго Владиміра Бонифатіевича Антоновича“.

X. Засѣданіе 27-го апрѣля 1908 г.

а) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** сдѣлалъ докладъ „*О византійскомъ храмѣ монастыря Хоры (нынѣ мечеть Кахріэ-Джами) въ Константинополь*“, по поводу изданія памятникъ этого храма Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополь.

Настоящимъ докладомъ были вызваны вопросы со стороны членовъ: И. П. Козловскаго, В. З. Завитневича, Н. Э. Глокке.

б) Д. чл. **И. П. Козловскій** далъ общій обзоръ жизни и дѣятельности „*Андрея Виніуса, сотрудника Петра В.*“, по поводу чего сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній В. С. Иконниковъ.

Въ настоящемъ засѣданіи дѣйствительный членъ Общества Нестора-лѣтописца **А. П. Яблоновскій** былъ возведенъ въ почетные члены, по случаю исполнившагося 50-лѣтія его

научной дѣятельности, праздновавшагося Варшавскимъ Историческимъ Обществомъ 12-го мая (по новому стилю), при чемъ постановлено поздравить юбиляра письменно.

XI. Засѣданіе 18-го мая 1908 г.

а, Засѣданіе открылось сообщеніемъ поч. чл. **Т. Д. Флоринскаго** о смерти д. чл. Общества *К. Θ. Радченка*, о которомъ имъ сказано было нѣсколько прочувствительныхъ словъ, какъ о даровитомъ молодомъ славистѣ; къ характеристикѣ личности и дѣятельности *К. Θ. Радченка* нѣсколько дополненій сдѣлалъ также д. чл. **А. М. Лобода**.

Память почившаго была почтена вставаніемъ присутствующихъ.

б, Затѣмъ д. чл. **Л. П. Добровольскій** прочелъ сообщеніе о *„Зміевыхъ валахъ вблизи Кіева“* (напечатано въ настоящей книгѣ „Чтеній“).

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе члены **Ю. А. Кулаковскій**, **А. В. Стороженко**, **В. И. Щербина** и **В. Е. Данилевичъ**.

в, Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** сообщилъ объ *„Остаткахъ неолитической культуры на территоріи Херсонеса“*.

Референтъ основалъ свой докладъ на матеріалѣ, добытомъ раскопками Херсонеса по 1905 г. включительно. Вопросъ о неолитической культурѣ на территоріи Херсонеса до сихъ поръ не былъ затронутъ учеными, если не считать одной газетной статьи. Между тѣмъ остатки этой культуры постоянно обнаруживаются въ упомянутой мѣстности. Правда, они не очень многочисленны, но тѣмъ не менѣе позволяютъ сдѣлать нѣкоторые выводы. Неолитическія находки у Херсонеса состоятъ изъ каменныхъ и костяныхъ орудій и осколковъ. Каменные орудія, частью полированные, частью отбивныя, сдѣланы изъ мѣстныхъ породъ камня. Все это указываетъ на то,

что на территоріи Херсонеса была стоянка и мастерская, а техника и формы орудій, на которыхъ референтъ остановился подробнѣе, датируютъ ихъ неотлитической эпохой.

Референтъ показалъ также фотографическіе снимки херсонесскихъ неолитическихъ находокъ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу этого сообщенія было сдѣлано Ю. А. Кулаковскимъ.

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества *Сергій Ивановичъ Масловъ* и о. *Михаилъ Авксентьевичъ Стельмашенко*.

XII. Засѣданіе 21-го сентября 1908 г.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію 25-лѣтія со дня смерти И. С. Тургенева. Рѣчи были произнесены:

а, Д. чл. **А. М. Лободой:** „*Народная жизнь въ изображеніи И. С. Тургенева*“ и

б, Д. чл. **В. Н. Малининымъ:** „*Гамлетизмъ, какъ предметъ художественнаго творчества И. С. Тургенева*“.

XIII. Засѣданіе 5-го октября 1908 г.

а, Г. Предсѣдатель открылъ засѣданіе сообщеніемъ объ утратѣ, понесенной наукой въ лицѣ проф. *Н. Д. Сергіевскаго*, и пригласилъ присутствующихъ почтить память покойнаго вставаніемъ; при этомъ д. чл. **Г. В. Демченко** сдѣлалъ краткій очеркъ его научной дѣятельности, какъ историка права и криминалиста, а затѣмъ д. чл. **Д. В. Туткевичъ** подѣлился съ собраніемъ своими личными воспоминаніями о Сергіевскомъ.

б, Д. чл. **Л. П. Добровольскій** представилъ докладъ „*О старинныхъ земляныхъ сооруженіяхъ на водораздѣльяхъ рр. Ирпеня и Стугны*“ (напечатанъ въ настоящей книгѣ „Чтеній“).

По поводу этого доклада, присутствовавшій въ засѣданіи гость К. В. Болсуновскій замѣтилъ, что отмѣченныя докладчикомъ позднѣйшія изъ сооруженій на русско польской границѣ XVII—XVIII вв. должны были быть нанесены на карту еще Rizzi Zapponi въ 1772 г. („*Carte de la Pologne*“).

в, Г. Секретарь, за отсутствіемъ иногороднаго д. чл. **В. И. Саввы**, прочелъ его докладъ, присланный въ Общество: „*Одинъ изъ списковъ житій патріарха Никона*“.

Нѣсколько замѣчаній по этому поводу сдѣлано поч. чл. В. С. Иконниковымъ, съ которымъ обмѣнялись мнѣніями д. чл. Г. Е. Аѳанасьевъ и В. З. Завитневичъ.

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества *Илья Николаевичъ Бороздинъ и Георгій Кузьмичъ Дорощевъ*.

Въ члены Ревизіонной Коммисіи для провѣрки кассы и бібліотеки Общества за истекающій годъ избраны: Н. В. Стороженко, В. И. Щербина и Л. П. Добровольскій.

XIV. Засѣданіе 19-го октября 1908 г.

Д. чл. **В. Е. Данилевичъ** посвятилъ одно свое чтеніе „*Памяти Н. П. Павлова-Сильванскаго*“, почтеннаго присутствующими вставаніемъ, а другое—разсмотрѣнію трудовъ XIV-го Археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ, бывшаго лѣтомъ текущаго года.

Въ настоящемъ засѣданіи были произведены выборы членовъ бюро Общества, на мѣсто выбывающихъ за истеченіемъ срока ихъ полномочій. На основаніи § 28-го Устава Общества избранными на новое трехлѣтіе (т. е. по октябрѣ 1911 г.) оказались:

въ должность предсѣдателя—*Ю. А. Кулаковскій*;

въ должность товарища предсѣдателя—*А. В. Стороженко*;

въ должность секретаря—*А. М. Лобода*;

въ должность казначея—*Г. Г. Павлуцкій* и

въ должность бібліотекаря и помощника секретаря—*И. М. Каманинъ*.

XV. Засѣданіе 27-го октября 1908 г.

а, Въ настоящемъ годичномъ засѣданіи Общества секретарь **А. М. Лобода** прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36 мѣ году его существованія, т. е. съ 27 октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.“

Затѣмъ были произнесены рѣчи:

б, Д. чл. **Г. Г. Павлуцкимъ**: „*О византійскихъ традиціяхъ въ русскомъ зодчествѣ*“, и

в, Д. чл. **Г. В. Александровскимъ**: „*Объ общемъ характерѣ и смыслѣ художественнаго творчества Л. Н. Толстого*“.

Указавъ на широкую, міровую извѣстность Л. Толстого, который достигъ высшей славы, какая выпадала когда-либо на долю человѣческаго генія, референтъ остановился на характеристикѣ нѣкоторыхъ сторонъ его художественнаго таланта.

Одной изъ главнѣйшихъ особенностей духовной организациі поэта является чрезвычайно развитая впечатлительность и отзывчивость, связанная со способностью удерживать

въ памяти болѣе или менѣе продолжительное время воспринятія впечатлѣнія. Эти черты, безъ которыхъ немыслимо реально-художественное творчество, въ высшей степени присущи таланту Льва Толстого.

Благодаря имъ въ его распоряженіи имѣется неисчерпаемый запасъ впечатлѣній, дающихъ богатѣйшій матеріалъ для художественнаго творчества.

Въ этомъ отношеніи Л. Толстой напоминаетъ своимъ талантомъ другого выдающагося художника русскаго слова—И. С. Тургенева. Какъ и этотъ послѣдній, онъ всегда опирается въ своемъ художественномъ творествѣ на впечатлѣнія дѣйствительной жизни, которыя, повидимому, должны были быть въ представленіи поэта совершенно ясны и отчетливы: по его собственному признанію, онъ терпѣть не можетъ писать „по слухамъ“.

Какого сорта эти впечатлѣнія, какія стороны его внутренняго или окружающаго міра служатъ темой его творчества?

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, Толстой въ своемъ творествѣ исходилъ отъ себя; точкой отправленія его творческой мысли была его собственная личность и тѣ душевныя исканія, которыми полна его жизнь съ молодыхъ годовъ. Въ этомъ, какъ нельзя болѣе, сказывается субъективный элементъ толстовскаго творчества.

Но субъективизмъ—только одна сторона творческой личности Льва Толстого. Столь же могущественна въ немъ способность къ поэтическому воспроизведенію внѣшняго по отношенію къ себѣ міра, при томъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Трудно рѣшить, какое творчество могущественнѣе развито у Л. Толстого: субъективное или объективное,—съ такою чрезвычайной полнотой и разнообразіемъ проявляется и то и другое въ его созданіяхъ. Такъ же могущественны въ немъ обѣ разновидности объективнаго творчества: способ-

ность, съ одной стороны, объединять въ художественные образы многочисленныя и разнообразныя впечатлѣнія внѣшняго міра и, съ другой—работать при помощи такъ называемаго строительнаго воображенія.

Такимъ образомъ, Л. Толстой какъ бы объединяетъ въ себѣ двухъ писателей: субъективнаго и объективнаго. Раскрывая передъ читателемъ всю глубину своего великаго духа, онъ въ то-же время даетъ поразительную по своему захвату картину окружающей дѣйствительности.

Въ его объективномъ творествѣ господствующее мѣсто принадлежитъ человѣческой личности, какъ таковой, раскрытію жизни человѣческаго духа въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ. Въ этомъ отношеніи гр. Толстой примыкаетъ къ такъ называемымъ міровымъ писателямъ, какъ Шекспиръ, Гете, Байронъ и др. Но тогда какъ у этихъ писателей въ отдѣльномъ характерѣ изъ сложной субстанціи человѣческаго духа обыкновенно выдвигается одна какая-нибудь черта ихъ духа, способность или страсть, въ художественной разработкѣ которой и состоитъ главная задача писателя, Левъ Толстой даетъ намъ внутренній міръ человѣка въ цѣломъ, обрисовываетъ его во всей полнотѣ. При этомъ необходимо имѣть въ виду одну важную особенность художественной манеры Толстого. Сосредоточивая свое вниманіе на человѣческой личности, онъ не только погружается въ тонкости психологическаго анализа, но и слѣдитъ за тѣмъ, какъ она проявляетъ себя въ жизни, какъ реагируетъ на тѣ или другія жизненныя положенія. Поэтому, давая широкую и разнообразную картину внутренняго міра человѣческой личности *an und für sich*, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выводитъ чрезвычайное разнообразіе жизненныхъ условій, въ которыя приходится попадать человѣку и которыя такъ или иначе отражаются на его внутреннемъ мірѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще двухъ особенностей его духовной личности: колоссальнаго ума и не менѣе колоссальнаго скептическаго анализа.

Заканчивая одинъ изъ своихъ военныхъ разсказовъ („Севастополь въ маѣ 1855 года“), Л. Толстой писалъ: „Герой моей повѣсти, котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался воспроизвести во всей красотѣ его, и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ,—правда“. Эти слова съ полной справедливостью можно было бы поставить эпиграфомъ ко всей литературной дѣятельности Л. Н. Толстого. Все его художественное творчество, какъ и религіозно-философскія исканія, отличаются неустанными поисками правды-истины и правды-справедливости. И въ этихъ своихъ поискахъ Л. Толстой всегда былъ искренъ и правдивъ. Эта глубокая искренность творчества Л. Толстого, такъ захватывающая читателя, отражается и на его стилѣ, который такъ-же своеобразенъ, какъ и все въ немъ.

Таковы важнѣйшія отличительныя черты творческихъ силъ Л. Толстого.

Кажется чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ соединеніе въ одной личности смѣси многочисленныхъ и разнообразныхъ свойствъ поэтическаго таланта.

Еще болѣе замѣчательнымъ представляется то обстоятельство, что каждая изъ указанныхъ особенностей достигла наивысшаго развитія въ творествѣ нашего великаго писателя.

Все это даетъ право признать, что передъ нами колоссальный поэтическій талантъ, вѣрнѣе—геній, равный которому едва ли найдется не только въ русской, но и въ западно-европейской литературѣ. Точно чтобы показать всю мощь поэтическаго генія человѣчества, природа создала „великаго писателя Русской земли“.

Но не однимъ громаднымъ поэтическимъ талантомъ Л. Толстого объясняется его широкая міровая извѣстность. Онъ

сконцентрировалъ въ своемъ художественно-философскомъ творествѣ все то, что такъ или иначе образуетъ жизнь современнаго человѣчества, что останавливаетъ на себѣ его вниманіе, волнуетъ и мучитъ его мысль и чувство.

Но, отвѣчая своей литературной дѣятельностью наболѣвшимъ запросамъ современнаго культурнаго общества всего міра, онъ въ то же время болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ его литературныхъ сверстниковъ или послѣдующихъ нашихъ писателей, выразилъ въ своемъ художественномъ творествѣ и основные запросы и стремленія русскаго интеллигентнаго человѣка и съ небывалой до него глубиной, искренностью и полнотой разлилъ въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ тѣ самыя черты, которыя красной нитью проходятъ въ дѣятельности современныхъ ему и предшествовавшихъ русскихъ писателей.

Такими чертами, по мнѣнію докладчика, является, во-первыхъ, самая широкая гуманность, во всей силѣ сказавшаяся уже въ творествѣ А. С. Пушкина и съ тѣхъ поръ не перестававшая горѣть яркимъ свѣтомъ въ твореніяхъ позднѣйшихъ корифеевъ русской литературы.

Съ тѣмъ вмѣстѣ стремленіе, во имя высшихъ идеаловъ человѣческаго существованія, освободить русскую жизнь отъ всего, что мѣшаетъ ея нормальному развитію, разоблаченіе идейной и моральной несостоятельности современнаго культурнаго общества, интересъ къ народу и, вообще, національному укладу жизни и психологіи и, наконецъ, исканіе высшей правды жизни, отвѣта на вопросъ: „како жить свято“?

Прослѣдивъ вкратцѣ развитіе этихъ чертъ въ русской литературѣ со второй половины XVIII в., Г. В. Александровскій показалъ яркое выраженіе ихъ въ художественномъ творествѣ Л. Толстого.

Свою рѣчь докладчикъ закончилъ слѣдующими выводами.

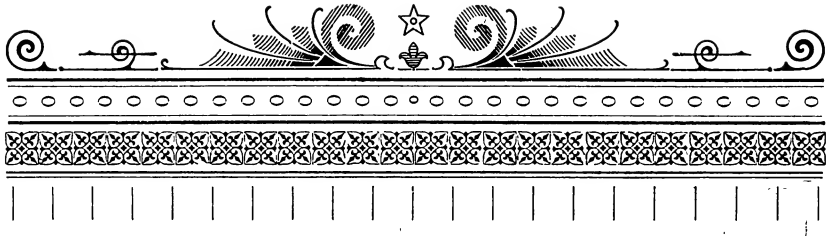

Л. Н. Толстой болѣе, чѣмъ кто-либо другой, является русскимъ писателемъ, мощно выразившимъ въ своихъ произведеніяхъ основныя свойства нашей литературы, а значитъ, и нашего національнаго духа. Въ этомъ колоссальномъ, по своимъ духовнымъ дарованіямъ, человѣкѣ таинственнымъ образомъ объединились всѣ главнѣйшія исконныя свойства русской народно-національной стихіи и въ то же время тѣ черты, которыя постепенно выработала въ своей психологіи русская интеллигенція въ лицѣ ея благороднѣйшихъ представителей. Такъ что безъ преувеличенія можно повторить о немъ слова Достоевскаго, относящіяся къ А. С. Пушкину: Толстой—это наше все. Въ человѣческомъ обществѣ, какъ и въ мірѣ органической и неорганической природы, изрѣдка возникаютъ своего рода самородки; въ нихъ, „какъ солнце въ малой каплѣ водѣ“, отражается съ поразительной полнотой и глубиной духовная сущность той націи, къ которой принадлежитъ этотъ избранникъ. Если онъ при этомъ одаренъ творческимъ талантомъ, онъ воплощаетъ въ своихъ созданіяхъ существеннѣйшія свойства духа своего народа, становится выразителемъ его внутренняго міра. Нечего, конечно, говорить о томъ, насколько цѣнны эти національныя самородки, своего рода духовныя избранники націи, воплощающіе въ себѣ и своихъ твореніяхъ ея духовную сущность. Въ нихъ кристаллизуется народно-національная психія, безъ знанія которой невозможно понять и оцѣнить ту или другую народность. Безконечно возрастаетъ интересъ къ творчеству такого лица, которое, воплощая въ себѣ сокровенныя свойства народнаго духа, въ то-же время создаетъ своими твореніями широкую, всемірную славу, останавливая на себѣ пытливое вниманіе всего культурнаго міра. Анализируя творчество такого писателя, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ міровую цѣнность духовнаго уклада той націи, которая выдвинула его изъ своихъ нѣдръ. Вотъ почему изученіе Л. Н. Толстого для

насъ, русскихъ, представляетъ болѣе глубокой интересъ, чѣмъ изученіе какого либо другого писателя: постигая сущность созданныхъ имъ образовъ и картинъ жизни, мы не только выполняемъ обязательную для всякаго сознательнаго чело-вѣка задачу національнаго самопознанія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходимъ къ непоколебимому убѣжденію въ томъ, насколько „всечеловѣчны“ основныя черты нашей національ-ной психологіи. А разъ это такъ, то, значитъ, и нація, надѣ-ленная такими чертами,—великая нація, которой суждено внести свою, быть можетъ не малую, лепту въ сокровищ-ницу міровой культуры. Таковы тѣ конечныя, лестныя для нашего національнаго чувства выводы, къ которымъ мы не-минуемо придемъ, изучивъ литературную дѣятельность Л. Н. Толстого.

ПРИЛОЖЕНІЕ

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА НЕСТОРА-
ЛЪТОПИСЦА КЪ 1-МУ ІЮЛЯ 1910 Г.

А. Члены, живущіе въ Кіевѣ.

а) Почетные:

Аеанасъевъ, Георгій Емельяновичъ.
Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ (членъ-учредитель).
Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ.
Лучицкій, Иванъ Васильевичъ.
Петровъ, Николай Ивановичъ (членъ-учредитель).
Флоринскій, Тимоѳей Дмитріевичъ.

б) Дѣйствительные:

Александровскій, Григорій Владиміровичъ.
Антоновичъ, Екатерина Николаевна.
Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ.

Бокадоровъ, Николай Константиновичъ.
Бубновъ, Николай Михайловичъ.
Бѣляшевскій, Николай Ѳедотовичъ.
Василенко, Николай Прокоѣевичъ.
Глокке, Николай Эрнестовичъ.
Голубевъ, Степанъ Тимофеевичъ.
Гнѣвушевъ, Андрей Михайловичъ.
Грушевскій, Александръ Сергѣевичъ.
Данилевичъ, Василій Евѣимовичъ.
Демченко, Василій Григорьевичъ.
Демченко, Григорій Васильевичъ.
Діаковскій, Евѣимій Петровичъ.
Добровольскій, Леонидъ Павловичъ.
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ.
Дороеевъ, Георгій Кузьмичъ.
Житецкій, Павелъ Игнатъевичъ.
Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ.
Истоминъ, Михаилъ Павловичъ.
Истоминъ, Ѳедоръ Павловичъ.
Каманинъ, Иванъ Михайловичъ.
Кивлицкій, Евгений, Александровичъ.
Клячинъ, Василій Петровичъ.
Кнауэръ, Ѳедоръ Ивановичъ.
Кожинъ, Илья Флоровичъ.
Кордтъ, Веніаминъ Александровичъ.
Кореневскій, Николай Ивановичъ.
Крыловскій, Амвросій Семеновичъ.
Кулжинскій, Ярославъ Степановичъ.
Левицкій Орестъ Ивановичъ.
Лилеевъ, Михаилъ Ивановичъ.
Личковъ, Леонидъ Семеновичъ.
Лобода, Андрей Митрофановичъ.
Лукьяненко, Александръ Митрофановичъ.

Ляскоронскій, Владиміръ Григорьевичъ
Малининъ, Василій Николаевичъ.
Марковскій, Михаилъ Николаевичъ
Масловъ, Сергѣй Ивановичъ.
Наркевичъ, Николай Федоровичъ.
Науменко, Владиміръ Павловичъ.
Оболонскій, Николай Александровичъ.
Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.
Перетцъ, Владиміръ Николаевичъ.
Покровскій, Алексѣй Ивановичъ.
Праховъ, Адрианъ Викторовичъ.
Розовъ, Алексѣй Васильевичъ.
Розовъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
Романовичъ-Славатинскій, Александръ Васильевичъ.
Сикорскій, Иванъ Алексѣевичъ.
Смирновъ, Павелъ Петровичъ.
Соколовъ, Платонъ Петровичъ.
Сонни, Адольфъ Израилевичъ.
Сташевскій, Евгенийъ Дмитриевичъ.
Стеллецкій, Борисъ Семеновичъ.
Стельмашенко, о. Михаилъ Авксентьевичъ.
Степовичъ, Андроникъ Іоанникіевичъ.
Степенко, Иванъ Матвѣевичъ.
Стороженко, Андрей Владиміровичъ.
Стороженко, Николай Владиміровичъ.
Титовъ, о. Феодоръ Ивановичъ.
Туткевичъ, Дмитрій Васильевичъ.
Удинцевъ, Всеволодъ Аристарховичъ.
Ханенко, Богданъ Ивановичъ.
Чаговецъ, Всеволодъ Андреевичъ.
Шаровольскій, Иванъ Васильевичъ.
Шульгинъ, Яковъ Николаевичъ.
Щербина, Владиміръ Ивановичъ.

Яворскій, Юліанъ Андреевичъ.

Ясинскій, Михаилъ Никитичъ.

в) Корреспонденты.

Абрамовичъ, Владиміръ Антоновичъ.

Барацъ, Германъ Марковичъ.

Б. Иногородные члены.

а) Почетные:

Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).

Глазовъ, Владиміръ Гавріиловичъ (Москва).

Голубинскій, Евгений Евсигніевичъ (Москва).

Знаменскій, Петръ Васильевичъ (Казань).

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ (С.-Петербургъ).

Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ (С.-Петербургъ).

Латышевъ, Василій Васильевичъ (С.-Петербургъ).

Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ (Москва).

Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ (С.-Петербургъ).

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ (С.-Петербургъ).

Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ (Харьковъ).

Уварова, графиня, Прасковья Сергѣевна (Москва).

Филипповъ, Александръ Никитичъ (Москва).

Шереметевъ, графъ, Сергѣй Дмитріевичъ (С.-Петербургъ).

Яблоновскій, Александръ Петровичъ (Варшава).

б) Дѣйствительные:

Аничковъ, Евгений Васильевичъ (С.-Петербургъ).

Багалъѣй, Дмитрій Ивановичъ (Харьковъ).

Безсмертный, Евгений Адріановичъ (Саратовъ).

Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ (Нѣжинъ).

Бороздинъ, Илья Николаевичъ (Москва).

- Бродовичъ, Осипъ Александровичъ (Харьковъ).
Василенко, Викторъ Ивановичъ (Полтава).
Гамченко, Сергѣй Спиридоновичъ (Житомиръ).
Георгіевскій, Василій Тимоѳеевичъ (С.-Петербургъ).
Гливенко, Иванъ Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Де-Витте, Елисавета Ивановна (Кременецъ).
Дебольскій, Владиміръ Николаевичъ (Житомиръ).
Де-ла-Бартъ, графъ, Фердинандъ Георгіевичъ (Москва).
Дмитріевскій, Алексѣй Аванасьевичъ. (С.-Петербургъ).
Желѣзновъ, Владиміръ Яковлевичъ (Москва).
Ивановъ, Николай Ивановичъ (Рига).
Ивановъ, Павелъ Андреевичъ (Одесса).
Козловскій, Иванъ Павловичъ (Варшава).
Линниченко, Иванъ Андреевичъ (Одесса).
Люба-Радзиминскій, Сигизмундъ Владиміровичъ (Волын. губ.).
Любовичъ, Николай Николаевичъ (Варшава).
Ляскоронскій, Василій Григорьевичъ (Нѣжинъ).
Максимовичъ, Георгій Андреевичъ (Нѣжинъ).
Малиновскій, Іоанникій Алексѣевичъ (Томскъ).
Михалевскій, Владиміръ Андреевичъ (Керчь).
Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ (С.-Петербургъ).
Мусиѣвъ-Пушкинъ, графъ, Александръ Алексѣевичъ (С.-Петербургъ).
Николайчикъ, Федоръ Даниловичъ (Ромны).
Оглоблинъ, Николай Николаевичъ (Москва).
Павловскій, Иванъ Францовичъ (Полтава).
Падалка, Левъ Васильевичъ (Полтава).
Петровскій, Мемнонъ Петровичъ (Казань).
Петръ, Вячеславъ Ивановичъ (Нѣжинъ).
Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ (Казань).
Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ (Конотопъ).
Рѣзановъ, Владиміръ Ивановичъ (Нѣжинъ).
Савва, Владиміръ Ивановичъ (Харьковъ).

Сперанскій, Михаилъ Несторовичъ (Москва).
 Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ (Вильно).
 Сторожевъ, Василій Николаевичъ (Москва).
 Сѣдинскій, о. Евфимій Осиповичъ (Каменецъ-Подольскъ).
 Терновскій, Сергѣй Алѣксѣевичъ (Казань).
 Трубецкой, князь, Евгенийъ Николаевичъ (Москва).
 Уманецъ, Федоръ Михайловичъ (Черниговъ).
 Фарфоровскій Сергѣй Васильевичъ (Ставрополь).
 Фотинскій, Орестъ Авксентьевичъ (Житомиръ).
 Челпановъ, Георгій Ивановичъ (Москва).
 Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).
 Эйнгорнъ, Виталій Осиповичъ (Москва).
 Ясинскій, Антонъ Никитичъ (Юрьевъ).

в) Корреспонденты.

Гатцукъ, Семенъ Андреевичъ (Чернигов. губ.).
 Каньшинъ, Викторъ Павловичъ (г. Сумы, Харьков. губ.).
 Пичета, Владиміръ Ивановичъ (Екатеринославъ).
 Рябининъ, Иванъ Трофимовичъ (д. Гарницы, Олонец. губ.).

В. Члены, находящіеся за границей.

а) Почетные.

Петрушевичъ, о. Антоній Стефановичъ (Львовъ).
 Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ (Вѣна).

б) Дѣйствительные.

Грушевскій, Михаилъ Сергѣевичъ (Львовъ).
 Доманицкій, Василій Николаевичъ (Львовъ).
 Де-Бай, Жозефъ, баронъ (Парижъ).
 Прохаска, Антоній Антоніевичъ (Львовъ).

Ровинскій, Павелъ Аполмоновичъ (Цетинье).
Успенскій, Федоръ Ивановичъ (Константинополь).
Шипмановъ, Иванъ Дмитріевичъ (Софія).

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА ОБЩЕСТВА НЕСТОРА- ЛЪТОПИСЦА.

(избраны по октябрь 1911 г.).

Предсѣдатель—Ю. А. Кулаковскій.
Товарищъ предсѣдателя—А. В. Стороженко.
Казначей—Г. Г. Павлуцкій.
Секретарь—А. М. Лобода.
Библіотекаръ и помощникъ секретаря—И. М. Каманинъ.

СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА.

а) Члены по должности:

Ю. А. Кулаковскій.
А. В. Стороженко.
Г. Г. Павлуцкій.
А. М. Лобода.

б) Пожизненные члены (чл.-учред. Общ-ва).

В. С. Иконниковъ.
Н. И. Петровъ.

в) Члены, избр. по мартъ 1912 г.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

В. З. Завитневичъ.

М. Н. Ясинскій.

г) Члены, избр. по мартъ 1915 г.

Г. Е. Аванасьевъ.

М. В. Довнаръ-Запольскій.

И. М. Каманинъ.

В. И. Щербина.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ.

В. С. Иконниковъ.

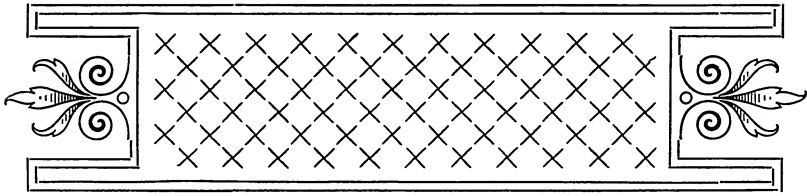
Ю. А. Кулаковскій.

А. В. Стороженко.

А. М. Лобода.

Г. Г. Павлуцкій.

Водороздѣлъ Ирпеня и Стугны.

(Историко-топографическій очеркъ).

Внѣшнія очертанія площади, прилегающей къ Кіеву съ правой стороны Днѣпра, обусловлены свойствами мѣстнаго рельефа. Оро—и гидрографическими особенностями объясняется естественное образование треугольнаго пространства между долинами трехъ важнѣйшихъ здѣшнихъ рѣкъ—Днѣпра, Ирпеня и Стугны. Изъ нихъ двѣ послѣднія сливаются съ первую приблизительно верстахъ въ тридцати съ небольшимъ (по прямому направленію) къ сѣверу и югу отъ Кіева; истоки одного изъ этихъ днѣпровскихъ притоковъ (р. Стугны) почти вплотную подходятъ къ бассейну другого (р. Ирпеня) вблизи Мотовиловской и Фастовской желѣзнодорожныхъ станцій ¹⁾.

Вслѣдствіе исконнаго вліянія природныхъ условій на жизнь челоуѣка, какъ рѣчныя основанія указываемаго треугольника на всемъ своемъ протяженіи, такъ, въ частности,

---

¹⁾ См. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ („Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора - лѣтописца“, кн. XXI, вып. I + II, отд. II, стр. 3 и слѣд.).

пункты у середины этих оснований и на их оконечностях (т. е. вершины угловъ) должны были въ пору большей, чѣмъ теперь, водности рѣкъ и давнишней болотистости побережья сыграть замѣтную роль въ судьбахъ мѣстнаго населенія.

Днѣпръ и, безспорно, болѣе, чѣмъ въ современномъ своемъ состояніи водный Ирпень служили нѣкогда для Кіева и его окрестностей естественною этнографической и политической границею съ востока, юго-востока и сѣверо-запада; Постугніе являлось въ теченіе долгаго времени подобною же окраиною съ юга.

Значеніе Кіева, Василькова и Бѣлгородки ¹⁾, расположенныхъ приблизительно въ центрѣ отмѣчаемыхъ рѣчныхъ оснований, общеизвѣстно.

Равнымъ образомъ, и мѣстности у каждой изъ вершинъ кіевскаго треугольника не могли быть безынтересными для населенія, озабоченнаго какъ сохранностью желательныхъ сношеній съ окрестностями за предѣлами разсматриваемой территоріи, такъ и предотвращеніемъ былыхъ опасностей извнѣ.

Нависшій у д. Стар. Безрадици надъ низовьемъ Стугны, подлѣ прорыва рѣкою праводнѣпровскихъ высотъ, „Торчъ“ ²⁾, какъ и запрятавшійся въ сѣверо-восточной оконечности кіевскаго нагорья, на мысу у впаденія Ирпеня въ Днѣпръ подлѣ с. Борки, „Холмъ“ со своими земляными на-

---

¹⁾ Древніе Василевъ и Бѣлгородъ.

²⁾ Городище, возможно давнишній Торческъ, своимъ мѣстоположеніемъ какъ бы оправдывающее народное словообразованіе (т/ торч-ать). О немъ см. у В. Б. Антоновича („Археологическая карта Кіевской губерніи“, стр. 22), Л. И. Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 112—113, или его же „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 39 и 40), а также у М. С. Грушевскаго („Очеркъ исторіи Кіевской земли“, стр. 27—9 съ примѣчаніемъ, или его же „Исторія України-Руси“, изд. 1899 г., стр. 205).

сыпями ¹⁾, должны были имѣть въ прошломъ свою исторію. Послѣдняя, къ сожалѣнію, невѣдома не одному только простонародью, осѣвшему въ настоящее время вмѣсто прежнихъ малодоступныхъ возвышенностей, у самаго берега обмѣлѣвшихъ и кое-гдѣ заболоченныхъ въ своемъ теченіи рѣчекъ...

Безвѣстной, не привлекавшей къ себѣ изслѣдователей родной старины является и юго-западная вершина обозначаемого треугольника ²⁾.

Здѣсь, несомнѣнно, наиболѣе возвышенная часть пространства внутри послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе удобный подступъ къ Кіеву съ сухопутья.

Въ указываемой мѣстности долина Стугны, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ этой рѣки, все болѣе и болѣе подходитъ къ долиинѣ Унавы, главнаго притока Ирпеня съ правой стороны. Два ручья изъ правобережной сѣти Унавы—Плиська ³⁾ и Снитка ⁴⁾, Первый своими истоками, а второй

¹⁾ Урочище, нѣкогда поселеніе „Холмъ“. О немъ см. у Антоновича („Археологическая карта“, стр. 16), Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 14; ср. преданіе о г. Маслаѣ), Закревскаго („Описаніе Кіева“, изд. 1868 г., т. 2-ой, стр. 484), а также въ *Źródła dziejowe* (т. XXII, стр. 195), въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“ (отд. III, стр. 21 и 42; ср. грамоту 1523 г. короля Сигизмунда I Межигорскому монастырю, а также выдержку изъ „протестаціи“ 1580 г. Кіевскаго намѣстника) и, наконецъ, въ „Архивѣ Юго-Западной Россіи“ (ч. VII, т. 1-ый, стр. 518, 521, 529, 536, и 549 въ „Статистической описи“ 1886 г. Кіевскихъ воеводъ). Среди выкапываемыхъ здѣсь вещей встрѣчаются въ большомъ количествѣ польскія монеты временъ Сигизмунда III (такъ наз. пултораки).

²⁾ Для удобства ориентированія въ текстѣ см. прилагаемую карту: „Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны“.

³⁾ Начинается въ с. Плисецкомъ изъ верхняго пруда „Рудка“, впадаетъ верстахъ въ десяти отсюда въ Унаву, немного выше с. Черногородки, лежащей на мысу у соединенія Унавы съ Ирпенемъ.

⁴⁾ Истоки имѣетъ у д. Клеховка вблизи кургановъ „Перепять“ и такъ назыв. „Острой могилы“, подымающихся среди плато, которое расположено

глубокою ложбиною средняго теченія, почти вплотную упираются въ Стугну, какъ бы содѣйствуя такимъ образомъ завершенію пространства въ окрестностяхъ Кіева, которое отмѣчено самыми природными особенностями. Между пересохшей теперь Хлѣбчей ¹⁾ и Плиськой—не болѣе 3 версты, а у такъ называемаго „Сорочьяго брода“ ²⁾, лежащаго почти у разсматриваемой вершины кіевскаго треугольника, водораздѣльный перешеекъ, который отдѣляетъ р. Снитку отъ истоковъ Стугны, не шире 1 версты.

Сомкнуть въ послѣдней изъ приводимыхъ мѣстностей сблизившіяся указываемымъ образомъ два рѣчныхъ основанія треугольной площади и прикрыть здѣсь искусственнымъ способомъ подступъ къ Кіеву отъ сосѣдняго водораздѣльнаго плато—Перепетова поля, ознаменованнаго въ свою пору рядомъ важныхъ событій ³⁾, не представляло и при давнишнихъ техническихъ средствахъ особенныхъ затрудненій. Со-

---

свыше чѣмъ на 100 сажень надъ уровнемъ моря (ср. 3-верстную карту, рядъ XXIII, листъ 8). Ручей протекаетъ мимо с. Б. Снитынка, образуетъ ниже послѣдняго прудъ у такъ назыв. „Сорочьяго брода“ (почти въ 6 верстахъ отъ Фастовской желѣзнодорожной станціи и въ 3 отъ одноименной ж.-д. платформы), вблизи пересѣченія высокою ж.-д. насыпью и впадаетъ въ Унаву при д. М. Снитынка. Названіе урочища „Сорочій бродъ“, заимствованное, очевидно, отъ большого кургана („могила Сорока“) у с. Б. Снитынка (ср. Антоновичъ: „Археолог. карта Кіевской губ.“, стр. 42), перенесено теперь, по видимому, на всю овражистую долину и протекающій среди нея ручеекъ.

¹⁾ Лѣвый притокъ Стугны, давшій названіе одноименному хутору, который лежитъ верстахъ въ 8, вверхъ по Стугнѣ, отъ г. Василькова. О рѣчкѣ Хлѣбча см. у Похилевича („Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 97; см. выдержку изъ универсала 1701 г. гетмана Мазепы).

²⁾ Ср. „Археологическую карту“, стр. 42.

³⁾ Ср. статью автора: „Зміевы валы вблизи Кіева“ (стр. 4), особенно же у М. Андріевскаго („Перепетовское поле“ въ „Кіевской Старинѣ“, 1882 г., сентябрь) и Руликовскаго („Słownik geograficzny“, статьи: „Perępiat“ и „Motowidłówka“).

хранившіеся въ сосѣдней съ ж.-д. полотномъ рощицѣ¹⁾ „городки“ или „радуги“ служатъ доказательствомъ заботы въ этомъ направленіи.

Но стремленіе мѣстнаго населенія (точнѣе, руководившаго имъ въ то или иное время правительства) отмежевать въ пору былыхъ опасностей соприкасающіяся площади и разобщить ихъ въ случаѣ надобности совокупностью природныхъ и искусственныхъ преградъ особенно проявилось въ первой изъ указанныхъ мѣстностей водораздѣльнаго гребня, отстоящей отъ только что упомянутой версты на 10 съ небольшимъ по направленію къ Кіеву.

Тутъ приходится имѣть дѣло съ участкомъ водораздѣльнаго кряжа между, во-первыхъ, Хлѣбчей и Подсолтановкой²⁾, двумя хуторами на Постугнѣи вблизи Мотовиловки, и, во-вторыхъ, между деревнями Перевозъ и Сподарець у Ирпеня, лежащими нѣсколько ниже слиянія этой рѣки съ Унавой. Полоса земли, имѣющая у Стугны въ ширину немногимъ болѣе 2 версты, а въ При-ирпени около 3—4 верст., фактически оказалась мѣстомъ не только природнаго сближенія сосѣднихъ рѣчныхъ системъ, но и созданія, при томъ не разъ, подходящаго искусственнаго рубежа для Кіевщины, тянувшася на протяженіи приблизительно 12 версты въ направленіи съ юго-востока къ сѣверо-западу.

Кіевскій рубежъ, какъ сдѣлается это извѣстнымъ изъ предлагаемаго матеріала, представленъ здѣсь весьма сложнымъ комплексомъ земляныхъ сооружений, раздѣленныхъ другъ отъ друга по времени своего возникновенія весьма значительнымъ, многовѣковымъ, чуть не тысячелѣтнымъ промежуткомъ...

---

1) Слѣва отъ полотна желѣзной дороги, если ѣхать отъ Мотовиловки къ Фастову, подлѣ урочища „Одбыте“.

2) Иначе Скрипки или Хуторецъ. Оба хутора—лѣвобережные выселки села М. Солтановка, находящагося по правую сторону р. Стугны.

Почва въ разсматриваемой мѣстности, какъ и повсюду въ окрестностяхъ,—со значительной примѣсью песка. Поверхность, за исключеніемъ поселковъ у Постугня и При-ирпенья да разрывающаго здѣшній боръ на 2 половины и обезлѣсеннаго на территоріи с. Плисецкаго пространства, покрыта смѣшаннымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ, впрочемъ, хвойнаго. Въ отношеніи рельефа водораздѣльный, въ общемъ холмистый, кряжъ ¹⁾ представляетъ значительный уклонъ по направленію къ широкой, рѣзко обозначенной долинь Стугны, которая служитъ гранью между кievскимъ полѣсьемъ и „степью“, какъ называется Застугніе и теперь у населенія. Этотъ характеръ покатости въ данной мѣстности позволяетъ худосочной, повидимому, издавна ²⁾ Стугнѣ принимать съ лѣвой стороны лишь незначительные ручейки, которые лѣтомъ теперь почти совсѣмъ пересыхаютъ ³⁾.

Скатъ къ При-ирпенью пологій, почти незамѣтный; впрочемъ, широкая, еще болѣе, чѣмъ у Стугны, значительная долина Ирпеня (съ Унавой ³⁾) окаймляется съ праваго берега холмистыми, кое-гдѣ обрывистыми, прирѣчными возвышеніями. Рѣчки ирпенской системы, не исключая Унавы, въ настоящее время совершенно маловодны: растянувшаяся, напр., чуть не на 10 верстъ Плиська—жалкій ручеекъ, который образуетъ, правда, въ с. Плисецкомъ

---

1) Черезъ него теперь проходитъ полотно Ю.-З. ж. д.

2) Ср. въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ мѣсто съ упоминаніемъ объ эпизодѣ 1093 г. („рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожрѣши чужи ручьи и струги“).

3) Въ родѣ Хлѣбчи (см. безыменный ручеекъ на 3-верстной картѣ) или вытекавшаго нѣкогда изъ урочища „Самарка“

4) Принявъ, по примѣру карты Боплана, Унаву за начало Ирпеня, получимъ какъ бы нужную для цѣлей настоящаго изложенія линію рѣчной долины.

довольно глубокой прудъ¹⁾, а такъ называемые Сподарецкій „бродокъ“ или же „Звонковая“ — высохшія лѣтомъ ложбины овраговъ подлѣ деревень съ соотвѣтственными названіями.

Судя по „Археологической картѣ Кіевской губерніи“ В. Б. Антоновича, отмѣчающей, хотя и неполно точно, соединеніе въ рассматриваемой мѣстности двухъ валовъ у д. Перевоза (на самомъ дѣлѣ,—въ с. Плисецкомъ), можно было догадываться о былой стратегической важности здѣшней позиціи²⁾.

Но ни покойный ученый, ни тѣмъ болѣе И. Фундуклей³⁾ и Л. Похилевичъ⁴⁾, ни даже составившій маленькую монографію о сосѣдней Мотовиловкѣ, своемъ родовомъ гнѣздѣ, Э. Рубликовскій⁵⁾ не сообщили какихъ бы то ни было свѣдѣній объ интересующей насъ территоріи. А между тѣмъ здѣсь, какъ увидимъ, соприкасаются и даже пересѣкаются 2 системы искусственныхъ сооружений, изъ которыхъ одна—не позже послѣднихъ временъ существованія въ нашемъ краѣ польскаго владычества, а другая (плисецко-васильковскимъ, по крайней мѣрѣ, валомъ) восходитъ несомнѣнно еще къ эпохѣ Владимира Св.⁶⁾

---

1) Такъ назыв. „Панскій“, который надо отличать отъ другого, находящагося у истоковъ Плиски („Рудка“).

2) Ср. также указаніе въ „Архивѣ Ю. З. Россіи“ (ч. VII, т. 1-ый, стр. 523, слова:... „валъ земляной, который учиненъ изстари отъ Днѣпра, ниже Триполья“...

3) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ“, стр. 25 и 27.

4) „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 473—4.

5) „Słownik geograficzny Królestwa Polskiego“... Chlebowskiego, Sulimierskiego, Walewskiego; см. подъ названіями окрестныхъ мѣстностей (и въ „Suplement“ словаря).

6) Всп. лѣтописное указаніе поды 988 г. о сооруженіяхъ на р. Стугнѣ (Ипатьевская лѣтопись, изд. 1908 г., стр. 106).

Древній пограничный валъ, начинающійся, по Антоновичу ¹⁾, у Триполья, тянется по лѣвому берегу р. Стугны отъ с. Безрадици (Новые и Старые) до г. Василькова, а оттуда до лежащаго наискось отъ села Б. Солтановка хутора Хлѣбча. Онъ здѣсь все время идетъ въ нижней части спускающагося къ рѣчной долинѣ взгорья, отстоя отъ нынѣшняго русла не далѣе $\frac{1}{4}$ версты. Дойдя до Хлѣбчи ²⁾, валъ на западной оконечности хутора покидаетъ Стугну и принимаетъ, вмѣсто прежняго (в.-з.), новое направленіе (ю. в.-с. з), пустивши отсюда къ рѣкѣ чуть сохранившуюся вѣтку (ю. в.-с. з.) съ наружнымъ рвомъ съ западной стороны. Идя далѣе вблизи окраины лѣса, валъ первоначально подымается на водораздѣльное взгорье, пересѣкаетъ встрѣчную долину, потомъ желѣзно-дорожное полотно въ 3 верстахъ отъ Мотовиловаго вокзала ³⁾, а затѣмъ упирается въ южный конецъ ⁴⁾ большого селенія Плисецкаго (у кладбища), гдѣ вскорѣ и теряется среди крестьянскихъ усадебъ возлѣ истоковъ р. Плиськи.

Предполагаемое его здѣсь протяженіе—въ направленіи къ сельской церкви, точнѣе, къ лежащему надъ прудомъ, у слиянія Плиськи съ высохшимъ ея притокомъ, городищу велико-княжеской, вѣроятно, эпохи ⁵⁾. Обнаружившись че-

¹⁾ „Археологическая карта“ и „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 368)“.

²⁾ На 3-верстной картѣ хуторъ, названный „Хлѣбчедь“, помѣщенъ ошибочно не у рѣки, а къ востоку отъ дѣйствительнаго мѣстонахожденія, на мѣстѣ нынѣшняго х. Дуброва. Сосѣдній хуторъ Подсолтановка совсѣмъ не обозначенъ на этой картѣ

³⁾ Подлѣ ж.-д. казармы и песчаной карьеры, у телеграфнаго столба № 114.

⁴⁾ Это-такъ называемый „кутокъ“ „Марусеньки“.

⁵⁾ Это городище, высшееся надъ такъ наз. „Панскимъ“ прудомъ, въ настоящее время раскапывается подъ помѣщенія для сельскаго училища.

резь нѣкоторое время въ усадьбахъ вдоль улицы, тянущейся у праваго берега рѣчки, валь окончательно выясняется на сѣверо-западной окраинѣ села ¹⁾, на опушкѣ бора, вблизи хаты лѣсника (такъ называемаго „номера“). Покинувши здѣсь долину р. Плиськи, онъ предпочитаетъ прямолинейное отсюда направленіе (ю. в.-с. з.) на протяженіи почти 8 верстѣ къ мѣсту ниже слиянія рѣкъ Унавы и Ирпеня въ деревнѣ Перевозѣ. На картѣ В. Б. Антоновича валь тянется и за Ирпенемъ— до Бышева, Ясногородки, Макарова и т. д. На всемъ своемъ протяженіи (кромѣ, конечно, села) этотъ валь массивностью, мѣстомъ расположенія, внѣшнимъ (съ противоположной Кіеву стороны) рѣвомъ, чуть замѣтной кое-гдѣ, на высотѣ приблизительно наружнаго края рва, „бермой“ носить всѣ признаки такъ называемыхъ „зміевыхъ“, т. е. давнишнихъ порубежныхъ валовъ.

Но, какъ уже отмѣчено на „Археологической картѣ“ у В. Б. Антоновича, къ этому лѣвобережному (отъ Стугны) валу въ обозрѣваемой полосѣ Постугнія подходитъ отъ с. Мытница (черезъ села Солтановки Большую и Малую) соединительное звено отъ правобережнаго вала, который также начинается у м. Триполья.

Указываемое звено вала обнаруживается съ лѣвой стороны Стугны у нижней запруды при хуторѣ Подсолтановка ²⁾. Оно здѣсь отстоитъ по прямой линіи отъ оконечности упирающейся въ рѣку у х. Хлѣбча коротенькой вѣтки на 1 версту съ небольшимъ. Направленіе его здѣсь — съ юга на сѣверъ.

Встрѣтивъ ³⁾ сосѣдную глубокую долину и затерявшись

---

¹⁾ Эта часть селенія носить названіе „Жылыпы“.

²⁾ Въ 3 минутахъ ходьбы отъ прирѣчной дороги онъ пересѣкается почти подъ прямымъ угломъ „соединительной“ вѣткой валовъ, о которой рѣчь ниже.

³⁾ Линія его направленія, кажется, совпадаетъ съ рѣчной плотиной.

временно на ея склонахъ, мытницко - солтановскій валъ вновь обнаруживается, правда, какъ и вездѣ далѣе, въ плохой сохранности. Вблизи песчаной карьеры урочища „Самарка“ этотъ „валокъ“ пересѣкаетъ желѣзнодорожное полотно ¹⁾ на разстояніи почти 1000 шаговъ, въ сторону ж.-д. станціи, отъ ранѣе указаннаго большого вала. Направление „валка“ здѣсь, среднее между ю.-с. и ю.в.—с.з., постепенно сближаетъ его съ только что упомянутымъ. На опушкѣ казеннаго лѣса, подлѣ усадьбы лѣснаго объѣздчика, на окраинѣ с. Плисецкаго, происходитъ встрѣча вала съ такъ наз. „посичами“ ²⁾. Войдя въ черту села, валъ теряется, конечно, среди крестьянскихъ усадебъ, и сліяніе его съ плисецко-васильковскимъ происходитъ гдѣ-то ниже городища, лежащаго на правомъ берегу р. Плиськи. Отъ с. Плисецкаго до д. Перевоза тянется уже лишь одна линія земляныхъ сооружений, а не двѣ, какъ неправильно обозначено на „Археологической картѣ Кіевской губерніи“.

Сближеніе отмѣченныхъ линій валовъ ³⁾ (мытницко-солтановской съ васильковско-плисецко-заирпенской) обусловило у давнишнихъ создателей мѣстныхъ фортификаціонныхъ сооружений возникновеніе мысли провести на этомъ узкомъ, единственно открытомъ отъ природы рубежѣ древней Кіевщины, рядъ другихъ еще линій изъ земляныхъ насыпей, правда, незначительнаго протяженія.

Эти новыя линіи валовъ сгруппированы въ двухъ лежащихъ другъ подлѣ друга ⁴⁾ пунктахъ: 1) у побережья Стугны, на

1) Между телеграфными столбами №№ 125 и 126.

2) О нихъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

3) У прирѣчной дороги вдоль Стугны разстояніе между валами около 2000 шаговъ, а у ж.-д. полотна—менѣе 1 тысячи; соединеніе происходитъ среди с. Плисецкаго, гдѣ-то ниже „Панскаго“ пруда. Отъ указываемаго на Постугнѣ мѣста до ж.-д. полотна—около 2 верстѣ, а между ж.-д. полотномъ и прудомъ—не менѣе 3 верстѣ.

4) На разстояніи приблизительно 2 верстѣ.

пространствѣ всего около 2000 шаговъ, между хуторами Хлѣбча и Подсолтановка, и 2) у околицы с. Плисецкаго, въ мѣстности, прикрытой сверхъ того сосѣднимъ городищемъ „Чернече“.

У Стугны, на ея лѣвомъ берегу, въ указываемой прирѣчной полосѣ находятся 4 слѣдующихъ линіи валовъ ¹⁾.

Во - первыхъ, отъ мѣста у окончательнаго поворота (вверхъ отъ рѣчной долины) большого (плисецко-васильковскаго) вала спускается почти перпендикулярно къ Стугнѣ и идетъ на разстояніи не менѣе 700 шаговъ довольно плохо сохранившаяся, уже разъ мелькомъ упомянутая линія земляныхъ насыпей; она является прямолинейнымъ продолженіемъ большого вала въ водораздѣльномъ уже его направленіи (ю. в.—с. з.) ²⁾.

Во - вторыхъ, шагахъ въ 800 вверхъ отъ соединенія только что приведенныхъ линій получаетъ начало другая, оказывающаяся соединительною, вѣтка вала ³⁾. Она тянется на разстояніи 1 версты вдоль взгорья, пересѣкаясь сосѣднею долиною, и имѣетъ направленіе с. в. — ю. з., а позже, у рѣки,—в.-з. (точнѣе, среднее между ними), т. е. перпендикулярное плисецко-васильковскому валу. Подвигаясь подъ угломъ къ Стугнѣ, валъ встрѣчается немного выше нижней запруды у х. Подсолтановки, шагахъ въ 200 отъ прирѣчной дороги, съ мытницко-солтановской линіей. Массивностью, длиною, степенью сохранности своей и наружнаго (отъ рѣки) рва этотъ валъ превышаетъ всѣ сосѣдніе, уступая лишь плисецко-васильковскому (относительно длины—также и мытницко-солтановскому).

¹⁾ Для справокъ съ мѣстностью см. „Схему земляныхъ сооружений между р. Стугной и с. Плисецкимъ“.

²⁾ Правильнѣе, направленіе—среднее между ю. в.—с. з. и ю -в. На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія *bc*.

³⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія *sp*р.

Характеризуемая „соединительная“ вѣтка вызвала, въ свою очередь, проведеніе еще двухъ линій валовъ, спускающихся съ прирѣчнаго нагорья по направленію къ Стугнѣ, почти перпендикулярно къ ея руслу.

Первою изъ этихъ линій является валъ, отстоящій почти на 900 шаговъ отъ мѣста встрѣчи съ большимъ валомъ „соединительной“ вѣтки, т. е. приблизительно по серединѣ ея. Онъ тянется отсюда съ юго-востока къ сѣверо-западу на разстояніи шаговъ 700 и упирается въ подъѣздъ къ сосѣдней водяной мельницѣ¹⁾. — Оказываясь такимъ образомъ параллелью къ коротенькому валу, который является, какъ сказано, прямолинейнымъ завершеніемъ къ рѣкѣ большого, настоящее земляное сооруженіе внѣшней своей конструкціей почти тождественно ему. Оно, повидимому, какъ бы предназначено было для прикрытія мѣстъ встрѣчи трехъ предшествующихъ валовъ²⁾.

Послѣдній изъ валовъ на лѣвомъ берегу Стугны отстоитъ отъ окончанія только что отмѣченнаго на разстояніи болѣе 800 шаговъ. Онъ лежитъ выше нижней плотины х. Подсолтановка, вверхъ по рѣкѣ, выше мытницко-солтановскаго вала, и въ 1½—2 минутахъ ходьбы отъ него. Валъ этотъ, начинаясь у рѣки, тянется сперва отъ юга къ сѣверу, т. е. параллельно мытницко-солтановскому; но послѣ пересѣченія съ оканчивающеюся здѣсь, шагахъ въ 200 въ сторону взгорья отъ прирѣчной дороги³⁾, извѣстною уже „соединительною“ вѣткою земляныхъ насыпей онъ нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, поворачивая вдоль здѣшней по-

---

1) Это — такъ называемая „Романьковская гребля“, плотина у „Романькова млына“, получившая названіе отъ владѣльца водяной мельницы Романенко.

2) На прилагаемой „Схемѣ“ это — линія пп.

3) По этой дорогѣ, наискось отъ крахмального завода за Стугной, въ незаселенномъ участкѣ побережья между Хлѣбчей и Подсолтановкой, лежитъ

катости отъ ю.-в. къ с.-з., т. е. на соединеніе съ сосѣднимъ, только что упомянутымъ мытницко-солтановскимъ валомъ ¹⁾).

Это соединеніе происходитъ у спуска въ сосѣдную глупую, не разъ уже упоминавшуюся, поперечную долину, которая тянется нѣсколько наискось къ рѣкѣ и, отстоя здѣсь отъ нея шагахъ въ 900, какъ бы прерываетъ временно валь; послѣдній обнаруживается далѣе лишь въ видѣ одной линіи подлѣ песчаной карьеры, находящейся у ж.-д. полотна.

Вѣроятное назначеніе послѣдней линіи прибрежныхъ насыпей—служить прикрытіемъ для мѣста встрѣчи идущей по діагонали къ рѣкѣ „соединительной“ вѣтки съ перешедшимъ изъ-за Стугны (по линіи дороги черезъ сосѣдную запруду) мытницко-солтановскимъ валомъ ²⁾).

Итакъ, на небольшомъ пространствѣ указываемой прибрежной мѣстности расположено полдюжины ³⁾ искусственныхъ, несомнѣнно грандіозныхъ въ свое время и находившихся въ опредѣленномъ взаимномъ сочетаніи земляныхъ сооружений. Всѣ они, сравнительно съ городищами напр., велико-княжеской эпохи, хотя и менѣе, чѣмъ послѣднія, но все же безусловно оказываются въ зависимости отъ при-

---

довольно хорошо сохранившаяся „радуга“ (30×30 шаг.), подобная подлежащимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію; другой подобной „городокъ“ пропалъ теперь въ огородахъ х. Хлѣбча.

1) Крайне плохая сохранность обѣихъ соприкасающихся другъ съ другомъ вѣтокъ валовъ къ Стугнѣ затрудняетъ, собственно говоря, опредѣленное рѣшеніе вопроса, которая изъ нихъ является продолженіемъ зарѣчнаго вала. Предпочтеніе въ пользу внутренней объясняется прямолинейностью направленія, отсутствіемъ излома и протяженіемъ по болѣе высокой, чѣмъ у наружнаго вала, части здѣшняго косогора.

2) На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія орі.

3) 1) Большой, плисецко-васильковскій, 2) мытницко-солтановскій, въ здѣшнемъ своемъ продолженіи, 3) соединительная между ними вѣтка, 4) и 5)

родныхъ условій; ихъ совокупность даетъ представленіе, конечно, о высотѣ военно-инженерной техники въ пору возникновенія всѣхъ этихъ валовъ. Но самая сложность этихъ давнишнихъ фортификаціонныхъ сооружений свидѣтельству-етъ и о безспорной важности данной мѣстности, которая являлась прирѣчной, самой опасной, въ виду непосредствен-наго сосѣдства Стугны со страшной нѣкогда степью, при-легавшей къ разсматриваемому рубежу Кіевщины.

Этотъ прирѣчный узелъ здѣшнихъ укрѣпленій не ис-ключалъ, впрочемъ, необходимости создать въ находящейся по близости мѣстности еще другой защитный пунктъ дав-нишней границы.

Какъ уже было сдѣлано указаніе, кромѣ побережья Стугны, въ подкрѣпленіе къ 2 главнымъ линіямъ древнихъ порубежныхъ сооружений, у юго-западной околицы с. Пли-сецкаго, въ наиболѣе, повидимому, возвышенномъ, централь-номъ мѣстѣ водораздѣльной полосы, находятся также анало-гичные предшествующимъ образчики давнишней военно-ин-женерной техники.

Здѣсь, во - первыхъ, вблизи пересѣченія мытницко-солтановскаго вала проѣзжею отъ вокзала къ селу дорогою, отдѣляется подъ острымъ угломъ отъ главной линіи въ сторону, противоположную сближенію съ плисецко-василь-ковскимъ валомъ, вѣтка ¹⁾ шаговъ въ 800, т. е. около $\frac{1}{2}$ версты, которая незамѣтно теряется въ лѣсу послѣ встрѣчи съ большимъ „шляхомъ“, идущимъ отъ Кіева. Направленіе вѣтки какъ будто параллельно р. Плиськѣ, текущей къ западу, тогда какъ объединившаяся линія (двухъ прежнихъ отдѣльныхъ) валовъ потянулась отъ Плисецкаго дальше къ

два отростка послѣдней къ Стугнѣ и б) вѣтка для прикрытія лѣвобережной части мытницко-солтановскаго вала.

¹⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія jxI.

сѣверо-западу. Возникновеніе этого новаго вала объясняется, быть можетъ, потребностью прикрыть извнѣ сосѣднее мѣсто соединенія мытницко-солтановскаго вала съ плисецко-васильковскимъ.

Вблизи усадьбы лѣснаго объѣздчика¹⁾ вѣтка эта, какъ и мытницко-солтановскій валъ, пересѣкается парюю позднѣйшаго происхожденія рвовъ, такъ называемыхъ „посичей“, отчего получается своеобразный лабиринтъ изъ линій валовъ и рвовъ, въ которомъ не сразу можетъ разобратъся глазъ изслѣдователя.

Еще болѣе интересной должна быть признана также одна линія земляныхъ сооружений (восьмая и послѣдняя изъ всѣхъ валовъ), которая тянется въ полуверстѣ отъ мытницко-солтановскаго вала на протяженіи 2 верстъ въ направленіи ю.в.-с.з.²⁾, то есть параллельно этому послѣднему, нѣсколько западнѣе отъ него.

Заслуживающее вниманія сооруженіе начинается незамѣтно въ урочищѣ „Замковище“, вблизи западнаго окончанія отмѣченной выше вѣтки вала; оно такъ же незамѣтнымъ образомъ и оканчивается невдалекѣ отъ лежащей въ лѣсу, между Мотовиловскою ж.-д. станціею и с. Плисецкимъ, „радуги“, которая находится уже на линіи такъ наз. „посичей“. Это сооруженіе характеризуется нѣсколько иными чертами, чѣмъ всѣ раньше перечисленныя земляныя насыпи.

Данная линія, во - первыхъ, не находится, въ непосредственномъ соединеніи съ предшествующими, такъ какъ всѣ остальные валы такъ или иначе сближаются, перекре-

---

1) Усадьба на прилегаемой „Схемѣ“ отмѣчена подъ буквою Е.

2) Впрочемъ, прямолинейность направленія, какъ и у всѣхъ древнихъ длинныхъ валовъ, не выдержана, вслѣдствіе незамѣтнаго по серединѣ излома; отъ мѣста излома линія идетъ съ в. къ з.

щиваясь или даже сливаясь другъ съ другомъ. Во-вторыхъ, она отличается своею, такъ сказать, оборванностью и отсутствиемъ связи съ линиями рѣчныхъ долинъ и водораздѣла между послѣдними, что сразу можно отмѣтить у такъ наз. „зміевыхъ“ валовъ. Она, наконецъ, и другой конструкціи, чѣмъ всѣ въ своемъ мѣстѣ приведенныя земляныя сооруженія: здѣсь нѣтъ линіи одного только вала съ наружнымъ, отъ противоположной Кіеву стороны, рвомъ; нѣтъ здѣсь, конечно, и слѣдовъ такъ наз. „бермы“ и т. д.

Настоящее земляное сооруженіе ¹⁾ представляетъ двухверстную глубокую (мѣстами въ $1\frac{1}{2}$ —2 сажени глубины), искусственно образованную долину, которая окаймлена съ обѣихъ сторонъ мощными насыпями, кое-гдѣ теперь, конечно, осѣвшими. Защитный характеръ этого грандіознаго (мѣстами до 7 сажень въ разрѣзѣ у основанія) сооруженія, благодаря которому центральная часть здѣшняго узкаго водораздѣльнаго гребня была перекопана въ прямомъ направленіи на протяженіи 2 верстъ, является несомнѣннымъ. Давность возникновенія его, впрочемъ, не та, какъ кажется, чѣмъ у сильно осунувшихся повсемѣстно и сохранившихся, лишь благодаря находенію въ казенномъ лѣсу, другихъ мѣстныхъ земляныхъ окоповъ...

Небольшое, неправильной окружности, на половину скрытое въ самое послѣднее время подъ постройки сельскаго училища городище ²⁾ было расположено на мысу, возвышающемся надъ образуемымъ р. Плиской прудомъ, въ который впадалъ пересохшій теперь ручеекъ. Большая, старая

---

¹⁾ На прилагаемой „Схемѣ“ это—линія st.

²⁾ В. Б. Антоновичъ („Археол. карта“, стр. 14) считалъ имѣвшее очертанія неправильной окружности городище четырехугольнымъ; Фундуклей („Обозрѣніе могилъ“, стр. 38) и Похилевичъ („Сказанія“, стр. 473) неправильно указывали на двойное кольцо валовъ у городища.

дорога изъ Кіева, развѣтвляющаяся подлѣ упоминавшейся не разъ усадьбы лѣсного объѣздчика, въ направленіяхъ къ м. Фастову и с. Мотовиловкѣ, подходитъ мимо мѣста прежняго городища къ плотинѣ внизу пруда и этимъ какъ бы указываетъ на важность мѣстоположенія.

Нахожденіе здѣшняго городища на правомъ, кіевскомъ берегу р. Плиски, по линіи стугно-ирпенскаго (плисецко-васильковскаго) порубежнаго большаго вала, при томъ—въ центральной, наиболѣе возвышенной части мѣстнаго водораздѣла, а также вблизи происходящаго немногимъ ниже по теченію рѣчки соединенія 2 главныхъ линій валовъ, подтверждаетъ, вѣтъ—всякаго сомнѣнія, бывшее стратегическое значеніе даннаго пункта¹⁾.

Мѣстное городище, которое по своимъ размѣрамъ, очертанію и назначенію аналогично будаевскому укрѣпленію, центральному звену въ бобрицко-витянскомъ, наиболѣе близкомъ къ Кіеву поясѣ древнѣйшихъ пограничныхъ укрѣпленій²⁾, могло возникнуть, конечно, и не одновременно съ сосѣдними валами; но связь его съ ними безспорна не въ силу одной только топографической близости: городище отмѣченными чертами своего мѣстоположенія какъ бы замыкаетъ

---

1) М. Андріевскій („Кіевская Старина“, 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле“, примѣчаніе къ 444—5 стр.) высказалъ предположеніе о тождествѣ мѣстнаго городища „Чернече“ съ Верневомъ, или Черневомъ по Хлѣбниковскому и Погодинскому спискамъ Ипатьевской лѣтописи (ср. 2-ое изд. 1908 г., стр. 434, примѣч. 27), который упоминается въ 1151 г. во время борьбы Изяслава II съ Юріемъ Долгорукимъ. Впрочемъ, относительно словообразованія „Чернече“ не надо забывать того, что с. Плисецкое съ половины 17-го вѣка и до конца 18-го столѣтія, пока оно не было секуляризовано, находилось во владѣніи Кіево-Братскаго монастыря, т. е. его монаховъ, чернецовъ. См. у Похилевича („Сказанія“, стр. 474) о „записи“ въ 1651 году Богдана Хмельницкаго, грамотѣ Алексѣя Михайловича и универсалѣ Мазепы въ 1702 г.

2) Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“, стр. 26 и 28.

собою второй, центральный¹⁾ защитный пункт²⁾ стугно-ирпенского водораздѣльнаго рубежа³⁾.

Такова, въ общихъ чертахъ, довольно сложная, какъ можно убѣдиться изъ приводимаго матеріала, система древнѣйшихъ фортификаціонныхъ сооружений у юго-западной вершины кievскаго треугольника.

И возникновеніе сооружений и очертанія ихъ, какъ видно, почти исключительно обусловлены мѣстными оро- и гидрографическими особенностями этого совсѣмъ въ настоящее время забытаго рубежа древней Кіевщины. Тутъ, какъ отмѣ-

---

1) Что этотъ узелъ мѣстныхъ укрѣпленій лежалъ приблизительно въ центрѣ наиболѣе возвышенной части водораздѣльнаго кряжа, можно судить, быть можетъ, потому, что отсюда—недалеко до верховьевъ небольшого лѣваго притока р. Плиски, впадающаго въ нее ниже селенія и начинающагося изъ урочища „Плиська“ (отсюда и названіе ручейка также Плиською). Урочище находится, такимъ образомъ, вблизи оконечностей какъ защитнаго отвѣтвленія отъ мытницко-солтановскаго вала, такъ и отъ двухверстнаго широкаго, съ мощными насыпями по обѣимъ сторонамъ рва. Разстояніе отъ городища и до Стугны и до урочища „Плиська“—почти одинаковое (около 3 версты) Въ виду пониженій отъ урочища въ стороны какъ Ирпеня, такъ и (большей) Плиски, и вѣроятной прежней болотистости мѣстности, обходить съ с.-з. врагами укрѣпленій у Плисецкаго едва-ли былъ въ старину возможенъ.

2) На сравнительно небольшой площади приблизительно всего въ 1 квадратную версту находятся: 1) и 2) соотвѣтственныя части валовъ плисецко-васильковскаго и мытницко-солтановскаго съ ихъ пересѣченіемъ, 3) защитное отвѣтвленіе отъ второго изъ нихъ въ исходной своей части (у вершины ихъ вилки, такъ сказать), 4) двухверстный ровъ съ насыпями по обѣимъ сторонамъ и, наконецъ, 5) городище „Чернече“. Сюда, конечно, не причислены: ни пара „посичей“, ни двѣ „радуги“, какъ сооружения позднѣйшей поры.

3) Раскопки въ 1909 г. инженера А. К. Прунмайера подъ помѣщенія для сельской 4-классной школы пока констатировали лишь остатки дубовыхъ бревень, угли и нѣсколько желѣзныхъ вещей (наконечникъ пики, часть шпоры, курокъ отъ кременеваго ружья и т. п.) сравнительно, повидимому, поздняго происхожденія. Разнородность пластовъ земли на одномъ и томъ же урвнѣ

чено,—одно изъ важнѣйшихъ звеньевъ у второго¹⁾ пояса давнишнихъ укрѣплений вокругъ Кіева. Здѣсь находилось гораздо болѣе тщательное прикрытіе для нашего города, чѣмъ въ соотвѣтственной части ближайшей къ послѣднему линіи витянско-бобрицкихъ земляныхъ сооружений у городища с. Будаевки. Прорывы врагами границъ (напр., въ мѣстахъ бродовъ, въ родѣ, на примѣръ, бывшаго, вѣроятно, въ окрестностяхъ нынѣшней Мотовиловки) всегда, конечно, были возможны въ любой мѣстности; но пункты, подобные упомянутому, гдѣ въ силу природныхъ причинъ подступъ извнѣ наиболѣе является безпрепятственнымъ, должны были служить издавна предметомъ особаго вниманія для защитниковъ...

Былая грандіозность окоповъ оправдываетъ предположеніе о возможности ихъ созданія лишь въ пору сложенія у окрестнаго населенія могучей, организованной правительственной власти, то есть, не раньше начальнаго періода государственной здѣсь жизни. Съ другой стороны, сложность системы здѣшнихъ защитныхъ средствъ, вполне вѣроятное, какъ отчасти отмѣчено, постепенное ея напластованіе, сравненіе, наконецъ, съ густою сѣтью земляныхъ сооружений на пространствѣ одной только нынѣшней Кіевской губерніи²⁾,— все это не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ, что періодъ созданія подобныхъ порубежныхъ укрѣплений могъ быть ограниченъ всего лишь столѣтіемъ послѣ крещенія Руси³⁾, то есть,

---

высоты насыпи свидѣтельствуешь, конечно, о подновленіи время отъ времени вала у городища. Найденный недавно, во время чистки „Панскаго ставка“ (подлѣ городища), мѣдный колоколь, помѣщенный въ церковной колокольнѣ и имѣющій надпись съ латинскими буквами, относится, по видимому, ко времени польскаго владычества въ краѣ.

1) Ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“, стр. 28.

2) См. „Археологическую карту Кіевской губерніи“.

3) Ср. статью В. Б. Антоновича: „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли“ („Кіевская Старина“, 1884 г., мартъ, стр. 369 и 370). Статья развива-

времени наиболѣе вѣроятнаго начала заимствованія мѣстнымъ правительствомъ у Византіи свѣдѣній изъ области фортификаціоннаго искусства. Скорѣе всего слѣдуетъ допустить предположеніе, что многочисленныя, далеко еще полностью не констатированныя ¹⁾ образчики древнихъ сооружений съ защитными цѣлями возникали въ теченіе всего того времени, пока на югѣ Россіи существовали политическія организаціи, располагавшія достаточными средствами для обороны отъ степи, т. е. вплоть до монголо-татарскаго нашествія.

Въ пору вновь начавшагося здѣсь черезъ большой промежутокъ времени сплоченія населенія подъ властью сильнаго правительства Литвы, позже Рѣчи Посполитой, приемы борьбы съ кочевниками, въ силу измѣнившихся историческихъ условій, должны были, естественно, подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ.

Но стратегическая важность стугно-ирпенскаго водораздѣльнаго рубежа не была утрачена ни въ пору татарщины, когда подходившій вплотную къ сосѣдней Мотовиловкѣ страшный „Черный шляхъ“ ²⁾ давалъ себя столь часто чувствовать, ни въ болѣе позднія времена польско-казацкихъ столкновеній или же „Руины“ ³⁾, ни даже въ совсѣмъ близкій

есть взглядъ покойнаго ученаго, впервые, кажется, который былъ имъ высказанъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ еще въ 1877 г. во время Казанскаго археологическаго съѣзда; ср. въ „Трудахъ Четвертаго Археологическаго съѣзда въ Россіи“ (вышедшихъ, впрочемъ, въ свѣтъ лишь въ 1884 г. его статью: „О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія“ (стр. 1—4).

¹⁾ Доказательствомъ тому служатъ результаты, напр., изслѣдованій автора статьи въ окрестностяхъ Кіева (ср. „Зміевы валы вблизи Кіева“ и др.), указанія ему со стороны Н. Θ. Бѣляшевскаго о большомъ древнемъ валѣ у Трахтемирева, а отъ Вас. Гр. Ляскоронскаго—относительно вала у д. Плахтянки и т. п. матеріалы.

²⁾ Ср. статью Руликовскаго въ „Słownikъ“ подъ заголовкомъ „Moto-widówka“.

³⁾ Преслѣдованіе, напр., кіевлянами поляковъ въ 1664 г. продолжалось вплоть до с. Плисецкаго (см. у Шохилевича и Руликовскаго соотвѣтственное

къ намъ періодъ окончательнаго разграниченія въ данной мѣстности владѣній между Россіей и Польшей.

Стоитъ вспомнить лишь объ условіяхъ Андрусовскаго трактата (1667 г.) и Московскаго „вѣчнаго“ мира (1686 г.¹), а также о результатахъ работъ у русско-польскихъ пограничныхъ комиссій въ теченіе 18-го вѣка²).

Со второй половины 17-го столѣтія, въ силу не только политическихъ побужденій, но и въ зависимости отъ топографическихъ соображеній, вновь обозначился въ своихъ очертаніяхъ природный треугольникъ въ окрестностяхъ Кіева, и къ послѣдующей порѣ (столѣтію, которое предшествовало паденію Польши) относятся остатки земляныхъ сооружений, аналогичныхъ по своему назначенію съ возникавшими еще въ великокняжескую (до-монгольскую) эпоху.

Имѣется въ виду совсѣмъ еще, кажется, не отмѣченная специально литературою система въ данной мѣстности не разъ уже упомянутыхъ въ предшествующей части изложенія такъ называемыхъ „радуть“ и „посичей“.

Еще покойный В. Б. Антоновичъ въ текстѣ къ своей „Археологической карты Кіевской губерніи“ отмѣтилъ кое-гдѣ, вдоль праваго берега Ирпеня и лѣваго у Стугны, нѣсколько русскихъ пограничныхъ форпостовъ 18-го вѣка³).

названіе), какъ до крайняго съ запада рубежа Кіевщины. Важность здѣшняго мѣстоположенія объясняетъ предшествовавшій выборъ с. Пилисцака въ качествѣ резиденціи крупными землевладѣльцами Аксаками. О послѣднихъ ср. два несходныхъ между собою отзыва: у Руликовскаго („Słownik“, статья: „Motowidłówka“) и Антоновича („Монографіи по исторіи З. и Ю.-З. Россіи“, статья: „Кіевскіе войты Ходыки“, стр. 208 sq. q.).

1) Утвержденъ со стороны Рѣчи Посполитой лишь сеймовымъ постановленіемъ 1710 г.

2) Собственно говоря, опредѣленные результаты имѣли мѣсто только къ 1783 г. Ср. „Słownik geograficzny“ (статьи Руликовскаго: „Motowidłówka“, „Stuhna“ и „Wasyłków“; тамъ же и литература вопроса).

3) Стр. 18—22 и 41.

Правда, эти бывшія небольшія военныя стоянки далеко не всѣ полностью здѣсь указаны; вдобавокъ, нѣкоторыя изъ нихъ смѣшаны съ древними городищами вслѣдствіе полученія историко-топографическаго матеріала не всегда изъ первыхъ рукъ ¹⁾).

Форпосты эти, называемые у народа „городками“, мѣстами—„радугами“, тянулись на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга вдоль лѣваго берега Стугны отъ Ст. Безрадичей до Подсолтановки и далѣе, вверхъ по рѣкѣ, до самыхъ ея истоковъ, къ указанной мѣстности у „Сорочьяго брода“ (подлѣ Б. Снитынки), а оттуда вдоль праваго берега здѣшняго ручья они направлялись къ Унавѣ и далѣе—по Ирпеню до низовьевъ послѣдняго ²⁾).

Подобныя „радуги“ (заимствуемъ ихъ названіе у мѣстнаго населенія) сохранились не только у двухъ рѣчныхъ основній отмѣчаемаго около Кіева треугольнаго пространства, въ частности—у его юго-западной вершины, но и на линіи раньше осматрѣнной полосы стугно-ирпенскаго водораздѣла,

---

¹⁾ Напр., „городки“ въ урочищѣ „Клепачи“ вблизи Ирпенскаго ж.-д. моста у д. Звонковой или же „Замковища“, въ окрестностяхъ с. Плисецкаго, помѣщенное „въ степи надъ Стугною“, очевидно, подъ вліяніемъ Похилевича („Сказанія“, стр. 473) или Фундуклея („Обозрѣніе“, стр. 27). Въ дѣйствительности, Звонковскій „городокъ“—весьма вѣроятное сооруженіе велико-княжеской эпохи, а два остальныхъ—несомнѣнно военные пикеты 18-го вѣка. Автору статьи, исходившему пѣшкомъ неоднократно все пространство внутри изучаемой площади, извѣстны и другіе форпосты вдоль Постугніи и Приирпенья.

²⁾ Ср. соотвѣтственныя указанія въ „Статистической описи“ Кіевскихъ воеводъ 1686 г. („Архивъ Юго-Западной Россіи“, ч. VII, т. I, стр. 513—549), а также у Руликовскаго („Słownik“, статья „Stuhpa“) о порубежныхъ межеваніяхъ въ 18 ст. На картѣ Рицци Заннони (Rizzi Zanponi: „Carte de la Pologne“, 1772), съ которой автору статьи удалось познакомиться благодаря любезности К. В. Болсуновскаго, на линіи отмѣчаемаго пространства нанесены какіе-то пункты,—возможно, мѣста тогдашнихъ пограничныхъ пикетовъ (см. таблицы №№ 14 и, особенно, 20).

являвшейся, какъ выяснится ниже, и въ 17—18 вв. укрѣпленнымъ (съ русской стороны) рубежомъ у соотвѣтственной (сухопутной) части тогдашней русско-польской границы ¹⁾.

Благодаря лѣсистой мѣстности, „радуты“ сохранились здѣсь, кажется, всѣ, правда, не въ одинаковой степени. Характеризуются онѣ слѣдующими внѣшними признаками: квадратный окопъ со сторонами до 40 шаговъ въ среднемъ каждая, внѣшній ровъ, вѣздъ съ востока (отъ Кіева) и направленіе боковъ—по странамъ горизонта, (въ томъ числѣ фронта—параллельно восточной линіи такъ назыв. „посичей“, къ которой послѣдній вплотную и подходитъ, почти упираясь въ нее).

Въ настоящее время можно констатировать существованіе въ разсматриваемой мѣстности шести „радугъ“.

Двѣ крайнія изъ нихъ расположены у побережья Стугны и у Ирпеня. „Радута“ у Стугны лежитъ почти при рѣкѣ, надъ верхней запрудой у х. Подсолтановки (вблизи хаты лѣсника) и теперь занята кладбищемъ; она замыкаетъ юго-восточную окраину „посичей“. Бывшій пограничный сторожевой военный постъ у При-ирпенья отстоитъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ низменнаго и болотистаго побережья, приблизительно въ одной верстѣ отъ х. Сподарца. Прикрывая собою сѣверо-западную оконечность „посичей“, здѣшній окопъ остался почему-то не законченнымъ: въ немъ отсутствуютъ ирпенскій (сѣверный) флангъ и сподарецкій (восточный) тылъ ²⁾.

---

¹⁾ Названіемъ своимъ эти земляныя укрѣпленія не напоминаютъ того, что запоржцы называли у себя „радугами“, т. е. редутами, шанцами. Мѣстныя „радуты“ соотвѣтствуютъ тому, что извѣстно было въ Сѣчи подъ именемъ „бекеть“ (пикетовъ); ср. Скальковскій: „Исторія Новой Сѣчи“, ч. 1-ая, стр. 110 и 115 (изд. 1885 г.).

²⁾ Земляныя сооруженія (какъ „радуты“, такъ и „посичи“) на показѣ къ Ирпеню не отличаются ни тщательностью отдѣлки, ни хорошою сохранностью. Имѣя въ виду то обстоятельство, что между 1783 г. (заверше-

Изъ другихъ „радуть“ одна лежитъ влѣво отъ теченія р. Плиськи, три остальныхъ—на пространствѣ между этимъ притокомъ Унавы и р. Ирпенемъ.

Лежащая влѣво (къ югу) отъ Плиськи „радута“ находится въ здѣшнемъ казенномъ лѣсу, въ промежуткѣ между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ; она—по сосѣдству съ ю.-в. концемъ двухверстнаго землянаго сооруженія (изъ двухъ массивныхъ валовъ съ глубокимъ рвомъ по срединѣ), которое было уже въ своемъ мѣстѣ отмѣчено. При 2-саженной почти высотѣ вала надъ уровнемъ дна у рва, настоящая „радута“ должна быть признана наилучше сохранившеюся изъ всѣхъ тождественныхъ съ нею по назначенію мѣстныхъ сооружений.

Одна изъ „радуть“ лежала на возвышеніи, занятомъ теперь усадьбою среди с. Плисецкаго ¹⁾, и отъ нея теперь, конечно, кромѣ названія, слѣда не осталось.

Слѣдующій изъ форпостовъ 18-го вѣка лежитъ къ с. отъ с. Плисецкаго, между долиной р. Плиськи и началомъ такъ называемаго „бродка“, высохшаго ложа, очевидно, прежняго потока, который направлялся нѣкогда въ Ирпень вдоль нынѣшней дороги къ д. Сподарцу, влѣво отъ нея ²⁾. Эта ближайшая къ правобережному склону Плиськи „радута“ устроена на возвышеніи, командующемъ съ сѣвера надъ селеніемъ.

ніемъ работъ пограничныхъ русско-польскихъ комиссій) и 1793 г. (вторымъ раздѣломъ Польши, который далъ Россіи Заирпенье и Застугніе) прошелъ срокъ всего въ 10 лѣтъ, можно, кажется, объяснить указываемый характеръ сохранности рубежа отсутствіемъ времени для болѣе тщательной его отдѣлки.

¹⁾ Усадьба лежитъ среди села, немного вправо отъ р. Плиськи и принадлежитъ крестьянину Ив. Петрунькѣ (уличное прозваніе—Зинчинъ). Здѣсь — повышение съ покатостью въ сторону одного изъ высохшихъ правыхъ притоковъ р. Плиськи.

²⁾ Ср. безыменную рѣчку въ указываемой мѣстности на 3-верстной картѣ между урочищами „Вершиной“ и „Чернечимъ лѣсомъ“ (рядъ XXIII, листъ 8).

Послѣдній изъ указаннаго числа форпостовъ затерялся въ бору, на склонѣ къ Ирпеню, вблизи лѣвой окраины „бродка“ и по сосѣдству съ полянкой на мѣстѣ прежней смолокурни.

Расположенныя, въ среднемъ, на двухверстномъ другъ отъ друга разстояніи „радуги“ находятся между собой въ несомнѣнной связи, такъ какъ всѣ онѣ вытянулись вдоль линіи такъ называемыхъ „посичей“¹⁾.

„Посичи“ представлены полосой земли между 2 параллельно другъ другу тянущимися, на перерѣзъ водораздѣлу Стугны и Ирпеня, рвами въ промежуткѣ между х. Подсолтановкой (у верхней запруды), желѣзнодорожнымъ полотномъ (у лежащей въ двухъ верстахъ отъ Мотовиловскаго вокзала будки линейнаго сторожа), далѣе—с. Плисецкимъ, р. Плиськой (нѣсколько ниже пруда²⁾), лѣвой стороной оврага „бродокъ“ и, наконецъ, ирпенскимъ побережьемъ (немного выше по рѣкѣ отъ д. Сподарца). Обочины этой полосы состоятъ только изъ углубленій для рва, и здѣсь нѣтъ какихъ бы то ни было слѣдовъ вала. Линій рва, такимъ образомъ, двѣ: одна тянется съ восточной, т. е. съ русской, стороны, другая—съ западной, отъ Польши. Разстояніе между линіями неглубокихъ рововъ вездѣ одинаковое: оно не превышаетъ 15 сажень.

¹⁾ На прилагаемой „Схемѣ“— линія *uvxkdy*.

²⁾ „Посичи“ пересѣкаютъ р. Плиську ближе къ пруду, тогда какъ мытицко-солтановскій валъ упирался въ рѣчку и въ лежащей на правомъ берегу ея плисецко-васильковскій валъ еще ниже по теченію. Всѣ эти линіи земляныхъ сооружений, какъ находящіяся въ застроенномъ уже участкѣ, теперь, конечно, пропали, и воспроизведеніе ихъ возможно лишь мысленное. Пропавшія въ чертѣ с. Плисецкаго „носичи“ обнаруживаются вновь лишь по выходѣ изъ с-в. сельскаго „кутка“ „Желепы“, нѣсколько влѣво отъ дороги къ Сподорцу и Звонковой (правильностью названія и „кутка“ авторъ статьи обязанъ справкѣ отъ мѣстнаго священника, полученной, къ сожалѣнію, во время корректуры послѣдней части этой статьи).

Длина рассматриваемой полосы почти та же, что у соседняго вала ¹⁾ въ здѣшнемъ водораздѣльномъ участкѣ, т. е. около 12 верстѣ. Правда, на занятой подъ с. Плисецкое территоріи слѣдовъ рововъ по окраинамъ „посичей“ теперь, конечно, нельзя найти.

Направленіе „посичей“, не завися, какъ у рубежа велико-княжеской эпохи, отъ свойствъ мѣстнаго рельефа, является, въ общемъ, выдержаннымъ: рвы лишь немного сначала тянутся съ юга на сѣверъ ²⁾, но въ дальнѣйшемъ они идутъ съ юго-востока къ сѣверо-западу. Нарушеніе прямолинейности очертанія у нихъ (вѣроятно, въ силу специальныхъ соображеній у создателей мѣстной фортификаціонной системы) имѣетъ мѣсто только въ 2-хъ случаяхъ: 1) на пространствѣ между желѣзнодорожнымъ полотномъ и наилучше сохранившеюся „радуютою“ въ лѣсу подлѣ с. Плисецкаго и 2) вблизи низовьевъ сподарецкаго „бродка“, у самаго почти Ирпеня.

Въ первой изъ указываемыхъ мѣстностей происходитъ незамѣтное безъ компаса измѣненіе у обѣихъ линій рововъ отъ первоначальнаго направленія къ послѣдующему. Здѣшній изгибъ, нѣсколько отодвинувшись къ западу отъ первоначальнаго направленія „посичей“, какъ бы охватываетъ на разстояніи нѣсколькихъ сотенъ шаговъ соседнюю ³⁾ „радуютою“.

---

³⁾ Имѣются въ виду продолженіе мытницко-солтановскаго вала, перешедшаго на лѣвый берегъ Стугны и затѣмъ линія объединившихся у села Плисецкаго обоихъ валовъ (плисецко-васильковскаго и только что упомянутого). Для приводимаго здѣсь сравненія указываемое направленіе болѣе предпочтительно, чѣмъ линія, начинающаяся вблизи мѣста излома большаго вала (плисецко-васильковскаго) у х. Хлѣбчи.

¹⁾ Отъ рѣки и до хорошо сохранившейся между ж.-д. полотномъ и с. Плисецкимъ „радуютой“ Одно время „посичи“ идутъ здѣсь бокъ-о-бокъ съ проселочной дорогой отъ х. Подсолтановки (мимо второй отъ Мотовиловскаго вокзала желѣзнодорожной будки) къ с. Плисецкому.

²⁾ Т. е. лежащую между желѣзнодорожнымъ полотномъ и с. Плисецкимъ.

Во второмъ случаѣ—западная линия рва, временно покинувъ свою восточную сосѣдку, отходитъ отъ нея, чтобы, образовавши пространство въ видѣ неправильнаго четырехугольника съ незакрытой съ восхода солнца стороной ¹⁾, вновь возвратиться для дальнѣйшаго параллельнаго слѣдованія съ нею и для совмѣстнаго своего незамѣтнаго тамъ же ²⁾ завершения.

Степень сохранности рва съ восточной стороны — почти вездѣ значительно лучшая, чѣмъ съ западной, и противъ только что отмѣченнаго, напр., участка западнаго рва „посичей“ ясно замѣтно подновленіе углубленія на линіи рва съ восточной стороны. Послѣдній на протяженіи нѣсколькихъ передъ тѣмъ верстъ на здѣшнемъ пониженіи къ долиинѣ Ирпеня пришелъ было, вслѣдствіе заноса землею, въ состояніе полной запущенности.

Съ этой же восточной, лучше сохранившейся линіи рва вплотную подходятъ къ „посичамъ“ и всѣ перечисленныя „радуть“, тогда какъ съ запада и помина нѣтъ, конечно, о сооруженіяхъ аналогичнаго назначенія ³⁾.

Пятнадцатисаженное пространство земли между обѣими линіями рва, нынѣ сплошь облѣсенное, было, въ свою пору,

---

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ проходитъ прирѣчная дорога между Сподарцемъ и Перевозомъ; отсюда — всего лишь 2 минуты разстоянія къ приирпенской „радуть“.

²⁾ У Ирпеня, вѣроятно, въ силу свойствъ здѣшняго низменнаго побережья, нѣтъ „радуть“, въ родѣ высящейся у конца „посичей“ надъ Стугной; ближайшая къ Ирпеню „радута“ отстоитъ отъ рѣки въ 5 минутахъ ходьбы.

³⁾ И „радуть“ и „посичи“ лежали, хотя и по сосѣдству съ дѣйствительной границей, но на территории русскаго государства. Что сооруженія, подобныя русскимъ „радутамъ“ 18 в., встрѣчались и вдоль польской окраинной полосы, можно судить хотя бы по названію „Стоянка“ для нынѣшняго села на лѣвомъ берегу Ирпеня насупротивъ д. Романовки (Похилевичъ: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій“, стр. 18).

несомнѣнно, очищено отъ всякой древесной поросли и образовывало удобную для цѣлей пограничнаго наблюдѣнія, широкую и длинную просѣку, которая и передала такимъ образомъ свое названіе настоящимъ землянымъ сооруженіямъ („посичи“). Окрестное населеніе, имѣя смутное представленіе о быломъ пограничномъ назначеніи „посичей“ и тѣсно связанныхъ съ ними „радуть“ и смѣшивая даже „посичи“ съ сосѣдними валами великокняжеской эпохи (рвами у послѣднихъ), названіе всей обезлѣсенной нѣкогда порубежной полосы (просѣки) перенесло лишь на углубленія у ея обочинъ.

Таковы очертанія у здѣшняго русскаго укрѣпленнаго рубежа 17—18 в.в. Онъ, какъ видно, нѣсколько отстоитъ отъ дѣйствительной тогдашней границы и все время проходитъ по территоріи, и въ ту пору принадлежавшей Россіи. Прямолинейность его направленія и соотвѣтственная краткость протяженія были, конечно, безспорно удобнѣе для цѣлей и наблюдѣнія и обороны, чѣмъ линіи естественныхъ извилинъ и изломовъ у верховья Стугны, вдоль низовья Снитки и соотвѣтствующей части Унавы ¹⁾.

„Посичи“ съ „радутьми“—конечно, не настоящія крѣпости; но отъ того, что онѣ, какъ и сосѣдніе валы болѣе

¹⁾ На отпечатанной всего за годъ до перваго раздѣла Польши картѣ Рици Заннони (таблица № 20) пограничныя укрѣпленія въ данной мѣстности представлены линіей съ полукруглымъ изгибомъ (къ в.) въ центрѣ и съ маленькими изломами (прямо—и криволинейными—къ в или з. на окраинахъ. Повидимому, это—лишь схематическое изображеніе защитной, лежавшей на русской территоріи, линіи военнаго рубежа. Въ пору незаконченныхъ пограничныхъ размежеваній (1710—1783 г.г.), какъ и въ другое время, точный планъ русскихъ укрѣпленій едва ли могъ быть открыто опубликованъ инженеромъ, находившимся на польской службѣ. Случаи поправокъ или подновленій вдоль границы могли, правда, имѣть мѣсто не разъ за отмѣченный болѣе чѣмъ столѣтній періодъ (половина 17 го в.—конецъ 18-го ст.); но врядъ ли они измѣняли линію главнаго направленія у здѣшняго укрѣпленнаго рубежа.

древняго происхожденія, являются только укрѣпленной линіей на русской границѣ констатируемой эпохи, значеніе данной мѣстности, какъ важной стратегической позиціи, очевидно, не проигрываетъ...

Начало „посичей“ у Постугнія—къ западу отъ прирѣчнаго узла укрѣпленій великокняжеской эпохи и окончаніе ихъ у Приирпенья къ востоку отъ объединенной (въ с. Плисецкомъ) линіи здѣшнихъ „зміевыхъ“ валовъ¹⁾ объясняютъ неизбежность указывавшагося скрещенія для двухъ системъ одновременныхъ порубежныхъ сооружений²⁾.

Это скрещеніе должно было произойти даже не одинъ разъ, такъ какъ „посичи“ пересѣкаются и съ мытницко-солтановскимъ валомъ (у западной околицы с. Плисецкаго, рядомъ съ усадьбой лѣсного объѣздчика) и съ большимъ (васильковско-плисецко-заирпенскимъ), еще до взаимнаго соединенія послѣднихъ. „Посичами“ же пересѣкается также и названная въ своемъ мѣстѣ защитная вѣтка мытницко-солтановскаго вала—невдалекѣ отъ слиянія ея съ нимъ. Впрочемъ, мѣсто происходящаго въ селѣ, ниже пруда, пересѣченія „посичей“ съ большимъ (плисецко-васильковскимъ) валомъ можно теперь представить лишь на основаніи теоретическихъ соображеній.

---

1) Разстояніе между оконечностью „посичей“ у Стугны и крайнимъ верхнимъ, считая по теченію рѣки, валомъ (являющееся промежуткомъ между верхней и нижними запрудами у Подсолтановки) немногимъ превышаетъ 1 версту; завершеніе „посичей“ у Ирпеня отстоитъ отъ мѣста подхода „зміеваго“ вала къ рѣкѣ у д. Перевоза приблизительно на 3—4 версты.

2) Однимъ изъ внѣшнихъ доказательствъ болѣе поздняго, въ сравненіи съ сосѣдними „зміевыми“ валами, возникновенія „посичей“ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что рвы у валовъ засыпаны землею, какъ ненужные, въ мѣстахъ пересѣченія ихъ рубежомъ 17—18 в.в.; глубина рвовъ у „посичей“ здѣсь почти вдвое больше, чѣмъ у лѣвнн болѣе древнихъ сосѣднихъ земляныхъ выемокъ.

Въ образовавшемся, отъ троекратнаго скрещенія пары рвовъ 18-го вѣка съ тремя линиями изъ паръ валовъ и рвовъ болѣе ранней эпохи, лабиринтъ земляныхъ сооружений¹⁾, конечно, разобратъся не легко. Подавленное обиліемъ искусственныхъ насыпей, мѣстное населеніе готово поэтому, напр., принять въ урочищѣ съ соотвѣтственнымъ названіемъ за „валки“ даже естественныя образования покатости въ лѣсу къ сѣверу отъ с. Плисецкаго, гдѣ у мѣста раздвоенія дорогъ къ Сподарцу и Звонковой происходитъ пониженіе, какъ бы въ видѣ уступа, къ долині р. Ирпеня...

Приведенный въ настоящемъ очеркѣ съ посильной полнотой, но въ рамкахъ лишь историко-топографическаго обозрѣнія, матеріаль²⁾ представилъ несомнѣнныя доказательства былого значенія для охарактеризованной мѣстности природныхъ ея особенностей. Стратегическая важность водораздѣльнаго между Ирпенемъ и Стугною пространства искони, какъ видно, была признаваема.

---

1) Сохранность большей части констатируемыхъ памятниковъ старины обусловлена исключительно находженіемъ ихъ на пространствѣ, занятомъ почти сплошь лѣсомъ, при томъ казеннымъ. Лѣсистый характеръ мѣстности, которая, вѣроятно, въ соотвѣтственной части была въ свою пору со специальною цѣлью обезлѣсена, объясняетъ и то обстоятельство, что на 3-верстной картѣ нельзя увидѣть какой-нибудь отмѣтки о существованіи хотя бы здѣшняго большого вала, между тѣмъ какъ, напр., на обезлѣсенныхъ высотахъ у с. Ходосовки и с. Янковичъ или подлѣ м. Обухова и за м. Германовкой (рядъ XXII, листъ 9) встрѣчаются обозначенія пунктиромъ для остатковъ „змѣевыхъ“ валовъ на трехверстной картѣ даннаго пространства (рядъ XXIII, листъ 9) лишь возлѣ х. Хлѣбчи, у прирѣчнаго узла здѣшнихъ укрѣпленій, есть какіе-то непонятные значки.

2) Въ первоначальномъ, эскизномъ видѣ еще не собранный тогда полнотью матеріаль для настоящаго изложенія легъ въ основу второй половины статьи автора („Забуті межі давньої Київщини“, стр. 67 - 78), которая предназначалась сначала для Черниговскаго археологическаго съѣзда 1908 г. а потомъ была напечатана (въ переводѣ редакціи) въ 3-ей книгѣ „Записокъ Украинскаго Науковаго Товариства в Київі“, посвященной памяти В.Б. Антоновича.

Свойствами преобладающаго въ очеркѣ матеріала ¹⁾, разрозненныя части котораго не только ставятъ во взаимное отношеніе, но и просто, по временамъ, даже констатировать оказывалось возможнымъ лишь послѣ значительныхъ усилій, объясняется характеръ, описательный по преимуществу, изложенія.

Забытый теперь уголокъ кievскихъ окрестностей, какъ безспорно игравшій, въ силу историко-географическаго положенія, видную въ прежнюю пору роль, заслуживаетъ вниманіе и къ прошлымъ своимъ судьбамъ, воспроизведенію ихъ въ соотвѣтственномъ видѣ.

Былое у охарактеризованной лишь извнѣ мѣстности ознаменовано, вѣроятно, не одними громкими событіями военной исторіи ¹⁾. Знакомство кой съ чѣмъ въ данномъ отношеніи уже и теперь встрѣчается въ соотвѣтственной литературѣ вопроса ²⁾. Но прояснить „вѣковъ туманную даль“ дѣло, конечно, не очень легкое.

¹⁾ Представители соотвѣтственныхъ специальностей (топографы или военные инженеры) по сдѣланнымъ указаніямъ могутъ, конечно, произвести болѣе точныя, чѣмъ сдѣланныя единолично, при содѣйствіи лишь компаса, шагомера и часовъ (потому, только приблизительно) измѣренія. Специалисты въ военномъ дѣлѣ въ состояніи, сверхъ того, дать компетентное заключеніе и о конструкціи мѣстныхъ старинныхъ укрѣпленій изъ разновременныхъ эпохъ и о назначеніи отдѣльныхъ у нихъ деталей.

²⁾ Объ этомъ можно догадываться хотя бы, напримѣръ, по намекамъ въ статьяхъ В. Б. Антоновича („Чтенія въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн 1-ая, статья: „О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода“) и М. Андріевскаго („Кіевская Старина“ за 1882 г., сентябрь, статья: „Перепетовское поле“), гдѣ сообщаются свѣдѣнія о маневрахъ Изяслава II-го и Юрія Долгорукаго передъ ихъ столкновеніемъ по сосѣдству.

²⁾ См., напр., у Руликовскаго („Słownik“, подъ названіемъ „Plesieckie“), Похилевича („Сказанія“, стр. 473 и 474), Яблоновскаго („Źródła dziejowe“ т. г. XX—XXII и отчасти V), а также соотвѣтственные выпуски „Архива Юго-Западной Россіи“ (ч. VII, г. 1-й; ч. VIII, т. 4-й и др.) и т. п. изданія. Для справки ср. и „Указатель къ изданіямъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“ Новицкаго (т. 2-ой, напр., стр. 617 и др.).

Для систематическаго знакомства съ исторіей мѣстности потребовалась бы усидчивая работа надъ прошлымъ у ряда ближайшихъ окрестныхъ пунктовъ (напр., Мотовиловки, Фастова, Черногородки, Звонковой, Кладовой, и т. д.); пришлось бы привлечь съ указываемой цѣлью и выводы изъ изслѣдованій, родственныхъ съ историко-топографическими, спеціалистовъ по археологіи, военно-инженерному дѣлу и т. п. Результаты ознакомленія съ соответственными архивными розысками по вопросамъ, напр., о заселеніи края, землевладѣніи и т. д. ни въ коемъ случаѣ поэтому не должны быть тоже упускаемы изъ вида. Равнымъ образомъ, наконецъ, при скудости свѣдѣній о прошломъ окрестностей нашего древняго Кіева, даже провѣрка высказанныхъ раньше гипотезъ по тому и другому вопросу или выступленіе съ новыми предположеніями въ данной области (о мѣстоположеніи, напр., лѣтописныхъ Вернева, Звенигорода или упоминаемаго въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Плесенска) находятъ для себя по временамъ, какъ кажется, достаточное оправданіе...

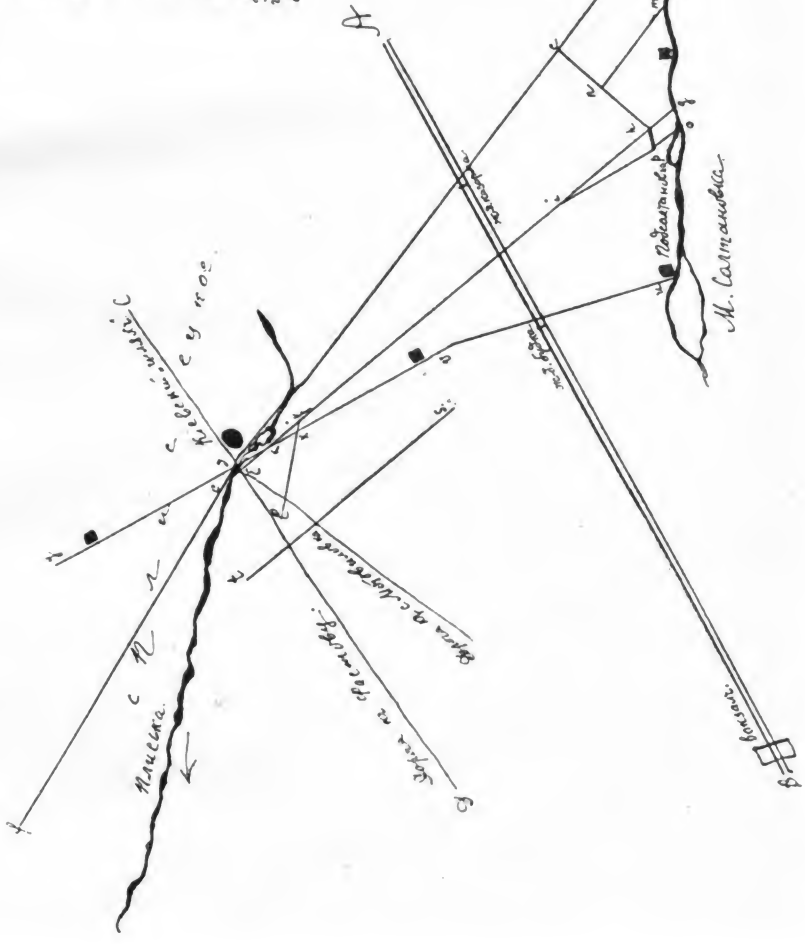
Л. Добровольскій.

Схема
земляных сооружений
между р. Ступичной и с. Писсуево.

- городище (один городок).
- раздутые или "разбитый" абидеф - большое вали.
- (Писсуево - Васильевское).
- ч.к. и ст. - митичинско-соловьевский вали.
- б.г. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- с.п.к.р. - м. у с. Писсуево.
- п.м. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- о.р. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.р. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.т. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.к. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.л. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.с. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.д. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.з. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.к. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.л. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.с. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.д. - валия от р. Ступичной к восточному вали.
- п.з. - валия от р. Ступичной к восточному вали.

Къ исторіи Войска Запорожскаго при Сагайдачномъ.

Тотъ эпизодъ изъ исторіи Войска Запорожскаго, о которомъ мы поведемъ рѣчь, относится къ концу сентября и къ началу октября ст. ст. 1619 г. Напомнимъ вкратцѣ обстоятельства того времени. Польская Рѣчь - Посполитая только-что закончила войну съ Москвою выгоднымъ Деулинскимъ перемиріемъ, по которому она получила отъ Москвы часть Бѣлоруссіи съ г.г. Смоленскомъ, Бѣлымъ, Дорогобужемъ, Торопцемъ и Себежемъ и всю Сѣверщину съ г.г. Стародубомъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и Черниговомъ. Только въ началѣ іюня 1619 г. произошелъ на р. Поляновкѣ въ 17 верстахъ отъ г. Вязьмы предусмотрѣнный перемирнымъ договоромъ размѣнъ плѣнныхъ, при чемъ возвратился на родину отецъ Царя митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Между тѣмъ надвигалась на Польшу опасность новой войны съ грозной тогда Турціей изъ-за поддержки, оказываемой польскимъ правительствомъ молдавскому господарю итальянцу Гаспару Граціани, поставленному Портою, но скоро ее предавшему въ интересахъ Польши ¹⁾. Какъ разъ въ эту пору

¹⁾ Жолкѣвскій писалъ Королю изъ Жолквы отъ 5 (15) іюня 1619 г.: „Ja i przess listy i przess uniwersały nie zaniechuwam żołnierzow do pospiesz-

возвратился изъ-подъ Москвы гетманъ Сагайдачный съ Войскомъ Запорожскимъ послѣ того, какъ онъ, пройдя опустошительнымъ набѣгомъ до стѣнъ самой столицы, соединился тамъ съ королевичемъ Владиславомъ и рѣшилъ благоприятный въ сторону поляковъ исходъ войны. Прибытіе на родину участвовавшихъ въ войнахъ войскъ служило въ тогдашней Польшѣ неизбѣжнымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ ихъ съ правительствомъ. Возвратившіяся домой войска требовали обыкновенно уплаты задержаннаго жалованья за ихъ кровавую службу, а вѣчно нуждавшееся въ деньгахъ польское правительство подъ разными предлогами оттягивало расчетъ. Военный людъ, привыкшій, по обычаю того времени, къ разбоямъ, грабежамъ и безчинствамъ въ непріятельскихъ областяхъ, къ житью на счетъ мирнаго населенія,—не получая жалованья, не хотѣлъ расходиться по домамъ и продолжалъ на родинѣ своевольничать такъ, какъ будто онъ находился въ странѣ враговъ. Извѣстно, какія затрудненія пережило польское правительство послѣ московской войны, въ 1612, 1613 и 1614 г.г., когда четыре отряда его войскъ, такъ называемые „Зборовчики“, „Сапѣжинцы“, „Инфлянчики“ и „Смоленчане“, расположившись около Львова, Бреста Литовскаго, Вильна и Быдгоща, опустошали окрестности этихъ городовъ, не желая расходиться до уплаты имъ

---

nego przybycia zagrzewać. Piechota tesz niemieccka przybyła, której kazatem iść dla sławey na Lwow ku Kamieńcowi dla postrachu nieprzyjaciela. Jakosz uczyniła się wielka sława gotowości naszej, którą tesz y Gratian auget“. Zrzóda do dziejów polskich, wyd. przez M. Grabowskiego i Al. Przewdzickiego. T. I. Wilno 1843, str. 103. Граціани былъ раньше драгоманомъ и купилъ за деньги господарскій тронъ; онъ участвовалъ въ битвѣ на Цецорскихъ поляхъ (въ концѣ сентября ст. ст. 1620 г.) и въ критическую минуту покинулъ Жолкѣвскаго съ Сам. Корецкимъ и друг., но во время бѣгства былъ убитъ селяниномъ, и его голова была доставлена сопернику его господарю Александру.

полностью жалованія. Такое же положеніе создалось и относительно Войска Запорожскаго, предводимаго гетманомъ Сагайдачнымъ. Войско расположилось лагеремъ на р. Узенѣ близъ Бѣлой Церкви и не спѣшило отбывать на обычные промыслы по степнымъ рѣчкамъ и за порогами Днѣпра до полного удовлетворенія его требованій. Между тѣмъ пребываніе его подъ Бѣлою Церковью ложило тяжелымъ бременемъ на имѣнія мѣстной шляхты и на жителей сосѣднихъ городковъ и мѣстечекъ. Польское правительство прибѣгло въ подобныхъ случаяхъ къ такъ называемымъ „коммиссіямъ“, т. е. къ послыкамъ для переговоровъ съ войскомъ нѣсколькихъ лицъ, которыя составляли коммиссію и назывались коммиссарами. Въ данномъ дѣлѣ поступлено было такимъ же способомъ. Коронный гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій со своимъ отрядомъ стоялъ лагеремъ на р. Раствавицѣ ниже м. Паволочи. Сюда прибыли назначенные королемъ коммиссары Ома Шимковичъ-Шклиньскій, Тибурцій Злотницкій и Янъ Бѣлецкій. Изъ лагеря на р. Узенѣ, расположеннаго въ 60—70 верстахъ, потребованы были въ лагерь на р. Раствавицѣ представители Войска Запорожскаго, чтобы выработать совмѣстно съ коммиссарами желанное соглашеніе. Прибыли Янъ Костржевскій, Одынецъ, Яцына и Рациборъ Боровскій съ двадцатью товарищами. Судя по именамъ и фамиліямъ, по крайней мѣрѣ двое изъ главныхъ уполномоченныхъ, Костржевскій и Боровскій,—были поляками, что указываетъ на то, что и въ эпоху Сагайдачнаго среди запорожцевъ находилось еще не мало поляковъ. Въ изданномъ Кіевскою Коммиссіею древнихъ актовъ Сборникѣ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси (Кіевъ, 1888), напечатанъ былъ проектъ соглашенія между королевскими коммиссарами, съ одной стороны, и уполномоченными Войска Запорожскаго, съ другой, относительно будущаго образа жизни пановъ молодцовъ Запорожцевъ и относительно того,

какъ они имѣютъ впредь держать себя на службѣ Его Милости Короля и Рѣчи Посполитой. Принятые обѣими сторонами условія заключались въ слѣдующемъ:

1) Относительно вознагражденія за войну съ Москвою обѣщалась Войску уплата 40,000 злотыхъ¹⁾, при чемъ въ суммѣ 10,000 злотыхъ должны быть засчитаны тѣ 700 поставовъ каразей²⁾, которые были уже выданы раньше, остальные же 30,000 злотыхъ имѣли быть выплачены при заключеніи настоящаго соглашенія.

2) На предстоящіе годы Король и Рѣчь-Посполитая обязывались платить Войску Запорожскому по 40,000 злотыхъ наличными деньгами, не давая уже въ этотъ счетъ суконъ.

3) Паны молодцы Запорожцы, по обычаю своихъ предковъ, обязаны постоянно находиться въ насиженныхъ мѣстахъ за порогами, охранять днѣпровскія переправы отъ пользованія ими со стороны татаръ для набѣговъ на Польшу и извѣщать правительство о появленіи непріятеля въ приднѣпровскихъ степяхъ; они не должны причинять тягостей и непріятностей людямъ какого бы то ни было сословія въ государствѣ Его Милости Короля и не должны нарушать договоровъ и перемирій съ пограничными сосѣдями, а особливо съ турецкимъ султаномъ.

4) Получая ежегодное жалованье отъ Короля и Рѣчи-Посполитой, паны молодцы Запорожцы должны дать рыцарское слово, что они не будутъ спускаться изъ Днѣпра въ Черное море и не будутъ чинить всякаго рода нападений на владѣнія турецкаго султана; въ этомъ они должны даже

---

¹⁾ 40,000 злотыхъ—по нашему счету 26,000 р.

²⁾ Каразей—грубое сукно первоначально испанской выдѣлки, а потому вырабатывавшееся въ Силезіи (*karazja śląska*). Поставъ—32 локтямъ; 700 поставовъ—22,400 локтей.

присягнуть. И не только они сами не имѣютъ права выходить въ Черное море, но и другимъ, если бы находились подобные своевольники, должны всяческимъ способомъ воспрепятствовать; тѣхъ же, которые воспротивлялись бы запрещенію, должны строго наказывать.

5) Паны молодцы Запорожцы должны также сдѣлать негодными всѣ морскіе челны, какъ нѣкоторые уже и испорчены, пресѣкая тѣмъ возможность своевольникамъ выходить на нихъ украдкою въ море, кромѣ тѣхъ челновъ, какіе необходимы для перевозовъ и переправъ на Днѣпрѣ; послѣдніе должны находиться подъ бдительною охраною, чтобы своевольники не могли ими воспользоваться для морского набѣга.

6) Должна быть произведена подробная перепись Войска Запорожскаго, при чемъ должна быть сдѣлана переборка людей и численность Войска должна быть значительно сокращена, ибо въ нынѣшнемъ своемъ громадномъ составѣ оно причиняетъ непріятности и утѣсненія какъ въ имѣніяхъ Его Милости Короля, такъ и въ имѣніяхъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Тѣ лица, которыя будутъ исключены изъ состава Войска, должны подчиниться власти старость, державцевъ и ихъ намѣстниковъ, а также иныхъ пановъ, смотря по тому, подъ кѣмъ кто живетъ, не обращаясь къ войсковому суду, — и паны молодцы Запорожцы не должны за нихъ вступаться. Сами же паны молодцы Запорожцы не должны проживать въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, или, если они имѣютъ тамъ собственные дома и жилища, то должны оказывать послушаніе наслѣдственнымъ панамъ, подъ которыми находятся ихъ владѣнія, не выламываясь изъ-подъ ихъ подданства и не обращаясь ни въ какіе иные суды, кромѣ вотчиннаго. Если бы кто не хотѣлъ жить подъ чьею-либо властью и быть подданнымъ того или иного пана, то долженъ въ теченіе двѣнадцати недѣль вы-

браться изъ его имѣнія и поселиться тамъ, гдѣ кому заблагоразсудится. Тѣ, которые будутъ проживать въ украинскихъ (пограничныхъ) городахъ Его Королевской Милости, должны оказывать всяческое уваженіе своимъ старостамъ или подстаростамъ.

7) Если бы случилась война противъ непріятелей Святого Креста и паны молодцы Запорожцы пожелали бы принять въ ней участіе подъ начальствомъ г.г. старость или ихъ намѣстниковъ, какъ и подобаеть рыцарскимъ людямъ, то они должны выбрать себѣ начальника, который долженъ быть утвержденъ короннымъ гетманомъ и Королемъ, по примѣру Орышовскаго, и съ этимъ начальникомъ Король и коронный гетманъ должны войти въ соглашеніе относительно службы Войска Запорожскаго на предстоящей войнѣ. Этотъ начальникъ долженъ принести присягу Королю со всѣми товарищами и обязанъ досмотрѣть, чтобы обязательство относительно порчи челновъ было выполнено Войскомъ.

Въ такомъ видѣ выработано было соглашеніе въ лагерѣ на р. Растваицѣ 28 сентября (8 октября) 1619 г. При этомъ было условлено, что правительственные комиссары должны отправиться въ лагерь Войска Запорожскаго на р. Узенѣ, переписать тамъ Войско, уплатить деньги въ суммѣ 30,000 злотыхъ, за московскій походъ и отобрать присягу отъ гетмана Сагайдачнаго, отъ старшихъ есауловъ и полковниковъ и отъ всего рыцарства Войска Запорожскаго въ томъ, что соглашеніе будетъ принято къ исполненію Войскомъ во всѣхъ пунктахъ. До сихъ поръ не было извѣстно, что же произошло дальше: ѣздили ли комиссары въ лагерь на р. Узенѣ и чѣмъ кончилось пребываніе ихъ тамъ? Въ недавнее время намъ удалось извлечь изъ архива гр. Замойскихъ въ Варшавѣ документъ, вполне разъясняющій дальнѣйшій ходъ дѣла. Это—донесеніе коронному гетману Станиславу Жолкъвскому королевскихъ комиссаровъ Өомы Шимковича-

Шклиньскаго, Тибурція Злотницкаго и Яна Бѣлецкаго изъ Бѣлой Церкви отъ 5 (15) октября 1619 г. Вотъ что писали комиссары:

„Самъ Господь Богъ свидѣтелемъ, съ какими усиліями и съ какимъ усердіемъ стараемся мы, чтобы какъ можно скорѣе и съ наилучшею выгодною для Рѣчи-Посполитой покончить возложенное на насъ порученіе и завершить дѣло, довѣренное намъ Вашею Милостью. Но къ сожалѣнію мы имѣемъ общеніе не съ людьми, руководствующимися благоразуміемъ, но съ чернью и съ толпою, а это—чудовище многоголовое. На подобныхъ людей не дѣйствуютъ никакіе доводы, никакія убѣжденія. Они уперлись въ своемъ бессмысленномъ мужицкомъ упрямствѣ, а дѣло отъ этого замедляется. Мы уже извѣстили Вашу Милость черезъ Кіевскаго мѣщанина, что мы на разсвѣтѣ поѣхали къ нимъ и застали ихъ за приведеніемъ войска въ строевой порядокъ. Они остановили насъ, не давши намъ переѣхать плотинки черезъ р. Узень, и просили, чтобы мы обождали, пока они не выстроятъ полковъ. Долго они двигали полки то на гору, то за гору, долго путались, наконецъ, стали настаивать, чтобы мы ѣхали переписывать войско. Въ это время самъ гетманъ Сагайдачный приблизился къ намъ, а мы, подѣхавъ къ нему, сказали: для насъ де самое главное не то, чтобы переписать войско, а то, чтобы покончить переговоры и заключить письменный договоръ; вамъ его отдать, а отъ васъ получить второй экземпляръ съ вашими подписями („реверсаль“ отъ лат. reversales litterae). Поэтому предупредивши, что мы ѣдемъ не переписывать войско, а только его посмотрѣть, какъ на этомъ настаивали наши спутники, мы двинулись далѣе. Они построили одиннадцать полковъ¹⁾).

¹⁾ Такъ какъ всего войска насчитывалось 10,600 человекъ, то видно, что полки сохранили свой установленный Стефаномъ Баторіемъ составъ въ 500 человекъ.

Всѣ люди были съ ружьями, рѣдко которые съ луками. По нашему соображенію ихъ могло быть восемь тысячъ. Они намъ подали реестръ своей переписи, который мы посылаемъ Вашей Милости, и считали, что всего войска на лицо 10,600 человѣкъ. Полки по порядку дѣлали залпы. Потомъ они провели насъ къ артиллеріи, возлѣ которой было пѣхоты съ ружьями около 200 человѣкъ,—немного болѣе или менѣе: Также сдѣлали залпъ, а потомъ стрѣляли изъ пушекъ. Послѣ этого повернули полки къ обозамъ и каждый полкъ проходилъ передъ нами, возвращаясь къ своей стоянкѣ. Сагайдачный сошелъ съ коня и просилъ насъ отобѣдать. По нашей просьбѣ, тотчасъ ударили въ бубенъ на раду, на которую мы и пошли, мало времени проведя за ѣдою. Тамъ, признавши ихъ военную исправность и похваливши ихъ, мы ихъ поблагодарили отъ имени Вашей Милости. Потомъ мы по пунктамъ объяснили имъ соглашеніе и убѣждали ихъ, что въ толпѣ, въ толкотнѣ и въ такомъ многочисленномъ сборищѣ нельзя вести переговоровъ. Они дозволили, чтобы Сагайдачный въ сопровожденіи нѣсколькихъ десятковъ товарищей удалился съ нами въ сторону. Тутъ они прежде всего не согласились получать деньги во Львовѣ, но непременно хотѣли въ Кіевѣ на русскій праздникъ св. Іліи, черезъ 4 недѣли послѣ св. Іоанна.—2-ое. Они просятъ дать имъ срокъ на выселеніе изъ шляхетскихъ имѣній до того же праздника св. Іліи,—и мы рѣшились дозволить имъ это.—3-ье. Когда мы имъ объявили о желаніи Вашей Милости, чтобы войска осталось только 3,000, то на это они никоимъ образомъ не желали соглашаться, говоря: мы де сами по себѣ уже исключили изъ войска 5,000 къ нему принадлежащихъ, а теперъ мы де остались въ своемъ составѣ; Его Королевской Милости и Рѣчи-Посполитой содержаніе наше не будетъ стоить дороже опредѣленнаго на 10,000; между тѣмъ, если мы разбреемся, то не будемъ уже

болѣе въ такомъ сборѣ,—развѣ послѣдуетъ тревога и опасность для Рѣчи-Посполитой отъ непріятелей,—отъ чего Боже сохрани; лишнихъ людей мы де прокормимъ на то жалованье, ни откуда не требуя провіанта, хотя бы намъ пришлось дѣлиться съ ними послѣднимъ грошемъ; такимъ образомъ мы будемъ болѣе сильными для отпора непріятелю, легко справимся съ своевольниками и не допустимъ ихъ до морскихъ набѣговъ. Частнымъ образомъ они убѣждали насъ объявить, что всѣ остаются въ составѣ войска, прибавляя: мы де потомъ, послѣ роспуска, сами исключимъ лишнихъ безъ всякаго шума и безъ опасенія, что прольется кровь; теперъ же этого никоимъ образомъ нельзя было бы избѣгнуть, если бы сразу была объявлена точная цифра войска. Отъ присяги они отказываются, говоря: мы де сдерживаемъ обѣщанія передъ татарами, если закрѣпляемъ ихъ честнымъ словомъ и рукопожатіемъ; тѣмъ болѣе соблюдемъ мы договоръ передъ Королемъ, если утвердимъ его на письмѣ съ приложеніемъ печати и съ подписями рукъ, согласно существующему у насъ рыцарскому обычаю,—какъ это было и на Ольшанкѣ; второй экземпляръ договора („реверсалъ“) мы согласны скрѣпить подписями. Видя, что имъ хотѣлось бы развѣзжаться, то для того, чтобы они терпѣливо дожидались рѣшенія Вашей Милости, а также для оттяжки времени и для укорененія въ нихъ надежды на окончательное удовлетвореніе, мы приказали имъ завтра считать деньги, но не выносить. Поэтому мы усердно просимъ Вашу Милость какъ можно скорѣе высказать по каждому пункту свое рѣшеніе, а также извѣстить насъ, будетъ ли воля Вашей Милости снизойти на ихъ просьбы. Они также нижайше просятъ о присылкѣ совершенно изготовленнаго текста новаго договора, а также универсала для Кіева и подтвержденія, что

талеры считаются за золотый и три гроша, а орты за 12 грошей¹⁾).

Приведенное донесеніе комиссаровъ даетъ намъ такую живую картину одного дня въ исторіи Войска Запорожскаго, какихъ мы мало встрѣчаемъ на всемъ ея протяженіи. Мы можемъ перенестись мыслью въ лагерь на р. Узенѣ и представить себѣ жизнь его въ день 5 (15) октября съ совершенною ясностью. Паны молодцы Запорожцы, какъ видно изъ донесенія, не согласились на выработанное въ лагерьѣ на р. Растваицѣ соглашеніе и потребовали значительнаго его измѣненія. Главныя разногласія сводятся къ 4-мъ пунктамъ:

1) Они хотѣли получать свое ежегодное жалованіе не во Львовѣ, а въ Кіевѣ въ день св. Іліи, т. е. 20 іюля.

2) Они желали сохранить за собою право выселенія изъ шляхетскихъ имѣній не въ теченіе 12 недѣль, а до дня св. Іліи слѣдующаго года, т. е. въ теченіе 9 почти мѣсяцевъ.

3) Они настаивали, чтобы численность Войска впредь была опредѣлена не менѣе какъ въ 10,000, а не въ 3,000, какъ желалъ Жолкѣвскій, и чтобы право исключенія излишнихъ принадлежало только имъ; притомъ, чтобы наличное число (10,600) не подлежало сокращенію въ данное время.

4) Они не желали приносить присяги, а считали достаточнымъ дать письменное обязательство съ подписями и печатью; при этомъ они ссылались на свою рыцарскую честь и крѣпость даннаго слова.

Мы видѣли, что комиссары послали эти спорные пункты на разсмотрѣніе Жолкѣвскаго. Коронный гетманъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки желаніямъ Запорожцевъ и черезъ два дня, т. е. 7 (17) октября, получилъ отъ нихъ „реверсалъ“, скрѣпленный войсковою печатью и собственно-

---

¹⁾ 1 талеръ=1 р. 20 к.; 1 золотый=4 серебр. грошамъ=30 мѣднымъ грошамъ=65 к. Орта=2 золотымъ=12 грошамъ=1 р. 95 к.

ручными подписями гетмана Петра Сагайдачнаго, есаула Григорія Затыркевича, писаря Лаврентія Пашковскаго и еще 11 старшинъ. Текстъ „реверсала“ напечатанъ въ изданныхъ Бѣлѣвскимъ „Сочиненіяхъ“ Жолкѣвскаго (1861), но изложеніе подробностей достигнутаго соглашенія не входитъ въ нашу задачу. Было бы очень любопытно, если бы въ какомъ-либо польскомъ архивѣ нашелся присланный Жолкѣвскому комиссарамъ реестръ Войска.

Въ связи съ изложеннымъ эпизодомъ упомянемъ вкратцѣ о томъ спорѣ, какой велся недавно въ одномъ изъ Кіевскихъ ученыхъ обществъ по поводу малороссійской народной пѣсни, въ которой упоминается имя Сагайдачнаго. Къ слову сказать, тема спора не заслуживала, по нашему мнѣнію, той эрудиціи, какая затрачена была на нее обоими противниками. Одинъ изъ спорившихъ былъ того мнѣнія, что зерно этой пѣсни относится къ первой четверти XVII в. и что въ ней удержалась память именно о гетманѣ Петрѣ Кононовичѣ Сагайдачномъ, а другой доказывалъ, что пѣсня сложилась около 1665 г. возлѣ личности гетмана Дорошенка, имя же Сагайдачнаго и анекдотъ о промѣненной имъ на трубку жинкѣ припутаны къ ней какими-нибудь бурсаками конца XVIII в. Намъ кажется, что первый изъ спорившихъ болѣе правъ, такъ какъ картина, противопологающая работающихъ на горѣ жнецовъ движущемуся подъ горою красивому Войску Запорожскому, скорѣе соотвѣтствуетъ условіямъ времени Сагайдачнаго, нежели обстоятельствамъ, при которыхъ дѣйствовалъ Дорошенко, когда Войско Запорожское растворилось уже въ массѣ малороссійскаго крестьянства и когда сами козаки являлись болѣе пахарями и жнецами, нежели рыцарями эпохи Сагайдачнаго. Въ приведенномъ нами донесеніи комиссаровъ есть даже выраженіе: „полки двигались то на гору, то за гору“, весьма близкое къ словамъ пѣсни: „а по-пидъ горою, по-пидъ зеленою (вар. яромъ-до-

лыною), козаки йдутъ“. Затѣмъ противники много препирались о томъ, могъ ли историческій Сагайдачный быть укоряемымъ въ такомъ пренебреженіи къ законной женѣ, что даже „вымѣняль“ на нее или „предпочель“ ей трубку. Намъ кажется, что смыслъ анекдота совсѣмъ другой. Въ пѣснѣ ничѣмъ не выражено, что дѣло идетъ о законной женѣ („малжонкѣ“) Сагайдачнаго; въ ней сказано только, что Сагайдачный промѣняль какую-то жинку, т. е. женщину вообще, на трубку. Правдоподобнѣе всего, что этой промѣненной женщиной была плѣнница, какія часто попадали въ руки Запорожцевъ въ тогдашнихъ войнахъ и какихъ они, какъ собственность, и продавали, и мѣняли на вещи, по своему усмотрѣнію. Напримѣръ, ксендзъ Піотровскій рассказываетъ случай изъ Псковскаго похода Стефана Баторія, когда наемные итальянскіе солдаты вымѣняли у Запорожцевъ двухъ плѣнныхъ московскихъ дѣвушекъ, давши имъ по ружью за каждую. Въ Боркулабовской лѣтописи неоднократно упоминается о захватѣ Запорожцами въ Бѣлоруссіи „жонокъ и дѣвокъ“. Подъ 1603 г. авторъ ея рассказываетъ: „а коли козаки запорозкие назадъ на Низъ отсоля выездчали, теперъ же великую, сильную шкоду по селахъ, по местахъ чинили; жонки, девки и хлопята зъ собою много брали; такъ же коней зъ собою побрали; одинъ козакъ будетъ мети коней 8, 10, 12, а хлопять трое, четверо, жонки альбо девки две альбо три“. Въ Запискахъ о Хотинской войнѣ (Данцигъ, 1646) Яковъ Собѣскій говоритъ о Сагайдачномъ: „Стонавшій подъ его ударами непріятель видѣль, какъ переходили въ рѹки козаковъ золотые сосуды и драгоцѣнныя богатства, какъ плѣнники различныхъ возрастовъ, половъ и сословіи шли за его колесницею“. Захватъ въ собственность плѣнныхъ женщинъ былъ въ обычаѣ даже цѣлое столѣтіе спустя. Пирятинскій сотникъ Семень Вакуленко по одному случаю рассказывалъ на судѣ, что въ 1702 г., бывши „за шведскимъ рубе-

жомъ“ подѣ командою фельдъ-маршала Бориса Петровича Шереметева, онъ „въ той часѣ самъ отвагою своею“ добылъ „ясира, дѣвку именемъ Марю чухонку, которую дѣвку припровадивши, въ православную католическую вѣру приоздобылъ, за для домовоѣ услуги и за для далшихъ мнѣ и дѣтемъ моимъ усложонихъ тяжаровъ хочу оною користовати“. Такимъ образомъ легко могло статься, что и въ жизни гетмана Сагайдачнаго былъ случай, когда онъ промѣнялъ плѣнную „жинку“—„на тютюнъ да люльку“, справедливо разсуждая, что въ походѣ ему „зѣ жинкою не возытьця, а тютюнъ да люлька козаку въ дорози знадобытьця“. При такихъ соображеніяхъ вошедшій въ пѣсню анекдотъ разъясняется весьма просто, и вопросъ объ отношеніяхъ Петра Сагайдачнаго къ его законной супругѣ Анастасіи, изъ дому Повченскихъ, для рѣшенія котораго у спорившихъ не было никакихъ данныхъ, можно было оставить совершенно безъ разсмотрѣнія. Совмѣщеніе въ одной пѣснѣ Сагайдачнаго и Дорошенка, двухъ Петровъ, но жившихъ въ разное время, не представляетъ ничего удивительнаго въ народной поэзіи, гдѣ смѣшенія лицъ и событій встрѣчаются на каждомъ шагу.

Донесеніе трехъ комиссаровъ: Томаша (Тома) Шимковича-Шклиньскаго, Тибурція Злотницкаго и Яна Бѣлецкаго, адресованное коронному гетману Станиславу Жолкѣвскому изъ Бѣлой-Церкви отъ 15 октября н. ст. 1619 г., съ описаніемъ хода ихъ переговоровъ съ Войскомъ Запорожскимъ и его гетманомъ Сагайдачнымъ.

Jasnie Wielmozny Panie
Panie nasz Milosciwy!

Unizone sluzby nasze etc.

Sam Pan Bog swiadek, iakiem usilowaniem, iakiemi chęciami staramy się, iakobyszmy iaknaprędeij ij iako z najlep-

szém R. P. mogli przywieść do skutku włożoną na nas usługę ij zawrzeć sprawę, nam od W. M. naszego M. Pana zleconą. Ale isz *non cum hominibus quibus ratio dux*, leć *cum vulgo et plebe qua bellua multorum definitur capitum*, zadne nie idą u tych ludzi ratie, ꞑnic nie mogą *persuasiae*, na samym zasadzili się *irrationabili* chlopskiem uporze, zaczym o taką przychodzi *remoram*. Jako się W. M. naszemu Mciwemu Panu poranu przez mieszczanina Kiiowskiego dało wiedzieć, żesmy do nich skoro dzień iechali, zastalishmy ich w szikowaniu wojska ich; zastanowili nas, niedawszy przijiechać grobelki na Usieniu ¹⁾, prosząc, abyszmy poczekali, dokąd się nie sprawią pułki; pomykaiąc się długo z pułkami na gorę, to za gorę, długo się inieszaiąc, przystali, abyszmy iachali pisać woysko; a w tym się sam hetman Sahajdaczny zbliził ku nam, do ktorego zbliżiwszy się, powiedzielishmy, ze nie to iest przedniejsza, abyszmy woysko pisali, ale zebyszmy Commisią zawarli namowiwszy, wam ią oddali, a od was reversał wzięli; nie pisać tedy, ale widzieć tilko, isz nasi o to usiłowali, z obmową to poiachalishmy. Postawili pułkow iedennaście, lud niemal wszYTEK ognisty, rzadko z łukami. Naszém rozumieniem mogło ich bydź 8.000; podali nam regestr swego przepisu, który W. M. naszemu Mciwemu Panu posyłamy, kładąc bydź wojska 10.600. Wypuszczali strzelbę pułki porządkiem, potym przywiedli nas na armatę, przy ktorey było piechoty z ruśnicami 200 *citra* vel *ultra*. Wypuścili strzelbę, strzelano z dział, obrocono potym pułki ku obozom, ukazuiąc ie znowu przed nami, kazdy odwracał do stanowiska swego. Zsiadszy z konia Sahaydaczny prosił nas naiesc. Za proźbą naszą bito w bęben zaraz do rady, do ktorej, mało się co iedzeniem zabawiwszy, poszlishmy; tam przyznawszy im gotowosc woienną ij pochwalishmy, dziękowa-

¹⁾ Р. Узень—лѣвый притокъ р. Роси вблизи г. Бѣлой-Церкви.

liszmy imięniem W. M., do uwazęnia Commissiej *punctatim* wiedliszmy ich, persuadowaliszmy to im, że się w gminie, w tłuку (?), w tak wielkiej kupie nic nie namowi; pozwolili na osobność odejść z nami z kilkudziesiąt Sahaydacznemu. Naprzod brania piędędzy we Lwowie niepozwolili, ale w Kiiowie na S. Jlię Ruskie święto we 4 niedziele po S. Janie. Druga. Wyprowadzać się z dobr ślacheckich do tegosz święta S. Jlii proszą, ij tosżmy im pozwolić wazyli się. Trzecia. Gdyszmy im powiedzieli o wolej W. M., aby tilko 3.000 wojska ich zostawało, na to zadną miarą przijpasć nie chcieli, powiedaiąc, żeśmy iusz od siebie nienależnych do wojska 5.000 wypisali, a teraz sami w sobie zostaliszmy, ij nic to K. Jego Ms. y R. P. nad pozwolone nam 10 000 kosztować nie będzie, gdysz rospuściwszy się raz, iusz w takiej kupie więcej nie będziemy, chyba za gwałtem ji niebieszpieczeństwem na R. P. od nieprzl., czego strzeż Panie Boże; sami ich miedzy sobą, statijj niskąd niebiorąc, poziwiemy tymże się zołdem, by ij po grosżu z niemi podzielać będziemy, ij tak na odpor nieprzłwi potężniejszemi będziemy, ij swowolnych miedzy sobą łączno powściągniemy, y chadzek na morże zahamuiemy. *Privatim* zaś upewniali nas za tho, że się teraz z kupy głosiem, isż wszyscy w tey kupie zostają; rospuściwszy, łączniej się potym, beż wszelkiego tumultu y niebeszpieczeństwa rozłania krwi miedzy sobą, wprętce wypiszemy, częgobyszmy, ogłosiwszy pewną liczbę teraz, zadną miarą nie uszli. Z przisięgi się wymawiaią, powiadaiąc, że Tatarom przyrzeczenia słowa abo dania ręki dotrzy-mywamy, pogotowiu K. Jego Ms., Panu naszemu Mciwemu, dawszy warunek ij obowiązek nasz na pismie z pieczęcią y z podpisem rąk, strzymamy, y rycerskiem spůsobem y zwyczajem, miedzy nami zachowałem, iako ij na Olszance ¹⁾). Commissiej

---

¹⁾ Договоръ съ Войскомъ Запорожскимъ, заключенный 28 октября н. ст. 1617 г. на урочищѣ „Старая Ольшанка“ на берегу р. Роси, напеча-

reversał podpisawszy potwierdzamy. Widząc, że się im zawo-
dziło na roziachanie się, aby cierpliwie czekali na resolutią od
W. M., dla zabawki y stwierdzenia nadzieie pewnieyszego po-
stanowienia kazaliszmy im iutro liczyć pieniądze, ale nie wy-
nosić. Pilnie tedy W. M. naszego Mciwego Pana prosiemy o
prędką ij na kazdą rzecz osobną objaśnioną resolutią, ij bę-
dzieli wola W. M. *condescendere ad petita* ich. O inszą zgoto-
waną ze wszistkiem Comissią, takze o Universał do Kiiowa
objaśnienia, że się im talery złotowe daią po złotemu y po
trzy grosze, orty po dwunastu, pilno ij o to proszą. Oddawamy
z tym siebie łasce W. M., naszego Mciwego Pana. 15 8—bris
1619 z Białey Cerkwie.

W. M. naszego Mciwego Pana unizeni słudzy Thomasz
Szimkowic Szkliński, Tyburcy Złotnicki, Jan Bielecki.

(Съ современной копии).

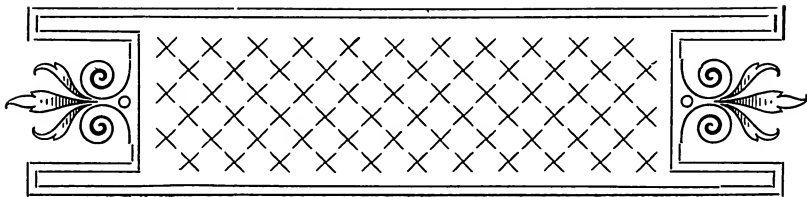
27 сентября 1908 г.

Сообщилъ А. Стороженко.

тань по очень неисправной копии, съ множествомъ пропусковъ, ошибокъ и
искажений, въ т. 1 части III-ей Архива Юго-Западной Россii (К. 1863) на
стр. 206—209. Напр. фамилія перваго гетмана Войска Запорожскаго *Ory-
szowski* превратилась въ *Wyszowski* и пр.

Бібліографическія замѣтки.

I.

Между рукописями Имп. Публичной Библиотеки мы обратили вниманіе на одну, изъ собранія графа Θ . А. Толстого (I, 54), имѣющую шифръ F. I. 219.

Она, какъ видно изъ полистной записи, принадлежала въ XVII вѣкѣ Кіевскому Никольскому монастырю.

Сія книга св. Иоанна Златоустаго власная есть монастыря святого Николы Пустынного Киевского, которая вѣчне и непорушне, абы отъ того святого мѣстца нѣкгда не была отдалена. А если бы хто хотѣлъ сію книгу потаемне взявши, и на свой пожитокъ обернути, таковой отвѣтъ дастъ передъ страшнымъ и нелицемѣрнымъ Судиею, который придетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздади комуждо по дѣломъ его. Аминь.

Полууставной почеркъ южно-русскаго типа указываетъ на время написанія рукописи—на XVI вѣкѣ.

При переплетѣ листы рукописи были уже настолько утрачены или перебиты, что сохранившаяся часть оглавленія, бывшая въ самомъ ея началѣ, оказалась листами 259—269,

начало 1-го слова Симеоновскаго Златоструя исчезло, слова 2-ое и слѣдующія оказались въ концѣ рукописи (начало 24-го слова на послѣднемъ ея листѣ— 426-мъ). Дальнѣйшія слова, не безъ потери отдѣльныхъ листовъ,—были помѣщены въ началѣ рукописи. Всѣхъ *словъ Златоструя*—45; нѣкоторыя изъ нихъ неполныя.

Послѣ Златоструя находится „Слово св. отца нашего аввы Макарія о исходѣ души“ (начало: Бѣ человекъкъ духовень).

Затѣмъ, л. 121 сл., идетъ другая часть рукописи съ заставкой и заглавіемъ вязью:

Иже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго архі-епископа Кесарія Каппадокійскія толкованіе псалмомъ Давыдовымъ.

- 1) На псаломъ 1-й.
- 2) О 7-мъ псалмѣ. Псаломъ Давыдовъ, иже нѣтъ Господеви за словеса Хусіина, сына Еменіина. Слово 2.
- 3) О 14-мъ псалмѣ. Слово 3.
- 4) О ст. части 14-го псалма на лихву емлющихъ (начало: Въчера о четвертѣмъ на десяте псалмѣ). Слово 4.
- 5) Тому же о 28-мъ псалмѣ. Слово 5.
- 6) О 29-мъ псалмѣ. Псаломъ пѣсни и обновленія дому Давыдова. Слово 6.
- 7) Слово 7-е о 32-мъ псалмѣ.
- 8) Слово 8 о 33-мъ псалмѣ Давыдовъ, егда премѣни лице свое прямо Авимелеху и отпусти и отиде (начало: На двѣ винѣ ведетъ ны).
- 9) Слово 9 о 37-мъ псалмѣ. Ученіе исповѣданія. Псаломъ Давыдовъ на исповѣданіе.
- 10) Слово 10 о 44-мъ псалмѣ. Въ конецъ о премѣнившихся сыномъ Кореовомъ. Разумъ (?) пѣснь (?) о возлюбленѣмъ.
- 11) Слово 11 о 45-мъ псалмѣ. Въ конецъ о сынохъ Кореовѣхъ за тайныя псалмы.

12) Слово 12 о 48-мъ псалмѣ. Въ конецъ сыномъ Ко-реовомъ (начало: Подвихомся нѣци).

13) Слово 13 о пятьдесятъ девятомъ псалмѣ (начало: На успѣшное возирающа нашего слуха).

14) Слово 14 о 61-мъ псалмѣ. Въ конецъ о Идифумѣ. Псаломъ Давыдовъ (начало: Два псалма познахомъ).

15) Слово пятое на десять о 114-мъ псалмѣ (начало: Древле постигше).

16) Слово шестое на десять о 115-мъ псалмѣ.

17) Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго.. Слово 17 о 139-мъ псалмѣ (начало: Дивлюся, еже бѣ когда). Конца нѣтъ.

Кажется, всѣ эти статьи, или „бесѣды“, находятся въ рукописи Моск. Синодальной Библиотеки № 238, XVI вѣка, описанной Горскимъ и Невоструевымъ подъ № 70 (II, 1, стр. 75).

Эта рукопись представляетъ сборникъ, сплетенный едва ли уже не въ XVIII вѣкѣ. Въ него вошло *два* списка Псалтыри съ толкованіемъ Аѳанасія, Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго и рядъ „бесѣдъ“ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго на псалмы. Мы не будемъ ихъ перечислять, такъ какъ сборникъ, какъ мы уже указали, описанъ Горскимъ и Невоструевымъ.

Послѣдняя часть, съ „бесѣдами“, листы 456—786, до XVIII вѣка представляла отдѣльную книгу и при отдѣльномъ употребленіи потеряла свой конецъ. Она писана южно-русскимъ полууставомъ конца XVI вѣка и имѣетъ, на л. 502, приписку южно русскою скорописью того же времени.

Мы уже давно обратили вниманіе на эту часть Синодальнаго сборника („Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в.в.“, стр. 269) и признали, что „бесѣды“ Василія Великаго на псалмы—тѣ именно, которыя находятся въ рукописи Публичной Библиотеки.

Теперь, при пересмотрѣ, мы нашли, что *всѣ* статьи Синодальнаго сборника, которыя писаны южно-русскимъ полууставомъ, принадлежить одному позднему переводчику, и что этимъ переводчикомъ могъ быть самъ Максимъ Грекъ. Дѣйствительно, во всѣхъ статьяхъ текстъ тяжелый и малопонятный, безъ древнихъ формъ и оборотовъ, но съ такими особенностями, которыя характеризуютъ переводъ Максима Грека: мирскихъ вещей пристрастіе (471 об.), отъ вражихъ согрѣшеніихъ (764).

Значить, мы имѣемъ дѣло съ тѣми трудами Максима Грека, которыя не получили распространенія въ Москвѣ, но попавъ въ руки Курбскаго, при его помощи, были пущены въ обращеніе въ Южной Россіи.

Сверхъ этихъ двухъ рукописей, мы имѣемъ 16 „бесѣдъ“ Василя Великаго на псалмы, тѣ самыя, которыя нами описаны въ рукописи Публичной Библіотеки,—еще въ рукописи Моск. Духовной Академіи, Іосифовск. собранія, № 147 (508), XVI в. Мы этой послѣдней рукописи не имѣли въ рукахъ и потому ничего о ней сказать не можемъ.

II.

Библіотека гр. Уваровыхъ владѣетъ рукописнымъ *Ирмоломемъ*, съ линейными новѣйшими нотами, въ четвертку, въ отличномъ переплетѣ (№ 807).

Изъ заглавія видно, гдѣ этотъ Ирмолой написанъ въ 1696 г. для игумена Мелетія Сорочинскаго:

„Сей глаголемый Ирмолой твореніе преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ отецъ, всечестнаго отца Мелетія Сорочинскаго, игумена монастыра Смоленскаго Свято-Троицкаго, келейный. Списался въ лѣто отъ сотворенія мира седмъ тысящъ двести третаго, а отъ Рождества Христова тысяща шестьсотъ девятыдесять пятаго, мѣсяца генуарія 18 дня“.

Самое интересное въ Ирмолоѣ—листы съ гравированными заставками и гравированными же инициалами, спеціально изготовленные для нотной книги.

Заглавной листъ, лицо имѣетъ въ верху, въ медальонѣ, благословляющаго Христа; по сторонамъ медальона—по ангелу; середина—оставлена пустою для помѣщенія рукописнаго заглавія (въ ней то, что приведено выше); по сторонамъ пустоты—Іоаннъ Дамаскинъ и пророкъ Моисей; въ низу въ медальонахъ—Моисей, Лазарь, царь Давидъ.

Оборотъ того же 1-го листа—гравюра: Іоаннъ Дамаскинъ, въ молитвенной позѣ, на колѣнахъ; къ нему слетаетъ ангель съ мечемъ.

Листъ 2-й: гравированная заставка, изображающая Христа среди четырехъ херувимовъ, съ цвѣточнымъ орнаментомъ по сторонамъ; и гравированная буква Б. Заглавіе—вязь, написанная киноварью. Текстъ на линейныхъ нотахъ и ноты съ линейками: Благослови, душе моя, Господа,—написаны чернилами.

Листъ 51-й оборотъ: гравюра—Іоаннъ Дамаскинъ, работающій надъ музыкой Октоиха. Лицо этого листа оставлено чистымъ.

Листъ 52-й: гравированная заставка—Богородица со Спасителемъ, въ медальонѣ, съ цвѣточнымъ орнаментомъ по сторонамъ; и гравированная буква В.

Листъ 89-й: гравированная заставка—Богородица по грудь, въ медальонѣ; цвѣточный орнаментъ и ангелы по сторонамъ; гравированная буква П.

Листъ 122-й: гравированная заставка—Богородица стоящая, въ медальонѣ; цвѣточный орнаментъ и херувимы по сторонамъ; гравированная буква К.

Листъ 147-й: гравированная заставка—Христось въ медальонѣ, цвѣточный орнаментъ и херувимы; гравированная буква И.

Листъ 190-й: гравированная заставка—Христось въ медальонѣ, цвѣточный орнаментъ по сторонамъ; гравированная буква В.

Листы 207-й, 242-й, 261-й, 295-й и 306-й: гравированныя заставки и гравированныя же буквы.

Листъ 260 й оборотъ: гравюра—Христось; нѣкоторыя части—пустыя, для вписанія текста.

Листъ 294-й оборотъ: гравюра—Христось съ Богородицей и Іоанномъ Крестителемъ.

Всѣ гравюры—плохой работы, одного мастера. Ни одна изъ нихъ въ рукописи не повторяется.

Историки русскаго искусства о нихъ не знаютъ.

Имъ извѣстны только листы съ гравированными заставками для заглавныхъ листовъ рукописей—работы московскихъ граверовъ Василя Андреева и другихъ, второй половины XVII в.

Что же касается до южно-русскихъ листовъ съ однороднымъ назначеніемъ, то ихъ до сихъ поръ указываемо не было.

Но они появились въ Южной Руси ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ, и повидимому, ихъ было много, но они или были отпечатаны въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, или, по причинамъ пока неяснымъ,—не получили распространенія среди писцовъ.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ гравюръ уваровскаго Ирмоля 1695 г., мы можемъ указать одинъ листъ въ рукописи Имп. Публичной Библиотеки, Погодинскаго собранія, № 888, въ листъ.

Это Печерскій Патерикъ 2-й Касьяновской редакціи, писанный типичнымъ южно-русскимъ полууставомъ XVI—XVII в.в., красивымъ и тщательнымъ, съ типичными же южно-русскими инициалами.

1-й листъ его имѣетъ въ верху небольшую гравированную заставку, изображающую преподобныхъ Антонія и Тео-

досія Печерскихъ, въ медальонѣ, поддерживаемомъ двумя ангелами. Работа—грубая, напоминающая работу кіево-печерскаго гравера Иліи половины XVII в.

Въ виду того, что рукопись по почерку можетъ быть отнесена не позднѣе какъ къ началу XVII в., этотъ листъ долженъ считаться однимъ изъ первыхъ опытовъ кіевского гравированія ¹⁾.

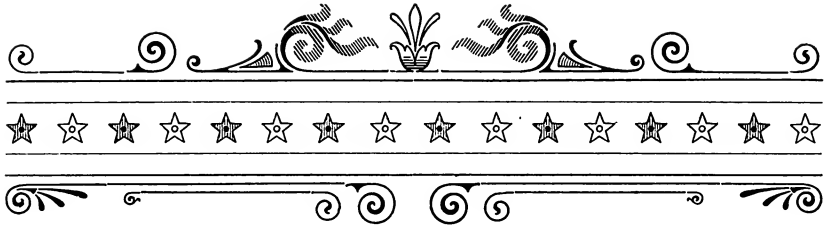
А. Соболевскій.

---

¹⁾ О листахъ съ гравированными заставками нѣсколько словъ сказано нами еще въ нашей „Славяно-русской палеографіи“, изд. 2-ое, Спб. 1908, стр. 69—71.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КОММЕНТАРИИ

КЪ ДРЕВНѢЙШИМЪ ПОМЯННИКАМЪ

Кіево-Печерской лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря.

Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи мы задались цѣлію опредѣлить, насколько позволяютъ источники, тѣхъ лицъ, къ которымъ относятся имена, внесенныя въ помянники древнѣйшихъ кіевскихъ монастырей: Кіево-Печерской Лавры и Михайловскаго Златоверхаго. Для этого мы держались такого порядка: сначала мы дѣлаемъ

1. перечисленіе княжескихъ родовъ, общихъ обоимъ помянникамъ: а, рассмотрѣніе для cadaго рода: происхожденія его, историческихъ, генеалогическихъ и актовыхъ свѣдѣній о немъ и б, опредѣленіе лицъ, имена которыхъ внесены въ помянники. Затѣмъ,

2. перечисленіе княжескихъ родовъ, встрѣчающихся отдѣльно въ каждомъ изъ помянниковъ и подробное рассмотрѣніе ихъ,

3. перечисленіе родовъ, извѣстныхъ по служебному положенію, и рассмотрѣніе ихъ,

4. рассмотрѣніе родовъ, извѣстныхъ по какимъ-либо источникамъ.

5. перечисленіе именъ духовныхъ лицъ и опредѣленіе ихъ, и

6. перечисленіе родовъ казацкихъ, мѣщанскихъ и неизвѣстныхъ—по каждому помяннику отдѣльно.

Ознакомившись, такимъ образомъ, съ содержаніемъ обоихъ помянниковъ, мы прежде всего пришли къ заключенію, что нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить время, когда закончился помянникъ Кіево-Печерской лавры.

Почтенный издатель этого помянника, проф. С. Т. Голубевъ, въ своемъ предисловіи къ нему (стр. IX), говоритъ, что „помянникъ, по времени составленія, относится приблизительно къ 1483—1526 г.г.“. Мы же пришли къ другому выводу, и вотъ на какомъ основаніи: разсматривая имена, внесенныя въ „служебникъ на всякъ день“ (стр. 86—88), мы встрѣчаемъ тамъ имена: 1, *княгини Анастасіи Ивановой Вишневецкой*, умершей около 1538 г. ¹⁾ и *Матѳея Заморенка*, бывшаго въ живыхъ еще въ 1540 г. ²⁾. Но не только эти имена въ концѣ помянника заставляютъ насъ прійти къ особому выводу, подобныя же факты встрѣчаются и въ срединѣ помянника. Такъ, на страницѣ 33, читаемъ: *Кня(з) и князъ Корецкыхъ.. Княг. ин. Антониду и сына ея, кн. Евѳимія*: Въ этихъ лицахъ мы не можемъ не видѣть княгини Анны, Жижемской по рожденію, супруги князя Феодора Корецкаго, и сына ея, князя Богуша-Евѳимія, извѣстнаго воеводы волынскаго, умершаго въ 1572 г. и погребеннаго въ Кіево-Печерской лаврѣ. Другого князя Евѳимія Корецкаго генеалогіи не знаютъ. Если же это можно оспаривать, такъ какъ намъ неизвѣстно, приняла-ли княгиня Анна „Федоровая“ Корецкая въ иночествѣ имя Антониды, то вотъ и еще одна запись, противъ которой спора уже не можетъ быть. На стр. 83

1) Бонецкій, 369; Вольфъ, 563.

2) Бонецкій, 396.

помянника, въ родѣ князей *Друцкихъ* читаемъ: князя *Андрея Прихабскаго*, князя *Владимера Ивановича* и проч. Связь этихъ двухъ именъ указываетъ безошибочно на то, что подъ вторымъ слѣдуетъ признать князя *Владимира Ивановича Горскаго* (изъ рода Друцкихъ), внука князя Ивана „Бабы“ Друцкого¹⁾, умершаго между 1545 и 1546 г.г. Встрѣчаются и еще имена, которыя приходится отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1526 годъ. Далѣе, въ числѣ именъ, входящихъ въ первую запись, послѣ духовныхъ лицъ (стр. 6), происходившихъ изъ рода Чаплича Кирдеевича, мы находимъ имена лицъ, жившихъ во второй половинѣ XVI в. Такъ, напр., князя Патрикія, княгини Маріи, княгини Анны и друг. Намъ извѣстно²⁾, что Чапличи состояли въ родствѣ съ князьями Корецкими: именно, князь Богущъ-Евѣимій былъ женатъ на Маріи Чапличевой. Имя же князя Патрикія даетъ намъ право предполагать, что здѣсь мы встрѣчаемъ имена изъ рода Корецкихъ.

Но если это такъ, то подъ именемъ княгини Маріи мы можемъ разумѣть супругу князя Богуща, а подъ именемъ княгини Анны—мать его и свекровь княгини Маріи. Но обѣ онѣ жили во 2-ой половинѣ XVI в. Очень можетъ быть, что эти имена приписаны позже. Вообще, относительно опредѣленія времени записей встрѣчается немало недоразумѣній.

Укажемъ здѣсь опредѣленіе времени, сдѣланное тѣми, кто вносилъ записи въ помянникъ.

Въ началѣ, въ предисловіи помянника, опредѣленно указывается на то, что возобновленіе помянника, погибшаго во время нашествія Менгли-Гирея на Кіевъ въ 1482 г., относится ко времени настоятельства архимандрита Θεодосія,

1) Вольфъ, 137.

2) Бонецкій, 193; Вольфъ, 176.

къ 1480—1486 г.г. Этому времени и соотвѣтствуютъ безспорно нѣкоторыя записи помянника. Такъ, напримѣръ, родъ княгини Ульяны Юрьевой (стр. 7). Эта запись могла быть сдѣлана самой княгиней въ 1481 г. подъ впечатлѣніемъ трагической кончины своего брата, князя Михаила Александровича (Олельковича), и сына, князя Ивана Юрьевича Гольшанскаго-Дубровицкаго, казненныхъ въ 1481 г. за участіе въ заговорѣ князя Бѣльскаго.

Другая запись, стр. 39: „Слугы печерьскы отъ татаръ, Кунецъ и товарищи его, побиты“, несомнѣнно, должна была быть сдѣлана тотчасъ по возобновленіи помянника, въ 1482 г., также подъ живымъ еще впечатлѣніемъ нашествія татаръ и совершенныхъ ими убійствъ, и могла находиться въ началѣ помянника.

Къ этому же времени относится запись (стр. 12) „рода архимандрита Θεодосія Войниловича“, сдѣланная, очевидно, еще при жизни его, т. е. не позже 1486 г., и, вѣроятноже, даже въ 1482 г., по возобновленіи помянника, такъ какъ имени самого Θεодосія въ записи нѣтъ.

На страницѣ 29 читаемъ: „Отъ Устретеніева дня“ (какого года?)

На стр. 37: „Родъ Филарета, архимандрита печерского“; на поляхъ написано: „Волянецъ“. Въ записи упомянуто также: „архимандритъ Филаретъ“; слѣдовательно, запись сдѣлана послѣ его кончины. Въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ Филаретъ поставленъ подъ 1494 г. Это, повидимому, годъ смерти его, такъ какъ въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ отъ 1494 г. послѣ Филарета значатся семь архимандритовъ до 1500 г.

Стр. 41: (1495 г.) „отъ Онуфреева дни“.

Стр. 50: „отъ Рожества Х-ва“.

Стр. 51: „отъ 40 мученикъ“.

Тамъ же: „отъ Велика дни“.

Стр. 52: „отъ Прѣображенія Г-да нашего Ис. Х-а“.

Тамъ же: „отъ Успения Пречистыя“.

Тамъ же: „отъ Рожества Х-ва“.

Стр. 53: (1496) „отъ Велика дни“.

Тамъ же: „отъ Успения“.

Тамъ же: „отъ Рожества Х-ва“.

Стр. 54: „отъ Велика дни“.

Стр. 55: (1497) „отъ Успения Пресвятыя Богородицы“

Стр. 56: (1498) „отъ Рожества Х-ва“.

Тамъ же „отъ Велика дни“.

Стр. 57: „мѣсяца іюня 15 почал уписывати Герасим“.

Тамъ же: „отъ Успения Пречистыя Богородица“.

Стр. 58: (1499) „Мѣс. Ген. 28“ Михайло почал уписывати“.

Тамъ же: „Деонисей почалъ вписывати на Сшествіе Святого Дха іюня 9-го“.

Стр. 59: ноября 24-го Богданъ полату взялъ.

Стр. 61: „на память, за неделю до стога Дмитрея, Мачасе полата дана“.

Стр. 62: (1500) „По Рожествѣ Х-вѣ“.

Тамъ же среди записи „по личбѣ великоденной отъ суботы Лазаревой“.

Стр. 71: „Архимандрить прислалъ Марку намѣстнику (?) листок, велѣ 6 душъ уписат“.

Стр. 73: (1501) „Никон почал генв. 15-го“.

Стр. 74: „Васіан генв. 17-го“.

Стр. 76: (1502) „отъ Успения“, тамъ же: „Никон генв. 1-го“.

Стр. 81: На поляхъ противъ одного имени написано: „на Сшествіе Святого Дха мая 24-го“.

По поводу этой послѣдней даты С. Т. Голубевъ замѣчаетъ, что въ первой половинѣ XVI в., праздникъ Сочествія Св. Духа случался 24 мая три раза: въ 1511 г., въ

1526 г. и въ 1540 гг. „Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, говоритъ С. Т. Голубевъ, что въ приведенной замѣткѣ рѣчь идетъ о днѣ Св. Духа во второмъ изъ поименованныхъ годовъ, т. е. въ 1526 г.“.

Но проверка этихъ цифръ годовъ по „Археологическому календарю“ г. Горбачевского (Вильна, 1869 г.) не подтвердила замѣчанія г. Голубева. День Сошествія Св. Духа одни считаютъ въ первый день праздника св. Троицы, а другіе—во второй. Если держаться перваго счета, то Сошествіе Св. Духа приходилось 24 мая въ 1523, 1534, 1545, 1556 и 1607 годахъ. Если же принять второй счетъ, то этого числа (т. е. 24 мая) Сошествіе Св. Духа было въ 1507, 1518, 1591 и 1602 гг. Въ 1511 году Сошествіе Св. Духа случилось 8-го іюня, въ 1526 г.—20 мая и въ 1540—16 мая. Такимъ образомъ, предѣльная цифра 1526 г., выставляемая С. Т. Голубевымъ, не можетъ быть принята. Впослѣдствіи С. Т. Голубевъ, замѣтивъ свою ошибку, самъ же и исправляетъ ее теперь въ предисловіи къ матеріаламъ по исторіи Кіево-Выдубицкаго монастыря, хотя прежняго своего вывода о предѣльныхъ годахъ написанія Кіево-Печерскаго помянника не измѣняетъ.

Стр. 82: „род Іосифа митрополита киевскаго и всея Руси“. Эта запись сдѣлана, несомнѣнно, при жизни митрополита, такъ какъ его имени въ записи нѣтъ; но было два митрополита съ этимъ именемъ, слѣдовавшіе одинъ за другимъ: первый—Іосифъ Солтанъ въ 1507—1521, и второй—Іосифъ III въ 1522—1534¹⁾. Если бы записи представляли въ помянникѣ извѣстный порядокъ (а этого нѣтъ), то слѣдовало бы предположить здѣсь митрополита Іосифа III.

На стр. 84, противъ имени „Михаила Скипорова, дворянина короля его милости“, на поляхъ написано „какъ архимандритъ Антоній пріехал“, а это было въ 1526 г.

¹⁾ Макарій: Исторія Русской Церкви, т. IX.

На стр 83, т. е. предшествующей, въ родѣ князей Друцкихъ поминается князь Владиміръ Ивановичъ Горскій, умершій въ 1545 или 1546 г.

Такимъ образомъ, слѣдя по помяннику за временемъ, обозначаемымъ праздниками, мы получаемъ для XVI в. 1556—1591 г., какъ вѣроятный конечный годъ помянника; нѣкоторыя записи, въ свою очередь, указываютъ на болѣе поздніе годы: 1545 и даже 1572 (см. выше). Очевидно, порядка въ записяхъ помянника нѣтъ.

На основаніи нашихъ данныхъ, мы можемъ предполагать, что древній помянникъ Кіево-Печерской лавры, котораго сохранились лишь отрывки, обнималъ собою цѣлое столѣтіе, приблизительно съ 1480 по 1591 г.

Переходимъ къ помяннику Михайловскаго монастыря. Здѣсь мы становимся на болѣе твердую почву, такъ какъ имѣемъ дѣло съ опредѣленными указаніями на время, хотя и здѣсь порядокъ записей часто нарушается.

Инициаторъ этого помянника такъ объявляетъ о себѣ:

„Се азъ, рабъ Божій Семионъ, священный инокъ строитель святого Михайла Золотоверхого монастыря, имѣяй попеченіе о прежеотшедшихъ отецъ и братій нашихъ и хотящихъ уписать, потщихся списати поминаніе, еже на утешеніе благовѣрнымъ христіяномъ, і на помощь душамъ ихъ, и на поменованіе въ страшный день грозного оногo и трепетного днѣ, его же помняще православныя христіане, имѣюще во умѣ своемъ день Господень великій, вписываются в поминаніе сіе, дающе от имѣнія своего едину част в домъ свѣтому Михаилу, егож молитвами пріяти нам прощеніе грехомъ, избавитися отъ страстей мученія и получитьи царство небесное и жизнь вѣчную молитвами святыхъ. Амин“ (стр. 1-ая помянника).

Изъ списка настоятелей Михайловскаго монастыря¹⁾ мы узнаемъ, что Симонъ былъ настоятелемъ этого монастыря въ 1560—1563 г. Слѣдовательно, начало настоящаго помянника относится къ этимъ годамъ; но инициаторъ его говорить „потщихся списати *поминаніе*“. Не должно-ли заключить изъ этихъ словъ, что передъ нимъ находился какой-то источникъ для настоящаго помянника?—И, дѣйствительно, послѣ словъ „помяни Гди раба своего, благовѣрнаго князя, ктиторя обители сея (сына Заславля), князя Михайла-Свѣтополка, отца и матеръ его, вся радителя его и сродники“ (листъ 2, стр. 2), читаемъ: „род благовѣрнаго князя Костентина (Острозскаго): князя Ілію, княгинѣ Анны, кня(гі)ню Татіаны, княжну Марію“; далѣе слѣдуютъ имена нетитулованныхъ лицъ.

Князь Ілья, старшій сынъ кн. Константина Ивановича Острожскаго, отъ первой жены его Татіаны, изъ рода кн. Голшанскихъ, умеръ въ 1539 г.; княгиня Татіана, мать его, умерла въ 1522 г., княжна Марія, дочь князя Константина Ивановича Острожскаго, извѣстна только по помянникамъ, какъ дочь этого князя; годъ смерти ея неизвѣстенъ, но несомнѣнно то, что ея не было въ живыхъ, когда умеръ князь Константинъ Ивановичъ († 1533 г.), такъ какъ при раздѣлѣ имѣнія между его дѣтьми, о княжнѣ Маріи не упоминается.

Княжна Анна—совершенно неизвѣстное лицо въ родѣ Острожскихъ, хотя имя ея встрѣчается во всѣхъ помянникахъ рода князей Острожскихъ въ числѣ первыхъ именъ.

Запись эта могла быть внесена вскорѣ послѣ смерти князя Ільи.

---

¹⁾ „Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь въ его прошедшемъ и настоящемъ состояніи“. П. Л. 1885 г., стр. 30—34.

Далѣ въ помянникѣ слѣдуетъ родъ князя Пронскаго Фридриха, воеводы кievскаго, умершаго въ 1555 г.

Въ запись внесены имена лицъ, жившихъ въ XV в. и началѣ XVI в. Это, можетъ быть, также давняя запись. Но уже на листѣ 3, стр. 2, читаемъ: „священно-инока игумена Симеона, т. е. самого инициатора помянника († 1563 г.), и рядомъ съ нимъ имя преемника его, священноинока игумена *Захаріи* († 1570 г.)¹⁾. Такимъ образомъ, по-видимому, въ продолженіи семи лѣтъ запись въ помянникѣ не производилась.

Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ записей читаемъ: „родъ священноинока игумена стого Михаила Злото. *Кипріана*“; здѣсь упоминается и самъ священноинокъ схимникъ Кипріанъ (листъ 4, стр. 2). Это былъ 2-ой изъ извѣстныхъ игуменовъ монастыря (означенъ между годами 1522 и 1542). Непосредственно за его именемъ стоитъ: „року 1656 августа 1“, а нѣсколько далѣ (листъ 5, стр. 1)—„родъ священноинока Филарета игумена, а въ числѣ именъ и имя „священноинока Филарета“. Этотъ игумень значится подъ 1543 г. На томъ же листѣ и страницѣ: „поминаніе раба Божія іеромонаха Сергія, намѣстника монастыря св. Архи. Михаила Золот., иже приставился року 1617. Помяни Господи раба своего іеромонаха Сергія“.—Сергій Трилевичъ въ спискѣ игуменовъ лежитъ подъ 1578 г. Между этимъ годомъ и 1617, годомъ смерти его, значится въ спискѣ игуменовъ 5 лицъ; слѣдовательно, Сергій не оставался игуменомъ до своей кончины. Но что значить рокъ 1656, предшествующій въ помянникѣ году 1617? Непонятно.

Листъ 19: „родъ священноинока игумена Захаріи Михайловскаго Златоверховаго“. Поминаніе начинается съ него. Это вторичное поминаніе его же (1-ое—на листѣ 3).

¹⁾ См. Списокъ игуменовъ, стр. 30.

Листъ 24: „Помяни Г-ди раба своего священнаго іерея монаха Иосафа Мировскаго во царствіи своемъ небесномъ. Року 1618, м-сца декабря 22 дня преставися архимандрит сицкій и игумень Михайловскій Кіевскій Іосафъ Міровскій Золотоверхого монастыря, а по немъ настал отецъ Іоаникіе Борецкій.“ Въ спискѣ игуменовъ Мировскій значится съ 1602 по 1618 годъ.

Въ этой же записи находимъ имя митрополита Луки. Въ спискѣ кіевскихъ митрополитовъ нѣтъ такого; нѣтъ его и въ „Исторіи Русской Церкви“ преосв. Макарія; но тамъ же (т. X, стр. 484) упоминается митрополитъ бѣлградскій Лука, присутствовавшій на Брестскомъ соборѣ отъ патріархіи Цареградской въ 1596 г. и проживавшій нѣкоторое время, по желанію князя К. К. Острожскаго, въ Степанскомъ монастырѣ св. Михаила. Можно предполагать, что въ помянникѣ рѣчь идетъ о немъ.

Листъ 26. „Родъ в Воле велебного г-на отца Иова Борецкого: родъ Іоанна Матвеевича Борецкаго и жены его Никифоры Теодоровны Чеховичевны“ и друг.

Эта запись сдѣлана, вѣроятно, вскорѣ по вступленіи въ должность игумена Михайловскаго монастыря Иова, т. е. въ 1620 году.

На томъ же листѣ, среди другихъ именъ: „Феодоры, дщере Іоанна Борецкого, яже преставися въ лѣто 1615... маючи недель 19 отъ рождества своего, на четвертокъ день рожденія“.

Листъ 29: при одномъ неизвѣстномъ имени стоитъ: „пушкар, забит от дѣла 1619 іюн. 8 дня“. Далѣе: „іеромонаха Силвестра, 1619, ноября 14. Лозинскій“.

На томъ же листѣ: „род іерея Матѳея Романовича, настоятеля церкви с-того Николы Доброниколскаго в Кіеве... который преставися року 1619, генваря дня 4, и погребенъ въ монастыру с-того арх-га Михаила Золотоверхого.“

На листѣ 30, въ числѣ другихъ именъ, читаемъ: „освященного архіепископа Теодосія“; нѣсколько ниже: „священноинока архимандрита Іосафа, священноинока архимандрита Игнатія“ (въ спискѣ архимандритовъ печерскихъ Іосафъ значится подъ 1470—1480, Игнатій—подъ 1522 г.).

Ниже, въ томъ же поминаніи, при одномъ имени стоитъ „рок 1621“. Далѣ этотъ годъ повторяется нѣсколько разъ.

Листъ 31: „Се родъ отца Іосифа Кононовича Горбацкого, игумена монастыра Михайловского“ (время игуменства его 1645—1653 гг.).

На томъ же листѣ, стр. 2: „Се род пресвященного митрополита К., Г. и вс. Россіи Петра Могилы. Помени Г-ди д-ши преставшихся рабъ своихъ: раба своего пресвященного митрополита Кіевскаго Петра (престависе року 1647 с четверга на пяток, в ночи, години третее, противъ Обрѣзанія Г-дня, м-ца генъвара 1 дня).

На томъ же листѣ ниже повторяется тотъ же годъ.

На листѣ 32 этотъ годъ повторяется дважды. Но на 2-ой стр. того же листа обозначенъ уже 1645 г.: „родъ Филоея Кизаревича, игумена Михайловскаго Золотоверхого Кіевьскаго (престависе въ Бозе велебный г-днъ и отецъ Филоеей Кизаревичъ, игумень Михайловскій, року 1645, м-ца апреля“ К (очевидно, описка) дня, въ субботу на . . . недели, а поховалі у склепи в монастыру Печерскомъ: Помяни Г-ди душу раба своего іеромонаха игумена Филоея“.

Нѣсколько ниже: „Помяни Г-ди душу раба своего іеромонаха игумена Серафнона. Тогоже року престависе г-днъ и отецъ Серафнонь Высоцкій, игумень монастыра Мгарского, и там же положенъ в склепи.

Листъ 33: повторяется рокъ 1647.

Листъ 34: означенъ рокъ 1649.

Листъ 35: . . . року 1620, генв. „За игумена Іоаникіа Іова Борецкаго“.

На томъ же листѣ, стр. 2: „року 1618, сент. 18“. Далѣе, на той-же стр., 1620 г. повторяется дважды.

На листѣ 36 этотъ годъ повторяется нѣсколько разъ.

Листъ 37, стр. 2: 1624 г.

Ниже: „родъ Леонтия священно инока, намѣстника Михайловскаго, рок Божии 1623... Леонтия іеромонаха“ (въ спискѣ намѣстниковъ Михайловскаго монастыря этого имени нѣтъ).

Листъ 38, стр. 2: дважды означается 1621 годъ.

Листъ 39: „року 1622, апрѣль 10 дня. Благочестивый мужъ гднъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его кор. мил. Запорозскаго, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звѣязствахъ, на ложи своемъ простеръ позѣ свои, приложися къ отцемъ своимъ, съ добрымъ исповѣданіемъ, исполненъ благихъ дѣл и милостыни. В Кіеве погребенъ при пркви школы Словенское, в мѣстѣ, на Подолѣ, честно в дому Братства церковнаго“.

На томъ же листѣ этотъ годъ еще разъ повторяется.

Листъ 40: Въ августѣ 1623 г. вписанъ „родъ панее Ѳеодоры Городицское, старостины Яблоновское“.

Тотъ-же годъ повторяется на стр. 2 того-же листа...: „рок 1623, сентевріа 16, престависе раб Божии іероскимонахъ (Гедионъ) Герасимъ, игуменъ Мижигорскій. Іероскимонаха Герасима, игумена Мижигорскаго, бывшего Гедіона в инокахъ, в мирскихъ Гавріила“.

Листъ 41: „В лѣто 1624, в мѣсте в Витепску замученіи“... Здѣсь, несомнѣнно, рѣчь идетъ о лицахъ, которымъ были отрублены головы 18 января 1624 г. за убійство уніата— архіепископа Іосафата Кунцевича. Въ „Исторіи Русской Церкви“ пресв. Макарія ¹⁾ говорится, что 19-и лицамъ отрублены головы; здѣсь-же, въ помянникъ, внесено 25 именъ мужскихъ, одно имя женское, и два имени младенцевъ.

¹⁾ т. XI, стр. 309.

На томъ же листѣ, стр. 2: рокъ 1624.

На листѣ 42: р. 1625, а потомъ опять 1624. Вслѣдъ за нимъ 1627 г.

На листѣ 44: тотъ-же годъ. Рядомъ—опять 1620 г., да-
лѣе—1627 г., ниже—1626 г.

Листъ 46: Снова 1627 и 1628 гг.

Листъ 47: р. 1629 и 1630 гг. нѣсколько разъ.

Листъ 48 и 49: повторяется 1631 г.

Листъ 49, стр. 2: „Лѣта 7162 (1654) года. Вручилъ Богъ великому гдрю, црю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцю, Великое Киевское княжение; и по ево гдреву первые присылки на Великое Киевское княжение бояр и воевод“. Далѣе слѣдуютъ записи рода боярина князя Θεодора Θεодоровича Волконскаго, рода околничего Ивана Афанасьевича Гавренева и рода боярина и дворецкого Василия Васильевича Бутурлина († 1656).

Листъ 50, стр. 2: опять слѣдуютъ годы: 1633, 1631, 1634. 1631, 1632, 1633, 1637, 1635.

Изъ этого послѣдовательнаго ряда записей мы видимъ, что порядка въ ихъ веденіи не было. Съ достовѣрностью можно сказать только то, что начало записямъ въ помянникъ Михайловскаго монастыря положено было въ 1560—1563 г., а послѣднимъ годомъ, упоминаемымъ въ помянникѣ, оказывается 1662 г., хотя онъ и не стоитъ въ концѣ.

Такимъ образомъ, помянникъ начатъ при игуменѣ Симеонѣ и оконченъ при Θεодосіи Васильевичѣ, бывшемъ впослѣдствіи епископомъ Мстиславскимъ и Могилевскимъ, преемникъ Кононовича Горбацкаго по игуменству, т. е. помянникъ обнимаетъ собою цѣлое столѣтіе.

При сравненіи содержанія обоихъ помянниковъ, Печерскаго и Михайловскаго, бросается въ глаза большое число родовъ княжескихъ; въ первомъ изъ нихъ (34 рода и 3 лица

княжескаго происхожденія помянуты въ записяхъ другихъ родовъ) и малое число таковыхъ во второмъ (14). Изъ родовъ, принадлежащихъ лицамъ, извѣстнымъ по своему общественному положенію, въ первомъ—16, во второмъ—8; изъ родовъ вообще извѣстныхъ—въ первомъ 68, во второмъ—47; изъ родовъ лицъ духовныхъ въ первомъ—31, во второмъ—65; изъ родовъ козацкихъ въ первомъ—22, причемъ въ самыхъ записяхъ указано сословіе только 2 раза, во второмъ—всего 33, изъ коихъ 15 съ обозначеніемъ сословія. Родовъ мѣщанскихъ—въ первомъ только 2, во второмъ—кіевскихъ 34, иногородныхъ 23. Родовъ лицъ неизвѣстныхъ, въ первомъ—46, во второмъ—51. Такимъ образомъ оказывается, что въ первомъ преобладаютъ роды княжескіе, роды лицъ, извѣстныхъ по своему положенію, и роды, извѣстные по какимъ-либо источникамъ; во второмъ чаще записываются роды духовныхъ лицъ, роды казацкіе и мѣщанскіе. Но было-бы ошибочно выводить заключеніе отсюда, что тѣ или другіе роды оказывали большее уваженіе той или другой обители. Различіе въ содержаніи обоихъ помянниковъ характеризуетъ два вѣка, совершенно различные по духу: помянникъ Кіево-Печерской лавры обнимаетъ собою періодъ времени, когда не было еще гоненія на православіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ; помянникъ Михайловскаго монастыря, напротивъ, обнимаетъ собою періодъ наибольшаго напряженія борьбы религіозной, когда множество княжескихъ и дворянскихъ родовъ измѣняли православію и когда выступаютъ на сцену, какъ защитники православія, козаки и мѣщане, принимавшіе дѣятельное участіе въ братствахъ.

Переходимъ теперь къ самимъ записямъ.

Почти всѣ записи имѣютъ форму: „родъ такого-то или такой-то“. Иногда встрѣчается и такая: „такой-то столько-то душъ уписалъ“, и, наконецъ, единственной по своей формѣ

является запись: „Помянникъ князя К. И. Острожскаго“ ¹⁾. Мы строго различаемъ эти три формы записей: если въ первой приходится отыскивать имена лицъ, принадлежащихъ къ роду того, кто внесъ запись, а также и лицъ, родственныхъ ему, при чемъ слѣдуетъ обращать вниманіе на слово „конецъ“, которое ставится нерѣдко послѣ нѣсколькихъ именъ, и за тѣмъ слѣдуетъ новый рядъ иметь, быть можетъ къ тому роду не принадлежащихъ, хотя и записанныхъ тѣмъ же лицомъ,—то во второй формѣ записей можно искать имена рода лишь въ такомъ случаѣ, если это оговорено; что касается третьей формы, то она представляетъ наибольшую трудность для изслѣдователя, такъ какъ въ „помянникъ“ даннаго лица могли быть внесены не только имена лицъ рода и родственниковъ ему, но и совершенно чужихъ, ни въ какомъ родствѣ съ даннымъ родомъ не состоящихъ. Вотъ почему имена, внесенныя въ „помянникъ князя К. И. Острожскаго“, не могутъ служить основаніемъ для гипотезы о происхожденіи этого рода, построенной, напр., М. А. Максимовичемъ ²⁾. Только въ тѣхъ записяхъ, которыя сдѣланы въ формѣ „родъ князя К. И. Острожскаго“, „родъ князя Василія Острожскаго“ и т. п., встрѣчаемыя въ разныхъ помянникахъ, мы можемъ видѣть имена лицъ этого рода.

Вслѣдствіе этого, въ настоящемъ своемъ трудѣ, мы не коснулись „помянника“ князя К. И. Острожскаго, отложивъ разборъ его до того времени, когда собраны будутъ всѣ помянники, въ которомъ окажутся записи этого рода.

Когда запись говорить: „родъ такой-то“, приходится прежде всего отыскивать имена лицъ, принадлежащихъ

¹⁾ Помян. Кіево-Печ, лавры, стр. 79.

²⁾ Письма о князьяхъ Острожскихъ, въ Собраніи сочиненій, т. I, стр. 166—167.

къ роду, изъ котораго вышло то лицо, чей родъ стоитъ въ заголовкѣ, а потомъ уже переходить къ роду супруга и, наконецъ, къ именамъ родственнымъ. Встрѣчаются записи, въ которыхъ тотъ или другой родъ рѣзко выдѣляется: такова, на примѣръ, запись: „родъ княгини Ульяны Юрьевой“¹⁾. Имена, внесенныя въ запись, явно относятся къ двумъ близкимъ по браку родамъ: сначала идутъ имена рода князей Олельковичей, а затѣмъ рода князей Голшанскихъ: ясно, что княгиню Ульяну слѣдуетъ искать въ первомъ родѣ, а супруга ея въ родѣ Голшанскихъ по имени Юрія. Въстѣ съ тѣмъ, это единственная запись, гдѣ есть указаніе на родственную связь между лицами. При нѣсколькихъ именахъ стоитъ: „и сына его (такого-то)“. Тутъ-же при именахъ: „Михаиль и Иоаннъ Георгіевичи“, стоитъ: „Помяни Гди убіенныхъ....“ что явно указываетъ на брата княгини Ульяны, князя Михаила Слуцкаго, и на сына ея, князя Ивана Юрьевича Голшанскаго, казненныхъ въ 1481 г. за участіе въ заговорѣ Бѣльскаго,—и мы готовы предположить, что запись эта внесена подъ живымъ впечатлѣніемъ трагической кончины близкихъ лицъ княгини, тогда-же, въ 1481 г.

Интересна запись „рода княгини Маріи Семеновоы Трабъ“ (стр. 14—15 самаго помянника Кіево-Печерской лавры). Тутъ выдѣляются три рода: 1, родъ самой княгини (Друцкихъ), 2, родъ ея супруга (князя Смена Голшанскаго) и 3, родъ матери ея, княгини Софіи Дубровицкой, который все еще не выясненъ генеалогами и который мы попытались опредѣлить съ помощью именъ записи и на основаніи имѣющихъ за собой вѣроятность предположеній, высказанныхъ въ нѣкоторыхъ источникахъ.

Насколько мы успѣли въ нашей задачѣ, не намъ судить, но позволяемъ себѣ думать, что намъ удалось съ весьма

---

¹⁾ Помянникъ Кіево-Печ. лавры, стр. 7.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4.000 руб. Изъ коихъ 2.000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2.000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи, по 500 руб. каждая ¹⁾.

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно слѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи ²⁾;

---

¹⁾ Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г сочиненію Б. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С.-Пб. 1904.

²⁾ Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

2) минералогіи, геології, металургії; 3) філософії и словесности; 4) географії, статистики, политической економіи и русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академикомъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912 г. Отчетъ о присужденіи преміи будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

Апрѣль 1910 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержаніе XXI-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“.

Отдѣлъ I.

Вып. 1-й и 2-й.

	СТР.
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 35-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1906 г. по 27-е октября 1907 г.— <i>А. М. Лободы</i>	1
Памяти члена-учредителя Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, заслуженнаго ординарнаго профессора Владиміра Бонифатіевича Антоновича († 8 марта 1908 г.).	
а) Вступительное слово— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i>	18
б) Рѣчь— <i>М. В. Довнора-Запольскаго</i>	22
в) „ <i>В. З. Завитневича</i>	38
г) „ <i>И. М. Каманина</i>	44
д) „ <i>В. И. Щербины</i>	52
е) „ <i>В. Е. Данилевича</i>	57

Вып. 3-й.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ 36-мъ году его существованія, т. е. съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.— <i>А. М. Лободы</i>	85
---	----

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1907 г. по 27-е октября 1908 г.

Сокращенное изложение сообщений:

Мнимо-еврейское происхождение нашей ариѳметики— <i>Н. М. Бубновъ</i>	73
Раскопки въ Абабѣ-Плискѣ Русскаго Археологическаго Института (въ Константинополѣ) и объ археологическихъ данныхъ для исторіи Болгаріи VII—X вв.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i>	78
Археологическія новинки съ острова Березани.— <i>Его-же</i>	80
Памяти князя К. К. Острожскаго— <i>С. Т. Голубева</i> . . .	82
Новыя черты для характеристики кн. К. К. Острожскаго— <i>И. М. Каманина</i>	83
Остатки неолитической культуры на территоріи Херсонеса— <i>В. Е. Данилевича</i>	86
Общій характеръ и смыслъ художественнаго творчества Л. Н. Толстого— <i>Г. В. Александровскаго</i>	89
<i>Приложеніе:</i> Списокъ членовъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца къ 1-му іюля 1910 г.	97

Отдѣлъ II.

Вып. 1-й и 2-й.

Зміевы валы вблизи Кіева (изъ подгородныхъ историко-топографическихъ экскурсій)— <i>Л. П. Добровольскаго</i>	3
--	---

Вып. 3-й.

Водораздѣлъ Ирпеня и Стугны (историко-топографическій очеркъ)— <i>Его же</i>	31
--	----

III.

Отдѣль III.

Вып. 1-й и 2-й.

	СТР.
Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены— Сообщилъ <i>П. В. Голубовскій</i> (окончаніе)	3
Неизданныя проповѣди Георгія Конискаго и Манасіи Максимовича—Сообщилъ <i>С. И. Масловъ</i>	33

Вып. 3-й.

Къ исторіи войска Запорожскаго при Сагайдачномъ— Сообщилъ <i>А. В. Стороженко</i>	95
--	----

Отдѣль IV.

Вып. 1-й и 2-й.

Описаніе рукописей Историческаго Общества Нестора- лѣтописца— <i>С. И. Маслова</i>	3
---	---

Вып. 3-й.

Библиографическія замѣтки— <i>А. И. Соболевскаго</i>	51
--	----

Отдѣль V.

Вып. 1-й и 2-й.

Къ вопросу о козацкомъ землевладѣніи— <i>И. М. Каманина</i>	3
---	---

Приложеніе.

Комментаріи къ древнѣйшимъ памятникамъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря— <i>Е. И. Де-Витте</i>	1
--	---

<i>Объявленіе</i> —отъ Императорской Академіи Наукъ о преміи за лучшее жизнеописаніе М. В. Ломоносова	—
---	---

